

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕТОДЫ ТРЕНИРОВОК И ТРЕНИРОВОЧНЫЕ СРЕДСТВА СКОРОСТНО-СИЛОВОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОМ СПОРТЕ

Арансон Максим Всеволодович,

Кандидат биологических наук

Озолин Эдвин Сигизмундович,

Кандидат педагогических наук, доцент

Тупоногова Ольга Владимировна, Шустин Борис Николаевич,

Доктор педагогических наук, профессор ФГБУ ФНЦ ВНИИФК, Москва

TRAINING METHODS AND TRAINING MEANS FOR STRENGTH AND POWER DEVELOPMENT IN CHILDREN AND YOUTH SPORTS

Aranson Maxim Vsevolodovich, PhD (Biology),

Ozolin Edvin Sigizmundovich, PhD (Pedagogics), docent

Tuponogova Olga Vladimirovna, Shustin Boris Nikolaevich, Dr Pedagogics, professor, FSBI FSC VNIIFK, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

В работе проведен краткий обзор зарубежной научной литературы по проблемам силовой тренировки у детей-спортсменов. Определены основные направления исследований в данной области.

Ключевые слова: спорт, юные спортсмены, научные исследования

ABSTRACT

This paper is a short review of foreign scientific literature on strength training in children and youth. Headlines of scientific work in this field are revealed.

Keywords: sport, young athletes, scientific researches

Тренировочный процесс в детско-юношеском спорте должен строиться с учетом не только специфики вида спорта, но и особенностей растущего организма. Данная тема является противоречивой, и актуальность ее тем больше, что правильное построение тренировок имеет огромное значение для формирования дееспособного спортивного резерва.

Мы изучили литературные источники на иностранных языках за период 2009-2015 гг, посвященные организации тренировок в детско-юношеском спорте скоростно-силовой направленности (спринт, метания, тяжелая атлетика). Приводим основные результаты, которые могут быть полезны специалистам в данной области.

В статье руководителя секции легкой атлетики академии ASPIRE (Доха, Катар) описана структура подготовки молодых спортсменов [1]. Программа состоит из разделов: начальная фаза, долгосрочное развитие спортсмена и план спортивной карьеры, контроль результатов, обучение, тренировочные лагеря, лагеря во время соревнований. Сотрудники Академии дают спортсменам перспективные планы на короткий период (несколько недель) и долгосрочно (обычно на 1-2 года); для них в ASPIRE имеются заполняемые тренером шаблоны. Эти планы служат тренировочной программой и показывают пути совершенствования спортсмена. В программу контроля включаются не только общепринятые тесты, но и специально разработанные специфические критерии. Тестирование проводится три-четыре раза в году, но некоторые специфические тесты проводят чаще. Все спортсмены ASPIRE находятся под регулярным наблюдением специалистов-

медиков. Кроме того, в учебную программу введены специальные спортивные уроки, в которых рассматривается история развития спорта и изучение биографий выдающихся спортсменов. Специальные тренировочные лагеря предназначены для проведения специализированных тренировочных занятий (климат, среднегорье и т.д.) и усиления мотивации при тренировке в новых условиях и с новыми партнерами. Эффективность программы подготовки подтверждается достижениями выпускников Академии на крупнейших международных соревнованиях.

Влияние силовых упражнений на взрывную силу и мощность нижней части тела является предметом острых споров; результаты исследований дают неоднозначные результаты. Группа ученых из Академии Катара [2] изучила влияние приседаний в разных режимах (65, 75 или 85% от максимального веса) на последующий результат в беге на 50 метров с максимальной скоростью у хорошо подготовленных юных спринтеров, а также эффективность разминки с использованием максимальных усилий в приседаниях. Показано, что выполнение серии предварительных приседаний с различными весами до начала спринта не оказывает немедленного существенного эффекта на результат в беге на 50 метров, однако в перспективе наблюдается некоторое улучшение результатов. На практике можно использовать одноразовое приседание с максимальным весом в процессе разминки перед спринтом; нет необходимости выполнять повторные серии приседаний в процессе непосредственной подготовки к спринтерскому бегу.

Группа ученых из Туниса и Канады [3] исследовала влияние различных типов силовой тренировки на функциональные и физиологические параметры детей-спортсменов. В работе участвовало 63 ребенка в возрасте 10-12 лет, случайным образом разделенных на группы: контрольную, тяжелой атлетики, плиометрики и традиционной силовой подготовки. Во всех группах высота прыжка и сумма кожных складок изменились одинаковым образом. В контрольной группе, обнаружены похожие улучшения равновесия и мощности за 300 с. По всем другим эффектам получено малое влияние. В плиометрике, с большой вероятностью выявлены существенные улучшения практически по всем переменным с эффектами от «умеренного» до «очень большого». Не следует исключать традиционную силовую тренировку из программы силовой подготовки детей. Сложные высокоинтенсивные виды деятельности, такие как тяжелая атлетика и плиометрика, вопреки распространенному заблуждению, эффективны и нетравмоопасны для детей. Поскольку в детском возрасте координация, равновесие и мощность развиты слабо, тренировочная программа с использованием плиометрики и тяжелой атлетики может способствовать повышению спортивной результативности, улучшая адаптацию к нагрузкам. Оптимально сочетание всех трех рассмотренных методов. Тренировка должна проходить под наблюдением специалиста и по четко организованному плану с постепенным ростом нагрузок.

Цель работы австралийского исследователя [4] – получить объективные данные по особенностям силовой тренировки у юных спортсменов. Подробно рассматриваются пять основных вопросов: 1) с какого возраста следует начинать силовую тренировку? 2) частота силовых тренировок; 3) интенсивность силовых тренировок; 4) периоды отдыха; 5) рекомендуемые объемы. Проведен обзор научных статей по исследуемой тематике из баз данных Pubmed, AUSPORT, ScienceDirect, Sports discus, Medline и Journal of Australian Strength and Conditioning. Показано, что при планировании силовой подготовки юных спортсменов следует принимать во внимание все возможные параметры. Начинать силовую подготовку следует в 6-8 лет, тренироваться 2-3 раза в неделю в несмежные дни. Для начала следует использовать упражнения с собственным весом, а далее – работу с весами до 45-80% максимального (к 15-16 годам). Период отдыха должен составлять как минимум 3 минуты, а общий объем – 1-3 подхода по 6-15 повторений.

Группа ученых из спортивных ВУЗов Словении, Хорватии и Польши [5] исследовала наиболее важные открытия в области развития скорости. Максимальная скорость – комплексная двигательная способность, которая зависит от многих переменных, в том числе биомеханических, двигательных и нервно-мышечных. Эффективность «максимального» бега определяется частотой и длиной шага. Обе переменные взаимозависимы и также зависят от процессов центральной регуляции двигательного стереотипа. С биомеханической точки зрения, беговой шаг в качестве основной структурной единицы обусловлен эксцентрическо-концентрическим циклом работы мышц при отрыве. В этом движении играют важную роль приложение упругой силы в мышечно-сухожильном комплексе и предварительная активация икроножной мышцы. Максимальная скорость бега очень ограничена наследственностью и дает малые возможности для управления движением.

Мозжечок, совместная активация мышц в кинетической цепи, и частота активации двигательных единиц определяют контроль активации агонистов и антагонистов. Главная цель обучения – создать оптимальную модель двигательного стереотипа в зоне максимальной скорости. Оно должно быть долгосрочным и методичным.

У нетренированных юношей силовая тренировка положительно влияет на физическую подготовленность, повышает мощность и улучшает результаты в спорте; для юношей-спортсменов влияние силовой тренировки на результат не так ясно. Цель обзора [6] – определить эффективность силовой тренировки в развитии мощности у улучшения результатов у юных спортсменов. Проведен систематический поиск работ, касающихся влияния силовой тренировки на мощность и результат у юных спортсменов, в базах, данных Medline, Embase и SPORTDiscus до 2011 года. Из 34 работ, в 32 обнаружено существенное возрастание как минимум одного показателя алактатной мощности. Наиболее часто использовались результат прыжка в высоту (25 работ) и спринта (13 работ). Обнаружен положительный эффект силовой тренировки в отношении высоты вертикального прыжка (среднее различие 3.08 [95% CI 1.65, 4.51], $P < 0.0001$). Доказано положительное влияние силовой тренировки на мощность мышц у юных спортсменов. Улучшение результативности вследствие силовой тренировки обнаружено более чем в половине рассмотренных исследований.

Исследователи международной группы [7] изучали эффект дополнения обычной внутрисезонной программы 10-недельной плиометрической тренировкой нижних конечностей (прыжки через барьеры и с приседом); измеряли показатели результативности (пиковая мощность, скорость спринта, высота прыжка из приседа, прыжка вразножку, выпрыгивания, объем мышц нижних конечностей). В работе участвовало 12 спортсменов в возрасте 11.9 ± 1.0 лет, масса тела 39.1 ± 6.1 кг, длина тела 1.56 ± 0.02 м, содержание жира $12.8 \pm 4.4\%$. Испытуемых случайным образом разделили на контрольную группу (13 человек, обычная тренировка) и экспериментальную группу (14 человек, дополнительно плиометрическая тренировка 3 раза в неделю). Мощность определяли по эргометрическим тестам на силу и скорость; высоту прыжков измеряли аппаратом Optojump. В 5-компонентном тесте измеряли длину прыжка; по видеозаписи анализировали скорость в спринте на 40 м (первый шаг, первые 5 м, последние 5 м); объем мышц измеряли антропометрически. В экспериментальной группе по сравнению с контрольной улучшился результат прыжка из приседа, вразножку, выпрыгивания и мощности относительно массы тела, все скорости в спринте ($p < 0.01$). Кроме того, существенно увеличился объем мышц бедра ($p < 0.01$), но мышцы ног, поперечное сечение бедра и пиковая мощность не изменились. Добавление плиометрической тренировки улучшает основные компоненты результативности по сравнению со стандартной тренировкой у юных бегунов.

Цель работы [8] – проанализировать надежность и валидность в отношении критериев для нескольких тестов, определяющих мощность мышц нижней части тела (прыжок в длину из положения стоя, прыжок из приседа, прыжок вразножку, прыжок по Абалакову) у детей 6-12 лет. В эксперименте участвовали 163 здоровых ребенка. Все тесты на мощность нижней части тела выполняли два-

жды (через 7 дней), а тест на максимальную силу разгибателей ног - за 2 дня до начала первого тестирования. Для всех тестов обнаружена высокая надежность (различия в ходе одного теста близки к 0, различия между повторениями недостоверны). Связь между тестами на мощность мышц нижней части тела и тестом на максимальную силу разгибателей существенна ($p < 0.001$). Прыжок в длину и тест Абалакова сильнее других связаны с максимальной силой разгибателей ($R^2 = 0.700$, с учетом размеров тела, пола и возраста). Прыжок в длину из положения стоя может использоваться как полезный тест для определения мощности нижней части тела у детей, если лабораторные методы недоступны, поскольку он практичен, не затратен по времени и средствам на выполнение.

Цели работы [9] - изучить влияние 10-недельной программы тренировки в становой тяге штанги на скорость развития момента силы разгибателей и сгибателей колена; изучить взаимосвязь между вызванными тренировкой изменениями скоростного момента и результата в прыжке. 54 испытуемых случайным образом разделили на контрольную (20 человек) и экспериментальную (34 человека) группы. Спортсмены экспериментальной группы выполняли становую тягу 2 раза в неделю в течение 10 недель. Все испытуемые проходили тест на изометрическую силу разгибателей и сгибателей колена, а также прыжковые тесты до и после периода тренировки. Кривые момент-время использовали для расчета скорости развития момента на максимуме, через 50 и 100 мс после начала. Становая тяга приводит к повышению всех показателей момента силы после тренировочного периода на 18.8–49.0% ($p < 0.01$). Высота прыжка увеличилась с 46.0 ± 11.3 до 49.4 ± 11.3 см (7.4%; $p < 0.01$), и изменения положительно коррелируют с повышением скорости развития момента силы сгибателей колена ($r = 0.30-0.37$, $p < 0.01-0.03$). 10 недель тренировки в становой тяге штанги эффективно повышают силовые способности сгибателей и разгибателей колена. Изменения момента силы связаны с увеличением высоты прыжка, то есть имеет место перенос навыков между взрывными упражнениями. Эти результаты можно использовать для построения эффективной, экономной программы силовой подготовки с целью повышения взрывной силы у новичков.

Количество детей и подростков, участвующих в организованных занятиях спортом, по всему миру увеличивается. Однако в настоящее время их физическая подготовленность хуже, чем в прошлые десятилетия [10]. Сочетание повышенных нагрузок и снижения подготовленности привело к эпидемии острых и хронических нарушений здоровья, связанных со спортивной деятельностью у молодежи. Плохая подготовленность, кроме того, способствует возникновению спортивных травм. Для лучшего понимания масштаба проблемы травматизма в детско-юношеском спорте и выделения специфических факторов, влияющих на травматизм, требуется точная регистрация и отслеживание всех случаев травм. По полученным данным можно строить программу предотвращения несчастных случаев, включающую в себя физическую подготовку. Предварительные эксперименты по травмам передней крестообразной связки и растяжениям лодыжки показали эффективность такой направленной профилактической стратегии.

Цель работы [11] – изучить связанные с полом различия взрывных движений у детей позднего возраста с

учетом размеров тела и зрелости, и создать модель предсказания результативности. 64 мальчика (11.0 ± 1.1 лет) и 45 девочек (11.3 ± 0.9 лет) выполняли прыжки в высоту и длину, спринт на 30 м и челночный бег на время. После аллометрического анализа использовали общий половой фактор приведения по индексу массы для вертикальной ($b = 1.02$) и горизонтальной ($b = 0.97$) мощности. Не обнаружено существенных различий в относительной мощности ног между мальчиками и девочками. Половые различия в пробегании 10 м, повороте и возвращении на 10 м (челночный бег) существенны после уточнения по статусу зрелости ($p < 0.05$). Сниженный эндоморфизм у мальчиков – лучший фактор предсказания взрывной результативности ($R^2 = 7-22\%$), тогда как у девочек результативность лучше предсказывается через массу и статус зрелости ($R^2 = 15-19\%$). Аллометрические факторы приведения, специфичные для прыжковой мощности, требуется определять с учетом размеров тела. Тренировка с упором на спринт и челночный бег в таком возрасте скорее рекомендуется девочкам, нежели мальчикам, вследствие более раннего начала пубертата и меньшей врожденной способности к выполнению таких задач. Соматотип, возраст, зрелость и массу тела следует отслеживать в ходе развития юного спортсмена для лучшего понимания способности к взрывным действиям.

Применение силовой подготовки молодежи медицинскими, физкультурными и спортивными организациями распространено повсеместно [12]. В настоящее время комплексные программы повышения показателей, связанных со здоровьем и физической подготовленностью, для школ включают развитие мышечной силы. Число членов спортивных клубов в возрасте от 6 до 17 лет продолжает расти; растет число частных центров спортивной подготовки для молодых спортсменов. По этой причине необходимо определить безопасные, эффективные практики, с помощью которых обучение силовой подготовке может улучшить здоровье и спортивные результаты младших групп. Национальная ассоциация силовой и специальной подготовки США (NSCA) признает, что многие из преимуществ, связанных с программами обучения силовой подготовке у взрослых, достижимы для детей и подростков, которые следуют возрастным рекомендациям. 4 основных проблемы силовой подготовки: (а) потенциальные риски и проблемы, связанные с обучением молодежи силовой подготовке, (б) потенциальные преимущества силовой тренировки для здоровья и подготовленности; (с) типы и объемы тренировок с отягощениями, необходимых для здоровых детей и подростков, и (d) разработка программы оптимизации долгосрочных учебных планов. Термин «дети» относится к мальчикам и девочкам, у которых еще не развиты вторичные половые признаки (примерно до 11 лет у девочек и 13 лет у мальчиков; стадии 1 и 2 полового созревания по Таннеру, предпубертатный период). Термин «подростковый» относится к периоду для девушек 12-18 лет и мальчиков 14-18 лет (стадии 3 и 4 полового созревания по Таннеру). Понятия молодежи и молодых спортсменов в широком смысле включают и детей и подростков. По определению, обучение силовой тренировке относится к специализированной методике тренировок, которая предполагает прогрессивное использование широкого спектра силовых нагрузок и

методов обучения для повышения спортивных результатов. NSCA считает, что правильно спланированная и контролируемая программа силовой подготовки молодых спортсменов: является относительно безопасной для молодежи; повышает силу и мощность; снижает риск нарушений сердечно-сосудистой системы; может улучшить качество двигательных навыков и способствовать повышению спортивных результатов; может снизить риск спортивных травм; может улучшить психологическое благополучие; способствует выработке привычки к регулярным занятиям спортом.

Выводы

При планировании тренировок скоростно-силовой направленности, специалисты обращают внимание на необходимость применения разнообразных средств и методов. Растущая популярность плиометрической тренировки в скоростно-силовых видах спорта обусловлена ее высокой эффективностью для развития взрывной силы и мощности. Тем не менее, традиционные формы также эффективны при условии их своевременного применения. Большое внимание уделяется долгосрочному планированию тренировочного процесса. Педагогический и медико-биологический контроль состояния юных спортсменов должен быть постоянным на всех этапах подготовки.

Литература

- Iwan, R. Developing young athletes at Qatar's ASPIRE Academy [Text] / New Studies in Athletics. - 2009. - no. 3. - P.103-108
- Poulos, N. Effect of preload squatting on sprint performance in adolescent athletes [Text] / N.Poulos, S.Kuitunen, M.Buchheit // New Studies in Athletics. - 2010. - 25:3/4. - 1. - P. 95-106
- Chaouachi, A.Olympic weightlifting and plyometric training with children provides similar or greater performance improvements than traditional resistance training [Text] / A.Chaouachi, R. Hammami, S. Kaabi, et al. // J Strength Cond Res. - 2014. - 28(6). - P. 1483-1496
- Duhig, S.J. Strength training for the young athlete [Text] // Journal of Australian Strength and Conditioning. - 2013. - 21(4). - P.5-13.
- Čoh, M. Biomechanical, Neuro-muscular and Methodical Aspects of Running Speed Development [Text] / M.Čoh, V.Babić, K.Maćkała // Journal of Human Kinetics. - 2010. - volume 26. - P. 73-81
- Harries, S.K. Resistance training to improve power and sports performance in adolescent athletes: A systematic review and meta-analysis [Text] / S.K. Harries, D.R. Lubans, R.Callister // Journal of Science and Medicine in Sport. - 2012. - Volume 15. - Issue 6. - P.532-540
- Chelly, M.S. Effects of in-season short-term plyometric training program on sprint and jump performance of young male track athletes [Text] / M.S.Chelly, S. Hermassi, R.J. Shephard // J Strength Cond Res. - 2015. - 29(8). - P. 2128-2136
- Fernandez-Santos, J.R. Reliability and validity of tests to assess lower body muscular power in children [Text] / J.R.Fernandez-Santos, J.R. Ruiz, D.D. Cohen, et al. // J Strength Cond Res. - 2015. - 29(8). - P. 2277-2285
- Thompson, B.J. Barbell deadlift training increases the rate of torque development and vertical jump performance in novices [Text] / B.J.Thompson, M.S. Stock, J.E. Shields, et al. // J Strength Cond Res. - 2015. - 29(1). - P. 1-10
- Carter, C.W. Training the child athlete: physical fitness, health and injury [Text] / C.W. Carter, L. J. Micheli // Br J Sports Med. - 2011. - 45. - P.880-885
- Meylan, C.M.P. Sex-Related Differences in Explosive Actions During Late Childhood [Text] / C.M.P. Meylan, J.B.Cronin, J.L.Oliver, et al. // Journal of Strength & Conditioning Research. - 2014. - Volume 28. - Issue 8. - P.2097-2104
- Faigenbaum, A.D. Youth resistance training: updated position statement paper from the National strength and conditioning association [Text] / A.D. Faigenbaum, W.J. Kraemer, C. J. R. Blimkie, et al. // J Strength Cond Res. - 2009. - 23(5) - P.560-579

ПРОБЛЕМА МОЛОДЕЖНОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ: ПОИСК РЕШЕНИЯ

Ахатова Жанар Нурлыбаевна

магистр экономических наук, старший преподаватель Института Инновационных и Телекоммуникационных Систем, Казахстан, г.Уральск

PROBLEM OF YOUTH UNEMPLOYMENT: SEARCH OF DECISION

Ахатова Жанар Нурлыбаевна, master's degree of economic sciences, senior teacher of Institute of Innovative and Telecommunication Systems, Kazakhstan, Uralsk

АННОТАЦИЯ

Цель статьи – анализ проблемы молодежной безработицы. Методы: теоретический анализ, изучение литературы. Результат: предложить пути решения молодежной безработицы. Выводы: необходимость создания целевой программы поддержки молодежи, в которой нашли бы свое место и проблемы занятости.

ANNOTATION

An aim of the article is an analysis of problem of youth unemployment. Methods: theoretical analysis, study of literature. Result: to offer to the way of decision of youth unemployment. Conclusions: necessity of creation of the having a special purpose program of support of young people in that would find the place and problems of employment.

*Ключевые слова: конкурентноспособность, экономическая активность, инновационное мышление
Keywords: конкурентноспособность, economic activity, innovative thinking*

Поддержка и развитие конкурентоспособности молодежи является очень актуальным и стратегическим приоритетом государственной политики Республики Казахстан. Конкурентоспособная казахстанская молодежь — залог успешного вхождения нашей страны в число 50-ти конкурентоспособных стран мира. Основным фактором формирования и дальнейшего устойчивого развития социально-ориентированного государства является формирование и развитие, отвечающей современным, международным требованиям и стандартам в условиях усиливающейся глобализации, отечественной конкурентоспособной молодежи. Наличие такой молодежи — залог процветания нации, залог развитого гражданского общества, а значит и базовых институтов демократии нашей страны. основополагающим фактором формирования конкурентоспособной молодежи является ее высокая квалификация и востребованность в условиях рыночной экономики. Такая молодежь формирует активное гражданское общество, составляет средний класс — основу любого государства. Наличие в стране активной конкурентоспособной молодежи есть гарант эффективного функционирования гражданского общества, стабильного развития среднего класса, что является фундаментом страны для дальнейшего процветания и укрепления казахстанских позиций в международном сообществе.

В Республике Казахстан одним из приоритетных направлений государственной политики является доступ молодежи к высшему образованию и его качество. Конкурентоспособная молодежь — это квалифицированный, востребованный в современных рыночных условиях, мобильный и легкообучаемый молодой специалист с хорошим уровнем английского. В Казахстане ведутся работы по определению статуса молодого специалиста: «На сегодняшний день молодым специалистом считается молодой человек, который окончил высшее учебное заведение и в течение 3-х лет работает по своей или родственной специальности». «На современном этапе личная конкурентоспособность становится ключевым моментом взаимоотношений государства и молодежи», — отметил глава департамента молодежной политики Министерства образования и науки РК Мадияр Кожахмет [1].

В Казахстане реализуется ряд проектов по трудоустройству граждан, в частности молодежи:

1. Акимат города Астаны открыл электронный портал по трудоустройству горожан. Все соискатели на портале могут найти подходящую работу, а работодатели — на бесплатной основе размещать свои вакансии;
2. В Алматы открылась конференция для студентов высших и средних специальных учебных заведений. Цель мероприятия — подготовить будущих молодых профессионалов к эффективной трудовой деятельности. Программа конференции — тренинга «ПМП: подготовка молодого профессионала» направлена именно на то, чтобы заложить в молодых людях основы знаний по таким темам, как навыки общения, составление резюме, логика прохождения собеседования, управление временем, постановка целей, мотивация и самомотивация. Организатором конференции выступила Ассоциация юных лидеров (АЮЛ).
3. В регионах Казахстана местные власти, организации образования и здравоохранения все силы

направили на привлечение молодых специалистов в село и создание максимально комфортных условий жизни и работы для дипломированных специалистов. В некоторых областях молодым педагогам и врачам в качестве подъемных предлагается до полумиллиона тенге.

4. Регулярно в вузах проводятся ярмарки вакансий и учебных рабочих мест.
5. Работают школы — тренинги для организации профессиональной ориентации граждан в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения, организация психологической поддержки, профессиональной подготовки, переподготовки и повышения квалификации.

По данным Агентства Республики Казахстан по статистике по состоянию на 1 января 2014 года общая численность молодежи в Казахстане составляла 4436210 человек — 27 % от общей численности населения страны. Именно эта возрастная категория сталкивается с наиболее серьезными жизненными проблемами, самой насущной, из которых является проблема трудоустройства [2]. Государство со своей стороны неоднократно пыталось решить данную проблему посредством программ: «Молодежный кадровый резерв», «Ауыл жастары», «С дипломом — в село!», «Молодежная практика» [3]. Однако ежегодно из-за несоответствия требованиям работодателей в Казахстане не могут трудоустроиться 20 процентов выпускников. Рынок труда жесток и совершенно недоброжелателен по отношению к молодым профессионалам. Многим выпускникам вузов (даже отличникам учебы) удается найти работу лишь спустя год после окончания университета.

В 2014 году количество экономически активного населения в возрасте 15 лет и старше достигла 8,8 млн. человек. В составе занятых (8,3 млн. человек), около трети (30,5 %) составляли лица в возрасте 25—34 лет; 14,5 % — молодежь от 15 до 24 лет. Уровень занятости молодежи от 15—24 лет в 2011 году составил около 95,4 % к ее экономической активности. Занятости способствовали усилия со стороны государства:

- улучшение нормативно-правовой базы;
- увеличение уровня самозанятости населения;
- активная поддержка малого и среднего бизнеса.

Среди факторов, влияющих на занятость молодежи можно также выделить: наличие рыночно ориентированного образования у молодежи, стремление к обучению, к получению опыта работы, к удачной карьере, ценность знаний у молодежи, более мобильное мышление, чем у старшего поколения, воспитанного в плановой экономике, инновационное мышление, не скованное стандартным мышлением, рост спроса на рынке труда, поддержка со стороны государства, активная деятельность молодежных НПО.

По сферам молодежной занятости — сельское хозяйство и сфера торговли — это те сектора, где большинство молодых людей 16-24 лет находят свои рабочие места. Традиционно к числу организаций с высоким уровнем работающей молодежи относится сфера услуг (кафе, рестораны, ночные клубы и различного рода увеселительные учреждения, торговые точки). До сих пор на селе для молодежи мало возможностей получить подходящую работу. Основным работодателем, и, прежде всего, с точки

зрения предоставления стабильных заработков на селе является государство. Развитие предпринимательской деятельности на селе проходит сложнее, нежели в городе, в связи с этим государству необходимо:

- Совершенствовать нормативно-правовую базу предпринимательства,
- Создавать условия для развития предпринимательской деятельности на селе,

- Продолжать работу по малому кредитованию на селе.
- Это создаст условия:
- Для развития инфраструктуры села,
- Для занятости молодежи на селе,
- Для сокращения разности в уровнях жизни города и села.

Таблица 1

Структура занятости молодежи по секторам экономики в 2014 году

Вид деятельности	Количество занятых (тыс. чел)
Занятое население всего	1198,1
Сельское, лесное и рыбное хозяйство	420,9
Промышленность	101,3
Горнодобывающая	23,8
Обрабатывающая	57,9
Электроснабжение	13,0
Водоснабжение	6,6
Строительство	95,8
Оптовая и розничная торговля	193,9
Транспорт и складирование	60,6
Услуги по проживанию и питанию	21,9
Информация и связь	17,8
Финансовая и страховая деятельность	17,8
Операции с недвижимым имуществом	18,4
Профессиональная научная и техническая деятельность	24,5
Деятельность в сфере административного и вспомогательного обслуживания	21,2
Государственное управление и оборона	49,7
Образование	79,8
Здравоохранение и социальные услуги	33,3
Искусство, развлечения и отдых	15,9
Предоставление прочих услуг	22,4
Деятельность домашних хозяйств, нанимающих домашнюю прислугу и производящих товары и услуги для собственного потребления	3,0
Деятельность экстерриториальных организаций и органов	-

Экономические издержки безработицы молодых специалистов:

- Молодые люди, поступая в ВУЗ на определенную специальность, ориентировались на текущую конъюнктуру на рынке труда. По окончании обнаруживается, что востребованы совершенно другие специальности. В таком случае, практически неизбежно такое состояние, когда молодой специалист понимает, что ему некуда приложить полученные знания.
- Несмотря на преимущественную тенденцию увеличения количества грантов на технические специальности, специальности в сфере информационных технологий, а также био и нанотехнологии, профессорско-преподавательский состав университетов практически не меняется, а потому передаваемые студентам знания сохраняют преемственность, не ориентируясь на текущие потребности рынка работодателей.
- Кроме освоенных средств на гранты, государство теряет и на привлечении иностранных специалистов в те или иные отрасли по вышеназванным причинам. Как известно заработная плата иностранного специалиста в несколько раз превышает заработную плату отечественного работника. Приток

иностранной рабочей силы в республику может обернуться возникновением отрицательных тенденций, дестабилизирующих обстановку в стране.

- Освоению полученной специальности на практике препятствует и то, что молодого выпускника со студенческой скамьи без опыта работы работодатель обычно не берет. А если повезет, и способный выпускник пройдет испытательный срок с результатом приема его на работу, то размер заработной платы не соответствует ожиданиям и запросам молодого специалиста. Согласно социологическому республиканскому исследованию среди казахстанских студентов, проведенному Международным институтом современной политики в 2007 г. выяснилось, что для подавляющего большинства студентов «опыт работы» ассоциируется с «квалифицированным работником» — ближайшим социальным окружением: профессией, коллективом, работой, страной. Как показал проведенный опрос, у 55,7 % студентов нет опыта работы по своей специальности и это, по их мнению, главная проблема [4] (см. рисунок 1).

Таким образом, по мнению студентов, опыт по полученной специальности является одним из главных и приоритетных факторов успешного трудоустройства на высокооплачиваемую работу.

- Как известно, молодежь нацелена на быстрый карьерный рост и рассматривает работу в качестве «социального лифта». Работодатель же не всегда

имеет желание траты дополнительных расходов на «дообучение» молодых кадров.

Таким образом, в вопросах занятости одним из важных моментов является поиск работы (см. рисунок 2).

Рисунок 1. Наличие опыта работы у студентов по своей специальности

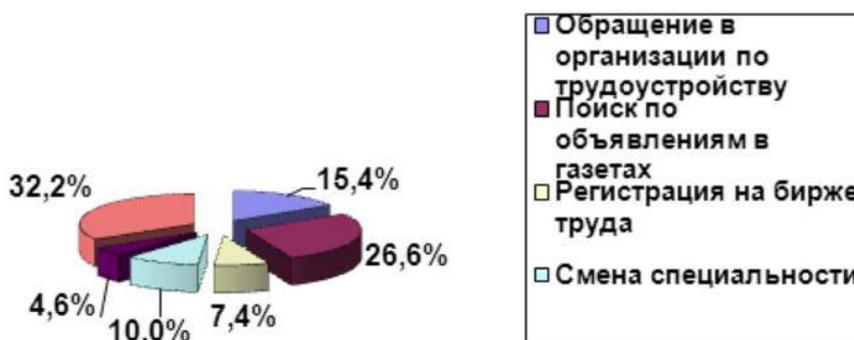

Рисунок 2. Выбор наиболее эффективных методов поиска работы

Своеобразной попыткой решения данной проблемы была акция «С дипломом в село». По данным Министерства сельского хозяйства в 2009 году 6 582 специалиста социальной сферы направились работать в сельскую местность. По словам вице-министра сельского хозяйства М. Оразаева, 78 % из них — учителя, а остальные — работники здравоохранения, социального обеспечения, культуры и спорта. Как отметил М. Оразаев, в текущем году данная программа будет продолжена. При этом, «вдобавок к тем деньгам, которые будут выделены в качестве подъемных пособий, мы предусмотрели 3,5 млрд. тенге для предоставления бюджетного кредита», подчеркнул вице-министр сельского хозяйства. Данная акция внесла свою лепту в трудоустройство 6582 молодых специалистов, но это всего лишь чуть больше чем 1 % из всего контингента 600000.

Отсюда можно выявить основные причины молодежной безработицы:

1. отсутствие рабочих мест (11,2 %);
2. отсутствие полезных связей (20,2 %);
3. отсутствие опыта (39,0 %);
4. отсутствие необходимой квалификации (18,0 %);
5. отсутствие государственной поддержки (17,4 %);
6. низкая заработная плата (45,6 %);
7. незаинтересованность работодателей (17,2 %);
8. конкуренция на рынке труда (24,8 %)

Отсюда определены две причины в качестве основных — «низкая заработная плата» (36,7 %) и «отсутствие опыта» (32 %). Надо полагать, что работа, которую предлагают молодым, не устраивает их в первую очередь по

причине низкой оплаты. В то же время, молодежь достаточно трезво оценивает свои возможности и указывает в качестве одной из главных причин отсутствие трудового опыта, который для многих работодателей становится сегодня главным условием при приеме на работу вчерашних выпускников. Высокая конкуренция на рынке труда (24,8 %) и отсутствие полезных связей (20,2 %) выступили не менее значимыми среди причин молодежной безработицы. Следующие три причины, имеют примерно равное числовое значение, однако выступают проявлениями разных детерминант: отсутствие надлежащей квалификации (18 %), отсутствие государственной поддержки (17,4 %) и незаинтересованность работодателей (17,2 %). Первая причина характеризует качество рабочей силы сегодня, преодоление проблемы зависит, в основном, от самих работников. Вторая причина обуславливает необходимость создания целевой программы поддержки молодежи, в которой нашли бы свое место и проблемы занятости. Наконец, нежелание работодателей трудоустроить молодых специалистов вполне понятно, однако государственное вмешательство в виде предоставления квот в виде арендного жилья, к примеру, молодым специалистам видимо также является необходимостью для решения сложившейся ситуации. Таким образом, молодежь сегодня не работает не потому, что работы нет (на отсутствие рабочих мест ссылается лишь 11,2 % опрошенных), а потому, что предлагаемая зарплата ее не устраивает. В то же время, молодые сталкиваются с «заколдованным кругом» в поисках работы: для ее получения нужен опыт, а получить его можно, лишь работая где-то.

В качестве путей решения проблемы трудоустройства молодых специалистов интересными и полезными могут быть опыты других стран. Так, например, значительное место в трудоустройстве молодежи Германии занимает развитие молодежного предпринимательства и кооперации. Программы их поддержки со стороны государства признаны в мировом сообществе в качестве эффективного средства борьбы с безработицей молодежи. Развивая инициативу молодежи, государства по возможности обеспечивают некоторые преимущества и льготы для нее. Например, принимаются законы, обязывающие предпринимателей отдавать предпочтение молодым людям при заполнении вакансий, образовавшихся в результате реорганизации производства и сокращения рабочего дня; принимаются также законы, снижающие пенсионный возраст с последующей передачей появившихся вакансий молодым работникам. Также интересен и опыт «Российского университета дружбы народов, где студенты всех факультетов проходят обязательную рабочую практику. В последующем, как показывает практика, опыт работы в процессе обучения гарантирует студентам вуза успешное трудоустройство в крупнейших российских и зарубежных организациях. Многие выпускники РУДН, стажировавшись за границей, принимают предложения о работе от западных компаний» [5]. Такой опыт применим и в нашей стране.

Таким образом, необходимы следующие мероприятия по решению проблем молодежной безработицы:

- Активизация работы бирж труда; активная помощь в поисках работы молодежи.

- Восстановление системы распределения; включает в себя систему адресной подготовки специалистов по заявкам предприятий и организаций.
- Принятие городской программы; данная программа может быть основной частью Городской программы молодежной политики.
- Стимулирование предпринимателей; рост предпринимательской активности будет способствовать созданию новых рабочих мест.
- Увеличение подготовки через «Болашак»; предусматривает подготовку высококвалифицированных кадров за рубежом
- Уменьшение трудовых мигрантов; большое количество трудовых мигрантов наносит ущерб национальным интересам страны.
- Установление квоты на предприятиях для молодых специалистов; такое мероприятие станет стимулом для трудоустройства выпускников по специальности.

Список литературы

1. Жоламанова Г.Е., Анализ ситуации на молодежном рынке труда Республики Казахстан: статья
2. Фомин В.Н., Трудоустройство молодых специалистов: политика государства и вузов: статья
3. [Электронный доступ] — режим доступа. — URL: www.zakon.kz — 14.05.2012
4. [Электронный доступ] — режим доступа. — URL: www.stat.kz — 14.05.2012
5. [Электронный доступ] — режим доступа. — URL: www.enbek.gov.kz — 14.05.2012

ПРИМЕНЕНИЕ ГИС-ТЕХНОЛОГИЙ ОДНО ИЗ ТРЕБОВАНИЙ РАБОТОДАТЕЛЕЙ К ВЫПУСКНИКАМ

Бадина Татьяна Анатольевна

старший преподаватель, Уральский государственный горный университет, г. Екатеринбург

APPLICATION OF GIS TECHNOLOGIES ONE OF REQUIREMENTS OF EMPLOYERS FOR GRADUATES

Badina Tatiana, Senior Lecturer, Ural State Mining University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В условиях современного экологического кризиса актуальность приобретает экологическое образование, способное формировать экологическую культуру студентов. Один из способов создания экологической безопасности является геоинформационные технологии. Требования работодателей к выпускникам – владение ГИС-технологиями для решения экологических задач.

ANNOTATION

In today's ecological crisis urgent to environmental education, capable of forming the ecological culture of students. One way to create environmental safety is geo-information technologies. The requirements of employers to the graduates - possession of GIS technology to solve environmental problems.

Ключевые слова: экологическая культура, экологическая безопасность, геоинформационные технологии, требования к выпускникам экологам.

Key words: ecological culture, ecological security, GIS technology, the requirements for graduates of environmentalists.

Формирование экологической культуры общества признано приоритетным направлением деятельности государства, важнейшим фактором обеспечения экологической безопасности, устойчивого развития страны. Предотвратить опасности природного и техногенного характера и не допустить катастроф с разрушительными последстви-

ями возможно только методами системного анализа с активным применением информационных технологий, в том числе ГИС-технологий.

В России идею геоинформационного образования первыми подхватили факультеты наук о Земле высших учебных заведений. Начало процесса внедрения геоин-

формационных технологий в высшее образование связано с именами И. К. Лурье, А. В. Симонова, Е. Г. Капрадова, Ю. Ф. Книжникова, А. В. Кошкарева, С. Н. Сербенюка, А. М. Берлянта, В. С. Тикунова и других исследователей.

Геоинформационные технологии, предлагая новые эффективные подходы к анализу и решению территориальных проблем, завоевывают все большую популярность в нашей стране, а цифровая гео-пространственная информация начинает играть все более важную роль в задачах социально-экономического, политического и экологического развития и управления природным, производственным и трудовым потенциалом в национальных интересах [1].

Следуя современным тенденциям, работодатели предъявляют более высокие требования будущим профессионалам. Анализируя запросы, к выпускникам вузов, имеющим квалификацию «эколог», В. М. Попов, И. О. Рыкунова, Н. А. Чепиков выделяют наиболее приоритетные характеристики. К ним относятся: знание проектной документации по ОВОС, ПДВ, ПДС, ПНОЛРО, СЗЗ; знание системы экологического аудита; знание экологического законодательства (российского и международного); знание порядка учета и составления отчетности по охране окружающей среды; знание системы экологических стандартов и нормативов; умение вести расчет и минимизацию экологических затрат; знание ПК[4]. Увеличивается спрос на специалистов, владеющих общими теоретическими и общими практическими сторонами геоинформационных технологий.

Проблемы профессионального геоинформационного образования активно обсуждаются с начала 90х годов. Обсуждаются как общие проблемы, возникающие при обучении ГИТ, так и конкретные учебные курсы. Вместе с тем, ставится проблема формирования компетентных специалистов в области геоинформационных технологий. Многие ведомства и организации все чаще вынуждены признать, что они не обладают квалифицированными кадрами, знающими как использовать ГИС-технологии, какие данные могут потребоваться для исследований или принятия решений. Они также не владеют современными аппаратно-программными средствами работы с цифровыми геопространственными данными, не знают, как их поддерживать, или архивировать [1].

Сформировать компетентности будущих выпускников в области ГИС пытаются коллективы университетов, активно работая в данном направлении. Например, кафедра «Охрана труда и окружающей среды» Курского государственного технического университета, «Техносферная безопасность» – В. А. Аксенов (ФГБОУ ВПО РФ МГУПС (МИИТ)); В. Б. Болтыров (УГГУ, Екатеринбург), кафедра заведующей С. С. Тимофеевой «Промышленная экология и безопасность жизнедеятельности» (ИрГТУ), на Радиотехническом факультете УГТУ – УПИ В. Г. Коберниченко, ведущим сотрудником А. В. Кошкаревым в Институте географии РАН.

В учебном плане, утвержденном в Уральском государственном горном университете, по направлению подготовки 022000 – «Экология и природопользование» из дисциплин информационной направленности присутствует только «Информатика» в объеме 144 часов. Такого объема явно недостаточно, для того чтобы овладеть современными информационными ГИС-технологиями и приобрести навыки решения экологических задач. Кроме

того, лаборатории выпускающей кафедры «Геоэкология» не оснащены оборудованием, позволяющим изучать ГИС-технологии. Выход из этой непростой ситуации видится в межвузовском сотрудничестве Уральского государственного горного университета и Центра космического мониторинга Уральского федерального университета имени первого Президента России Б. Н. Ельцина[3].

С педагогической точки зрения, ГИС-технологии направлены на формирование у студентов: навыков практической работы с готовыми программными продуктами, самостоятельную разработку математических моделей, используемых для моделирования и прогнозирования различных процессов, протекающих в техносфере.

Геоинформационные технологии (ГИТ), позволяют решать множество задач в различных областях человеческой деятельности – лесное хозяйство и охрана природных ресурсов, нефтегазовая промышленность и геологоразведочная деятельность, инженерные коммуникации и муниципальное управление, бизнес и маркетинг[2].

Области применения ГИТ в настоящее время чрезвычайно многообразны. Одной развитой областью применения ГИТ является учет, изучение и использование природных ресурсов, включая сюда и охрану окружающей среды. Здесь также встречаются как комплексные системы, так и специализированные: для лесного хозяйства, водного хозяйства, изучения и охраны дикой фауны и флоры и т.д. К этой области применения непосредственно примыкает использование ГИТ в геологии, как в научных, так и в практических ее задачах. Это не только задачи информационного обеспечения, но и, например, задача прогнозирования месторождений полезных ископаемых, контроль экологических последствий разработок и т.п.

В геологических применениях, как и в экологических, велика роль приложений, требующих сложного программирования или комплексирования ГИТ со специфическими системами обработки и моделирования. Особенно в этом плане выделяются приложения в области нефти и газа. Здесь на стадии поисков и разведки широко используются данные сейсморазведки и весьма специфическое и развитое ПО по их обработке и анализу. Велика потребность в комплексных решениях, увязывающих собственно геологические и иные проблемы, что невозможно решить без привлечения универсальных ГИС.

Особенно перспективными в стратегическом плане предполагаются навигационные системы, особенно базирующиеся на спутниковых системах навигации с использованием цифровой картографии.

Характерной чертой внедрения ГИТ в настоящее время является интеграция систем и баз данных в национальные, международные и глобальные информационные структуры. К глобальным проектам относится, например, GDPP – «Проект глобальной базы данных», разрабатываемый в рамках Международной геосферно-биосферной программы. На национальном уровне существуют ГИС в США, Канаде, Франции, Швеции, Финляндии и других странах. В России в настоящее время разрабатываются региональные ГИС, в частности, для ведения земельного кадастра и муниципального управления, а также ведомственные ГИС, например, в Министерстве внутренних дел [5].

Экологическое образование должно обеспечивать обучаемых профессиональными компетенциями, в том

числе на основе внедрения в процесс обучения геоинформационных технологий.

Список литературы

1. Геоинформационное образование в России (электронный ресурс). Режим доступа <http://kartaplus.ru/gis3>.
2. Гуторова Л. Е. К вопросу об изучении геоинформационных технологий в общеобразовательной школе (http://pravmisl.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=722)
3. Папуловская Н. В., Бадьина Т. А., Бадьин И. Д. Роль геоинформационных технологий в современном экологическом образовании // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9 (8). – С. 1849-1853.
4. Попов В. М., Рыкунова И. О., Чепиков Н. А. Использование ГИС-технологий в экологическом образовании. Курский государственный технический университет [<http://tm.ifmo.ru/tm2009/src/059as.pdf>].
5. <http://gistechinik.ru/publik/git.html>

РУССКИЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЯЗЫК КАК СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФАКТОР ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ В ВУЗЕ

Волкова Марина Сергеевна

кандидат пед. наук, доцент, Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма, г. Москва

RUSSIAN LITERARY LANGUAGE AS A FACTOR OF SOCIO-CULTURAL EDUCATION OF STUDENTS AT THE UNIVERSITY

Volkova Marina, Candidate of Science, assistant professor of Russian State University of Physical, Education, Sport, Youth and Tourism, Moscow

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме развития у студентов вузов навыков эффективного речевого общения, необходимости расширения у них представлений о языковой системе, формирования коммуникативной компетенции. Одновременно с обучением речевой деятельности, овладением русским языком как средством общения автором актуализируется и необходимость реализации воспитательных целей обучения.

ABSTRACT

This paper is devoted to the problem of student's development of effective verbal communication skills, the need to expand their knowledge about the language system, to form the communicative competence. Simultaneously with the training of speech activity, acquisition of the Russian language as a means of communication the author actualizes the need to implement educational training purposes.

Ключевые слова: коммуникация, речевое общение, русский литературный язык, речевая деятельность, речевые навыки и умения.

Keywords: communication, conversation, Russian literary language, speech activity, verbal communication skills.

Развитие системы образования в новых условиях во многом определяется наличием кадров, способных к творческой инновационной деятельности [1], и квалификационной структуры специалистов, соответствующей как современным, так и перспективным потребностям общественного производства, развивающегося в условиях рынка.

В этом контексте становится значимой воспитательно-образовательная функция той или иной культурной традиции, тем более когда речь идет не о передаче каких-либо специализированных знаний в отдельной области, а о трансляции каждому новому поколению того комплекса общесоциальной информации, овладение которым ныне принято называть социальной адекватностью и культурной компетентностью личности.

В настоящее время общепризнанной целью является обучение студентов общению [2; 4]. Именно это считается социальным заказом общества. Общение является одним из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности [5]. Однако современный уровень речевой культуры в России, состояние русского языка, снижение уровня культуры речи, которое, к сожалению, становится массовым явлением, вызывает беспокойство ученых и актуализирует возрождение системы качественной языковой подготовки учащихся, в

первую очередь студентов вузов. Все вышеизложенное обусловило включение в учебные планы высшей школы таких дисциплин речеведческого цикла, как «Русский язык и культура речи», «Риторика», «Методика делового общения», «Речевая коммуникация» и др.

В процессе изучения таких дисциплин в вузах у студентов развиваются навыки эффективного речевого общения в различных ситуациях, формируется и мотивация к дальнейшему овладению речевыми навыками, и определенные знания и представления о языковой системе, и происходит обогащение родного языка.

Очевидно, что позиция общения является базовой, ибо фиксирует широкий круг коммуникативных и информационных взаимодействий личности в процессе учебной и профессиональной деятельности. Так актуализируется развитие различных форм коммуникационной компетентности современного человека, под которой мы понимаем системный алгоритм, главным компонентом которого является коммуникативный потенциал, включающий в себя коммуникативную одаренность личности и знания, необходимые для реализации общения [4].

Коммуникационная компетентность личности определяет эффективность ее включения в процессы социокультурной коммуникации, выступая необходимым и

достаточным условием для актуализации и реализации субъектом различных функций культуры в обществе.

Освоение молодым человеком той или иной специальности накладывает отпечаток на специфику его общекультурной эрудиции, манеру поведения, стиль мышления. Кроме того, существенную роль играет также культурная «подкладка», на которую это дисциплинарное образование ложится. Тем не менее все это не мешает людям общаться и понимать друг друга: просто в силу того, что любое образование в первую очередь предполагает социокультурную социализацию субъекта и только во вторую – его специализацию и профессионализацию.

Возрождение интереса к речеведческим дисциплинам, преподаваемым в вузах России, в настоящее время обусловлено тем, что вновь появился заказ общества на мыслящего и говорящего человека независимо от его социальной принадлежности. Высокая речевая культура сегодня – непереносимое качество общественно активной личности [2]. Кроме того, демократизация ослабляет власть приказа и усиливает значение убеждения. Следовательно, надо учить молодежь, студентов в первую очередь, убеждать.

Именно поэтому такая дисциплина, как современная риторика (неориторика), значительно расширила свою компетенцию. Помимо создания замысла и реализации речевого произведения, она включила проблемы слушания и понимания, что крайне важно для эффективной речевой коммуникации [3; 6]. В современном обществе проблема трагического непонимания людьми друг друга особенно остра, а значит, надо учить слушать и понимать.

Обучение учащихся речевому общению на русском литературном языке не может, однако, ограничиться лишь анализом языкового материала и рассмотрением внутренних механизмов этого общения. Важно учитывать при этом направленность общения и проявление в нем определенного содержания не только информации, но и оценок и мнений, а также чувств, связанных со всей жизнью человека [3]. В отрыве от этого невозможно выявить социальное содержание процесса речевого общения, невозможно определить его роль в процессе воспитания студентов.

При выявлении социального содержания процесса речевого общения с целью реализации как образовательных, так и воспитательных задач обучения русскому литературному языку необходимо определить речевое поведение учащихся, отражающее формирование как мировоззрения, так и личностных качеств, необходимых в тех

сферах общения, в которых выпускнику высшей школы в будущем необходимо пользоваться русским языком.

Из потребности общаться в определенных сферах жизнедеятельности с помощью русского языка вытекает необходимость согласовывать эти потребности с конкретными коммуникативными задачами, которые выполняются учащимися в процессе овладения языком как средством общения, и подчинить этим задачам как отбор и организацию, так и способ подачи языкового и внеязыкового материала в учебниках. На примерах коммуникативных задач раскрывается общее направление обучения русскому языку как средству общения и реализации воспитательных целей обучения русскому литературному языку. И главное здесь – подготовка сегодняшних студентов к определенному речевому поведению, связанному с их деятельностью в разных сферах жизни общества.

Таким образом, цели воспитания, учащихся на современном этапе осуществляются в соответствии с общей теорией изучения конкретного предмета, включающей и воспитательные основы этого процесса. При обучении речевой деятельности на русском языке это означает создание такого положения, когда реализация целей воспитания происходит одновременно, параллельно и в органической связи с овладением языком как средством общения. Другими словами, эффективность воспитания учащихся на занятиях достигается тогда, когда учебный процесс органически включает как воспитательный, так и образовательный аспекты.

Список литературы

1. Балицкий А. Гуманизация и гуманитаризация образования // Высшее образование в России. – 2007. - № 2. – С. 108-112.
2. Барышникова Е. Н. Речевая культура молодого специалиста: учеб. пособие / Е. Н. Барышникова, Е. В. Клепач, Н. А. Красс. – М.: Флинта, 2005.
3. Введенская Л. А. Риторика и культура речи / Л. А. Введенская, Л. Г. Павлова. – Изд. 12-е, стер. – Ростов н/Д: Феникс, 2012.
4. Волкова М. С. Формирование риторической культуры у специалистов в области физической культуры и спорта в процессе их профессиональной подготовки: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Волкова Марина Сергеевна; РГУФК. - М., 2003.
5. Каверин Б. И., Демидов И. В. Ораторское искусство: Учеб. пособие для вузов. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
6. Русский язык и культура речи: Учебник / Под ред. Проф. В. И. Максимова. 2-е изд., стереотипное. – М.: Гардарики, 2004.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ РАБОТОСПОСОБНОСТИ У СТУДЕНТОВ-СКАЛОЛАЗОВ В УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНОМ ПРОЦЕССЕ

*Гальчинская Людмила Александровна, Меженская Марина Ивановна,
Мещерякова Ольга Юрьевна, Русинова Алла Валерьевна
Севастопольский Государственный Университет, старшие преподаватели, г. Севастополь*

*DEFYING WORKING ABILITY OF SPORTS CLIMBING STUDENTS DURING A TRAINING COURSE
Lyudmila Galchinskaya, Sevastopol State University, senior lecturer, Sevastopol
Marina Mezhenskaya, Sevastopol State University, senior lecturer, Sevastopol
Olga Mesheryakova, Sevastopol State University, senior lecturer, Sevastopol*

Alla Rusinova, Sevastopol State University, senior lecturer, Sevastopol

АННОТАЦИЯ

Представлены результаты исследования динамики работоспособности студентов на протяжении годового цикла учебных занятий. Показана эффективность примененной соревновательной методики, специального комплекса упражнений профессионально-прикладной направленности. Описана методика определения физической работоспособности (тест PWC170). Корреляционный анализ позволил установить положительную связь с результатами в скоростном лазании.

ANNOTATION

The results of the research of students' working ability dynamics within a year's cycle of lessons are submitted in this article. The effectiveness of the applied competitive method and a special complex of the professional training exercises are shown. The method of defining physical working ability (PWC170 test) is described. The correlation analysis has shown a positive correlation with the results in speed climbing.

Ключевые слова: студент; скалолазание; работоспособность; велоэргометрия; эргометрия; учебно-тренировочный процесс.

Key words: students; sports climbing; working ability; ergometry; training course.

Постановка проблемы. Эффективность управления сложным процессом подготовки скалолазов немаловажна без учёта динамики их работоспособности.

Последнее время характерной особенностью современного скалолазания является тенденция возрастающего объёма и интенсивности большого количества технических действий, совершаемых в пределах максимальной скорости. Специфика соревновательной деятельности в скалолазании характеризуется жёстким противостоянием двух соперников на скоростных трассах, что, наряду с высоким техническо-тактическим мастерством, требует наличия соответствующего уровня скоростно-силовой подготовки, выносливости, силы, ловкости и вестибулярной устойчивости.

Такие требования выдвигают условия к необходимости соответствующего развития функциональной подготовленности студентов-скалолазов, их специальной физической работоспособности, особенно при воздействии нагрузок максимальной и субмаксимальной мощности.

На специализации по скалолазанию в ходе учебных и тренировочных занятий и на соревнованиях по скоростному лазанию студенты-скалолазы выполняют большой объём нагрузки за счёт мышц верхнего плечевого пояса и ног.

Многие авторы изучали проблему физической работоспособности [1, с.192; 2, с.102; 3 с.3; 4, с.-10; 5, с. 25; 6, с.203; 7, с.229; 8, с.368; 9, с.30-33; 10, с.109], но отсутствие материала по исследованию физической работоспособности у студентов, занимающихся скалолазанием в условиях учебно-тренировочного процесса, обуславливает актуальность избранного нами направления исследования.

Анализ последних исследований и публикаций. Автор И.В. Аулик (1977) под физической работоспособностью спортсмена понимает специфическую для каждой спортивной специализации способность организма к эффективному выполнению конкретной по характеру мышечной работы определённой мощности и продолжительности [1, с.192; 2, с.102].

Вся двигательная активность студентов-скалолазов, в том числе и тренировочно-соревновательная, протекает в условиях вертикального положения тела. Для переносимости таких нагрузок требуется высокая выносливость мышц рук и ног.

Для дозирования физических нагрузок прибегают к способу велоэргометрии.

Автор Шаджалилов Ш. (2012) применил нетрадиционные упражнения, направленные на восстановление

работоспособности в процессе тренировочных занятий, применив тест PWC170, исследовал динамику проявления физической подготовленности в условиях эксперимента на команде футболистов [9, с.30-33].

Автор Зебзаев В. (2009) в своих трудах указывал на то, что определение физической работоспособности борцов только с помощью ножного педалирования на велоэргометре в условиях воздействия нагрузок умеренной интенсивности не может адекватно отражать уровень их специальной физической работоспособности и функциональной подготовленности, и предлагает исследовать физическую работоспособность (ФР) на эргометре. [5, с. 224-25]

Авторы Бакеев, Керимов (2012) исследуют специальную ФР, применив специальный стенд с ручным эргометром, где определение работоспособности проводилось в трёх зонах мощности нагрузки: максимальной, субмаксимальной и аэробно-анаэробной. [3, с.3-7; 4, с.312]

Целью наших исследований являлась разработка коррекционных комплексов специальных упражнений, системы профессионально-прикладной физической подготовки, направленных на повышение вестибулярной устойчивости и общей работоспособности, с определением динамики физической работоспособности и взаимосвязи со спортивным результатом по скоростному лазанию.

Методы и организация исследования. В качестве контрольной и экспериментальной групп привлекались студенты Севастопольского Государственного Университета, занимающиеся на специализации скалолазание. Эксперимент начался в 2014 году. Контрольная группа, состояла из 19 студентов ИТУ (Институт информационных технологий и управления в технических системах). Экспериментальная группа, состояла из 27 студентов факультета КТМ (Институт кораблестроения и морского транспорта). Для проведения исследования физической работоспособности был применен метод велоэргометрии ногами и руками (тест PWC170). При определении нагрузки учитывалась подготовленность студентов и масса тела. Первое испытание предполагалось выполнить ногами. На велоэргометре выполнялись две нагрузки по 5 минут с интервалом отдыха 3 минуты. Начальная мощность составляла – 60 Вт. Скорость вращения педалей 60-70 об/мин.

Второе испытание выполнялось на эргометре руками. Предлагалось выполнить две 3-х минутные нагрузки (с 2-х минутным перерывом). Начальная мощ-

ность составила 30-40 Вт. Первые нагрузки на велоэргометре и эргометре выбирались с таким расчётом, чтобы пульс превышал 110 уд/мин.

При достижении студентами обеих групп частоты сердечных сокращений (ЧСС) равной 160-170 уд/мин тест

прекращался. При помощи пульсометра Forerunner 305 (Garmin) фиксировалась ЧСС. С помощью программы Garmin Training Center обрабатывались результаты, которые мы представили в виде графика ЧСС и выполненной по времени нагрузки.

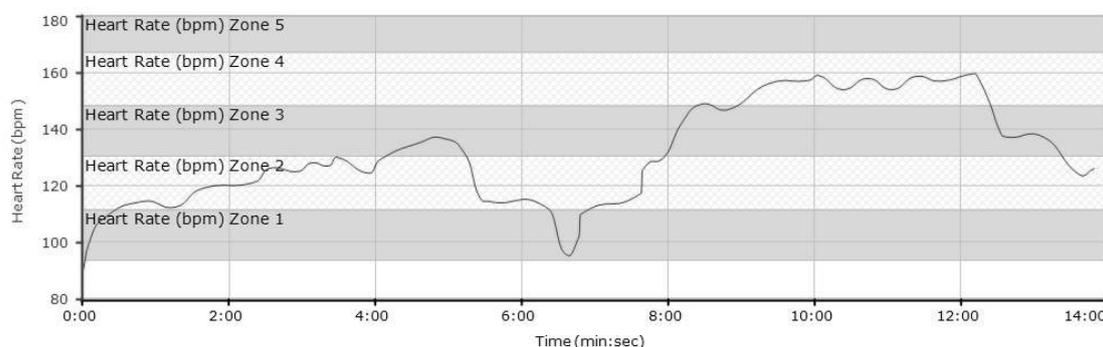

Рисунок 1. Значения ЧСС студента экспериментальной группы при выполнении нагрузки руками, с высоким уровнем физической подготовки

Точность результатов повышалась, если величина последней нагрузки выбиралась с таким расчётом, чтобы рабочий пульс был по возможности ближе к 170 уд/мин [6, с.23; 8, с. 368; 10, с.109].

Физическая работоспособность организма определялась по формуле:

$$PWC170 = W1 + (W2 - W1) * (170 - t1) / (t2 - t1),$$

где W1 – первая нагрузка, W2 – вторая нагрузка, t1 – время после первой нагрузки, t2 – время после второй нагрузки.

Результаты исследования и их обсуждение. Анализ результатов исследования показал, что перед началом годичного цикла подготовки (в начале семестра) исходные данные студентов скалолазов контрольной и экспериментальной группы показатели физической работоспособности не имели ярко выраженных различий.

Таблица № 1

Динамика средних показателей физической работоспособности у студентов-скалолазов в процессе учебно-тренировочных нагрузок

Тест	Исходный- I семестр		Конечный- IV семестр	Прирост W %
PWC170 на велоэргометре ногами, Вт	Контр. группа	164.0±13,7	172.0±14.1	4.9%
	Экспер. группа	163.0±14.1	190.0±14.3	16.6%
PWC170 на эргометре руками, Вт	Контр. группа	102.0±12.1	111.0±11.2	8.8%
	Экспер. группа	103.0±12.3	128.0±12.1	24.3%

Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы Statistic в среде MS Excel 2007.

Определение величины динамических изменений проводилось на основании формулы, рассчитывающей величину относительного прироста, наблюдаемого в единицу времени:

$$W = 100 * (V2 - V1) / V1.$$

Проведённые нами предварительные исследования состояния работоспособности у 46 студентов специализации скалолазание при проведении теста (PWC170 руками) показали, что многие испытуемые имели крайне низкий уровень физической работоспособности. Необходимо отметить, что ни один из студентов обеих групп в начале года (исходные данные I семестра) не смог показать высокую работоспособность.

Применение в экспериментальной группе соревновательной методики пролезания скоростных трасс, которая состояла в том, чтобы за отведённое время пролезть как можно больше трасс (на I курсе отведённое время составляло - 2 мин. в учебном типе урока, 3 мин. - в учебно-тренировочном типе, 5 мин. - в соревновательном типе. Высота скоростной трассы - 10 метров, трудность +4) позволило улучшить результаты в скоростном лазании. Использование средств для укрепления вестибулярной

устойчивости, непрерывного умеренного 20-минутного бега для развития общей выносливости и упражнений для развития скоростно-силовых качеств привело к улучшению работоспособности. В конце года произошли существенные сдвиги в экспериментальной группе, коэффициент статической достоверности $P(t) = 0,42$ (ручная эргометрия). Из 27 студентов 7 имели высокий уровень развития физической работоспособности (тест PWC170), ручная эргометрия при мощности 140 Вт, 4 человека имели средний уровень и 16 человек имели уровень ФР выше среднего.

В контрольной группе средний уровень имели 8 человек, выше среднего – 9 человек, 2 человека имели уровень ФР ниже среднего. И ни один человек не смог показать высокую работоспособность (тест PWC170, ручная эргометрия).

Выводы:

Результаты проведённых нами исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Повышение эффективности учебных занятий может быть достигнуто путём включения дозированного непрерывного бега и средств профессионально-прикладной физической подготовки для развития координационных способностей, направленных на повышение вестибулярной устойчивости и общей работоспособности.

2. Соревновательная методика, применённая в трёх типах уроков экспериментальной группы дала хорошие сдвиги в конце года по результатам в скоростном лазании. Прирост ФР в экспериментальной группе составил 49,3%, а в результатах скоростного лазания – 17,20с. В контрольной группе прирост ФР составил 24,1%, в результатах скоростного лазания – 9,6 с., разница составила 7,60 с, при $P < 0,05$.
3. Корреляционный анализ позволил установить положительную связь ФР (по тесту PWC170 ногами) со спортивным результатом в скоростном лазании ($r=0,64$), и ФР (по тесту PWC170 руками) со спортивным результатом в скоростном лазании ($r=0,72$).
4. Белоцерковский З.Г. Эргометрические и кардиологические критерии физической работоспособности спортсменов / З.Г. Белоцерковский. – М.: Современный спорт, 2005. – 312 с.
5. Зебзаев В. В. Информационные технологии в управлении тренировочным процессом высококвалифицированных единоборцев/ В.В. Зебзаев // Теория и практика физической культуры №2, 2009. – с. 24-26.
6. Карпман В.Л. Тестирование в спортивной медицине / В.Л. Карпман, З. Б. Белоцерковский, И.А. Спортивная медицина: учебник для институтов физической культуры под ред. В.Л. Карпмана. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – с.203.
7. Спортивная медицина: учебник для институтов физической культуры под ред. В.Л. Карпмана. – М.: Физкультура и спорт, 1986. – с.229.
8. Хоули Э.Г. Оздоровительный фитнес/ Э.Г. Хоули, Б.Д. Френкс. – К.: Олимпийская литература, 2000 – 368 с.
9. Шауджалилов Ш. К вопросу о повышении работоспособности футболистов в годичном цикле подготовки / Ш. Шауджалилов // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. Олімпійська література №4, 2012.- с.30-33.
10. Franklin B.A. Exercise, testing, tracking and arm ergometry. *Port Medicine*. – 1995. – Vol. 2. – P. 109.

Список литературы

1. Аулик И. Определение физической работоспособности в клинике и спорте / И.В. Аулик. З.Г. Вольский Аулик И.В. Как определить тренированность спортсмена / И.В. Аулик. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 192 с.
2. Аулик И.В. Как определить тренированность спортсмена / И.В. Аулик. – М.: Физкультура и спорт, 1977. – 102 с.
3. Бакелев З. Методика и критерии оценки физической работоспособности в спортивной борьбе / З. Бакелев, Н. Керимов. // Теорія і методика фізичного виховання і спорту. №1, 2012. – с. 3-7

КАДРОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЫ В СФЕРЕ ЗАКУПОК

Гладилина Ирина Петровна

доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы, Москва

PERSONNEL SUPPORT CONTRACT SYSTEM IN PROCUREMENT

Irina Gladilina, doctor of pedagogical sciences, professor, professor of management of state and municipal procurement of the Moscow City Government University of Management in Moscow, Moscow

АННОТАЦИЯ

Одним из основополагающих принципов контрактной системы является принцип профессионализма заказчика, предусматривающий необходимость вовлечения в закупочный процесс квалифицированных специалистов; обладающих глубокими теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Распространение сферы действия законодательства о контрактной системе на все этапы закупочного цикла, начиная от планирования закупок и заканчивая контролем за исполнением контрактов, обуславливает формирование новых квалификационных требований к специалистам в сфере закупок.

ABSTRACT

One of the fundamental principles of contract system is the principle of professionalism of the customer, providing the need for involvement in the procurement process of qualified professionals; with a profound knowledge and skills in the area of procurement. Extending the scope of legislation on the contract system for all stages of the procurement cycle, from procurement planning and ending with contract management, causes the formation of new qualification requirements for experts in the field of procurement.

Ключевые слова: закупки, контрактная система, профессионализм, кадровое обеспечение.

Keywords: procurement, contract system, professionalism, personnel maintenance.

Вступление в силу 1 января 2014 года Федерального закона №44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» поставило перед систе-

мой закупок Российской Федерации целый ряд новых задач. Одним из основополагающих принципов контрактной системы является принцип профессионализма заказчика, предусматривающий необходимость вовлечения в закупочный процесс квалифицированных специалистов;

обладающих глубокими теоретическими знаниями и навыками в сфере закупок. Распространение сферы действия законодательства о контрактной системе на все этапы закупочного цикла, начиная от планирования закупок и заканчивая контролем за исполнением контрактов, обуславливает формирование новых квалификационных требований к специалистам в сфере закупок. Что касается новых специальностей – «руководитель контрактной службы», «контрактный управляющий», то Федеральным законом о контрактной системе устанавливаются обязательные требования к высшему и дополнительному профессиональному образованию, что подчёркивает сверхактуальность проблемы кадрового обеспечения в вопросах регулирования контрактной системы.

На сегодняшний день отсутствует не только профессиональный, но и образовательный стандарт специалиста в сфере закупок. Такое положение вещей приводит к разным подходам и к обучению кадров для сферы закупок, и к оценке уровня профессионализма заказчика. Необходимость теоретического обоснования сущности процесса развития профессионализма заказчиков, разработки комплекса критериев и показателей изучения уровня профессионализма конкретного заказчика, коррекция программ подготовки специалистов – необходимые условия качества, результативности и эффективности закупочной деятельности.

Сложность научной проблемы развития профессионализма заказчиков требует решения комплекса задач. В отечественной и зарубежной науке не существует специальных исследований, в которых бы профессионализм заказчика рассматривался комплексно, как один из основополагающих принципов закупочной деятельности. Между тем, формирование новых квалификационных требований к специалистам в сфере закупок, которое должно найти своё теоретическое обоснование и практическое решение в концептуальных основах и модели развития профессионализма заказчиков, позволит эффективно организовать подготовку кадров для качественного, эффективного и результативного осуществления закупок.

Теоретико-методологические основы формирования и развития профессионализма кадров в сфере закупок условно можно разделить по следующим концептуальным характеристикам:

- способность использовать знания и информационную грамотность; интерактивные технологии; интерактивно использовать язык, символику, тексты и др.- использование интерактивных способов обучения;
- способность проектировать и осуществлять личные планы и проекты; способность нести ответственность за принятие решения и его результаты, др. – интеграция личностного и профессионального развития;
- способность успешно сотрудничать с другими; выстраивать коммуникации; решать конфликты и др.- формирование эмоционально - волевой сферы личности заказчика.

Авторская трактовка сущности понятия «профессионализм заказчика»- это многофакторное явление, требующее учета комплекса факторов, влияющих на процесс и результат закупочной деятельности. Для определения уровня профессионализма заказчика разработан следую-

щий комплекс диагностических методик: самодиагностика заказчиком собственного уровня профессионализма в сфере закупок (на основе разработанной И.П. Гладиной «Диагностической карты определения уровня профессионализма заказчика»); оценка уровня профессионализма заказчика администрацией организации; экспертная оценка уровня профессионализма заказчика (по результатам решения управленческих и др. профессиональных задач осуществления закупочной деятельности).

Термин «профессионализм» рассматривается учёными достаточно широко. К примеру, Э.М.Коротков представляет профессионализм менеджера как совокупность требуемых в конкретной профессии знаний, умений, навыков и степень овладения ими. Д.Гоулман в структуре профессионализма выделяет эмоциональный интеллект как способность эффективно управлять собой и своими отношениями с другими людьми. Безусловно, вышесказанное имеет важное значение в понимании сущности категории «профессионализм», но разные подходы к содержанию данного термина не позволяют однозначно трактовать и содержание профессионализма заказчиков.

Опыт позволяет говорить о совокупности определённых требований, по которым можно опосредованно судить о критериях профессионализма заказчика: определение уровня профессионализма заказчика необходимо выстраивать с учётом индивидуальных особенностей профессионального роста; оценка профессионализма проводится путём сравнения полученных результатов с определёнными нормами, а также путём сопоставления их с результатами предыдущих диагностики с целью определения качественных и количественных достижений в профессиональном росте заказчика; диагностика профессионализма заказчика предусматривает не только выявление актуального уровня, но и возможностей индивидуальных траекторий совершенствования; определение профессионализма заказчика опирается на самоанализ, самодиагностику результативности профессиональной деятельности с целью создания условий мотивации самосовершенствования и профессионального роста.

Уровень профессионализма следует рассматривать как содержательную характеристику деятельности заказчиков. В самом общем виде содержание профессиональной деятельности заказчика – это набор функций, а также соответствующих им операций, при помощи которых функции реализуются. Это и наличие объективно заданных, социально обусловленных целей и задач контрактной системы в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, осуществлению которых и служит профессиональная деятельность заказчика.

При отсутствии методологического сопровождения деятельности заказчиков, важное значение приобретает проблема определения объёма социальных знаний, комплекса ценностей, характеризующих управленческую компетентность в структуре профессионализма заказчика. Нельзя не согласиться с точкой зрения отечественных и зарубежных учёных о том, что управленческая компетентность – это некий образ идеального специалиста, который обеспечивает идеальную управленческую деятельность (В.В. Косарев, Н.Н. Лобанова, В.И. Маслов, Е.В. Федосенко и др.). Проектирование образа идеального специалиста позволяет объединить усилия теоретиков и

практиков по определению собственного отношения заказчика к исследуемому вопросу, его пониманию собственных профессиональных ценностей, недостатков в знаниях, познавательных и практических навыках и др.

Литература

1. Дёгтев Г.В., Акимов Н.А., Гладилина И.П. Профессионализм заказчиков как приоритетный фактор развития контрактной системы в сфере закупок // Советник Президента, 2014. - №125

2. Сергеева С.А. Контракты жизненного цикла в сфере закупок товаров, работ, услуг // Самоуправление, 2014. - №3.
3. Сергеева С.А. Проблематика развития лидерства в психологии управления // Современные проблемы науки и образования, 2015. - №3.

ТВОРЧЕСТВО В СТРУКТУРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Голубева Анастасия Александровна

аспирант кафедры начального образования и педагогических технологий Московского государственного гуманитарного университета им.М.А. Шолохова, Москва

CREATIVITY IN THE STRUCTURE OF PROFESSIONAL COMPETENCE heads of educational institutions

Golubeva Anastasia, graduate student of primary education and pedagogical technologies of the Moscow State University for the Humanities im. M.A. Sholokhov, Moscow

АННОТАЦИЯ

Профессиональная компетентность руководителя образовательного учреждения включает один из обязательных факторов – инновационный, творческий подход к управлению. Современный руководитель стремится к внедрению, своему профессиональному развитию, становлению как «руководитель», развитию творческого потенциала и др. В статье представлено толкование термина профессиональная компетентность, представленное в психолого-педагогической литературе. Рассматриваются исследовательские подходы к пониманию категории «творчество» в педагогике.

ABSTRACT

The professional competence of the head of the educational institution includes one of the essential factors - innovative and creative approach to management. Modern Manager seeks to introduce, their professional development, establishment as a "head", the development of creativity and others. The article presents an interpretation of the term professional competence submitted to psychological and pedagogical literature. We consider research approaches to the understanding of the category of "creativity" in teaching.

Ключевые слова: образование, руководитель, творчество, профессиональная компетентность.

Keywords: education, chief, creativity, professional competence.

Профессиональная компетентность руководителей образовательных организаций является достаточно востребованной темой исследований последних десятилетий. Анализ диссертационных работ свидетельствует о широком комплексе проблем: о развитии управленческих компетенций руководителей общеобразовательных учреждений в процессе повышения квалификации (О.И. Сторожева, 2010); о проектировании системы оценивания профессиональных компетенций преподавателей и руководителей образовательных учреждений (О.В. Иванова, 2011); об управлении процессом формирования профессиональных компетенций российскими учреждениями сферы образовательных услуг (И.В. Белых, 2006); о системной концепции творческого Я руководителя образовательного учреждения (М.Г. Селюч, 2008) и др.

Вместе с тем необходима отметить, что творчество в структуре профессиональной компетентности руководителей образовательных организаций изучалось фрагментарно.

В психолого-педагогической литературе понятия «профессиональная компетентность» принято рассматривать следующим образом:

- личностный уровень образования;

- единство потребностно-мотивационной, операционно-технической сфер личности и рефлексия;
- уровень профессионального мастерства.

И.П. Гладилина рассматривает профессиональную компетентность как качественную характеристику уровня овладения собственной профессиональной деятельностью [2]. Такой подход к пониманию сущности понятия «профессиональная компетентность» предусматривает комплекс взаимосвязанных характеристик:

- осмысление собственных наклонностей к данной деятельности – потребностей; интересов; ценностных ориентаций; мотивов деятельности и др.;
- оценку личностных качеств – профессиональных знаний, умений и навыков; профессионально важных качеств;
- регулирование своего профессионального становления [2;3].

Учёные отмечают, что компетентность как потенциальная возможность личности способствует эффективной профессиональной деятельности при условии соответствующей мотивации, волевых усилий и актуализации имеющихся знаний. Для нашего исследования имеет значения тот факт, что компетентность рассматривается как

возможность руководителя и не является стабильным качеством личности. Профессиональная компетентность – чрезвычайно динамичное образование (И.П. Гладилина, Т.И. Шамова и др.).

Таким образом, структура профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения – сложное многоаспектное личностное образования. Творчество в структуре профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения. Тесно связано с основными структурными элементами управленческого процесса. При этом творчество в структуре компетентности является не просто механическим отображением управленческого процесса и тесно связан с образом «Я» руководителя. Идеальное «Я» руководителя – это своего рода стратегия для личностного и профессионального роста. Творчество в структуре профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения тесно связано с собственно реальным управленческим процессом и с самосовершенствованием руководителя – возможным творческим совершенствованием управления образовательным учреждением в будущем. Ряд учёных (Е.П. Тонконогая, В.Ю. Кричевский, А.А. Обручникова, Е.А. Румянцева, А.Е. Селиверстова и др.) рассматривают как один из ведущих факторов творческого базиса педагога, руководителя образовательного учреждения управленческие знания. Чтобы успешно руководить, необходимо не только знания научных основ управления образовательным учреждением, но и умения их творческого применения. Интерес представляет точка зрения Д.В. Коровина о том, что управление школой – это педагогическая технология, которая не сводится к технологии реализации только функциональных обязанностей руководителя школы [5; с. 10]. Анализ литературы позволил выделить основные направления исследований педагогического творчества:

- развитие научно-педагогического стиля мышления как основа становления творческой личности (В.А. Сластёнин и др.);

- субъективные аспекты педагогического творчества (И.Д. Никандров и др.);
- педагогические условия, пути и средства формирования творческой позиции личности (В.И. Андреев, Т.С. Комарова, Е.А. Румянцева и др.);
- создание методик и технологий выявления и развития творчества личности (Д.Б. Богоявленская, И.П. Гладилина, А.И. Савенков и др.).

В.А. Сухомлинский рассматривая труд педагога как творчество, и данное положение напрямую относится и к труду руководителя образовательного учреждения. Творческая деятельность, по словам Л.С. Выгосткого, делает человека личностью, которая создаёт и видоизменяет своё сегодня.

Творчество в структуре профессиональной компетентности руководителя образовательного учреждения присуще творческой личности с высоким уровнем развития мотивов, характерологических особенностей и творческих умений, способствующих успешной профессиональной деятельности.

Литература

1. Адизес И. Управляя изменениями. Как эффективно управлять – М., Альпина Бизнес Букс, 2014 – 368 с.
2. Гладилина И.П. Управленческая компетентность в структуре профессионализма заказчика // Фундаментальные исследования. – 2015. - №2.
3. Гладилина И.П., Васильева И.А. Управление закупками товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: учебно-методическое пособие для студентов.-М.:МГУУ Правительства Москвы, 2014 г. – 48 с.
4. Гладилина И.П., Сергеева С.А. Психология управления в закупках: учебное пособие. - Чехов: Центр образовательного и научного консалтинга, 2015. – 64с.
5. Коровин Д.В. Педагогические условия включения учителя в управление школой: Автореф... канд. пед. наук. – СПб, 2001 – 19с.

ПСИХОЛОГО-АНДРАГОГИЧЕСКАЯ ДИАГНОСТИКА КАК СРЕДСТВО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ ВЗРОСЛЫХ

Дрешер Юлия Николаевна

доктор педагогических наук, профессор, г. Казань, директор, ГАУ Республиканский медицинский библиотечно-информационный центр

PSYCHOLOGICAL AND ANDRAGOGICAL DIAGNOSTIC AS MEANS OF LEARNING EFFICIENCY OF ADULTS

Dresher Julia Nikolaevna, doctor of edUCATION, professor, Kazan, The director, SAI "Republican medical library-information centre

АННОТАЦИЯ

Рассматривается ряд вопросов, связанных с особенностями обучения взрослых, взаимосвязь обучения человека с процессом познания, а также проблема учета психологических типов людей при построении образовательного процесса.

THE ABSTRACT

A sat of questions related to special aspects of adults' training, correlation of the person's training with learning process and a problem of psychological types of people during educational process are described.

Ключевые слова: Дополнительное образование, обучение взрослых, психолого-андрагогическая диагностика, образовательная потребность, характер жизненного опыта, когнитивный и учебный стиль обучающегося.

Keywords: Additional education, adults' training, psychological and andragogical diagnostic, educational need, character of life experience, cognitive and educational style of the student.

Дополнительное образование взрослых является одним из наиболее интенсивно развивающихся направлений в социокультурной сфере (СКС) Татарстана. Ему уделяют немалое внимание и Министерство культуры республики, и ученые Казанского государственного университета культуры и искусств (КГУКИ), занимающиеся исследованием дидактических и методических аспектов дополнительного образования работников СКС, поиском эффективных путей совершенствования учебного процесса. Немаловажное место среди решаемых ими проблем занимает проблема формирования такого понятийного аппарата, который бы обеспечивал возможность полно и адекватно отразить содержание и специфику дополнительного образования.

Каковы особенности обучения взрослых людей? Каковы возможности и способности данной категории, обучаемых к восприятию нового? Эти и многие другие вопросы являются предметом постоянных дискуссий, в том числе разворачивающихся среди специалистов СКС Татарстана — сферы, где андрагогика — наука об обучении взрослых — только начинает завоевывать свои позиции.

В нашем понимании взрослый — это человек, достигший физиологической, психологической и социальной зрелости, обладающий определенным жизненным опытом, зрелым и постоянно растущим уровнем самосознания, выполняющий роли, традиционно закрепленные обществом за взрослыми людьми, и принимающий на себя полную ответственность за свою жизнь и поведение.

Исходя из вышеперечисленного, попробуем рассмотреть особенности обучения взрослых людей. Зрелость физиологическая, психологическая, социальная, равно как и зрелый уровень самосознания, дают возможность предположить, что и к процессу своего обучения они будут относиться зрело, т.е. сознательно. Известно, что взрослые обучаются для решения своих важных проблем, для достижения каких-то конкретных жизненных целей, а также применения полученных в ходе обучения знаний, умений, навыков.

Итак, взрослый является главным субъектом, началом и конечной целью процесса своего обучения. Следовательно, организация этого процесса в огромной степени зависит от личности обучающегося, его физиологических, психологических, социальных, профессиональных особенностей. И потому фундаментальной задачей при организации обучения любого человека является уяснение обучающим и самим обучающимся этих особенностей.

Эта цель осуществляется на этапе психолого-андрагогической диагностики обучающихся. Этап диагностики в том или ином виде реализуется практически каждым обучающимся, будь то при обучении взрослых или незрелых. Однако при обучении взрослых этот этап играет особую роль и имеет ряд существенных отличий. [3, с.189] Главное отличие психолого-андрагогической диагностики заключается в том, что при обучении взрослых она является важным, самостоятельным и относительно продолжительным этапом процесса обучения, на котором проводится большая, сложная, кропотливая предварительная совместная работа обучающихся и обучающихся.

Этап диагностики реализуется до начала процесса обучения, и на него необходимо отвести достаточно много времени. При этом решаются две основные задачи: выяснение индивидуальных особенностей конкретных

людей, которые будут активно влиять на организацию и осуществление процесса обучения, и формирование у обучающихся устойчивой мотивации обучения, т.е. стойкого стремления к обучению.

Необходимость выяснения особенностей личности обучающихся и жизненных факторов, определяющих всю их деятельность по обучению на этапе психолого-андрагогической диагностики, обусловливается тем, что, во-первых, эта работа осуществляется совместно обучающим и обучающимся; во-вторых, она направлена на уяснение этих параметров не только обучающим, но и самим обучающимся.

Как известно, с возрастом некоторые физиологические функции человеческого организма, связанные с процессом обучения, несколько ослабевают: снижаются зрение, слух, ухудшаются память, быстрота и гибкость мышления, замедляется быстрота реакции. И хотя можно считать доказанным исследованиями различных ученых и самой жизнью, что способности к обучению взрослых людей от 20 до 60 лет существенно не меняются, а у людей умственного труда эти способности сохраняются и дольше, однако эти проблемы у каждого взрослого обучающегося в той или иной мере возникают и оказывают, естественно, отрицательное влияние на его желание обучаться.

Главные трудности обучения у взрослого человека носят психологический характер. Известный американский психолог А.Маслоу отмечал, что у взрослого человека «...потребность в знании... интегрируется со страхом перед знанием, с тревогой, с потребностью в безопасности и уверенности». В процессе обучения, считает ученый, происходит «диалектическое взаимодействие стремления вперед и движения назад, которое одновременно является битвой между страхом и мужеством». [10, с.94]

Отчего же это происходит? Причина в следующем. с одной стороны, взрослые люди, стремясь к жизненно необходимой цели, жаждут ее достичь, внести какие-то положительные изменения в свою жизнь, работу, социальное положение, но, с другой стороны, у них возникает страх перед взятой на себя ответственностью за учебу: привычка к стабильному, устоявшемуся положению вещей (быту, кругу общения с коллегами и друзьями, социальному и профессиональному статусу) вступает в противоречие с неизбежными грядущими изменениями. Взрослых беспокоят сомнения в своих способностях к обучению, страх, что в процессе обучения выявится их неграмотность, неумение учиться, что неизбежное при этом сравнение их с другими обучающимися будет не в их пользу.

Все эти сильные стрессовые ситуации и переживания, связанные у взрослых с обучением, препятствуют формированию устойчивой, длительной мотивации. То есть взрослый человек зачастую может просто отступить от намеченного пути обучения, убоявшись многочисленных негативных моментов, сопровождающих возобновление обучения.

Вот почему столь необходимо на этапе диагностики закрепить мотивацию обучения у взрослого обучающегося.

Каким же образом реализуются указанные выше задачи и особенности психолого-андрагогической диагностики?

Технологически процесс обучения представляет собой ряд операций, осуществляемых обучающимися и обучающими в процессе реализации определенных действий и функций.

На этапе психолого-андрагогической диагностики осуществляются четыре основные операции:

- 1) определение образовательных потребностей обучающегося;
- 2) выявление объема и характера жизненного опыта, обучающегося;
- 3) выявление физиологических и психологических особенностей обучающегося;
- 4) выявление когнитивного и учебного стилей обучающегося.

Образовательная потребность — потребность в овладении знаниями, умениями, навыками и качествами, предусматриваемыми прогностической моделью компетентности, которыми необходимо овладеть обучающемуся для решения жизненно важных проблем.

Установлено, что образовательные потребности взрослых, обучающихся можно сгруппировать по семи основным блокам: получение общего среднего образования; приобретение или усовершенствование профессиональных навыков; поддержание и улучшение здоровья; улучшение качества семейной жизни; участие в общественной жизни; содержательное проведение досуга; развитие собственной личности. Однако у каждого конкретного человека эти потребности строго индивидуальны.

взрослый человек четко представляет, что именно и как именно ему необходимо изучать. Но чаще всего у взрослых людей есть некоторое смутное желание изменить что-то в своей жизни.

Далее создается прогностическая функциональная модель компетентности, которую необходимо достичь в процессе обучения конкретному обучающемуся в целях изменения своей жизненной ситуации.

Модель компетентности — это умения, знания, навыки, качества и ценностные ориентации, необходимые для выполнения той или иной социальной роли.

Таким образом, обучающийся совместно с обучающим должен определить объем, набор и характер тех знаний, умений, навыков и качеств, овладев которыми он сможет эффективно выполнять определенную социальную роль и тем самым решать свои жизненно важные проблемы. Это может быть и какая-то конкретная профессиональная программа, и произвольный набор компетенций.

Затем — анализ наличного у обучающегося уровня компетентности и предшествующей подготовки в той области знаний, в которой ему предстоит обучаться. И самому обучающемуся, и обучающему нужно тщательно определить тот реальный запас знаний, умений, навыков и качеств, которыми уже обладает обучающийся.

Далее следует провести сравнение имеющегося у обучающегося уровня компетентности с требованиями прогностической модели компетентности и выявить недостающие обучающемуся знания, умения, навыки и качества, требующиеся для решения его жизненных проблем.

Формирование сознания необходимости овладения этими знаниями, умениями, навыками и качествами и приведет к определению образовательных потребностей конкретного взрослого обучающегося.

Следующий этап диагностики — выявление объема и характера жизненного опыта обучающегося. Здесь необходимо подчеркнуть, что под жизненным опытом подразумевается опыт деятельности обучающегося в бытовой, профессиональной и социальной сферах.

При выявлении объема и характера жизненного опыта, обучающегося преследуются две цели. Первая цель — выяснение обучающим контекста обучения, т.е. всех условий профессиональной, бытовой, социальной деятельности обучающегося, в которых он будет осуществлять обучение и которые неминуемо будут влиять на эффективность обучения, а также на характер организации процесса обучения. Вторая цель — определение возможностей использования жизненного опыта обучающегося в процессе обучения, в частности, в качестве одного из источников обучения самого обучающегося и(или) его коллег.

В профессиональном опыте следует учитывать два момента. Первый — наличие практических навыков и умений в той или иной сфере деятельности. Важно учитывать наличие определенной предварительной подготовки в данной области деятельности.

Предварительная подготовка, значимый уровень компетентности в изучаемой сфере деятельности также могут служить базой для дальнейшего обучения индивида и одним из источников обучения, его менее подготовленных в данной сфере деятельности коллег.

При организации процесса обучения важно вовремя выявлять и учитывать такие физиологические особенности обучающихся, как, например, пониженный уровень слуха или зрения, нарушения опорно-двигательного аппарата и другие, которые неизбежно влияют как на чисто практическую организацию процесса, так и на психологическое состояние обучающегося.

Что касается психологических особенностей обучающегося, то необходимо заранее определить, каким из четырех основных типов темперамента обладает тот или иной обучающийся.

Знание этих факторов крайне важно для организации эффективного обучения: для расположения, обучающегося в учебной аудитории в соответствии с его физиологическими особенностями, для определения объема и характера учебного материала, но особенно — для выстраивания корректной линии поведения, обучающего по отношению к обучающемуся. Андрагогическая модель обучения предусматривает возможность не просто в определенной степени учета этих особенностей, а построение всего процесса обучения конкретного индивида, адаптированное к выявленным психофизиологическим особенностям обучающегося. [9, с 179]

Процесс обучения у человека диалектически связан с процессом познания.

Индивидуальные особенности восприятия и обработки (овладения) информации называются учебным стилем обучающегося. Этот стиль теснейшим образом связан с когнитивным стилем, который представляет собой индивидуальные особенности познавательной деятельности человека. Особенности познавательной деятельности связаны прежде всего с психическим типом личности. В частности, весьма важны отличия когнитивных стилей лиц, вызванные, по классификации К.Юнга, отнесенностью к экстравертам и интровертам.

Как экстравертивные и интровертивные когнитивные стили влияют на учебные стили обучающихся?

Для людей экстравертивного когнитивного стиля нужны источники с большим количеством наглядных материалов (иллюстраций, таблиц, схем, рисунков), формы обучения, предусматривающие выполнение лабораторных опытов, полевых работ, участие в дискуссиях, и т.п. То есть обучение этих людей более эффективно, если оно организовано на основе активной позиции обучающегося в восприятии и обработки информации.

Обучение людей интровертивного когнитивного стиля приносит более позитивные результаты, если оно построено с использованием печатных материалов, текстов, самостоятельных работ, индивидуальных творческих заданий и т.д.

В процессе обучения люди, полагающиеся на свои чувства, предпочитают хорошо организованные, линейно структурированные лекции и такие задания, которые основаны на систематическом получении инструкций. Люди, полагающиеся на свою интуицию, предпочитают эвристические методы обучения, основанные на открытии. Для того чтобы понять предмет, им необходимо иметь общее представление или единую схему. Такие обучающиеся способны легко составлять достаточно точные концептуальные карты либо сопоставительные таблицы. Противопоставление «мышление — чувства» указывает на то, каким образом обучающийся принимает решения: путем логических выводов либо руководствуясь принципами справедливости и общечеловеческими ценностями. [4, с. 198]

Естественно, в реальной жизни не бывает людей только одного типа. В каждом из нас наличествует определенная комбинация психофизиологических особенностей. Поэтому и классификатор Майерса—Бриггс предусматривает 16 комбинаций указанных выше типов людей и особенностей их когнитивного и учебного стилей.

Обучающий проводит диагностические тесты, анкетирование, собеседования, осуществляет наблюдение.

Анкеты и тесты могут быть стандартными или общими, но более эффективны анкеты и тесты, адаптированные либо разработанные обучающими в соответствии с конкретными обстоятельствами, целями операции и обучающимися. важно использовать указанные операции в комплексе. В связи с этим необходимо особо подчеркнуть подчиненную, неглавную роль тестов при осуществлении психолого-андрагогической диагностики.

Во-первых, как правило, современные тесты в основном чисто психологические. Они практически дают мало информации об особенностях именно конкретных обучающихся, а не просто определенных психологических типов личности. Во-вторых, тесты при всех своих несомненных достоинствах (краткосрочность, массовость, быстрота обработки и сравнимость результатов) имеют существенные ограничения. С одной стороны, они задают жесткие содержательные и временные рамки для ответов на вопросы, с другой стороны, варианты ответов дают определенные подсказки. Все это приводит к тому, что тесты: 1) не позволяют учитывать психофизиологические и социально-психологические особенности обучающихся (а именно это является главной целью психолого-андрагогической диагностики); 2) не дают достоверных результатов (стандартность заданий ставит тестируемых различного социально-психологического и когнитивного

склада в заведомо неравные условия, а варианты ответов допускают большой процент вероятности угадывания правильного ответа).

Поэтому при осуществлении психолого-андрагогической диагностики основными действиями обучающегося должны быть наблюдение и собеседование.

Обучающийся при осуществлении психолого-андрагогической диагностики выполняет диагностические задания и постепенно овладевает технологией самостоятельной учебной деятельности, в частности самодиагностики образовательных потребностей, когнитивного и учебного стилей.

Функции активных участников процесса обучения на данном этапе также различны.

Обучающий выполняет роли: а) эксперта в области технологии обучения взрослых, в частности технологии самостоятельной деятельности обучающегося, и при психолого-андрагогической диагностике; б) организатора совместной с обучающимся деятельности по диагностике; в) наставника, консультанта, вдохновителя взрослых обучающихся, оказывающего им прямую и косвенную поддержку в их стремлении к обучению.

Обучающийся на данном этапе выступает в роли участника совместной с обучающим учебной деятельности, в частности по диагностике своих образовательных потребностей, когнитивного и учебного стилей.

Выполнив указанные выше действия и функции, осуществив все рассмотренные операции, обучающийся и обучающий в результате получают достаточно ясное представление об основных индивидуальных особенностях обучающегося, в соответствии с которыми необходимо строить процесс обучения.

Большой интерес для андрагогов, по нашему мнению, представляют следующие предпосылки успешного обучения, обозначенные известным ученым К.Роджерсом, поскольку в них он учитывает психологические особенности учащихся:

- 1) люди обладают природной потенциальной возможностью учиться;
- 2) значимое обучение происходит, если учащиеся осознают актуальность предмета;
- 3) обучение влечет за собой изменения в самоорганизации и самовосприятии;
- 4) обучение происходит, когда «я» человека ничто не угрожает;
- 5) большая часть обучения достигается действием;
- 6) ответственное отношение учащихся к учебному процессу способствует эффективности обучения;
- 7) обучение, предпринятое самим учащимся, вовлекает всю личность;
- 8) самокритика и самооценка способствуют независимости, творчеству, уверенности в себе;
- 9) социально полезное обучение — обучение при сохранении открытости опыту. [11, с.]

Позитивный эмоциональный настрой на занятиях, одобрение и поддержка со стороны преподавателя позволят взрослым почувствовать уверенность в собственных силах, что, несомненно, приведет к успеху всего процесса обучения.

Итак, исходя из вышеизложенных особенностей, можно следующим образом определить задачи, стоящие перед преподавателями, работающими со взрослыми слушателями:

- 1) поощрять и поддерживать стремление взрослых к обучению, к саморазвитию;
 - 2) определять цели и разрабатывать программы обучения в соответствии с интересами взрослых слушателей, создавать благоприятные условия для индивидуализации обучения;
 - 3) активно использовать в обучении личный опыт учащихся, оказывать помощь в его анализе;
 - 4) учитывать в процессе обучения различные профессиональные, социальные, бытовые и временные факторы, которые могут оказать влияние на успешность обучения.
5. Золотарев, В.В. Андрагогика и организация корпоративного обучения / В.В. Золотарев // Тренинг и развитие персонала: тез. докл. науч.-практ. конф.— Воронеж, 2009.
 6. Ионова, О.Н. Формирование информационной компетентности взрослых в процессе дополнительного образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук / О.Н. Ионова.—В. Новгород, 2007.—21 с.
 7. Калегина, О.А. Компетентностный подход в подготовке специалистов библиотечно-информационной сферы / О.А. Калегина.—Казань, 2011.—152 с.
 8. Козулина, Ю.Г. Теоретические и методические основы тренинга развития творческого мышления / Ю.Г. Козулина // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева.—2009.—№ 1.—С.99—104.
 9. Колесникова, И.А. Основы андрагогики: учеб. пособие / И.А. Колесникова, А.Е. Марон, Е.П. Тонконогая [и др.].—М.: Издат. центр «Академия», 2003.
 10. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу.—СПб.: Евразия, 1999.—С.77—105.
 11. Роджерс, К. Консультирование и психотерапия / К. Роджерс.—М.: ЭКСМО-Пресс, 1999.
 12. Ферсман, Н.Г. Формирование и развитие инновационного (творческого) мышления в системе последипломного образования / Н.Г. Ферсман // Педагогические науки.—2010.—№ 5.—С.102—108.

Список литературы

1. Авраева, Ю.Б. Профессиональная компетентность — показатель развития библиотечных кадров / Ю.Б. Авраева // Библиография.—2008.—№ 6.—С.20—25.
2. Андрагогические основы повышения квалификации педагогических кадров / А.П. Ситник, И.Э. Савенкова, И.В. Крупина, И.К. Крупин.—М., 2000.—84 с.
3. Громкова, М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие / М.Т. Громкова.—М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2005.—495 с.
4. Змеев, С.И. Андрагогика: основы теории, истории и технологии обучения взрослых / С.И. Змеев.—М.: ПЕРСЭ, 2007.—272 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ПРАЗДНИКА КАК ОДНОЙ ИЗ ФОРМ КУЛЬТУРНО-ДОСУГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Едышев Денис Викторович

Аспирант, Ульяновский государственный педагогический университет, г. Ульяновск

FORMATION OF SKILL OF MAKING THE HOLIDAYS AS A FORM OF CULTURAL AND LEISURE ACTIVITIES STUDENTS

Edyshev Denis Viktorovich, Graduate, Ulyanovsk State Pedagogical University, Ulyanovsk

АННОТАЦИЯ

Культурно-досуговая деятельность при высоком уровне компетентного педагогического руководства располагает значительными возможностями для саморазвития, самопознания, самосовершенствования; выявления латентных способностей, интересов, потребностей детей подростков и учащейся молодежи.

В данной статье теоретически и методически обоснована значимость одной из форм культурно-досуговой деятельности - проведение различных тематических праздников, организация которых начинается с разработки программы. Рассматривается содержание программы праздника «Золотая осень» для учащихся старшего возраста общеобразовательной школы, в которой определены цель и задачи, алгоритм, содержание праздника, проведение итогов. В процессе проведения тематических праздников создаются благоприятные условия и не только для формирования умений и навыков педагогической деятельности будущих педагогов, но и целенаправленного развития личностных свойств.

ANNOTATION

Cultural and leisure activities with a high level of competent pedagogical management has significant opportunities for self-development, self-knowledge, self-improvement; detect latent abilities, interests and needs of children adolescents and young students. This article theoretically and methodologically substantiated the importance of a form of cultural and leisure activities - holding various thematic events, the organization of which begins with the development of the program. The content of the program the festival "Golden Autumn" for the older students of secondary school, which defines the purpose and objectives of the algorithm, the content festival, summing up. In the course of thematic events created favorable conditions not only for the formation of skills and abilities of pedagogical activity of the future teachers, but also the purposeful development of personal properties.

Ключевые слова: культурно-досуговая деятельность, тематический праздник, профессиональная подготовка, методика.

Keywords: cultural and leisure activities, theme parties, training, technique.

Актуальность. В настоящее время с расширением сферы культурно-досуговой деятельности значительно улучшились возможности для выбора направлений, видов, форм и способов проведения свободного времени в соответствии с возможностями, интересами и потребностями индивида. Рациональная организация досуга является основополагающим условием расширения психолого-педагогического пространства, социализации и саморазвития будущего педагога. Во время обучения в вузе обогащается опыт использования культурно-досуговой деятельности для решения задач самопознания, саморазвития и самосовершенствования.

Располагая свободным временем, субъект в соответствии с внутренними потребностями выбирает виды и формы деятельности, способствующие раскрытию латентных способностей, задатки которых формировали устойчивый интерес к конкретным занятиям: чтение исторической, публицистической, автобиографической и других видов художественной литературы; сочинение стихов; игра на музыкальном инструменте; общение с животными; конструирование и т.д. Выявление своих скрытых способностей обуславливает интерес к организации соответствующего кружка, студии, отделения, например, фотокружок, театральная студия, отделение хореографии и др.

Функция самоактуализации связана с решением задач самопознания, выявления сфер наиболее востребованного приложения собственных сил. Возможность самореализации открывает перед субъектом новые возможности для поиска эффективных способов раскрытия способностей; расширения познавательной сферы [1, 4, 5].

Целью данной работы является теоретическое и методическое обоснование роли культурно-досуговой деятельности для повышения профессиональных качеств будущего педагога

Задачи:

1. Теоретическое обоснование значимости подготовки будущего педагога к организации и проведению тематического праздника с учащимися старшего возраста общеобразовательной школы.
2. Формирование умений и навыков организации и проведения праздника, разработка алгоритма его проведения.

Культурно-досуговая деятельность располагает значительными возможностями для повышения профессиональной подготовки студентов, прежде всего, педагогических вузов, содержанием деятельности которых является обучение и воспитание подрастающих поколений, подготовка их к профессиональному труду. Одной из наиболее привлекательных форм культурно-досуговой деятельности являются тематические праздники, подготовка к проведению которых начинается с разработки программы. С целью формирования навыков подготовки и проведения тематического праздника нами была разработана программа праздника «Золотая осень», в которой определены цель и задачи, алгоритм, содержание праздника, подведение итогов.

Программа проведения праздника «Золотая осень» для студентов педагогического вуза:

Задачи:

1. Формирование навыков подготовки и организации проведения праздников и подведение итогов выполненной работы с последующей оценкой.

2. Формирование навыков создания оргкомитета по организации и проведению праздника; распределение обязанностей. Разработка алгоритма проведения праздника.
 1. Создание специальной группы по проведению данного мероприятия.
 2. Распределение основных обязанностей между членами оргкомитета:
 - формирование места проведения праздника (художественное оформление актового зала, проведение конкурса на лучший эскиз по художественному оформлению актового зала;
 - проведение конкурса на лучшее музыкальное оформление;
 - проведение конкурса на лучший костюм, в соответствии с тематикой праздника;
 - подготовка объявления.
 3. Разработка содержания праздника «Золотая осень»:
 - подготовка, организация и проведение смотра художественной самодеятельности в соответствии с тематикой праздника;
 - проведение дискотеки;
 - создание жюри из пяти человек, студентов и преподавателей для оценки организации праздника; подведения итогов конкурса на лучшее художественное оформления актового зала;
 - оценка жюри объявления по проведению праздника;
 - оценка жюри лучшего костюма (у юношей) и наряда (у девушек);
 4. Объявление конкурса на лучший танец (быстрый, медленный);
 5. Подведение итогов (награждение победителей конкурсов в соответствии с программой праздника).

Целью программы явилось формирование навыков организации и проведения конкретной формы культурно-досуговой деятельности, способствующих повышению культуры поведения студентов; формирование профессионально значимых свойств личности: организованности, дисциплинированности, ответственности и др.

Основные задачи программы заключаются в расширении представлений будущих педагогов и возможности приобщения обучающихся к культурным ценностям; воспитания художественного и музыкального вкуса; углубления гностического аспекта профессиональной подготовки будущих педагогов: знания о расширяющих и воспитательных возможностях досуга, умения его организовать, планировать, конструировать, адаптировать в зависимости от педагогической ситуации и обстоятельств; создать и поддерживать положительный психо-эмоциональный настрой, предпраздничную атмосферу; сформировать интерес к конкретной форме культурно-досуговой деятельности; выявить его воспитательные аспекты; реализовать развивающие, познавательные функции; коммуникативные: формирование навыков общения; поддерживать праздничную атмосферу; вовлекать в деятельность по проведению конкурсов и оценке его результатов; стимулировать положительное влияние на личность художественных и музыкальных средств; организационные: формирование ответственности за своевременное начало праздника; соблюдение его регламента; активное участие в проводимых конкурсах и подведение их итогов [2, 3].

При разработке программы проведения тематического праздника «Золотая осень», мы исходили из того, что организационная, педагогически управляемая досуговая деятельность является одним из важных факторов формирования педагогических способностей будущих педагогов; навыков организации и проведения подобных форм для учащихся старших классов общеобразовательной школы.

Программа проведения тематического праздника способствует развитию творческого потенциала; социальной активности, пониманию значимости данной формы культурно-досуговой деятельности для двустороннего изучения особенностей поведения, поступков учащихся; выявления способов педагогического воздействия в обстановке, располагающей к свободному общению с целью более глубокого понимания характера школьника.

Структура и содержание программы отмечается двусторонностью воздействия, многоуровневостью с целью использования средств искусства для более сильного социокультурного и эстетического воздействия на личность студентов. В программу вошли виды деятельности, направленные на формирование художественного и музыкального вкуса, культуры поведения, культуры общения; навыков управления психоэмоциональным состоянием.

Во время проведения праздника в соответствии с программой большое внимание уделялось созданию педагогических ситуаций, требующих проявления активности, собственного мнения; выраженности личностной позиции, формирования отношения к данной форме культурно-досуговой деятельности. Содержание данной программы было размещено на специальном стенде, что дало возможность студентам рассматривать ее в качестве примерного варианта для подготовки соответствующего праздника по другой тематике. Это закрепляло знания, умения и навыки будущего педагога по использованию культурно-досуговой деятельности в разных условиях работы с детьми, подростками и учащейся молодежью.

Заключение. Таким образом, в процессе культурно-досуговой деятельности создаются благоприятные условия и не только для формирования умений и навыков педагогической деятельности будущих педагогов, но и целенаправленного развития личностных свойств, необходимых для успешного обучения и воспитания учащихся общеобразовательных школ и других учебных заведений. Кроме того, в процессе культурно-досуговой деятельности формируются необходимые навыки ее организации и проведения с детьми, подростками и учащейся молодежью в различных типах образовательных учреждений. Необходимо подчеркнуть также, что эффективность культурно-досуговой деятельности существенно повышается при осуществлении компетентного педагогического руководства, с четко поставленными задачами, условиями ее проведения, последующим анализом и оценкой деятельности занимающихся.

Список литературы

1. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания / Б.Г. Ананьев. - М.: Наука, 2000. - 350 с.
2. Богатырева О.В. Подготовка социального педагога к работе по организации культурно-досуговой деятельности студентов: автореф. дис. ... канд. ... пед. наук. - Невинномысск, 2006. - 18 с.
3. Назаренко А.В. Методика организации и проведения различных форм культурно-досуговой деятельности / А.В. Назаренко, Д.В. Едышев // Современные модели развития в аспекте глобализации. - СПб.: Изд-во «КультИнформ-Пресс», 2015. - С. 136-140.
4. Пряжников Н.С. Методы активизации профессионального и личностного самоопределения / Учебно-методическое пособие. - Москва-Воронеж, 2002.-392 с.
5. Тинькова З.С. Теория и методика культурно-досуговой деятельности / З.С. Тинькова. - Орел. ОГПУ, 2012. - 150 с.

ПРОЯВЛЕНИЕ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧИТЕЛЯ ЧЕРЕЗ КУЛЬТУРУ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ

Корчагина Галина Викторовна

преподаватель, высшей квалификационной категории, Пермского педагогического колледжа №1, г Пермь

REFLECTION OF THE TEACHER'S COMPETENCE THROUGH CULTURE OF PEDAGOGICAL THINKING

Korchagina Galina Viktorovna, lecturer, highest qualification categories, Perm pedagogical College №1, g Perm

АННОТАЦИЯ

По результатам исследования с участием педагогов высшей квалификационной категории высокий уровень компетентности педагога свидетельствует о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: ситуационно-деятельностного, компетентностного, индивидуально-личностного (психологического).

ANNOTATION

About the study with the participation of teachers of higher category a high level of the teacher's competence demonstrates all the components of formation of culture of pedagogical thinking: situationally-activity, competence, individual and personal (psychological).

Ключевые слова: Культура педагогического мышления, компоненты культуры педагогического мышления, уровень компетентности педагога

Keywords: Culture of pedagogical thinking, culture components of pedagogical thinking, the level of competence of the teacher.

Pedagogics

Современная образовательная ситуация требует сформированности высокого уровня профессионализма педагога. Достижение целей современного образования во многом связано с личностным потенциалом учителя, его педагогической культурой.

В данной статье мы хотим ответить на вопрос: свидетельствует ли высокий уровень компетентности педагога о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: не только ситуационно-деятельностного и компетентностного, но и индивидуально-личностного (психологического)?

Был проведен анализ результатов эмпирического исследования культуры педагогического мышления педагогов, чья компетентность зафиксирована документально (учителей высшей квалификационной категории).

Проведенный нами анализ психолого-педагогической литературы [2] показал, что компетентность педагога и его профессиональная (педагогическая) культура, в частности культура педагогического мышления – характеристики, находящиеся в прямой взаимосвязи. Рассматривая результат деятельности педагога с позиции деонтологического и компетентностного подходов, мы обращаем внимание на успешное решение бесконечно разнообразных педагогических задач, соответственно, главным становится сформированность компетенций педагога. Выбирая в качестве методологического основания для оценки результативности педагогической деятельности антропологический и культурологический подходы, мы концентрируем внимание на уровне сформированности педагогической культуры учителя.

Теоретическое обоснование прямой связи между уровнем культуры педагогического мышления и проявлением компетентности педагога; позволило разработать

модель структуры культуры педагогического мышления, включающей индивидуально-личностный, ситуационно-деятельностный, компетентностный компоненты [3].

Исходя из того, что профессиональная компетентность учителя, представляет собой интегративную характеристику, «определяющую способность (готовность) специалиста решать профессиональные проблемы и типичные профессиональные задачи, возникающие в реальных ситуациях профессиональной деятельности, с использованием знаний, профессионального и жизненного опыта, ценностей и наклонностей» [1, с.10], мы отметили (рис.1), что умения и навыки, определяющие компетентность педагога соотносимы с компетентностным компонентом в структуре культуры педагогического мышления, а влияющий на уровень компетентности профессиональный опыт обеспечивает успешное решение педагогических задач (ситуационно-деятельностный компонент культуры педагогического мышления).

Вместе с тем, не очевидна связь знаний и ценностей (элементов компетентности учителя) и уровня сформированности индивидуально-личностного (психологического) компонента (рис. 1) в контексте взаимосвязи педагогической компетентности и культуры педагогического мышления. Свидетельствует ли высокий уровень компетентности педагога о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: не только ситуационно-деятельностного и компетентностного, но и индивидуально-личностного (психологического)? Связаны ли педагогические знания с уровнем компетентности и компонентами культуры педагогического мышления?

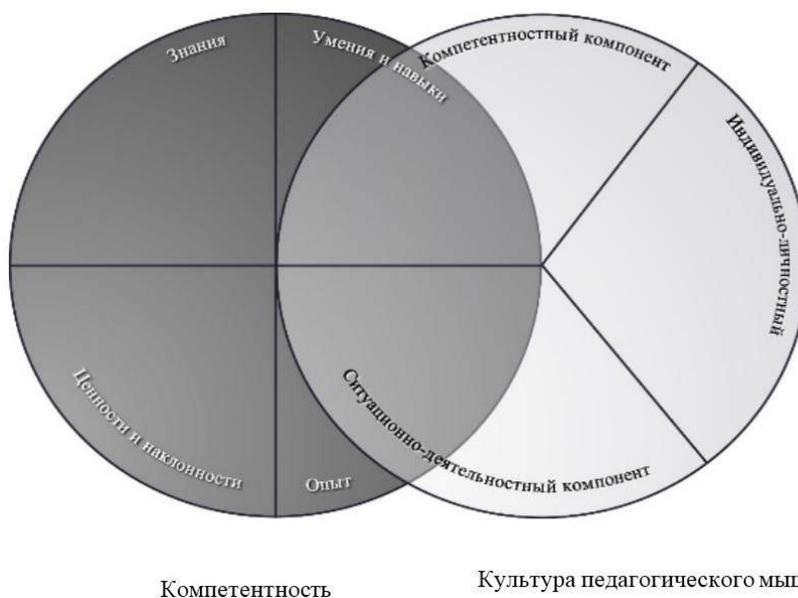

Рис.1. Взаимосвязь компетентности и культуры педагогического мышления учителя

Для подтверждения существования взаимосвязи компетентности и культуры педагогического мышления учителя было проведено эмпирическое исследование, включившее 1) предварительный анализ «рекомендаций»/ устных характеристик учителей с целью привлечения к исследованию компетентных специалистов; 2)

компетентностно-ориентированный тест на основе решения педагогических ситуаций, позволяющий оценить как знания участников исследования (компонент педагогической компетентности), так и умение эффективно решать педагогические стратегические, тактические, оперативные задачи (ситуационно-деятельностный и

компетентностный компоненты культуры педагогического мышления) [4]; 3) тест Векслера (для оценки индивидуально-личностного компонента культуры педагогического мышления) [5].

В исследовании приняли участие 36 учителей школ городов Перми (школы №№22, 50, 55, 79, 11, лицеев №1 и №7, гимназии №10), Краснокамска (школы №2 и №3), Чайковский (школа №7). Это педагоги, преподающие гуманитарные дисциплины (история, литература, русский язык, иностранные языки), имеющие высшую квалификационную категорию, соответственно – обеспечивающие высокий уровень обученности детей, успешную подготовку школьников к участию в олимпиадах, конкурсах. При аттестации на высшую категорию данные учителя документально подтверждали активное участие в конференциях, в мероприятиях по обмену опытом, постоянное повышение квалификации в ходе курсовой подготовки. Коллеги (заместители директора) характеризовали данных учителей как компетентных специалистов, рекомендуя как наиболее подходящую кандидатуру для участия в нашем исследовании.

Компетентностно-ориентированный тест на основе решения педагогических ситуаций [4] включал задания по всем изучаемым в курсе педагогики дидактическим единицам («Введение в педагогическую деятельность», «Общие основы педагогики», «Теории и технологии воспитания», «Теории и технологии обучения», «Социальная педагогика», «Управление образовательными системами»),

отражающим особенности функционала педагогического работника образовательной организации. Задания по каждой дидактической единице предполагали 1) узнавание ранее изученных объектов, свойств; 2) выполнение действий по образцу, инструкции; 3) решение проблемных задач путем самостоятельного планирования и описания прогнозируемых действий, выбора одного из самостоятельно предложенных вариантов и обоснование сделанного выбора.

Таким образом, задания позволяли выявить и собственно информированность педагога, и сформированность компетентности как готовности решать типичные педагогические задачи с опорой на совокупность знаний-умений-ценностей-опыта, а также и сформированность ситуационно-деятельностного компонента культуры педагогического мышления как готовности перевести объективную ситуацию в качество проблемной педагогической ситуации и затем – педагогической задачи, определить веер возможных решений и обоснованно выбрать оптимальный вариант.

Если отвечавший справлялся преимущественно с заданиями первого вида, это свидетельствовало об ознакомительном (относительно низком) уровне знаний; выполнение заданий первого и второго вида – об овладении знаниями на репродуктивном (среднем) уровне; успешное выполнение заданий третьего вида – о продуктивном (высоком) уровне знаний.

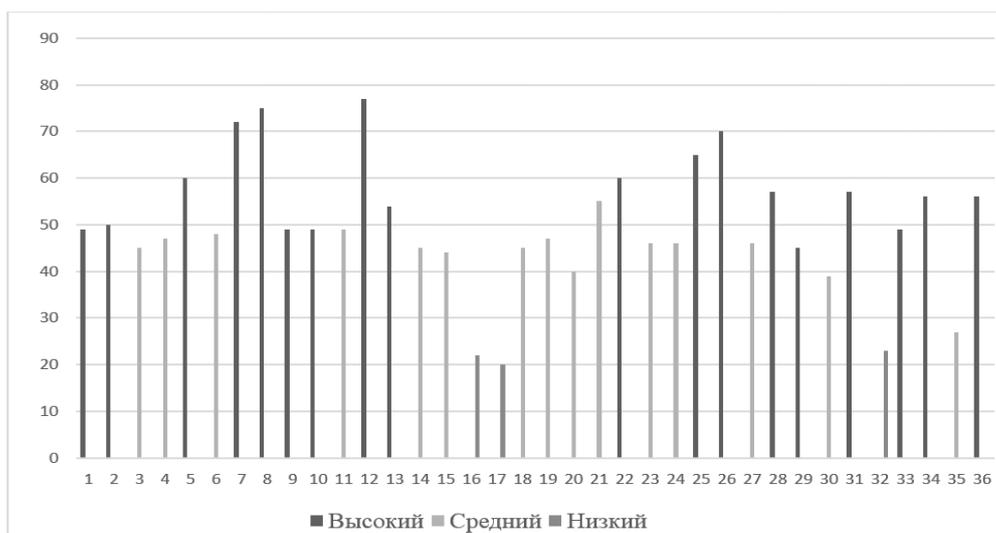

Рис.2. Индивидуальные показатели уровня знаний дисциплины «педагогика»

Анализ выполнения заданий Компетентностно-ориентированного теста показал, что учителя высшей категории в подавляющем большинстве самостоятельно планируют, решают проблемные задачи по всем дидактическим единицам, успешно применяя для этого знания по педагогике: в контексте воспитания, обучения, социального обучения и воспитания, управленческой деятельности. Подавляющее большинство участников исследования правильно выделяют связи между элементами педагогических понятий, знают признаки целого, справляются с поиском существенных и общих для нескольких понятий признаков, разделяют объекты на группы (рис.2).

50% участников исследования успешно выполнили более половины заданий, включая задания третьего вида;

42% участников продемонстрировали скорее репродуктивный уровень знаний, выполнив от 25 до 45% заданий, главным образом, первого и второго вида; только 8% учителей недостаточно успешно справились с тестом, выполнив примерно 20% заданий разных видов.

В качестве единицы измерения культуры педагогического мышления выступают педагогические задачи и процесс их решения. Так как любое решение связано с такими мыслительными процессами, такими как анализ, синтез, обобщение, конкретизация, обобщение, классификация, вариативность, составляющими индивидуально-личностный компонент культуры педагогического мышления, то задания Компетентностно-ориентированного теста были составлены также и с учетом возможности проанализировать и оценить данный аспект.

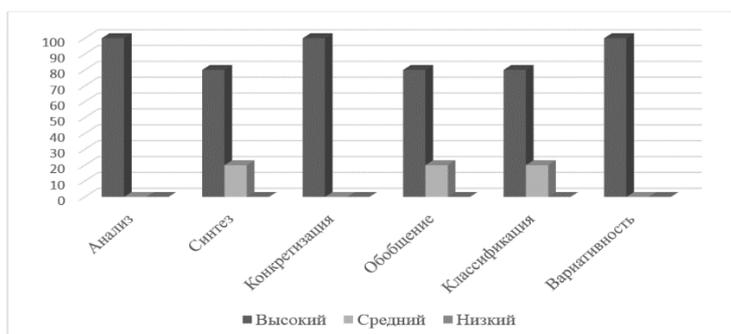

Рис.3. Уровень сформированности операций мышления у педагогов школ по результатам «Компетентностно-ориентированного теста»

При определении уровня сформированности мыслительных процессов учитывалось количество успешно выполненных заданий, предполагавших анализ (синтез и т.д.): больше 60% заданий выполнено успешно – высокий уровень, 40-60% – средний, 0-40% – низкий.

Результаты анализа выполненных заданий показали, что у всех педагогов (100%) сформированы операции анализа и конкретизации, для них характерна вариативность мышления столь важные в педагогической деятельности. Операции синтеза, обобщения, классификации на высоком уровне сформированы у 80% респондентов, у 20% – на среднем.

Все учителя свободно выделяют из целого элементы (анализ); поясняют примером теоретический вывод, рационально выполняют конкретно поставленные педагогические задачи, поясняя, на какой подход опираются (конкретизация); предлагают несколько решений педагогической задачи стандартного содержания (вариативность), обосновывают выбор одного из вариантов решения, проявляя свою позицию, ценностные ориентации.

Педагоги при решении ситуативных задач достаточно успешно на основе элемента определяют целое (синтез), соотносят основание классификации (например, методов обучения и др.) и структурные элементы; выделяют из класса предметов и явлений существенные педагогические свойства (обобщение).

Анализируя работу каждого участника (больше 60% заданий выполнено успешно – высокий уровень, 40-60% – средний, 0-40% – низкий), мы пришли к выводу, что, в целом, операции педагогического мышления сформированы на высоком или ближе к высокому уровню (средний). «Компетентностно-ориентированный тест» показал высокий уровень сформированности культуры педагогического мышления у компетентных педагогов-специалистов высшей квалификационной категории (рис.4).

Анализируя работу каждого участника (больше 60% заданий выполнено успешно – высокий уровень, 40-60% – средний, 0-40% – низкий), мы пришли к выводу, что, в целом, операции педагогического мышления сформированы на высоком или ближе к высокому уровню (средний). «Компетентностно-ориентированный тест» показал высокий уровень сформированности культуры педагогического мышления у компетентных педагогов-специалистов высшей квалификационной категории (рис.4).

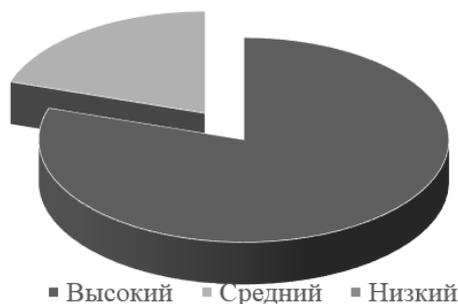

Рис.4. Общий уровень сформированности культуры педагогического мышления педагогов школ по результатам «Компетентностно-ориентированного теста»

Для того, чтобы проверить надежность полученных результатов относительно уровня сформированности операций мышления, была дополнительно использована те

стовая методика Векслера [5], проведены субтесты 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10. Методика позволила сопоставить данные по 5 операциям мышления (исключая вариативность).

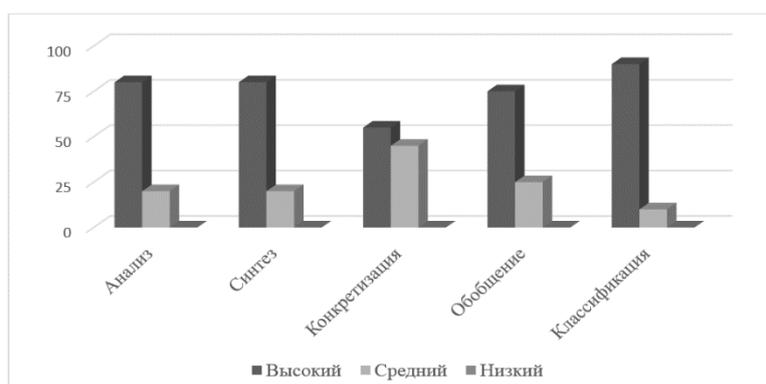

Рис.5. Уровень сформированности операций мышления у педагогов школ по тесту Векслера

Результаты (рис.5) по операциям мышления «синтез», «обобщение», «классификация» оказались на таком же уровне, как и по результатам «Компетентностно-ориентированного теста», по операциям «анализ» и «конкретизация» полученные данные оказались несколько ниже, но тенденция к преобладанию высокого уровня сохранилась.

Показатели уровня сформированности операций мышления доказывают, что учителя всегда успешно расчленяют целое на части и составляют части в целое в про-

цессе решения поставленных задач, рационально выделяют общие признаки из группы предметов и явлений. В целом преобладает высокий уровень сформированности операций мышления (рис.5).

Это также доказывает валидность удобной в применении педагогической методики «Компетентностно-ориентированный тест».

Результаты по всем субтестам показали, что уровень сформированности операций мышления у респондентов высокий (рис.6).

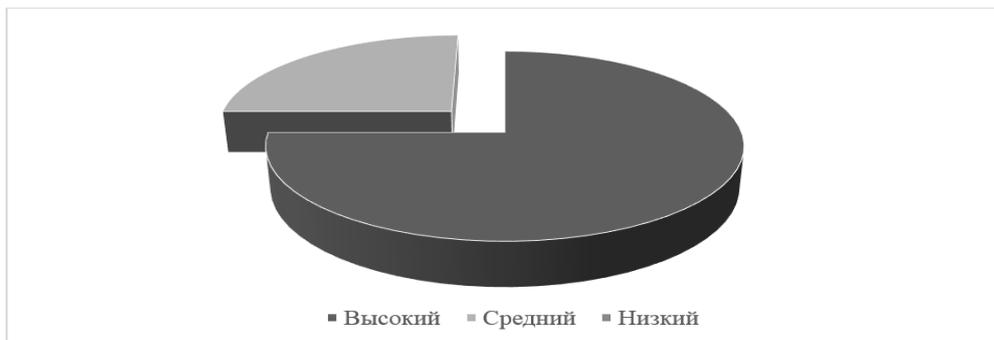

Рис.6. Общий уровень сформированности операций мышления у педагогов школ по результатам теста Векслера

Анализ результатов теста у конкретных педагогов также показал, что обладающие высоким уровнем компетентности педагоги демонстрируют высокий (реже средний и никогда – низкий уровень сформированности индивидуально-личностного (психологического) компонента в структуре культуры педагогического мышления.

Это действительно педагоги с преобладающим понятийным мышлением, сообразительные и быстро мыслящие, с высоким уровнем общей образованности и осведомленности; при анализе выделяют существенные признаки, точно, быстро выполняют конкретно поставленные задачи, мыслят нестандартно в стандартных ситуациях. Следовательно, при организации экспериментально-аналитического обучения педагогике [2], ориентированного на интенсивное развитие характеристик современного учителя, важно обращать внимание на формирование культуры педагогического мышления будущего педагога как условие формирования его компетентности.

Таким образом, как показало исследование, у учителей, чей уровень компетентности не вызывает сомнений, действительно преобладает высокий (продуктивный) уровень теоретических знаний по дисциплине «педагогика» и ориентация на развитие личностного потенциала ученика как ключевая ценность; это позволяет успешно анализировать и прогнозировать решение стратегических, тактических, оперативных педагогических задач, что свидетельствует о сформированности компетентностного компонента в структуре культуры педагогического мышления.

Решение задач осуществляется в соответствии с наиболее эффективным алгоритмом: от осознания ситуации и выявления в ней ключевой проблемы и постановки педагогической задачи – к готовности предложить веер решений, обоснованно выбрать оптимальное решение, спрогнозировать результат и критерии его оценки; это свидетельствует о сформированности ситуационно-деятельностного компонента в структуре педагогического мышления.

Индивидуально-личностный компонент также оказался сформированным на высоком уровне у учителей высшей категории: большинство логических операций продемонстрированы на высоком уровне сформированности (по результатам двух методик).

Высокий уровень компетентности педагога действительно свидетельствует о сформированности всех компонентов культуры педагогического мышления: ситуационно-деятельностного, компетентностного, индивидуально-личностного (психологического).

Примечания

1. Компетентностный подход в педагогическом образовании: Коллективная монография / под ред. В.А. Козырева, Н.Ф. Радионовой. А.П.Тряпицкой. - СПб., Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. - 392 с.
2. Косолапова Л.А. Экспериментально-аналитическое обучение педагогике: концептуальная модель // Российский научный журнал №2 (21), 2011. 312с. С.98-107.
3. Косолапова Л.А., Корчагина Г.В. Сформированность культуры педагогического мышления как проявление компетентности педагога // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 5; URL: <http://www.science-education.ru/119-14557> (дата обращения: 17.09.2014)
4. Косолапова Л.А., Таринова Н.В., Корчагина Г.В. Компетентностно-ориентированный тест на основе решения педагогических ситуаций // Теория и практика в гуманитарных и социологических науках: сб. науч. статей; в 2ч.. Ч.2/ отв.ред. С.П. Яковлев, С.Г. Григорьева. Чебоксары: филиал СФБИЭУ в г.Чебоксары, 2012. – 162 с. С.129-135.
5. Тест Векслера (Wechsler Intelligence Scales) URL: <http://www.test-vekslera.narod.ru/> (дата обращения: 17.09.2014).

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ КОМПЛЕКТОВАНИЯ СТАРТОВОГО СОСТАВА КОМАНД В ВОЛЕЙБОЛЕ

Котов Евгений Александрович

канд. наук по физ. восп. и спорту, Севастопольский Государственный Университет

THE RESEARCH OF THE TYPOLOGICAL PROPERTIES OF THE NERVOUS SYSTEM FOR THE IMPROVEMENT OF THE EFFECTIVENESS OF CONTROLLING THE GAMING ACTIVITY IN VOLLEYBALL

Kotov Eugeny Aleksandrovich, Ph.D. in physical education and sport, Sevastopol State University

АННОТАЦИЯ

Цель работы - определение типологических свойств нервной системы для управления игровой деятельностью волейболистов. Методы: анализ научно-методической литературы, нейрохронометрия, математическая статистика. Определены латентные периоды двигательной реакции на звуковые и световые раздражители разной интенсивности, установлено, что сочетание игроков с сильной и слабой нервной системой должно быть постоянным на протяжении всей игры. Материалы исследования могут быть использованы как механизм управления игровой деятельностью волейболистов.

Ключевые слова: нервная система, нападающий игрок, разыгрывающий игрок, сенсорные функции.

ANNOTATION

The aim of the research is to define the typological properties of the nervous system for controlling the gaming activity in volleyball players. Methods: scientific and methodical literature analysis, mental chronometry, mathematical statistics. The latent periods of the behavioural response to sound and light stimuli of different intensities have been defined. It has been found that the proportion of the players with the stable and labile nervous system must be constant during the game. The materials of the research can be used as a mechanism for controlling the gaming activity of volleyball players.

Key words: nervous system, attacker, setter, sensory functions.

В последнее время отмечается повышение интереса к изучению вопроса диагностики психофизиологического состояния как неотъемлемой части комплексного контроля спортсменов [5, с. 265].

Изучение состояния психофизиологических функций имеет большое значение в определении индивидуальных типологических особенностей нервной системы при подготовке к ответственным соревнованиям, в определении места и роли каждого игрока в команде, в определении стартового состава команды, эффективности управления игровой деятельностью спортсменов [2, с. 44; 3, с.180; 6, с. 12].

Целью работы является определение типологических свойств нервной системы с целью повышения эффективности управления игровой деятельностью волейболистов.

Методы и организация исследования. В исследовании участвовали студенты сборной университета по волейболу (n = 18-20 возраст 19±1 лет; масса тела 77,1±0,4; длина тела 187,5±0,4). Для решения задач исследования в работе применялись методы: теоретический анализ и обобщение литературных источников; социометрия (оценка межличностных отношений); психологические методики (свойства НС, тревожность). Для определения силы нервной системы применялась нейрохронометрическая методика В.Д. Небылицына [7, с. 43] по реакции нервной системы на действия звуковых и световых раздражителей. При этом проводилась регистрация латентных периодов двигательной реакции на последовательный ряд звуковых раздражителей, имеющего шесть ступеней интенсивности (45; 60; 75; 90; 105; 120) дБ от звукового порога 0,0002 бара. По данным измерений вычислялся коэффициент силы нервной системы, отражающий характеристику наклона кривой (ХНК 6), как функции ответа на интенсивность раздражителя:

$$XHK6 = \frac{t_1 + t_2 + \dots + t_5}{t_6} \quad (1)$$

где, t1 t2... t6 - время ответной реакции на действие звуковых раздражителей интенсивностью 45; 60; 75; 90; 105; 120 дБ соответственно.

Для оценки силы нервной системы на действие светового раздражителя вычислялся коэффициент ХНК 2:

$$XHK2 = \frac{t_{min}}{t_{max}} \quad (2)$$

где, tmin; tmax – соответственно время ответной реакции на минимальный и максимальный раздражители.

Чем меньше коэффициент, тем ниже работоспособность нервных клеток. Чем круче график кривой функции, тем больше сила нервной системы. Подвижность нервной системы определялась по методике Чуприковой Н.В.. Параметрически определялись латентные периоды реакции на звуковые и световые раздражители малой и большой интенсивности. Определение реакций производилось (до разминки; после разминки; во время игр и в период восстановления). Результаты измерений были обработаны методами вариативной статистики.

Результаты исследования. Рассмотрим характеристики волейболистов по типологическим свойствам нервной системы. Сопоставление между собой показателей силы нервной системы по отношению к действиям звуковых и световых раздражителей выявило различия игроков нападающего и разыгрывающего амплуа (рис. 1).

На графике кривая средних латентных реакций игроков разыгрывающего плана находится значительно ниже, чем кривая нападающих (рис.2.).

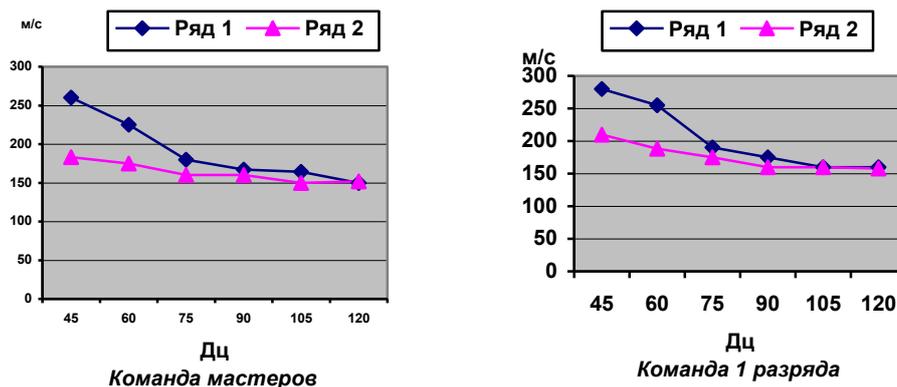

Рис. 1. Показатели времени реакции на звуковой раздражитель у волейболистов: Ряд 1 – сильная нервная система; Ряд 2 – слабая нервная система

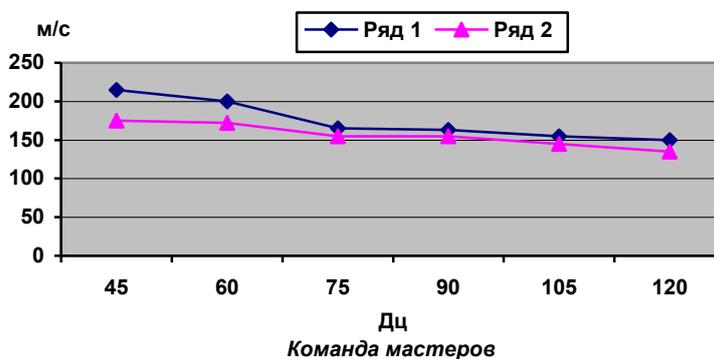

Рис. 2. Показатели внутригрупповых различий по времени ответной реакции на звуковые раздражители у волейболистов команды мастеров: Ряд 1 – нападающие; Ряд 2 – разыгрывающие

На графике кривая средних латентных периодов игроков разыгрывающего плана находится значительно ниже, чем кривая нападающих.

Достоверно значимые различия наблюдаются между показателями ответных реакций на слабые ($t = 2,45$; $p < 0,02$) и сильные ($t = 2,8$; $p < 0,02$) звуковые раздражители. Именно эти уровни интенсивности определяют лабильность нервной системы. Так, материалы исследований показывают, что «слабые» типы отличаются более короткими латентными периодами реакций малые и сильные раздражители. По силе нервной системы на световые раздражители 50 % волейболистов относятся к «промежуточным», а остальные - по 25 % к «слабым» и «сильным». Среди нападающих преобладают лица с «сильной» нервной системой – 44,4 % против – 22,2 % «слабой» и 33,4 % промежуточных.

По данным исследований, среди разыгрывающих преобладают лица с повышенной реакцией к слабым слуховым и зрительным раздражителям [1, с. 58]. Объяснение следует искать, на наш взгляд, в развитии функций – в зависимости от игрового амплуа. Разыгрывающие должны обладать быстрой реакцией на сигналы в сложных игровых ситуациях. Нападающие обычно получают передачу мяча от разыгрывающих, которые и несут ответственность за приём и передачу мяча. Анализ показателей команды мастеров указывает на то, что 50 % игроков имеют преобладание возбуждения (подвижные), шесть игроков – с преобладанием торможения (инертные) и только один игрок имеет уравновешенность. Эти результаты оказались несколько неожиданными, так как пред-

полагалось, что команда комплектуется из игроков уравновешенного типа. Полученные результаты исследования ставят вопрос о совместимости разных индивидов в одной команде.

Волейбольная команда должна представлять собой единый динамичный организм, который стремится к уравновешиванию. На наш взгляд, количественное соотношение подвижных и инертных игроков должно быть одинаковым. Предварительные наблюдения подтверждают, что игра более эффективна, если рядом с подвижным игроком находится инертный. Стартовый состав команды задаёт тон всей игры. И поэтому игроков стартового состава необходимо подбирать по уровню восприятия информации в данный конкретный момент за несколько часов до соревнования. С этой целью использовали определение таких сенсорных функций, как порог глубинного зрения и воспроизведение заданного мышечного усилия [4, с. 126; 5, с. 266].

Проведенные исследования показали, что среднегрупповой показатель порога глубинного зрения у волейболистов команды мастеров составляет $6,42 \pm 0,09$ мм (табл.1).

Внутригрупповые различия показали, что разыгрывающие игроки обладают более высокой восприимчивостью зрительной сенсорной системы.

Порог глубинного зрения составляет $6,12 \pm 0,08$ мм, тогда как у нападающих он равен $6,78 \pm 0,09$ мм. Индивидуальные характеристики остроты глубинного зрения показали, что среди нападающих шесть человек (66,6 %) имели порог глубинного зрения меньше 6 мм, а среди разыгрывающих – четыре игрока (80 %) имели порог ниже

6 мм. Проведя сенсометрию кинестезии, мы установили, что уровень воспроизведения заданного усилия на динамометре у нападающих составил $2.15 \pm 0,05$ кг, т. е. 8,6 %, а у разыгрывающих – $1,95 \pm 0,03$ кг, т. е. 7,8 %. Внутригруп-

повой анализ полученных результатов показал, что разыгрывающие имели на четыре показателя меньше ошибки в воспроизведении усилия в 2 кг. У нападающих только четыре игрока (43,2 %) имели величину ошибки воспроизведения усилия меньше 2 кг.

Таблица 1

Характеристика волейболистов команды мастеров по основным типологическим свойствам нервной системы

№	Игровое амплуа	Оценка свойств нервной системы (НС)		
		Сила НС		Подвижность НС
		По звуку	По свету	
1	Разыгрывающий	Промежуточный ХНК6 = 5,7	Промежуточный ХНК2 = 1,68	Инертный
2	Разыгрывающий	Слабый ХНК 6 = 5,5	Промежуточный ХНК2 = 1,81	Подвижный
3	Разыгрывающий	Сильный ХНК 6 = 6,4	Слабый ХНК 2 = 1,59	Инертный
4	Разыгрывающий	Сильный ХНК 6 = 6,4	Промежуточный ХНК2 = 1,75	Подвижный
5	Разыгрывающий	Промежуточный ХНК6 = 5,9	Промежуточный ХНК2 = 1,69	Подвижный
6	Нападающий	Слабый ХНК 6 = 5,4	Сильный ХНК 2 = 1,92	Подвижный
7	Нападающий	Слабый ХНК 6 = 5,4	Промежуточный ХНК2 = 1,86	Инертный
8	Нападающий	Слабый ХНК 6 = 5,4	Сильный ХНК 2 = 1,95	Инертный
9	Нападающий	Промежуточный ХНК6 = 5,7	Сильный ХНК 2 = 1,99	Подвижный
10	Нападающий	Сильный ХНК 6 = 6,8	Сильный ХНК 2 = 1,91	Подвижный
11	Нападающий	Промежуточный ХНК6 = 6,2	Слабый ХНК 2 = 1,58	Подвижный
12	Нападающий	Слабый ХНК 6 = 5,5	Промежуточный ХНК2 = 1.86	Уравновеш.
13	Нападающий	Сильный ХНК 6 = 6,3	Слабый ХНК 2 = 1,62	Инертный
14	Нападающий	Слабый ХНК 6 = 5,4	Промежуточный ХНК2 = 1.69	Инертный

Проведённые исследования показывают, что управление игровой деятельностью игроков необходимо строить на основании исследования психофизиологических характеристик. Соотношение игроков с различными показателями силы и подвижности нервной системы должно быть одинаковым.

Заключение:

1. Показатели основных свойств нервной системы команды мастеров могут быть предоставлены как модельные характеристики.
2. Материалы исследования могут быть использованы как механизм управления игровой деятельностью волейболистов. Сочетание игроков с сильной и слабой нервной системой должно быть постоянным на протяжении всей игры.
3. Показатели сенсометрии могут использоваться как основа определения стартового состава команды. Результативность игровых действий игроков зависит от одинакового уровня восприятия информации, идущей через сенсорные системы. С целью повышения эффективности управления игровой деятельностью необходимо систематически контролировать психофизиологическое состояние спортсменов.

Литература

1. Коробейников Г.В. Психофизиологичне забезпечення діагностики функціонального стану висококваліфікованих спортсменів / Бітко С.М., Сахаль

Л.Д. // Актуальні проблеми фізичної культури і спорту: Зб. наук. праць «Наук. світ», 2003. – С. 53-60

2. Коробейников Г.В. Психофизиологические механизмы умственной деятельности человека. – К.: Український фіто соціологічний центр, 2002. – 123 с.
3. Кулініч І.В. Кількісні та якісні критерії оцінки психофізіологічного стану спортсменів високої кваліфікації в ігрових видів спорту // Слобожанський науково-спортивний вісник. – Харків, 2005, вип.. 8 – С. 180-182.
4. Макаренко Н.В. Методика проведення обстеження та оцінки індивідуальних нейродинамічних властивостей вищої нервової діяльності людини // Фізіологічний журнал. – 1999. – Т.45, № 4. – С.125-131.
5. Николаева Н.П. Контроль функционального состояния спортсменов психофизиологическими методами / Николаева Н.П., Полевщиков М.М., Рожнецов. – мат. III конфер. «Физическая культура и спорт в условиях современных социально-экономических преобразований в Российском ВНИИФК», 2003. – С.265-266.
6. Ровний А. С. Сенсорні механізми управління точнісними рухами людини / А. С. Ровний // – Харків: ХДАФК, 2001. – 220 с.
7. Ровний В.А. Сенсорні кореляти рухової діяльності спортсменів. Автореф. Дис.. канд. біол. наук. – Симферополь, 2005. – 18 с.

ПРОБЛЕМАТИКА БАКАЛАВРИАТА В ДИЗАЙНЕ

Львова Инна Алексеевна

кандидат педагогических наук, Московский государственный областной университет, доцент кафедры средового дизайна, г. Москва

PROBLEMS OF BACHELOR DEGREE OF DESIGN

Lvova Inna, Ph.D., assistant professor of Moscow State Regional University, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются актуальные проблемы обучения бакалавров дизайну. Перечислены вопросы, связанные с процессом перехода от обучения по программам специалитета к системе "бакалавриат плюс магистратура", выявленные в интервью с преподавателями ряда российских вузов.

ABSTRACT

In the article actual problems of teaching design for bachelors. The questions related to the process of transition from educating on the programs of specialize to the system "a bachelor degree + a magistracy" are enumerated, that were educed in an interview with the teachers of row of Russian universities.

Ключевые слова: дизайн, проблемы бакалавриата.

Keywords: design, problems a bachelor degree.

Переход на двухуровневую систему обучения в высшей школе в рамках Болонского процесса* «бакалавриат плюс магистратура» ставит перед нами, педагогами, ряд проблем и вопросов, решение которых позволило бы вывести отечественную систему образования на международный уровень.

Проблематику перехода к данной системе не раз поднимали отечественные специалисты. В публикациях Частухиной В.А., Правоторова В., Красновой Г., Куриллы И., Радионовой Л. В. и Сидорова И. В. [9], Андрущак Г., Ярмухаметова Р.З. и многих других рассматриваются плюсы и минусы бакалавриата в сравнении со специалитетом в различных областях подготовки – в экономике, юриспруденции, менеджменте, в технических сферах. Рассматриваются вопросы, связанные с возможностями магистратуры и аспирантуры после базового высшего образования, сравниваются варианты подготовки в ВПО и СПО и т.д. Для дизайна данные вопросы также актуальны.

Основные проблемы бакалавриата, и в дизайне в том числе, на наш взгляд, можно сформулировать так:

- бакалавриат не предусматривает специализированной подготовки. Специализация исключена из бакалавриата и начинается только с уровня магистратуры [10]. В дипломе бакалавра будет указан профиль подготовки, но – только в приложении к диплому. Рекомендуется разделять направление подготовки по профилям, начиная с третьего курса. И если в специалитете за время действия второго поколения стандартов алгоритмы подготовки по специальностям были достаточно хорошо разработаны, то в бакалавриате – пока неясно, будет ли успешно работать схема двухлетней подготовки по профилю, с учетом того, что из этих же двух лет обучения необходимо выделять часть времени на выполнение выпускной (бакалаврской) [3] работы;
- невысокий спрос на выпускников бакалавриата на рынке труда. Работодатели не спешат принимать на работу бакалавров, считая, что они существенно уступают специалистам. Такая точка зрения не лишена смысла: хотя государство не устает повторять, что бакалавриат – это полноценное высшее образование, по факту уместить 5-летнюю программу в 4 года почти никогда не получается, и подготовка бакалавров отстает от специалистов [11]. «Нужно отметить, что сегодня бакалавр на рынке труда – новинка, к которой работодатели относятся настороженно. Прежде, чем ввести новую систему подготовки кадров, необходимо было создать положительный имидж бакалавра, определить его нишу в

кадровой системе, сформировать спрос на специалистов такого уровня. Сейчас приходится одновременно готовить бакалавров и формировать новый бренд на рынке труда» [5];

- в двухуровневой системе существенно сокращено количество бесплатных мест в магистратуре. Бюджетные места есть, но конкурс на них в несколько раз больше, чем на бесплатные места в бакалавриате, тем более это касается престижных специальностей в известных вузах. А стоимость платной магистратуры, например, в Москве варьируется от 70 тыс. до 300 тыс. рублей в год. Кроме того, поступление в аспирантуру теперь невозможно после четырехлетнего базового образования, необходимо пройти магистратуру. В специалитете такой проблемы не было;
- уменьшение степени специализированности в бакалавриате вкупе с сокращением срока обучения существенно сокращает нагрузки (и зарплаты) преподавателей [7]. В бакалавриате основное внимание уделяется практическим занятиям студентов, а также их самостоятельной работе, которую необходимо ответственно контролировать. Поэтому система расчета нагрузки преподавателя и ее оплаты должна существенно измениться – видимо, в соответствии с результатами освоения студентами тех или иных дисциплин и модулей. На данный момент отсутствует материальная мотивация преподавателя по контролю и повышению уровня знаний студента. «Современная система высшего образования требует больших трудозатрат на подготовку методических материалов, а на уровне зарплаты это никак не отражается» [12]. На фоне тенденции сокращения преподавательских кадров (из-за снижения нагрузок) оставшиеся преподаватели вынуждены занимать освобождающиеся ниши, чтобы сохранить приемлемый уровень заработной платы. Но на практике это означает, что дополнительная подготовка по обеспечению высокого уровня преподавания по дисциплине, к которой раньше этот преподаватель имел лишь косвенное отношение, не дает ему времени развиваться в той области, в которой он изначально специализировался. Более того, исчезла и мотивация относительно повышения преподавателями своего квалификационного уровня: количество педагогических практико-ориентированных защищаемых кандидатских и докторских диссертаций неуклонно снижается год от

года. Очевидно, что вместе с изменениями в процессе обучения, надо менять и структуру оплаты преподавателей.

В связи с вышеизложенной проблематикой возникает и ряд вопросов, которые ставят перед собой и перед вышестоящими инстанциями руководители и преподаватели творческих направлений подготовки в УГС Культура и искусство, к которой относится и дизайн. В беседах с преподавателями, зав. кафедрами, деканами факультетов творческих направлений Смоленского, Орловского, Липецкого, Елецкого госуниверситетов, Орловского государственного университета-учебно-научно-производственного комплекса, Калужского филиала Московского гуманитарно-экономического института, ряда московских вузов: Московского госуниверситета дизайна и технологий, Московского института бизнеса и дизайна, Российского государственного гуманитарного университета, нами выявлен круг актуальных вопросов дизайн-образования в бакалавриате:

- Каким образом успешно реализовывать направления подготовки по отдельным видам дизайна, если в целом доля специализированности существенно сокращена?
- Почему сегмент компьютерных дисциплин остался таким ничтожно малым в стандарте ВПО третьего поколения, если требованием времени и спецификой работы во многих отраслях дизайна является именно компьютерное моделирование?
- Количество времени на подготовку бакалаврской работы значительно сокращено по сравнению со специалитетом – это означает практически уже «разрешенное» снижение уровня качества дипломов?
- Если сохранить требования по качеству дипломов – то необходимо сократить объем практической и теоретической части бакалаврской работы? Чем тогда эта работа будет отличаться от дипломной работы выпускника колледжа (техникума)?
- Каким образом мотивировать работодателей на прием на работу выпускников бакалавриата, если они не видят существенной разницы между выпускником-бакалавром и выпускником колледжа? Вопрос здесь в размере заработной платы и возможной должности.
- В ФГОС содержится требование привлекать к обучению бакалавров специалистов с производства – как их можно заинтересовать этой работой? В дизайне зачастую это не представляется возможным, т.к. представители сферы дизайна не видят ни материальной, ни социально-личностной мотивации в такой работе.
- Каким образом оценивать освоение тех или иных компетенций в приложении к конкретным дисциплинам, если разброс по содержанию в компетенциях достаточно широк, а дисциплина носит преимущественно практический характер?

Кроме того, у преподавателей дизайна возникает глубокое сомнение, что неизбежный уже переход от традиционной системы оценок к балльно-рейтинговой действительно повысит мотивацию студентов в учебе: «Переход на систему зачетных единиц в положительной степени скажется на работе студентов. Увеличение самостоятельных занятий стимулирует студентов к освоению раз-

личных способов поиска и сбора информации по изучаемым дисциплинам» [12] – однако студентам прикладных направлений, при обилии практических заданий, некогда, да и зачастую незачем заниматься поисками серьезных источников теоретических знаний, достаточно часто мы наблюдаем «пробежку по верхушкам».

Спорным моментом являются и термины «академический и прикладной бакалавриат» [4] относительно подготовки дизайнеров. Дизайн – он весь прикладной. И при этом разговоры и дискуссии, что прикладному бакалавриату надо обучать три года вместо четырех нам, педагогам-дизайнерам, представляются и вовсе несерьезными: мы не готовы настолько снижать качество обучения в высшей школе, особенно в сравнении с высокими достижениями в конкурсных, выставочных, научных и профессиональных сферах дизайна наших выпускников-специалистов. Существует и точка зрения про обучение в течение пяти лет – но тогда у абитуриентов и их родителей возникает естественный вопрос: а надо ли было отказываться от специалитета? В дизайне, на наш взгляд, 5-летний бакалавриат будет востребован при условии получения выпускником дополнительного диплома: например – основной по направлению дизайн среды и дополнительный – по профилю ландшафтного или выставочного дизайна.

И, наконец, вызывает определенные сомнения обозначившаяся тенденция сближения направлений подготовки УГС. Некоторые аналитики так и высказываются: «Необходимо сократить перечень направлений бакалавриата до нескольких основных вариантов, например, гуманитарный, обществоведческий, химико-биологический, физико-математический и инженерно-технический» [7]. Во-первых, где здесь место дизайна? Во вторых, что мы получим в результате такого сокращения, даже если учесть, что вуз может самостоятельно наполнить большой сектор содержания учебных программ (50%)? Получим ли мы профессионала, готового работать в достаточно узкой сфере? Нам думается, что нет. Во всяком случае, на формирование успешной модели обучения потребуется время, которого у нас нет.

В целом двухуровневая система бакалавриата в приложении к дизайну имеет и положительные стороны. Это:

- модульность образовательных программ, которая широко распространена за рубежом и будет развиваться и у нас. Она дает возможность осознанного выбора вузом образовательных программ, исходя из реального опыта взаимодействия с потенциальными работодателями;
- возможность для выпускника-бакалавра после 4 лет обучения более четко очертить свои интересы и потребности и, исходя из этого, выбрать более узкую специальность магистратуры, а в некоторых случаях даже получить две разные специальности, что является важным преимуществом на рынке труда. Кроме того, учиться в магистратуру можно пойти в любой вуз – условия приема для всех одинаковы [11];
- упрощение признания дипломов бакалавра рубежом. Не секрет, что дипломы специалитета не всегда проходят систему регистрации в ряде европейских стран, при том, что дипломы колледжей/техникумов там признаются однозначно, поскольку

Европе знаком данный уровень подготовки, в отличие от специалитета;

- возможность для бакалавра продолжить свое образование в магистратуре за рубежом;
- отсутствие жесткой модели обучения, высокая вариативность в соответствии с потребностями региона. «Жизнеспособность Болонской декларации и состоит в том, что она не утверждает единственно возможную жесткую модель, а показывает вектор развития. Для стран, следующих принципам Болонского процесса, важно построение прозрачной и открытой национальной системы образования» [6];
- практико-ориентированное обучение в бакалавриате, а в дизайне это означает сохранение возможности овладения навыками проектирования и развития проектного мышления [8];
- программы прикладного бакалавриата предполагают получение студентами конкретной прикладной квалификации. И сегодня это крайне важно, поскольку многие работодатели говорят об отсутствии квалифицированных специалистов. Программы прикладных квалификаций позволят ослабить проблему нехватки таких работников [4].

Вот такой спектр вопросов волнует сегодня преподавателей дизайна. Мы не хотим снижать уровень подготовки, мы не хотим становиться заложниками системы образования, при которой мы будем вынуждены это делать. Очевидно, что переход на новую систему внедряется успешно, без детального анализа возможных конечных результатов. Об этом свидетельствует прогнозируемое обострение Закона об образовании большим количеством дополнительных актов. Понятно, что наша страна должна встраиваться в мировой образовательный процесс, однако – почему это должно происходить обязательно с целым рядом стрессовых моментов для всех участников системы? Значительное сужение рамок подготовки выпускника в бакалавриате неизбежно скажется на общекультурном уровне общества.

Значение дизайн-образования в нашей стране пока недостаточно оценено. Между тем в мировой практике подготовки профессионалов в высшей школе по различным направлениям уже достаточно широко используются технологии именно дизайн-образования как средства развития проектного мышления. Этот аспект не раз отмечался в работах Штомпфа Г., Брауна Т., Келли Д., Кожуховской С.М., Ломова С.П., Сидоренко В.Ф., Григорьевой А.Д., Добротворской С.Г., Дударевой Н.В., Аврамченко О.А., Громыко Ю.В., Климова В.П. и многих других. И нам было бы очень важно сохранить преемственность в подготовке дизайнеров при реализации стандартов «третьего-плюс» поколения. К сожалению, в рамках бакалавриата многое может быть потеряно, многие технологии окажутся за рамками 4-хлетнего обучения, что, конечно, является шагом назад, а не вперед.

В качестве итога: нельзя не отметить, что в теории и практике российского образования постепенно намечаются пути решения всех этих и многих других вопросов и проблем. И хотелось бы, чтобы они решались не только силами самих преподавателей в отдельно взятых вузах, а решались бы - своевременно и с опережением – на высоком уровне министерств и ведомств.

**Справка: Сегодня Болонский процесс объединяет более 45 стран и свыше 3500 высших учебных заведений.
<http://www.zavuch.info/news/3339/#sthash.Qpw1SZlk.dpuf>*

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года. – http://www.intelros.ru/subject/ross_rasput/2026-konceptsiya-dolgosrochnogo-socialno.html (дата обращения: 03.09.2015).
2. Постановление Правительства РФ № 667 от 09.08.2009 г. «О проведении эксперимента по созданию прикладного бакалавриата в образовательных учреждениях среднего профессионального и высшего профессионального образования». – <http://bakalavr.ntf.ru/p41aa1.html> (дата обращения: 02.09.2015).
3. Приказ Минобразования РФ от 25 марта 2003 г. N 1155 «Об утверждении Положения об итоговой государственной аттестации выпускников высших учебных заведений Российской Федерации» <http://base.garant.ru/185827/> (дата обращения: 03.09.2015).
4. Андрущак Г., Прикладной бакалавриат позволит сделать гибкой систему высшего образования. РИА Новости, 17.10.2013.- <http://2020strategy.ru/g7/news/32630698.html> (дата обращения: 02.09.2015).
5. Бакалавриат и магистратура: плюсы и минусы двухуровневого образования. - Тюменский государственный архитектурно-строительный университет. http://www.tfgasu.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=148&Itemid=30 (дата обращения: 30.08.2015).
6. Краснова Г.А., Докторант дорогого стоит. - Независимая Газета, 19.03.14.- http://www.ng.ru/science/2014-03-12/10_doctorant.html (дата обращения: 20.08.2015).
7. Курилла И., Проблемы аспирантуры решаются реформированием бакалавриата, 10.09.2009. - <http://polit.ru/article/2009/09/10/bachelor/> (дата обращения: 03.09.2015).
8. Львова И.А. Социально-экономические аспекты дизайн-образования. – «Искусство и образование», №1, 2013, стр.49-53.
9. Радионова Л. В., Сидоров И. В., Прикладной бакалавриат как форма практико-ориентированной подготовки студентов технических специальностей. // Социально-антропологические проблемы информационного общества. Выпуск 1. - Концепт. - 2013. - <http://e-koncept.ru/teleconf/64044.html>
10. Частухина В.А., Бакалавриат – составная часть многоуровневой системы высшего образования. - «Современные проблемы науки и образования», №6, 2009, стр.76-77.- www.science-education.ru/34-1338 (дата обращения: 30.08.2015).
11. Что такое магистратура? <http://www.begin.ru/add/magistratura/> (дата обращения: 03.08.2015).
12. Ярмухаметов Р.З., Переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования в России. - <http://expert-nica.ru/library/sbornik2011/1/iarmyhametov.doc>

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ ОЧНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Павлова Наталья Игоревна

кандидат техн. наук, доцент, Самарский государственный экономический университет, г. Самара

Щеглов Геннадий Михайлович

кандидат педаг. наук, доцент, Самарский государственный экономический университет, г. Самара

USE DISTANCE LEARNING MATERIALS FOR FULL-TIME EDUCATION

Pavlova Natalia, Candidate of Science, assistant professor of Samara State Economic University, Samara

Scheglov Gennadiy, Candidate of Science, assistant professor of Samara State Economic University, Samara

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются вопросы представления и использования материалов в среде дистанционного обучения при работе со студентами, получающими очное образование.

ABSTRACT

Discusses the questions of representation and the use of materials in the environment of distance learning when working with students receiving full-time education.

Ключевые слова: дистанционное обучение, информационные технологии, лекция, электронный учебник, тестирование, экзаменационная оценка.

Keywords: distance learning, information technologies, lecture, electronic textbook, testing, exam grade

Что такое дистанционное обучение – это ни что иное, как изучение предмета без постоянного присмотра со стороны преподавателя, но руководствуясь рекомендованными им теоретическими источниками, проверяя себя при решении заданных упражнений и задач. Вопросы, связанные с проверкой полученных знаний, относятся скорее к области образования (получения документов и сертификатов).

То есть дистанционное обучение существует столько же, сколько существует письменность. Если вам посоветовали изучить какие-либо книги, и вы добросовестно подошли к этому вопросу, возможно, вы получите необходимые вам знания в требуемом объеме. Любезно предложенный преподавателем конспект изучаемого материала позволит изучить материал быстрее, но, скорее всего, за счет исключения не только необязательных положений, но и массы примеров, аналогий, ссылок, таблиц и рисунков. Не будем лукавить, любой вузовский преподаватель знает насколько снижается уровень требований к знаниям заочника (то есть студента, обучавшегося дистанционно). И дело не только в недобросовестности заочников, но и в принципиально разном качестве предоставления материала. Очень трудно в самом качественном тексте изложить материал так, как это происходит при непосредственном контакте с аудиторией.

Однако, повсеместное использование интернета и возможностей современных информационных технологий позволили создавать электронные курсы, обладающие значительным преимуществом перед традиционными учебниками. Использование электронного курса повышает доступность обучения за счет более понятного, яркого и наглядного представления материала, возможности непосредственного наблюдения объектов и явлений. В мультимедийных учебниках присутствует звуковой и (или) видеоряд, несущий информационную учебную нагрузку.

Основа любого курса – это, конечно, лекционный материал. Современные технологии позволяют воспользоваться как преимуществами традиционного учебника, так и лекции, прочитанной умелым знающим педагогом.

Это:

- полнота представленного материала по изучаемому предмету;
- возможность вернуться к ранее просмотренному материалу, убедившись в правильности его понимания;
- организация переходов от формирования знаний к развитию умений, предоставляя студентам вопросы, задачи, упражнения;
- организация обратной связи от студентов к лектору (в пределах электронного курса, но не учебника);

В педагогике известно также, что графический образ запоминается лучше текстового. Здесь явное преимущество учебника в любой форме. Иллюстрации, графики, таблицы крайне редко можно зафиксировать в конспекте в том виде, как были показаны на лекции. Учебник же, особенно электронный, предоставит все возможности компьютерного дизайна. Особенность психики человека такова, что лучше всего он воспринимает движущееся изображение. Таким образом, подключение мультимедийных материалов не просто подключает слуховую и зрительную память, а делает студента соучастником процесса очного обучения. Так при разработке курсов, связанных с изучением информационных технологий, все проблемные элементы курса мы обязательно сопровождаем видеороликами, в которых рассматриваемая проблема демонстрируется в режиме «On line» с необходимыми голосовыми комментариями (для этого достаточно эффективной оказалась программа UVScreenCamera).

Итак, мы получили дистанционный электронный лекционный курс, вполне соответствующий прочитанному самим лектором [1,114]. А причем же здесь студенты – очники? Вот свеженький анекдот из сети звучит так: «В наше время студенты учились и подрабатывали, а теперь работают и подучиваются». Знакомая ситуация? И когда ваши нерадивые студенты вспомнят, что у них есть еще и ваш предмет, да еще и пожелают, чтобы вы им лично сейчас все заново объяснили, то вы дадите им ссылку на нужные лекции и с удовольствием посмотрите

на их удивленные лица, когда компьютер вашим же голо- сом начнет им рассказывать то, что теперь так нужно.

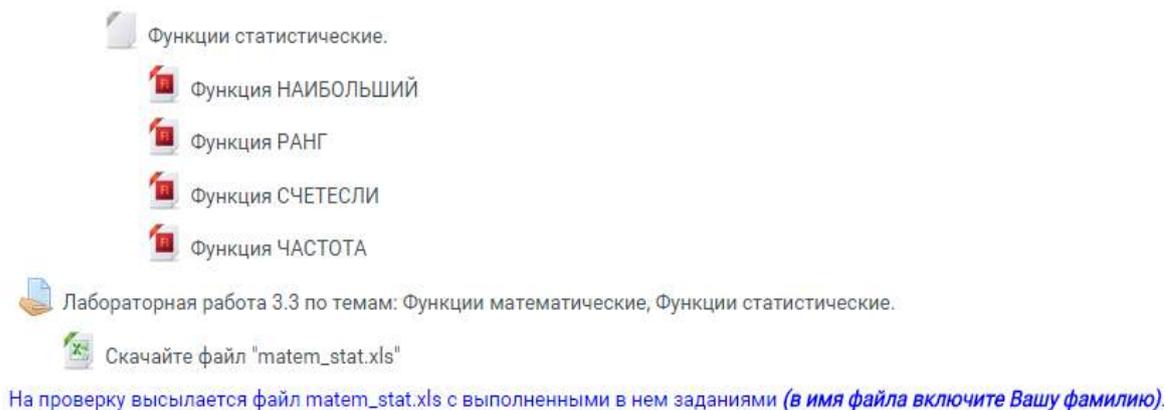
И, конечно, этими материалами пользуются все сту- денты. Лекция нередко оторвана по времени от лабора- торного занятия. К тому же проблемный материал, даже если на нем ставился акцент на лекции, становится по-настоящему интересен студенту только при возникнове- нии этой проблемы непосредственно у него. Кто-то про- болел лекцию, кто-то плохо понял, но постеснялся сооб- щить о непонимании материала. А кто-то решил само- стоятельно разобраться с задачами до того, как материал был прочитан на лекции. При просмотре таких роликов у студента создается ощущение, что преподаватель объяс- няет материал персонально ему, а в случае недостаточ- ного понимания сложной темы, объяснение можно про- слушать неоднократно до тех пор, пока материал не ста- нет абсолютно доступен.

Не менее важной частью электронного дистанци- онного курса является электронный практикум. Практиче-

ские и лабораторные занятия имеют целью закрепить зна- ния, перенести обучающихся в новую обстановку, сфор- мировать у студентов умения в решении практических за- дач и ситуаций.

В дистанционном курсе теоретический и практиче- ский материалы располагаются единым блоком. Каждый раз, как в курсе завершается изложение материала в объ- еме, достаточном для практического анализа его на ком- пьютере (это может быть отдельный параграф, подраз- дел, раздел или целая глава – все зависит от практической значимости и сложности изучаемого материала), студенту предлагается выполнить по гиперссылке переход к прак- тическому (лабораторному) заданию (см. рис.1).

Каждая лабораторная работа содержит набор за- даний для получения навыков практической работы по изучаемой дисциплине. Количество заданий определя- ется степенью сложности изучаемой темы, умением, при- обретенным в ранее выполненных работах, связью изуча- емой темы с предыдущими разделами курса.

Здесь знаком помечается гиперссылка на лекционный материал;

- - гиперссылка на видео материал;
- - гиперссылка на текст лабораторного задания;
- - гиперссылка на файл с исходными данными.

Рис.1. Фрагмент оглавления электронного курса

Не останавливаясь на обычных тренирующих упражнениях, обратим внимание на конструирование проблемных ситуаций. Этот метод проявляется и в виде использования файлов исходных данных, уже содержащих проблемную ситуацию, и в виде провокационных вопросов заданий, когда предлагается выполнить неправомерное для данного программного пакета действие (но вполне допустимое в другом пакете) и объяснить, почему оно невыполнимо или почему полученный результат не соответствует ожидаемому. При решении экономических задач с использованием баз данных и электронных таблиц большинство заданий содержит проблемную ситуа- цию в самом вопросе задания, поскольку от выбора спо- соба решения зависит степень «автоматизации» решения задачи, т.е. возможности получения нового решения при изменении исходных данных без вмешательства специа- листа. Постановка проблемной ситуации в заданиях не всегда позволяет просто использовать некоторый фраг- мент лекции как ответ на поставленный в задании вопрос. Предпринимаемые студентом действия могут потребо- вать анализа материала, изложенного в лекции.

При реальной работе в программном средстве у пользователя обязательно возникают сбойные ситуации, ошибки и погрешности. Цель лабораторных работ – под- готовка пользователя к самостоятельной работе, поэтому в заданиях нередко конструируются ситуации, которые вызовут ошибку при несоблюдении пользователем задан- ной технологии, синтаксиса выражений и т.п. Обращаясь к обрабатываемому на практике теоретическому матери- алу, студент легко самостоятельно исправит ошибку (или обратится к преподавателю в сложном случае), но в даль- нейшей практической работе он будет подготовлен к по- добной типовой ошибке.

Моделирование обобщающих схем. Лабораторные задания, последовательно охватывая полный круг ситуа- ций, связанных с изучаемым вопросом, приводят сту- дента к схеме выбора решения, смоделированной им на основе собственного опыта.

Таким образом, изучение материала при выполне- нии лабораторных заданий проходит через три стадии ре- продуктивного обучения:

Понимание (Формулировка задачи. Восприятие материала. Осмысление).

Усвоение (Запоминание. Воспроизведение).

Овладение (Применение на уровне умений. Применение творческое).

Как видно из рис.1, работа может быть отправлена преподавателю для проверки. Проблемы, возникающие при изучении материалов и выполнении работ, решаются как использованием электронной почты (регистрация пользователей при подключении ресурса электронного курса автоматически связывает передачу данных от студента к преподавателю с соответствующими адресами почты), так и в режиме прямого диалога. И если для студента-заочника выполнение лабораторных заданий – это самопроверка полученных знаний и умений, то студенту-очнику дистанционный курс лабораторных заданий лишь позволяет всегда иметь в зоне доступности как задания, так и результаты их выполнения. А вот отчитываться о знаниях, полученных в результате выполнения заданий, необходимо очно, тогда преподаватель сможет оценить как степень причастности студента к данной работе, так и уровень понимания выполняемых действий.

Поскольку в курсах, связанных с изучением информационных технологий, основные знания приобретаются при непосредственной работе за компьютером, для нас было очень важно, чтобы студенты вышли на экзамен, выполнив как можно большее количество лабораторных работ, входящих в учебную программу. Достаточно продуктивным оказалось введение бальной оценки за каждую из работ. Этот балл начисляется только после того, как работа засчитана (номер попытки не фиксируется). Суммарный балл за все сданные работы входит в итоговую экзаменационную оценку по предмету.

Поскольку общий объем лабораторных заданий, представленных в курсе, превышает плановый объем лабораторных занятий, предусмотренный тематическим планом, это позволяет обеспечить индивидуальную траекторию обучения каждого студента, выбирая задания разного уровня сложности.

При таком подходе к подаче материала учитываются все основные составляющие, влияющие на понимание студентом учебной информации: психические особенности личности студента, профессионализм преподавателя, свойства изучаемого материала (содержание, форма подачи, уровень трудности, важность, осмысленность).

Итак, тема изучена. Что по ней теперь знает студент? Удобнее всего провести тестирование. Но чтобы тест не превратился в «угадайку», вам придется основательно поработать над составлением задач-вопросов и подбором вариантов ответов. Тесты содержат необходимый уровень детализации задания, поскольку с одной стороны не содержат вопросов, ответить на которые можно на основе общей эрудиции, без специальных знаний, полученных при прохождении курса, а с другой сто-

роны, не содержат мелких деталей и частных не обязательных для специалиста рассматриваемой предметной области.

По окончании прохождения теста формируются итоговые сведения о результате тестирования, куда входит информация о количестве пройденных вопросов и информация о вопросах, на которые был дан неверный ответ, причем правильный ответ не приводится – его студенту предстоит найти самому. Поэтому повторное само-тестирование целесообразно только после дополнительной подготовки, как в теории, так и при практической работе за компьютером.

Поскольку система дистанционного обучения позволяет вести виртуальный дневник каждого студента, в котором отмечается время обращения студента к электронному учебнику, рассматриваемые в нем параграфы, обращение к лабораторным заданиям, время выполнения теста, режим изучения предмета студентом становится прозрачным с точки зрения преподавателя. Количество повторных прохождений теста (задания рандомизируются, и вероятность их повторения зависит от объема тестовой базы) и промежутки времени между их прохождением устанавливаются преподавателем стандартно по курсу или индивидуально каждому студенту.

По результатам прохождения теста в протокол выводятся ссылки на соответствующие разделы теоретического материала, по которым сделаны ошибки. Если результаты теста не соответствуют субъективной оценке тестируемого, его можно повторить.

Обращение к теоретическому материалу в ходе прохождения теста только приветствуется. Известно, что наиболее охотно и эффективно студенты изучают теоретический материал или примеры его реализации при конструировании проблемных ситуаций, которые и реализуются в большинстве тестовых заданий. Обучающий эффект здесь достигается не только за счет объективной оценки степени усвоения слушателем учебного материала, но и за счет заинтересованного поиска правильного ответа как в процессе тестирования, так и при получении итоговых сведений о результате тестирования и ответах, содержащих ошибки.

Проведение электронного тестирования в системе текущего и промежуточного контроля чрезвычайно упрощает рутинную работу по проверке уровня полученных знаний. И немаловажным психологическим фактом является необходимость прохождения студентом-очником некоторых контрольных проверочных точек до того, как он выходит на экзаменационную сессию.

Наконец, весь материал пройден (изучен?). Студенту предстоит пройти экзамен. Получить справедливую оценку нам вновь поможет среда дистанционного обучения. Еще в самом начале курса преподаватель сообщает, что итоговая оценка выставляется на базе трех составляющих: лабораторные, тест, экзамен:

$$Балл = \frac{балл_лр + \frac{\sum балл_тест}{к_{тест}} + экзамен}{3}$$

где балл_лр – итоговая оценка за сданные лабораторные работы.

∑балл-тест – сумма баллов, полученных за все тесты

к_{тест} – количество тестов по курсу;

экзамен - оценка, полученная за решение задач на экзамене [2,124].

Конечно, создание подобного электронного курса, включающего десятки роликов и сотни тестов – огромная работа, требующая постоянной поддержки в связи с изменениями, происходящими в новых версиях программных пакетов. Но когда на экранах студенческих смартфонов мы видим наш курс, который они внимательно прослушивают, мы понимаем, что время затрачено не зря.

Литература

1. Павлова Н.И., Щеглов Г. М. Некоторый опыт применения программного обеспечения при создании курсов для системы дистанционного обучения. // Вестн. Самар. гос. Экон. Ун-та. Самара. 2014 №1(111).
2. Павлова Н.И., Щеглов Г.М. Об опыте проведения экзамена «с правом на ошибку» // Сб. науч. тр. по мат-лам Междунар. науч.-практ. конф. 31 января 2015 г.: Часть 12. Тамбов, 201

КЕЙС-ТЕХНОЛОГИЯ КАК АКТИВНОЕ СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ СТУДЕНТОВ УНИВЕРСИТЕТА

Пажитнева Екатерина Вадимовна

*кандидат педагогических наук, Ставропольский Государственный Медицинский Университет,
г. Ставрополь*

Эльбекьян Карина Сергеевна

*доктор биологических наук, доцент, Ставропольский Государственный Медицинский Университет
г. Ставрополь*

Муравьева Анна Борисовна

*кандидат биологических наук, Ставропольский Государственный Медицинский Университет
г. Ставрополь*

THE CASE TECHNOLOGY AS AN ACTIVE LEARNING TOOL FOR CHEMISTRY STUDENTS OF THE UNIVERSITY

Pazhitneva Ekaterina Vadimovna, candidate of pedagogical Sciences, Stavropol State Medical University, Stavropol

Elbakyan Karina Sergeevna, doctor of biological Sciences, associate Professor, Stavropol State Medical University, Stavropol

Muravyova Anna Borisovna, candidate of biological Science, Stavropol State Medical University, Stavropol

АННОТАЦИЯ

В статье описывается специфика проведения кейс-технологии, определяются отличия данного вида обучения от традиционных методов, приводится пример проведения кейса для обучения студентов химии в условиях университетского образования.

ABSTRACT

The article describes the specifics of the case-technology, determined by differences of this type of training from traditional methods, provides an example of a case study for teaching chemistry students in terms of University education.

Ключевые слова: активные методы обучения, кейс-технология.

Keywords: active learning methods, case-technology.

Кейс (от англ. case – случай, обстоятельство) – учебные материалы, в которых сформулированы практические проблемы, предполагающие коллективный или индивидуальный поиск их решения [1, с.13]. Отличительной его особенностью является описание проблемной ситуации на основе фактов из реальной жизни.

Кейс – это не просто правдивое описание событий, а единый информационный комплекс, позволяющий понять ситуацию. Определим отличительные особенности кейс-технологий от традиционных методов:

- 1) Традиционные методы ориентированы на изучение чего-то, а кейс-технологии ориентированы на научения чему-либо, т.е. традиционный подход предназначен для передачи определенного набора знаний обучающимся, а метод кейсов предназначен для изучения дополнительных возможностей при решении проблемы.
- 2) В традиционных методах упор делается на анализ причинно-следственных связей, а кейс-технологии предполагают созидание, достижения результатов.

3) В кейс-технологии важен сам процесс получения знаний, а в традиционных методах важен, как правило, только конечный результат.

4) В рамках традиционного метода преподаватель в основном играет роль ментора, наставника, тогда как при применении кейс-технологии педагог выступает как наблюдатель (слушатель). Этапы реализации кейс-технологии [2].

I. Подготовительный этап.

На данном этапе преподаватель составляет кейс, т.е. обдумывает тему кейса и собирает необходимую информацию. В качестве информации могут быть различные газетные и журнальные статьи, статистические данные, аудио- и видеоролики, исторические справки и другое, в общем то, что позволить студентам представить ситуацию и найти проблему или ряд проблем. Кейсы могут быть представлены обучающимся в самых различных видах: печатном, видео, аудио, мультимедиа.

Основные требования, которым должен придерживаться преподаватель при составлении кейса:

1. В кейсе должна быть поставлена исследовательская проблема, не имеющая очевидного или однозначного ответа.
2. Кейс должен соответствовать поставленным образовательным задачам и тематике курса, в рамках которого он преподается.
3. Кейс должен содержать достаточное количество информации для проведения анализа и решения исследовательской проблемы, описанной в нём. При этом кейс не должен быть перегружен несущественными деталями.
4. В кейсе не должна присутствовать авторская оценка проблемы.
5. В кейсе может присутствовать противоречивая информация, что повлечет дискуссию между студентами, аргументацию своей точки зрения и отстаивание своей позиции.
6. Кейс должен быть актуальным.

II. Основной этап.

Первоначально преподаватель объявляет форму проведения мероприятия: индивидуальная или групповая формы. Затем, передаёт кейс студентам, не оглашая тему, но, поясняя, в чём заключается их задача и по каким критериям будет оценена работа.

Деятельность студентов заключается в следующем.

Обучаясь, должны проанализировать информацию, выявить проблему или ряд проблем и найти как можно больше альтернативных их решений. Теоретически обосновав свои решения, они могут запросить у преподавателя химические реактивы и оборудования, практические рекомендации, необходимые для экспериментального подтверждения и доказательства выдвинутых ими предложений, гипотез. Результаты исследования могут оформляться в виде творческого проекта, выступления с сопутствующими экспериментами и презентацией, написания сообщений, в зависимости от желаний и возможностей студентов.

III. Заключительный этап

Студенты предоставляют свои работы. Целесообразно продемонстрировать друг другу свои разработки в форме конференции, полилога, дискуссии и других форм, позволяющих развить у них коммуникативную культуру. После преподаватель подводит итоги, оценивает работы:

Критерии оценивания работ:

- студентам должно быть предложено как можно больше правильных научных ответов;
- поощряется нетрадиционное, но в то же время, научно обоснованное и перспективное решение проблем;
- кейс должен быть решён самостоятельно;
- объяснение студентами своих предположений должно быть изложено на химически грамотном языке;
- практическое обоснование или подтверждение выдвинутых гипотез должно быть выполнено обучающимся на довольно высоком мастерском уровне.

Приведем пример одного из кейсов.

Описание ситуации: Иван Петрович, 1935 года рождения, проживающий в г. Санкт – Петербурге, поступил в отделение скорой помощи с симптомами: истощение, потливость, боль в ногах, утомляемость. В анамнезе больного множественные переломы верхних и нижних конечностей. По анализу крови доктор отмечает

повышенное содержание кальция, фосфата и щелочной фосфатазы. Для подтверждения диагноза, доктор назначил рентгенологическое исследование, по результатам которого подтвердил свой диагноз.

Составляющие «кейса»:

1. Метеорологические данные.

Абсолютный температурный максимум в Санкт-Петербурге составляет 37.1 °С и был зафиксирован в августе 2010 года, а абсолютный температурный минимум составил -35.6 °С и был зафиксирован в январе 1940 года. Летом средняя температура составляет 16.3 °С, а зимой -6.8 °С. Наименьшее количество осадков выпадает в феврале и составляет в среднем 32.0 мм., а наибольшее в июле (80.0 мм.).

2. Медицинские справочные данные.

Все возможные причины того, что в крови кальций находится выше нормы, достаточно серьезны. Первая причина высокого кальция крови – это первичный гиперпаратиреоз, заболевание, сопровождающееся появлением опухоли в одной или нескольких паращитовидных железах. Вторая возможная причина повышенного кальция – это распад костной ткани вследствие возникновения в ней метастазов какой-либо злокачественной опухоли. Метастазы оказывают так называемое литическое действие, т.е. разрушают костную ткань и высвобождают из нее соли кальция, которые попадают в кровь и приводят к повышенному содержанию кальция в крови. В этом случае кальций в крови повышен, но одновременно уровень паратгормона находится в пределах нормы или у нижней границы нормы. Третья возможная причина повышенного содержания кальция в крови – развитие нейроэндокринных опухолей, вырабатывающих так называемые ПТГ-подобные пептиды.

3. Информация из научных и учебных пособий по биохимии.

Щелочная фосфатаза – это фермент, принимающий участие в обмене жиров и для выполнения своей роли требует наличия щелочной среды (отсюда и название).

Зависимо от локализации выделяют несколько подвидов щелочной фосфатазы: печеночная, костная, плацентарная, кишечная, почечная. Последняя в кровь не попадает.

Анализ на щелочную фосфатазу назначается:

- при появлении желтухи, тошноты, рвоты, кожного зуда, потемнении мочи, обесцвечивании кала и быстрой утомляемости;
- при приеме медикаментов вызывающих холестаза;
- при наличии заболеваний костей и контроле их лечения;
- в комплексе печеночных проб.

4. Выдержка из научной статьи.

«Что такое анализ фосфатов в крови? Этот анализ позволяет оценить процентное содержание фосфатов в крови. Фосфаты – это заряженные частицы, которые содержат фосфор. Фосфор в крови для того, чтобы строить и восстанавливать костную ткань, поддерживать нервную систему и заставлять мышцы сокращаться. Около 85% фосфатов находятся в крови. Остальные 15% находятся по всему телу».

Проанализировав представленную информацию, студенты могут дать и обосновать следующий ответ: на снимках доктор увидел уплотнение и искривление костной ткани. В графе диагноз – рахит, из-за пожилого возраста и малого количества солнечных дней в году.

При применении кейс-метода в процессе обучения химии у студентов формируются профессиональные компетенции, развивается аналитический склад ума, реализуется их потенциал, раскрываются их уникальные возможности, кроме того, формируется умения участвовать в дискуссии, отстаивать свою точку зрения, слушать и воспринимать мнения других, а так же ряд других важных характеристик психоэмоционального и профессионального характера. Помимо этой основной функции, кейс-технология является и диагностическим инструментом.

Следует отметить, что без сомнения реализация кейс-технологий во многом зависит от преподавателя - от

его эрудиции, коммуникабельности и гибкости, комплекса знаний по целому ряду смежных дисциплин, владения технологией ведения дискуссии, поведения, в основе которого – паритетность во взаимоотношениях со студентами.

Литература

1. Богомолова О.Б. Активные методы обучения информатике в школах социально-экономического профиля// Педагогическая информатика. – 2006. – № 3. – С. 13- 22.
2. Пажитнева Е. В. Кейс-технологии для развития одарённости // Химия в школе.– 2008 – № 4.

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ МАГИСТРАНТОВ В ОБЛАСТИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Сергеева Светлана Александровна

преподаватель кафедры управления государственными и муниципальными закупками Московского городского университета управления Правительства Москвы, Москва

FORMING OF PROFESSIONAL COMPETENCE UNDERGRADUATES IN SCIENTIFIC RESEARCH ACTIVITIES

Svetlana Sergeeva, teacher of chair management of state and municipal procurement of the Moscow City Government University of Management in Moscow, Moscow

АННОТАЦИЯ

Формирование профессиональных компетенций магистрантов в области научно-исследовательской деятельности способствует индивидуализации и актуализации обучения в соответствии с потребностями, как личностными, так и профессиональными. Ориентация на интересы и потребности магистрантов при организации научно-исследовательской деятельности - залог успешной, результативной исследовательской деятельности каждого магистранта.

ABSTRACT

Formation of professional competence of undergraduates in research and development contributes to the individualization and updating of training according to the needs, both personal and professional. Focusing on the interests and needs of undergraduates in the organization of research activity- guarantee of successful, productive research activity of each graduate student.

Ключевые слова: магистратура, научно – исследовательская деятельность, профессиональные компетенции.

Keywords: masters degree, scientific - research activities, professional competence.

Согласно требованиям Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по различным направлениям подготовки, предусматривающих присвоение квалификации (степени) «магистр», в соответствии с задачами профессиональной деятельности и целями образовательной программы магистр должен обладать определенным набором профессиональных компетенций, среди которых особое место занимают профессиональные компетенции в области научно-исследовательской деятельности. Указанные стандарты также обязывают образовательную организацию обеспечить магистранту реальную возможность участвовать в формировании своей программы обучения, включая возможную разработку индивидуальных образовательных маршрутов с учетом специфики магистерской программы.

При освоении дисциплин общенаучного цикла целесообразно активное включение магистрантов в выполнение заданий, связанных с построением проблемного поля современных исследований в логике магистерской программы на основании анализа публикаций и матрицы

актуальных проблем практики; работа с кейсами «Взаимосвязь науки и практики», «Образовательные технологии преподавания профессиональных дисциплин», материалы к которым подбираются с учетом области профессиональной деятельности магистрантов; подготовка и участие в научной конференции по результатам микроисследований обучающихся.

Такая организация процесса освоения дисциплин общенаучного цикла способствует обеспечению продвижения магистранта к успешной, результативной научно-исследовательской деятельности.

Использование технологий, способствующих формированию исследовательских компетенций направлено на развитие у магистрантов не только потребности в исследовательской работе, но и навыков командной работы, межличностной коммуникации, принятия решений; формирование лидерских качеств. Это возможно через включение магистрантов в научные семинары, проводимые в диалоговом режиме; в работу мастер-классов, проводимых учеными и практиками; в деловые и ролевые

игры, тренинги; в разбор конкретных ситуаций профессиональной деятельности на основе кейс-метода; в проведение научно-практических конференций и др. Важное место занимает проведение научно-исследовательских семинаров, как формы сквозной организации деятельности магистрантов в течение всего времени обучения, обеспечивающей условия для формирования исследовательских компетенций (выработка у магистрантов навыков научной дискуссии и презентации исследовательских результатов; обеспечение обсуждения результатов научно-исследовательской работы магистранта с привлечением возможных работодателей и ведущих исследователей для оценки уровня приобретенных знаний, умений, сформированных компетенций и др.). Такой семинар по своему назначению связан, прежде всего, с общенаучным и профессиональным циклами.

Ориентация на интересы и потребности магистрантов при организации научно-исследовательской деятельности - залог успешной, результативной исследовательской деятельности каждого магистранта.

Продуктивность организации научно-исследовательской деятельности магистрантов во многом зависит от внутренней потребности студента в исследовательской деятельности, от личностного и профессионального интереса к выполняемому исследованию, определенного исследователем опыта. Кроме того, магистранты приобретают ценностный опыт, связанный с нормами, интересами, предпочтениями; опыт сотрудничества, складывающийся при взаимодействии с другими участниками исследовательской деятельности.

Разумеется, такой подход сопровождается изменениями профессиональной роли преподавателя при организации научно-исследовательской работы.

Преподаватель выступает в роли консультанта, задача которого - оказать помощь магистранту в решении проблемных ситуаций, но по инициативе самого обучающегося.

Такой подход позволяет преподавателю обеспечить потребность магистранта в научном и профессиональном консультировании; формирует ощущение ответственности, как за себя самого, так и за результат своей деятельности; способность принимать самостоятельные решения. Сердцевиной такого консультирования является взаимодействие между консультантом и обучающе-

муся. Для реализации успешного консультирования необходимо максимальное уважение и интерес к проблеме, которую стремится решить магистрант; принятие консультируемого, позитивное отношение к нему во время консультации; возможность выбора им стратегии разрешения проблемы в процессе взаимодействия; открытость опыта преподавателя опыту обучающегося.

В процессе взаимодействия преподаватель выясняет ожидания магистрантов, обозначает разнообразные подходы к решению проблем, предоставляет выбор стратегии каждому магистрату. В этом случае консультирование носит прогностический и опережающий характер и обеспечивает условия для успешного развития профессиональной компетентности магистрантов.

Особое место в научно-исследовательской деятельности магистрантов занимает организация научно-исследовательской практики.

Особенности организации практики заключаются в определении функциональных обязанностей руководителя научно-исследовательской практики, среди которых: организация взаимодействия с учреждениями, на базе которых проводится НИП; составление индивидуальных заданий для магистрантов; контроль выполнения заданий магистрантами; консультация магистрантов по вопросам выполнения индивидуальных заданий; организация итоговой конференции по НИП; оформление отчетных документов по итогам НИП.

Формирование профессиональных компетенций магистрантов в области научно-исследовательской деятельности способствует индивидуализации и актуализации обучения в соответствии с потребностями, как личностными, так и профессиональными.

Литература

1. Гладилина И.П. Управленческая компетентность в структуре профессионализма заказчика // *Фундаментальные исследования*. – 2015. - №2.
2. Гладилина И.П. Методы исследований в закупках: учебное пособие. - М.: МГУУ Правительства Москвы, 2014.
3. Gladilina I.P., Akimov N.A., Sergeeva S.A. The Principle of Professionalism as the Basis for the Contractual System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs // *Life Science Journal*, 2014. - 11(11s).

ОРИЕНТАЦИЯ УЧАЩИХСЯ НА РАБОЧИЕ ПРОФЕССИИ (ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ)

Скрипова Надежда Евгеньевна

кандидат педагогических наук, доцент, Челябинский институт переподготовки и повышения квалификации работников образования, г. Челябинск

THE ORIENTATION OF PUPILS TO WORKING PROFESSIONS (HISTORICAL AND PEDAGOGICAL CONTEXT)

Skrupova Nadejda Evgeniyevna, candidate of pedagogical sciences, associate professor, SEI DPO "Chelyabinsky institut perepodgotovki i povysheniya kvalifikatsii"

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена обзору историко-педагогического контекста обозначенной проблемы, который будет способствовать существенному проникновению в механизмы осуществления ориентации на рабочие профессии и

практике образовательных организаций. Рассматривается полисемичность данного концепта с позиции классических научных трудов. В статье подчеркивается, что понимание сущности исследуемого понятия позволяет продвинуться в формировании представлений об ориентации школьников на рабочие профессии.

ANNOTATION

An article is dedicated to the review of the historical and pedagogical context of the designated problem, this review will be promoted essential penetration into the machinery of the orientation of pupils to working professions in the practice of the educational organizations. We consider the polysemy of this concept from the position of classical scientific works. In this article we are accentuated that the understanding an essence of the studied concept allows to promote in the composition of representations about the orientation of school students to working professions.

Ключевые слова: учащиеся; профессия; рабочие; ориентация.

Key words: pupils; profession; workers; orientation

В современных условиях образование рассматривается как социокультурный феномен, в котором происходят формирование и развитие мировоззрения, выработка жизненной позиции ребёнка, ценностные трансформации, развиваются способы деятельности, способствующие становлению и развитию системы ориентаций школьников, определяются профессиональные и социальные перспективы личностного развития.

Среди социально-экономических проблем, требующих нового осмысления находятся проблемы популяризации рабочих профессий [9; 11].

С целью более полного исследования процесса развития ориентации, учащихся на рабочие профессии мы считаем необходимым рассмотреть историко-педагогический контекст данной проблемы, который будет способствовать сущностному проникновению в механизмы осуществления ориентации на рабочие профессии в практике школы.

Рассмотреть полисемичность данного концепта можно, если расширить своё поле исследования и рассматривать не только современную научную и публицистическую литературу, но и учитывать классические труды К. Маркса [8], М. Вебера [12], Э. Дюркгейма [3], Г. Зиммеля [4], В. Зомбарта [5], В., Г. Спенсера [10]. Изучая их, мы обнаруживаем не только направленности социальной и исторической эволюции рабочей профессии, но и становление её как института социального развития личности.

Обращаясь к трудам К. Маркса, мы видим, что в его понимании рассматриваемая категория имеет методологию «разделения труда». [8]. Считаем обязательным пояснить, что учёные в области социологии Т. Л. Александрова [1], С.А. Валомеев [2] отмечают, что основоположник марксизма методологическую линию рабочей профессии определяет сферой только материального производства и потребность в получении прибавочной стоимости является мощным агентом в развитии рабочей профессии [1, с. 175].

Немного другая интерпретация рассматриваемого понятия присутствует у Э. Дюркгейма, который выделяет в структуре общества класс «экономических профессий», При изучении трудов данного автора мы обнаруживаем, что в его исследованиях наблюдаются ключевые признаки понятия «профессия» через выделение понятия «профессиональная группа». И это выглядит достаточно, на наш взгляд, убедительно. Особенности профессиональной группы определяются Э. Дюркгеймом как стремление рассматривать её частью политической структуры.

Далее же у представителя органической социологической группы Г. Спенсера мы находим понятие «свободные профессии», к которым относятся музыканты, судьи, учителя литераторы, врачи и другие представители

профессий, реализовывающие функции управления и духовные функции [10, с. 375]. Ценность данного подхода состоит в том, что получена возможность заметить неоднозначность феномена «профессия». Но, если рассматривать данную концепцию в контексте нашего исследования, то обнаруживается, что рабочие профессии, профессиями не являются. По отношению к представителям материального производства исследователем используется термин «регулирование труда», что, конечно же, не даёт нам возможности раскрыть разнообразие содержания рабочих профессий.

Продолжая наше исследование у М. Вебера мы находим достаточно интересные для нашего исследования позиции. При интерпретации понятия «профессия» выделяются идеи жизненного мира человека, его ценностных ориентаций, а также используется понятие «призвание» [12].

Достаточно важно то обстоятельство, что в основу атрибута профессии автором положено стремление работника иметь стабильный заработок. Данные выводы являются важными в сегодняшнее время [12], так как большинство рабочих профессий обеспечивают работнику гарантированный заработок.

Но при этом подход М. Вебера в понимании профессии является, на наш взгляд, ограниченным. Данный подход прослеживается в трактовке профессии и желанием свести его к виду занятия, которое предоставляет человеку возможность получения гарантированного заработка. Данную позицию мы находим у Т.Л. Александровой [1, с. 184]. Несмотря на узость толкования М. Вебером рассматриваемого нами феномена, его идея исключительна. В его толковании наблюдается подход, который раскрывает потенциал человека в процессе труда получить средства к существованию. Именно данное обстоятельство получило развитие в работах Г. Зиммеля [4].

Особенно полезными для нас являются взгляды В. Зомбарта, который исследовал труд ремесленника. В основе труда ремесленника он видел призвание человека в жизни. В. Зомбарт пришёл в своих исследованиях к выделению таких признаков ремесленного труда как честь, тайна профессиональная, профессиональная гордость, передача профессионального опыта из поколения в поколение [5].

На наш взгляд, перечисленные характеристики являются «мощным» инструментом для привлечения внимания молодежи, подростков, младших школьников к рабочим профессиям. Анализ итогов собеседований, анкеты других мероприятий показывает, что в практической деятельности образовательных организаций в представлениях учащихся о рабочих профессиях превалирует физи-

ческая и всегда тяжёлая работа, такой характер труда, который характеризуется как несвободный, отсутствие возможностей для карьерного роста, саморазвития и самореализации. Очевидно, что такая ситуация существенно осложняет работу по развитию у школьников ценностной ориентации на рабочие профессии. При этом указанные В. Зомбартом специфические особенности, обычно, практиками не используются, что объясняется консервативной природой подготовки учащихся к общественно-полезной и трудовой деятельности. Конечно, можно предположить, что школа (руководители образовательной организации, педагоги, классные руководители, психологи, тьюторы) в силу недостаточной информированности в исследованиях в области психологии, философии, педагогики и социологии профессий и рабочих профессий не догадываются о тех возможностях рабочих профессий, которые необходимо и можно использовать при организации образовательной деятельности в рамках социального партнёрства семьи и школы в качестве рычага для развития у детей всех уровней общего образования ценностной ориентации на рабочие профессии. Данную ситуацию мы поясняем, что здесь и далее мы не ставим «во главу угла» непереносимое и обязательно получение каждым школьником рабочей специальности (хотя данный факт тоже заслуживает внимания). Мы считаем необходимым и достаточным формирование у обучающихся уважения к любому труду и уважительного отношения к таким людям труда, почтения к производственному процессу и принятия данного процесса. Убеждены, что присутствие у учащихся образовательных организаций представлений о таких определениях, как гордость профессией и гордость профессиональная, профессиональная честь и профессиональное достоинство, рабочие традиции, бесспорно, могут стать мощным механизмом для формирования и развития ценностной ориентации на рабочие профессии.

В изучении особенностей рабочих профессий несомненно будут полезными и взгляды Г. Зиммеля. Продолжая анализ научных взглядов учёного, находим ещё достаточно интересные для нашего исследования его рассуждения по сопоставлению «низшего» и «высшего» видов труда. По мнению учёного, базой первого вида труда «низшего» находится обыкновенный физический труд; второй блок связан с интеллектуальной деятельностью [4]. Очевидно, что «низший» труд (физический труд) по всем выделенным признакам может быть представлен как труд рабочего. С данной позицией мы не можем согласиться полностью, так как современный труд рабочего это не только физический труд, а может предполагать и сервис сложного производства и/или оборудования (например, цех «Высота 239» Челябинского трубопрокатного завода), что требует серьезнейшей интеллектуальной подготовки обучающегося. Далее рассматривая точку зрения учёного можно отметить, что Г. Зиммель указывает на очень ценное для нашего исследования обстоятельство, что в некоторых случаях «низший» труд может поменяться на труд «высших» профессий [там же]. Это означает, что труд рабочего имеет обширные перспективы для карьерно-профессионального роста.

Следующее положение, которое выдвигает Г. Зиммель мы подвергаем сомнению. Он говорит о «личной приверженности (привязанности) к своему труду», которая выступает признаком «свободной» профессии [4]. Аб-

солютно очевидно, что при организации тяжелого индустриального производства, когда труд рабочего был связан с тяжёлой физической нагрузкой, этот постулат был справедлив. Сейчас же, по нашему мнению, он теряет свою остроту. Поясним данные обстоятельства. В настоящее время, когда качественная рабочая сила превращается в стратегический ресурс развития экономики, государство старается организовывать благоприятную обстановку и условия для труда рабочих. Среди условий можно отметить и внедрение высокотехнологического оборудования (неспроста в научной литературе и нормативных источниках появились «новые» термины «высокотехнологичные рабочие профессии» [6; 7]) и обучение рабочего персонала, и система социальной поддержки. С полной очевидностью данные факторы положительно сказываются на повышении важности рабочих профессий, формирование личной привязанности в своему труду.

Суммируя сказанное, необходимо отметить, что во взглядах М. Вебера, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, Г. Спенсера наличествует серьёзная подоплека, так как учёным удалось показать устойчивую закономерность и зависимость между экономической составляющей мотивации рабочих и усложнением условий труда. При этом данная зависимость выражается в обратной пропорциональности. А именно, чем интенсивнее и сложнее становится труд, тем меньшую роль в мотивации выступают экономические факторы. Данная зависимость, на наш взгляд, целиком и полностью современна, и должна быть отнесена к трудовой деятельности, которая осуществляется в рамках рабочей профессии. Проведенное исследование позволило получить представление о сложных понятиях «профессия» и соответственно «ориентация на рабочие профессии» с позиции историко-педагогического исследования.

Литература:

1. Александрова, Т.Л. Экономическое поведение и профессия: Методология исследования: дис.... д-ра соц. наук: 22.00.01 / Т.Л. Александрова. – Екатеринбург, 2000. – 259 с.
2. Воломеев, С. А. Профессия как фактор самореализации личности: дис.... канд. филос. наук: 09.00.11 / С. А. Воломеев. – М., 1998. – 154 с.
3. Дюркгейм, Э. О разделении общественного труда. Метод социологии / пер. с франц. и послесловие А. Б. Гофмана. – М.: Наука, 1991. – 575 с.
4. Зиммель, Г. Философия труда / Г. Зиммель // Избранное: В 2 т. Т.2: Созерцание жизни. – М.: Юрист, 1996. – С. 466–485.
5. Зомбарт, В. Современный капитализм / В. Зомбарт; пер. с нем. Т. I.
6. Вып. 1. Генезис капитализма. – М.: Изд. Д.С. Горшкова, 1903. – XXУ. – 331 с.
7. Исаева, Н.И. Психолого-педагогическое самоопределение старшекласников в сфере высокотехнологичных рабочих профессий / Н.И. Исаева, Е.И. Ерошенкова, Е.Н. Кролевецкая // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 5. – URL: www.science-education.ru/105-7015 (дата обращения: 20.08.2015).
8. Ивлев, А.Ф. Оплата наемного труда в переходной экономике России: дис.... д-ра экон. наук: 08.00.05 / А.Ф. Ивлев. – М., 2005. – 370 с.

9. Маркс, К. Капитал: квинтэссенция всех томов «Капитала» в одной книге / К. Маркс; сост., предисл. и прил. Ю. Борхардта; пер. с нем. С. Алексеева. – Изд. 3-е, испр. – М.: URSS, 2010. – 407 с.
10. Распоряжение Правительства российской Федерации от 5 марта 2015 года № 366-р «Об утверждении плана мероприятий по популяризации рабочих и инженерных профессий».
11. Спенсер, Г. Синтетическая философия. В сокращенном изложении Г. Коллинза. – Киев: Ника Центр; Вист-С, 1997. – 512 с.
12. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597 «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики»
13. Weber, M. *Wirtschaft und Gesellschaft: Grundriss der verstehender Sociologie*. 5- te, rev. Aufl. Studienausgabe. – Tubingen: Mohr, 1980. – XXXШ. – 948 s.

СОВРЕМЕННЫЕ СПОРТИВНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗУЧЕНИИ ТЕХНИКИ РУССКИХ КРУГОВ НА КОНЕ С РУЧКАМИ

Солодянников Владимир Андриянович,

Доктор пед. наук, профессор, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург;

Люйк Людмила Владимировна,

кандидат пед. наук, доцент, Санкт-Петербургский политехнический университет им. Петра Великого, Санкт-Петербург.

MODERN SPORTS AND RESEARCH TECHNOLOGIES IN STUDYING OF EQUIPMENT OF THE RUSSIAN CIRCLES ON A HORSE WITH HANDLES

АННОТАЦИЯ

Биомеханические характеристики техники спортивного движения являются основой процесса обучения ему. Они позволяют создать более эффективное представление об упражнении, определить ошибки выполнения и найти средства для их устранения. Особое значение биомеханика упражнения имеет в спортивной гимнастике. Современные спортивные технологии в исследованиях техники гимнастических упражнений позволяют выявить закономерности движений, строить модели исполнения и в соответствующей интерпретации педагога доносятся до обучаемых.

ABSTRACT

Biomechanical characteristics of technology of the sports movement are a basis of process of training in it. They allow to create more effective idea of exercise, to define errors of performance and to find means for their elimination. Special value of the biomechanic of exercise has in artistic gymnastics. Modern sports technologies in researches of technology of gymnastic exercises allow to reveal regularities of movements, to build models of execution and in the corresponding interpretation of the teacher reaches trainees.

Ключевые слова: методика видеоанализа Dartfich Software Pro, современные спортивные технологии, биомеханика движений, кинематические характеристики, структура упражнения, упражнения на коне с ручками, русский круг, граничная поза, динамическая осанка.

Keywords: technique of the video analysis of Dartfich Software Pro, modern sports technologies, biomechanics of movements, kinematic characteristics, structure of exercise, exercise on a horse with handles, the Russian circle, a boundary pose, a dynamic bearing.

Введение. В современной спортивной гимнастике имеется большое количество упражнений, техника которых изучена недостаточно полно и охарактеризована в специальной литературе в основном в описательном плане. В связи с этим, отсутствует углублённое рассмотрение особенностей методики обучения, как отдельным сложным упражнениям, так и целым группам, объединяемых по структурным сходствам. Это в полной мере относится к такой группе упражнений как «русские круги» на коне.

Русские круги на коне появились в середине 70-х годов, когда необходимы были нестандартные переходы и повороты, как в ручках, так и на теле коня. В 2005 году с введением новых правил судейства русские круги были внесены в одну из 5 структурных групп. Для обеспечения высокой сложности при выполнении программы на коне,

гимнасту необходимо выполнить русские круги или же их разновидности - проходки русскими кругами, русские круги между ручками, на одной или на двух ручках.

В связи с дефицитом биомеханических исследований информация о технике русских кругов, их разновидностях и методике обучения практически отсутствует. Процесс обучения занимает долгое время, так как техника русского круга в корне отличается от техники обычных кругов двумя [4, с.]. С переоценкой сложности и структурированием русских кругов методика обучения им не уступает по важности методике обучения маховым элементам, соскокам или простым кругам [1. с. 114].

Русский круг на теле – единственный круг на гимнастическом коне не имеющий в своей технической базе перемахов [3, с. 73]. Особенность техники русского круга на

теле коня определяется перпендикулярным направлением главных взаимодействующих сил. Момент силы тяжести тазового пояса стремится опустить тело гимнаста в вертикальное положение, прижимает к снаряду. Преимущественно усилиями рук, плечевого пояса и продольных мышц спины гимнаст противодействует этому опусканию. Прямое тело принимает наклонное положение, из которого ему сообщается ускорение по горизонтали. Поочередно отталкиваясь руками, гимнаст поддерживает круговое движение вокруг центра масс тела, расположенного над центром площади опоры. Характер этого взаимодействия постоянен независимо от фазы опоры и положения тела в пространстве. Поэтому скорости движения: линейные – точек тела и угловые – звеньев, тоже довольно постоянны по величине, а ритм действий плавный, без резкой смены ускорений и торможений [3, с. 77].

Главным объектом оценки гимнастических упражнений является внешняя форма движений, точнее воспроизведение необходимой программы действий, строго регламентированной в пространстве и во времени. Отсюда вытекает важность знания кинематических характеристик техники упражнений [5, с. 14]. Возникло противоречие

между потребностью широкого внедрения русских кругов в соревновательные программы гимнастов и недостаточной разработанностью теоретических и методических основ их освоения.

Методика. Исследование проводило в феврале 2015 г. в Спортивной школе Олимпийского резерва Калининского района. Результаты биомеханического анализа получены с применением компьютерной программы видеопрограммы Dartfich Software Pro. Съёмка осуществлялась видеокамерой Panasonic HC-X900M (FULHD – 1920x1080) с использованием изображения с технологиями профессионального вещания. Частота съёмки 500, 750), 1000 кадр/с., что не приводит к «смазыванию» отдельного кадра при построении промеров, кинограмм.

Испытуемым прикреплялись контрастные маркеры чёрного цвета на белом, диаметром 3 см. Съёмка производилась строго перпендикулярно плоскости выполнения исследуемых движений. Оптическая ось объектива камеры проходила в районе условного ОЦМт спортсмена. Основным испытуемым выступал МС РФ, член сборной команды СПб И.А. (рис. 1).

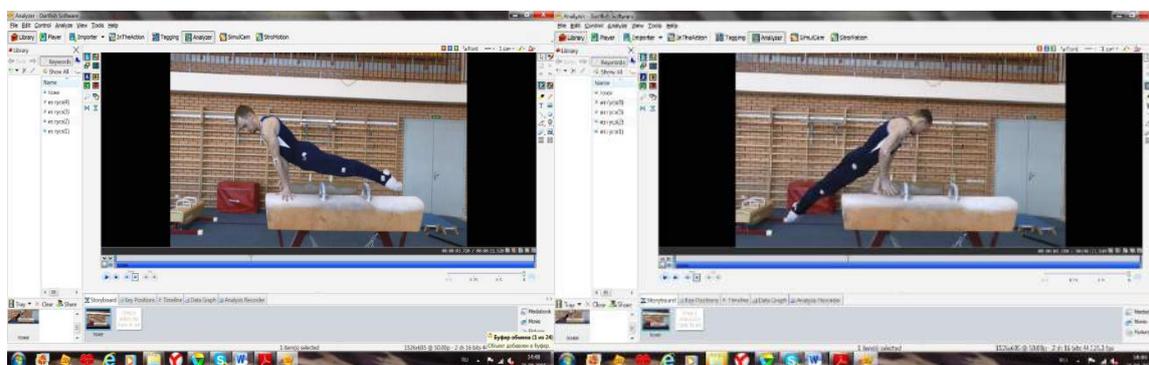

Рисунок 1. Скриншоты экрана монитора с программой Dartfich Software Pro

Результаты исследования. На основе анализа видеоматериалов с применением методики Dartfich Software Pro, получены граничные позы основных фаз движения (рис. 2), определена структура упражнения.

Русский круг включает 4 фазы: I – начинается из исходного положения упор на двух руках поперёк на теле коня и заканчивается упором на двух руках продольно на

теле коня; II – начинается из конечной позы первой фазы и заканчивается упором поперёк лицом наружу; III – начинается из конечной позы второй фазы и заканчивается упором продольно на теле коня; IV – начинается из конечной позы третьей фазы и заканчивается упором на двух руках поперёк на теле коня.

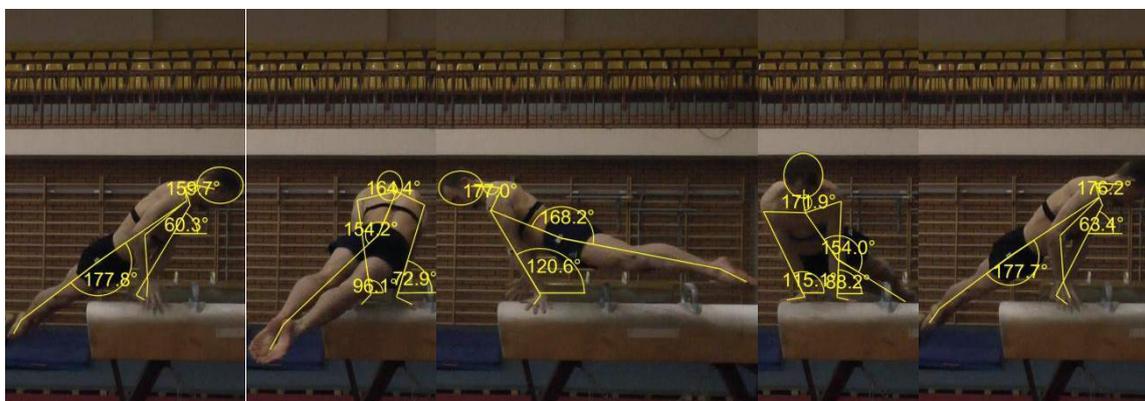

Рисунок 2. Угловые характеристики граничных поз фаз русского круга во фронтальной плоскости, вид сбоку

Переходными являются 5 граничных поз, кадры по порядку слева направо от 1 до 5, Время выполнения составляет 1,18 с.

Выполнение круга осуществляется за 4 переступания кистей рук на теле коня. Каждое переступание и соответственно фаза русского круга сопровождается поворотом пояса верхних конечностей на 90°.

Исходным положением выполнения русского круга является упор поперёк на теле коня. Положение тела прямое, голова слегка наклонена вниз, кисти рук, развернутые наружу примерно на 45° так, чтобы большие пальцы обеих рук были параллельны друг другу, полной площадью ладоней опираются на тело коня, расстояние между ними варьируется относительно анатомических особенностей гимнаста. Ладони ставятся ближе к ручке, чтобы оставить место для дальнейших переступаний руками (поза 1).

На протяжении первой фазы гимнаст сохраняет прямую динамическую осанку, голова слегка наклонена вперед-влево. Данная фаза начинается в двух опорном положении, затем следует одноопорное положение на правой руке и заканчивается также двух опорным положением (позы 1, 2).

Чтобы «обойти» ручку во второй фазе появляется небольшое прогибание в поясничном отделе позвоночника, в остальном, динамическая осанка гимнаста остаётся неизменной. Данная фаза начинается в двух опорном положении, затем следует одноопорное положение на левой руке и заканчивается двух опорным положением (позы 2, 3).

На протяжении третьей фазы динамическая осанка гимнаста сохраняется, изменения только в опорных положениях. Начинается фаза в двух опорном положении, затем следует одноопорное на правой руке и заканчивается двух опорным положением (позы 3, 4)

При выполнении четвертой фазы тело гимнаста стремится приобрести прямое положение, в остальном сохраняется небольшой наклон головы вперед-влево, а так же опорные положения: начинается фаза в двух опорном положении, затем следует одноопорное положение

на левой руке и заканчивается двух опорным положением (позы 4, 5).

На основе полученных видеоматериалов были сделаны фото отдельных граничных поз 2 русских кругов, вид сбоку и вид с торца относительно тела коня. Круги выполнялись в одинаковых условиях из одинакового исходного положения: упор продольно двумя руками на теле коня.

По кинограммам (рис. 3-6), были получены значения углов динамической осанки:

- тазобедренного сустава;
- рук и туловища;
- туловища и шеи.

В конце первой фазы русского круга (рис. 3) значительной разницы в положениях тела гимнаста не отмечено. Первую фазу второго круга гимнаст выполняет прямым телом (с незначительной погрешностью в 1.50), тогда как во время выполнения первого круга происходит сгибание в тазобедренном суставе в 100° (что тоже практически не существенно).

В конце второй фазы положения тела гимнаста (рис. 4) во время выполнения 1 и 2 круга также практически не отличаются. Из рисунков 4 и 5, можно как субъективно, так и объективно доказать ошибку в динамической осанке при выполнении 1 русского круга на теле коня.

В 3 фазе русского круга (рис. 5), можно видеть, что в осанке гимнаста, прогибание в тазобедренном суставе во второй фазе первого круга, значительно уменьшилось, а показатели углов первого и второго русских кругов практически идентичны.

В 4 фазе 1 и 2 русского круга (рис. 6) положение динамической осанки гимнаста прямое (погрешность 20). Результаты угловых характеристик, как и в 3 фазе у первого и второго кругов практически идентичны.

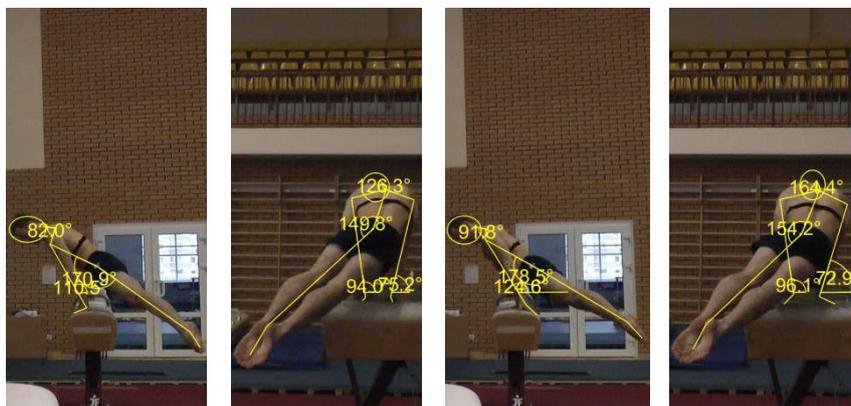

Рисунок 3. Сравнение поз окончания 1 фазы - 1-го и -2- го кругов подряд

Рисунок 4. Сравнение поз окончания 2 фазы - 1-го и -2- го кругов подряд

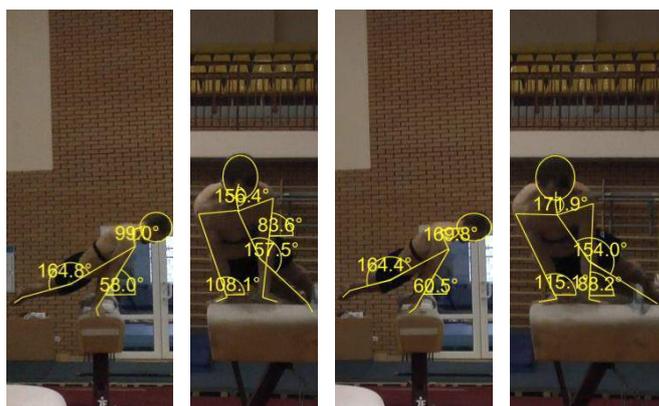

Рисунок 5. Сравнение поз окончания 3 фазы - 1-го и -2- го кругов подряд

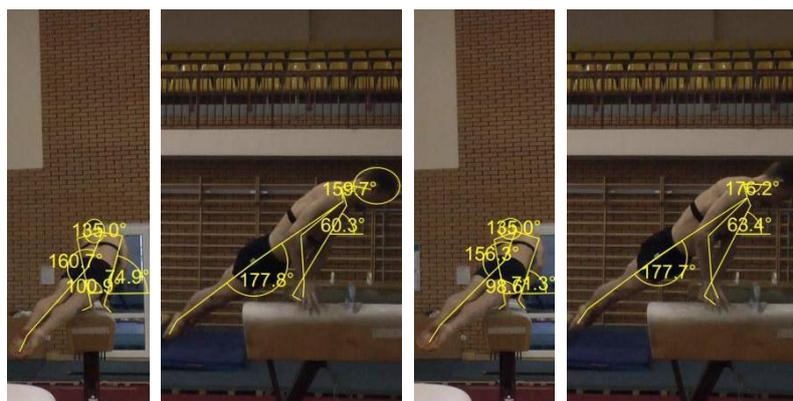

Рисунок 6. Сравнение поз окончания 2 фазы - 1-го и -2- го кругов подряд

Выводы:

1. Использование современных спортивно-исследовательских технологий видеоанализа движений Dartfich Software Pro с видеокамерой Panasonic HC-X900M (FULHD – 1920x1080) и частотой съёмки от 500 до 1000 кадров в сек позволяет оперативно и объективно получать кинематические характеристики спортивных упражнений;
2. Анализ кинематических характеристик техники русского круга на коне с ручками выявил общие закономерности гимнастического упражнения, проявившиеся в определении единой структуры двигательного действия;
3. Структура упражнения – фазы, граничные позы и их пространственно-временные параметры, полученные на гимнастах высокой квалификации целесообразно использовать как модели при обучении упражнению и коррекции техники в процессе совершенствования в подготовке гимнастов.

Литература

1. Гавердовский Ю.К. Техника гимнастических упражнений: популярное учеб. пособие. Terra-спорт, 2002. – 512 с.
2. Попов Р.Ю. Упражнения на коне-махи. М.: Физкультура и спорт, 2007 – 37 с.
3. Маслов В.Б., Гавердовский Ю.К. Упражнение на коне: учеб. Пособие. М.: Физкультура и спорт, 1980. – 93 с.;
4. Солодянников В.А., Ильин А., Люйк Л.В. Техника выполнения русских кругов на теле коня: Отечественная физическая культура и спорт: Матер. научн.-практ. конфер. «Всероссийский комплекс ГТО: развитие физической культуры и спорта в образовательных организациях. Герценовские чтения». Матер. XI Междун. науч.-практ. конфер. «Современная гимнастика: проблемы, тенденции, перспективы» / Под общ. ред. А.Н. Дитяткина – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2015. – С. 308-313;
5. Сучилин Н.Г. Становление и совершенствование технического мастерства в упражнениях прогрессирующей сложности: автореф. ... дис. д-ра пед. наук – М., 1989. - 49 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОБУЧЕНИЯ НАНОТЕХНОЛОГИЯМ

Стадник Александр Дмитриевич

кандидат физико-математических наук, доцент, Сумский государственный педагогический университет имени А.С.Макаренко, г. Сумы, Украина

Мороз Иван Алексеевич

доктор педагогических наук, профессор, Сумский государственный педагогический университет имени А.С.Макаренко, г. Сумы, Украина

Яременко Алексей Васильевич

кандидат физико-математических наук, доцент, Сумский государственный педагогический университет имени А.С. Макаренко, г. Сумы, Украина

Пасько Ольга Александровна

кандидат педагогических наук, Сумский государственный педагогический университет имени А.С. Макаренко, г. Сумы, Украина

METHODICAL ASPECTS OF TEACHING NANOTECHNOLOGY

Stadnik Alexandr, Candidate of Science, assistant professor, Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University, Sumy, Ukraine

Moroz Ivan, Doctor of Sciences, professor, Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University, Sumy, Ukraine

Yaremenko Aleksey, Candidate of Science, assistant professor, Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University, Sumy, Ukraine

Pas'ko Olha, Candidate of Science, Sumy State A.S. Makarenko Pedagogical University, Sumy, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Фундаментальный аспект проблемы, на решение которой направлено исследование, заключается в переориентации процесса обучения на удовлетворение потребностей общества в широкомасштабном применении нанотехнологий в различных сферах практической деятельности. Авторами рассмотрена проблема эффективного изучения нанотехнологий в общеобразовательных и высших учебных заведениях непосредственно связанная с достигнутым уровнем информатизации и компьютеризации образования. Предложены варианты применения некоторых компьютерных программ для моделирования и визуализации нанообъектов.

Ключевые слова: нанотехнологии; технологический уклад; нанообъект.

ABSTRACT

The fundamental aspect of research problem is teaching reorientation to the needs of society in nanotechnology. The authors consider the problem of effective study of nanotechnology in secondary and higher school. It is directly related to the achieved level of informatization and computerization of education. Authors propose to use of certain computer software for modeling and visualization of nano-objects.

Key words: nanotechnology; technological way; nanoobject.

В начале XXI в. нанотехнологии стали стратегическим направлением развития ведущих стран. Наряду с информационными технологиями и биотехнологиями они, опираясь на ряд направлений физики, химии, биологии, электроники, и других наук, будут во многом определять технологический облик текущего столетия.

Исторически научные исследования нанообъектов берут свое начало в XIX веке, когда в 1856-1857-е годы М. Фарадей впервые получил и изучал свойства коллоидных растворов нанодисперсного золота и тонких пленок на его основе.

Р. Фейнман для своей лекции, прочитанной накануне 1960 года в Калифорнийском технологическом институте, о проблемах миниатюризации выбрал парадоксальное название «Внизу полным-полно места» [3] и показал перспективы создания нового направления в материаловедении.

Термин "нанотехнология" был введен Норио Танигучи в 1974 году [4]. Он дал определение нанотехнологии, как "обработка, разделение, соединение и деформация материалов по одной молекуле или атому."

В 2000 году администрация президента США приняла «Национальную американскую наноинициативу» [5]. Основные цели этой программы состоят в - обеспечении гарантированного лидерства США в сфере разработки и внедрения нанотехнологий, а также создании системы подготовки квалифицированных кадров и инфраструктуры для новой отрасли.

В 2007 году в РФ принята «Стратегия развития нанотехнологий» [2] и создана госкорпорация «Роснано».

Новая европейская инициатива в области нанотехнологий "NANO futures" открывает широкие перспективы для исследований и внедрения разработок.

В практическом плане актуальность исследования наноматериалов и нанотехнологий обусловлена тем, что мир стоит на пороге VI технологического уклада, в основе которого лежит применение нанотехнологий. Технологический уклад означает совокупность сопряженных производств, имеющих единый технический уровень и развивающихся синхронно. Смена доминирующих в экономике технологических укладов предопределяет неравномерный ход научно-технического прогресса.

Ведущие позиции по многим направлениям формирования нового технологического уклада принадлежат США. В США, например, доля V технологического уклада составляет 60%, IV – 20% и около 5% уже приходится на VI технологический уклад [1].

Одним из важнейших условий быстрого и успешного развития нанотехнологии является разработка учебных курсов и программ, для работы в этой мультидисциплинарной области науки и техники. Стоит задача формирования условий устойчивого функционирования и развития системы подготовки, переподготовки и закрепления кадров и обеспечения эффективности исследований и разработок в области наноиндустрии.

В данной работе ставилась задача изучения возможностей применения некоторых программ моделирования и визуализации (RasMol, QuteMol, Jmol, Jsmol, Gromacs, XMD) в образовательных целях.

В последние десятилетия повсеместно стали использоваться новые информационные технологии для обучения нанотехнологиям. Основным методом изучения признан метод моделирования. Компьютерное моделирование оказывается незаменимым при изучении процессов, непосредственное наблюдение за которыми нереально или затруднено. Компьютерные технологии

также дают возможность демонстрировать школьникам и студентам результаты моделирования в виде анимации или фильма, что улучшает качество восприятия информации и повышает интерес к изучаемому предмету.

Рассмотрим и проиллюстрируем возможности некоторых компьютерных программ для изучения нанобъектов.

Программа RasMol – это свободно распространяемая программа визуализации пространственных структур макромолекул. Программу для начинающих и школьников можно считать базовой, так как она может работать на компьютерах с минимальными аппаратными требованиями. Система команд, применяемая в RasMol, используется в новых более мощных ресурсоемких программах - QuteMol, Jmol и др. RasMol работает на всех основных платформах Apple Macintosh, UNIX системах, Windows 8, включая Microsoft Windows старых версий. При установке программы дистрибутив можно получить из сайта RasMol и OpenRasMol [1]. После установки программы работа идёт в двух окнах: графическом и командном.

При работе с программой выделяется некоторое множество атомов. Все действия производятся с этим множеством. Каждому действию соответствует команда,

набираемая в командном окне. Команда набирается с клавиатуры при активном командном окне и завершается нажатием клавиши "Enter".

Исходные данные для визуализации – это перечень атомов с координатами их центров (в некоторой системе координат) [1, 11]. При визуализации макромолекул в окне программы изображаются различные модели. Наиболее употребительные следующие модели:

- проволочная модель - ковалентные связи между атомами изображаются линиями, соединяющими их центры. RasMol, как правило, определяет наличие ковалентных связей по расстоянию между центрами атомов;
- шариковая модель — атомы изображаются шариками;
- остовная модель — изображаются условные линии, соединяющие атомы.

Отметим, что объединение шариковой и проволочной моделей иногда называют шарнирной моделью. При этом, наиболее часто используемые команды приведены в таблице 1.

Таблица 1

Некоторые команды в программе

Команда	Действие
select <множество>	выделяет множество
restrict <множество>	выделяет множество и стирает из графического окна всё остальное
wireframe 50	добавляет к изображению в графическом окне проволочную модель выделенного множества с толщиной линий 50
wireframe off	стирает из графического окна проволочную модель выделенного множества
backbone 70	добавляет к изображению в графическом окне остовную модель выделенного множества с толщиной линий 70
cpk 200	добавляет к изображению в графическом окне шариковую модель выделенного множества с диаметром шариков 200
color <цвет>	окрашивает выделенное в указанный цвет (но если эти атомы не были изображены ни в какой модели, то цвета не будет видно, пока вы их не изобразите!)

Иллюстрация общего вида основного и командного окна программы RasMol представлена на рисунке 1.

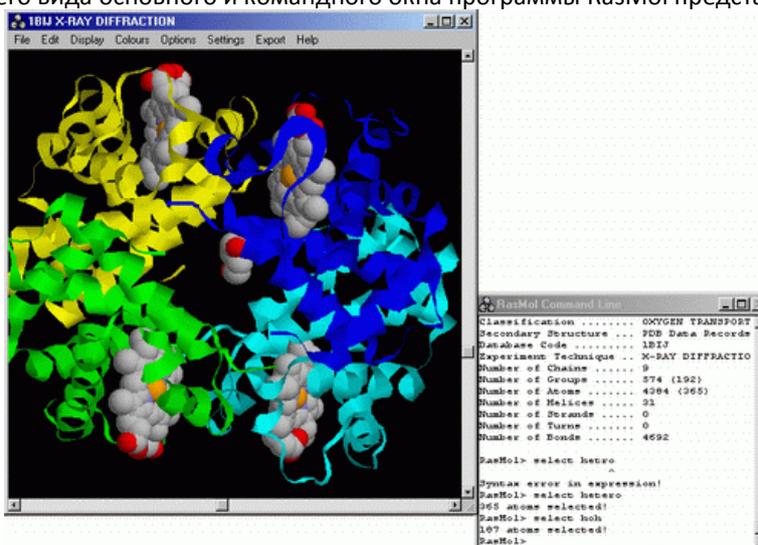

Рисунок 1. Вид основного и командного окна.

Пункт меню Export позволяет сохранить полученное изображение в отдельном файле (чаще используют BMP и GIF). Из серии сохраненных рисунков можно создать фильм (анимацию). С остальными возможностями

программы можно ознакомиться, прочитав User Manual [7] в пункте меню Help.

Рассмотрим использование программы моделирования Jmol, JSmol.

Программа Jmol написана на языке Java и может работать внутри веб-страницы в виде апплета, а также использоваться, как и настольное приложение. Это позволяет просматривать веб-страницы с молекулярными моделями. Эта программа находится в свободном доступе с открытым исходным кодом. Он совместим с набором команд программы молекулярной визуализации (RasMol). JSmol версия программы, которая не требует языка Java, основана на JavaScript, что позволяет веб-разработчикам создавать страницы, которые используют либо Java или HTML5 (без Java). Это позволяет Jmol отображать интерактивные 3D молекулярные структуры на устройствах, при не установленном Java, или для которых Java не доступен. Легкость в освоении Jmol и JSmol позволяет использовать их при обучении школьников на уроках физики, химии и

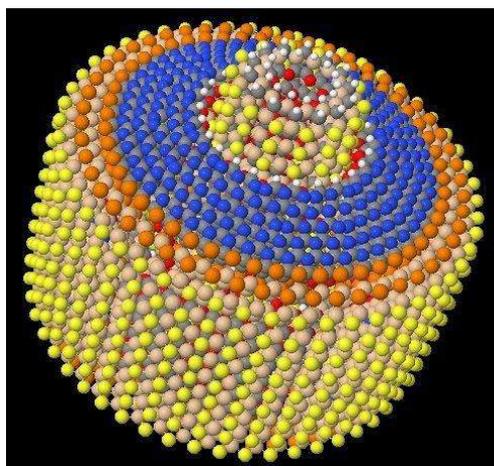

Рисунок 2. Модель наномашины, созданной при помощи программы «Jmol»

Отметим, что получить программу бесплатно, можно на сайте sourceforge.

Рассмотрим программу моделирования молекулярной динамики – «Gromacs». Программа молекулярной динамики основывается на классической ньютоновской механике. В этом, на наш взгляд, и слабость метода. С одной стороны, это дает возможности моделировать системы с множеством атомов. С другой стороны, расчеты идут только на уровне межмолекулярного взаимодействия, а расчет химических реакций затруднен, в отличие от квантовой химии, где учитываются все взаимодействия. Для квантово-механических расчетов требуются

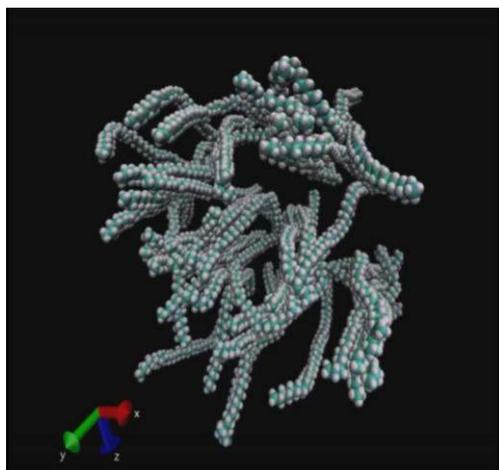

Рисунок 4. Структура полиэтилена на различных этапах взаимодействия молекул, полученная в «Gromacs» [10]

биологии, а также студентов. Документация и программа размещены на сайте разработчиков [9]. На рисунке 2. показана иллюстрация модели наномашины, созданной с использованием программы Jmol.

Программа QuteMol, работающая в режиме реального времени, имеет высококачественный молекулярный визуализатор, который предлагает множество инновационных визуальных эффектов. QuteMol направлена на повышение прозрачности моделируемых изображений, на предоставление лучшего понимания молекулярной 3D формы и пространственной структуры. Множество режимов просмотра позволяют программе получать высококачественные изображения моделей структур, а также сохранять анимированные изображения (рис. 3), используя режим Realistic [12].

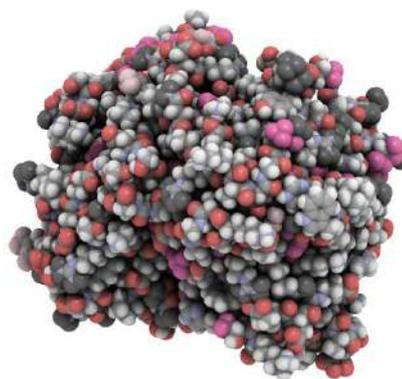
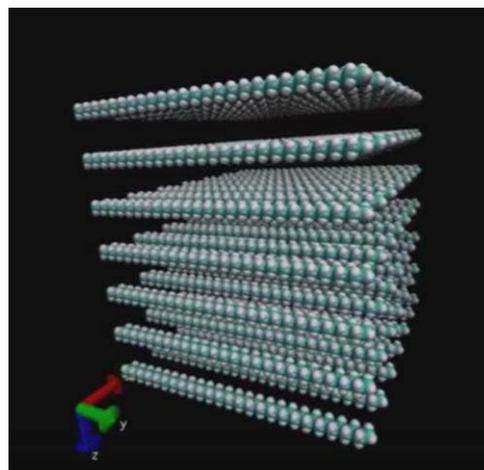

Рисунок 3. Вид моделируемой структуры, полученной в «QuteMol»

особо мощные суперкомпьютеры. По-видимому, программы, построенные на таких расчётах, малодоступны в учебных заведениях для обучения нанотехнологиям и определяют выбор в пользу программ молекулярной динамики.

Для иллюстрации на (рис. 4) представлена модель взаимодействия молекул полиэтилена на различных этапах их организации. Дальнейший анализ можно делать методами, встроенными в «Gromacs»: функции радиального распределения по энергии, температуре и др. которые подробно можно найти в документации.

Рассмотрим программу химической динамики (пакет XMD [10]), которая может с успехом применяться для целей обучения. Особенность программы в том, что она предназначена для моделирования металлов и керамики. Для работы с программой используется интерфейс командной строки (Command Line Interface, CLI). В программу загружается текстовый файл, в котором с помощью специальных команд описывают: заданная кристаллическая решетка вещества, физические условия проведения эксперимента и контролируемые показатели на выходе. Отметим, что для работы, кроме XMD, нужен лишь обычный текстовый редактор. Отсутствие графического интерфейса пользователя имеет даже свои преимущества - дает возможность разработчикам сосредоточиться на отладке численных методов и логике работы программы. Рассмотренный пакет имеет множество возможностей, например, создание и редактирование атомной структуры (команды BOX, FILL, PARTICLE); выполнение действий с выбранными атомами, такими как их перемещение (MOVE), внедрение дефектов (SCREW, WAVE); размещение заданного типа атома (TYPE); определение массы атома (MASS); вращение выбранных атомов (ROTATE); приложение внешней силы к отдельным атомам (команда EXTFORCE); сохранение, просмотр графики, анимации и многое другое. Отметим, что полная документация размещена на сайте <http://xmd.sourceforge.net>.

Заключение. Таким образом, перспективным является разработка и применение программ для моделирования нанообъектов, а также создание нанотехнологических центров коллективного пользования, как одного из механизмов концентрации кадров и ресурсов ведущих профильных вузов. Становление кадровой и информационно-аналитической составляющей инфраструктуры наноиндустрии – одна из задач университетских центров

и, создаваемых на их основе, региональных технологических платформ в подготовке кадров для реального перехода к VI технологическому укладу.

Становление кадровой и информационно-аналитической составляющей инфраструктуры наноиндустрии – одна из задач университетских центров, создаваемых региональных технологических платформ - ключевое условие для реального перехода к VI технологическому укладу.

Список литературы

1. Каблов Е. Н. Шестой технологический уклад // Наука и жизнь. – 2010. – №4.
2. Программа развития наноиндустрии в Российской Федерации до 2015 года. (одобрено Правительством РФ 17.01.2008).
3. Фейнман Р. Внизу полный-полно места: приглашение в новый мир физики. // Рос. хим. ж. (Ж. Рос. хим. об-ва им. Д. И. Менделеева), 2002, т. XLVI, №5. с. 4.
4. Taniguchi N. On the Basic Concept of 'Nano-Technology'. // Proc. Intl. Conf. Prod. London, Part II, British Society of Precision Engineering. (1974).
5. White House. National Nanotechnology Initiative: Leading to the Next Industrial Revolution. Press release, January 21, 2000.
6. <http://jmol.sourceforge.net/>
7. <http://pdbe.org/>
8. <http://sourceforge.net/projects/qutemol/>
9. <http://www.ebi.ac.uk/pdbe/>
10. <http://www.gromacs.org/>
11. <http://www.openrasmol.org/>
12. http://www.rasmol.org/software/RasMol_Latest_Manual.html
13. <https://www.youtube.com/watch?v=ZSoArVvs5z0>

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ АУДИТУ

Струкова Мария Николаевна,

канд. эк. наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.Ельцина, г. Екатеринбург

Габова Ирина Яковлевна

научный сотрудник, Институт промышленной экологии УрО РАН, г. Екатеринбург

Струкова Лариса Викторовна,

канд. техн. наук, доцент, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н.Ельцина, г. Екатеринбург

"THE EXPERIENCE OF ENVIRONMENTAL AUDIT TRAINING FOR STUDENTS

Strukova Maria, candidate of sciences, assistant Professor, Urals Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, Ekaterinburg

Gabova Iryna, researcher Institute of industrial ecology of the Ural branch of RUSSIAN ACADEMY of SCIENCES, Ekaterinburg

Strukova Larisa, candidate of sciences, assistant professor, Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

Экологический аудит – важный современный инструмент экологической политики, для проведения аудита специалисту необходимо иметь определенные знания и личностные качества. Обучение экологическому аудиту является актуальной, но достаточно сложной задачей. В статье представлен тематический план курса «Экологический аудит» и предлагается подробное описание методических особенностей преподавания этого курса для студентов, бакалавров и магистрантов экологического и эколого-экономического профиля.

ABSTRACT

Environmental audit - is an important tool of environmental policy, but to audit technician you need to have some knowledge and personal qualities. Environmental audit training is relevant, but quite a challenge. The paper presents a thematic

outline of the course "environmental audit" and offers a detailed description of the methodological peculiarities of teaching this course for students, bachelors and masters in environmental and ecological-economic profile.

Ключевые слова: экологическая политика, экологический аудит, система экологического менеджмента, экологические аспекты, воздействие на окружающую среду.

Keywords: environmental policy, environmental auditing, environmental management systems, environmental aspects, environmental impact.

Обеспечение экологической безопасности хозяйственной деятельности человека является насущной проблемой настоящего времени. С точки зрения человека, экологическая безопасность - это состояние защищенности его жизненно важных интересов и прав на чистую, здоровую, благоприятную для жизни окружающую природную среду. Экологически безопасный промышленный объект тот, на котором за счет применения комплекса мер правового, организационного, экономического и иного характера исключаются или сводятся к минимуму возможности его неблагоприятного воздействия на природные объекты, а через них - на жизненно важные интересы личности, общества, территории.

Существенную роль в организации деятельности по экологической безопасности играют институциональные действия: экологическое образование, право, нормирование, лицензирование, экологическая экспертиза, сертификация, экологический мониторинг, контроль, аудит, экономические основы рационального природопользования. И как результат использования всей совокупности этих мер - система экологического менеджмента (СЭМ) на предприятии [1, стр.30-34].

Инструменты экологической политики государства тесно взаимосвязаны друг с другом. Применение экологического аудита опирается на все перечисленные меры, а его результаты непосредственно используются при создании и функционировании СЭМ на предприятии. С этим связана большая трудность в преподавании этого раздела экологической политики студентам. Чтобы понять и освоить методы аудита, необходимо владеть знанием по следующим вопросам: экологические аспекты деятельности предприятий; организация деятельности по управлению экологическими аспектами на предприятии; экологические требования по всем экологическим аспектам.

Проведение природоохранной политики, осуществление серьезной программы природоохранных мероприятий требует предварительной специальной подготовки исполнителей, опережающей разработки психолого-педагогического блока программы [2, стр.59-60].

Для того чтобы студенты могли посмотреть на деятельность предприятия глазами аудитора, необходимо вооружить их знаниями по управлению экологическими аспектами деятельности предприятия.

В данной работе представлен опыт преподавания курса «Экологический аудит» на Российском студенческом экологическом семинаре (РСЭС), который вот уже двадцать лет ежегодно в июне проводится в окрестностях Екатеринбурга на озере Песчаное. Слушателями этого курса были 96 студентов разных курсов и специальностей (инженеры, экономисты, биологи, педагоги, юристы, экологи) разных вузов и городов России. Курс преподавали 3 дня. Объем преподавания – 24 академических часа.

Весь учебный курс «Экологический аудит» состоял из трёх частей. Первая - теоретические сведения о назначении, сущности и нормативно-правовой базе этого инструмента; вторая часть посвящена характеристике важ-

нейших факторов воздействия предприятия на среду обитания (выбросы, изъятие и загрязнение вод, обращение с отходами производства и потребления), организации на предприятии системы контроля и регулирования этих факторов; третья - практические действия при планировании и проведении экологического аудита на предприятии.

Все студенты были поделены на 6 отрядов по 16 человек, в каждом отряде работал инструктор (молодой специалист или аспирант) в качестве организатора деятельности отряда.

Методические особенности преподавания экологического аудита связаны с использованием следующих элементов:

- опрос аудитории во время лекции с записью всех мнений на плакате и последующим обсуждением («мозговой штурм»);
- закрепление всех важных теоретических положений с помощью исполнения практических заданий в малой группе;
- использование материалов с описанием гипотетической ситуации для выполнения задания;
- заслушивание докладов - результатов работы малой группы;
- выдача одного и того же задания двум группам студентов, что позволяет наглядно увидеть роль знаний и умений участников, а также организации работы в группе;
- использование ролевой игры при выполнении основного задания.

Курс разбит на части (упражнения), упражнение включает теоретическую часть (не более 45 минут), работу в малых группах по исполнению задания, доклады по результатам наработок групп с вопросами преподавателей и слушателей к докладчикам, обсуждение всех важных моментов и подведение итогов. Ниже приведена программа курса обучения с указанием методических приемов, используемых в том или ином упражнении (табл. 1). В качестве гипотетических ситуаций использовали переработанные данные документов по оценке воздействия на окружающую среду реальных предприятий. Далее будут рассмотрены основные упражнения данного учебного курса.

Основные принципы аудита, термины и определения ИСО 19011.

Основным нормативным актом для проведения экологического аудита является международный стандарт ИСО 19011, аутентичный текст которого утвержден как национальный стандарт [3]. Данный стандарт устанавливает понятия, основные принципы, процессы и процедуры управления программами аудита, их внедрения, завершения аудита и возможных последующих действий, а также установления компетентности и оценки аудиторов.

Принципы проведения аудитов, требования по их подготовке и проведению, заложенные в международном стандарте ISO 19001, с успехом могут использоваться при проведении экологического аудита. Приверженность

этим принципам является необходимым условием получения достаточной, достоверной и объективной информации по результатам аудита.

Принципы, относящиеся к процессу проверки:

- Независимость - основа беспристрастности аудита и объективности заключений по результатам аудита.
- Подход, базирующийся на доказательствах - рациональный метод достижения надежных и воспроизводимых заключений по результатам аудита.

К принципам, которыми должны руководствоваться аудитор, относятся: этичное поведение, добросовестное изложение результатов, должное профессиональное внимание, позитивный подход — в ходе определения соответствия, стремление принести заказчику результатами аудита добавленную стоимость в процессе.

Кроме этого, необходимо отметить некоторые организационные принципы аудита: принцип единообразия, принцип системности, принцип документированности, принцип открытости, принцип регулярности.

Таблица 1

Тематический план курса «Экологический аудит»

№ упражнения	Наименование темы	Количество минут		Методические приемы
		Теория	Практика	
1 день				
1	Введение в курс. Методика преподавания	30		Опрос слушателей с записью ответов на плакате «Что Вы ждете от курса?»
2	История развития аудита. Зарубежный опыт развития деятельности в области ЭА. Возможности применения ЭА в России	30		«Мозговой штурм» о возможности использования ЭА в России
3	Основные принципы аудита, термины и определения. МС ИСО 19011	45	60	На лекции — «мозговой штурм» по принципам ЭА. В отряде — выстраивание терминов стандарта в логическую цепочку. Доклады
4	Объекты ЭА. Виды воздействий на ОС от деятельности промышленности	45	60	Анализ гипотетической ситуации с определением всех экологических аспектов деятельности предприятия. Доклады
5	СЭМ как объект экологического аудита	45	—	
2 день				
6	ЭА деятельности по охране воздушного бассейна	45	60	Определение объектов и критериев ЭА по охране воздушного бассейна для конкретной гипотетической ситуации. Доклады
7	ЭА в сфере водопользования на предприятии	45	60	Определение объектов и критериев ЭА в сфере водопользования для конкретной гипотетической ситуации. Доклады
8	ЭА деятельности по обращению с отходами производства и потребления	45	60	Определение объектов и критериев ЭА деятельности по обращению с отходами производства и потребления для конкретной гипотетической ситуации. Доклады
3 день				
9	Правовые основы применения ЭА в России	30	—	
10	Методы проведения аудита	30	100	Ролевая игра
11	Планирование аудитов. Подготовка к аудиту	45	60	Разработка плана одного из видов аудита. Доклады
12	Требования к аудиторам	30		«Мозговой штурм» во время лекции

После предыдущего упражнения, в котором студенты познакомились с историей развития аудита, поняли суть, почувствовали отличие этого инструмента от государственного экологического контроля, они буквально за несколько минут называют все эти принципы. Далее в лекции идет расшифровка основных понятий экологического аудита. После этого отряды расходятся выполнять задание — карточки с десятью самыми важными понятиями разложить в логической последовательности с учетом взаимосвязи элементов аудита. Это позволяет студентам за короткое время усвоить понятия и задуматься о стадиях организации аудита.

Не бывает такого случая, чтобы у разных групп мнения по взаимосвязи этих элементов аудита совпали, поэтому студенты слушают друг друга с большим интересом,

задают вопросы - все это позволяет за короткое время хорошо усвоить главные принципы и понятия стандарта.

Виды воздействий на окружающую среду деятельности промышленности

Задача этого упражнения - в основном терминологическая, важно привести в систему разрозненные представления слушателей о факторах воздействия предприятия на среду обитания. Необходимо как следует объяснить смысл понятия «экологический аспект» (это элемент деятельности предприятия, его продукции и услуг, который может взаимодействовать с окружающей средой).

Материал лекции подводит к тому, что при подготовке и проведении аудита необходимо рассмотреть 14 категорий экологических аспектов: сырьевые материалы, вспомогательные материалы, производимая продукция,

топливо, электричество, вода, выбросы в атмосферный воздух, сточные воды, отходы, запахи, шум, вибрация, риски, сбои в работе предприятия

Важно собрать информацию о количествах используемых ресурсов, образующихся отходах, сбросах и выбросах. При этом необходимо обращать внимание на указанные экологические аспекты не только при работе предприятия в оптимальном режиме, но учитывать ситуации отклонения от нормы, которые характеризуются наибольшими размерами воздействия.

На практическом занятии студенты работают с тремя разными гипотетическими ситуациями: ТЭЦ и два предприятия металлургических переделов. Происходит закрепление теоретического материала, знакомство с предприятием, используемыми технологиями, анализ взаимодействия промышленного объекта с окружающей средой. В процессе докладов студенты фиксируют свои упущения, замечают ошибки и неточности у докладчиков отряда, разбиравшего аналогичную ситуацию.

Методы проведения аудита

Это упражнение является ключевым и самым интересным, т. к. после теории практические задания представляют собой подготовку и показ ролевой игры. Зрители, наблюдающие за игрой, имеют возможность сравнить, как справились с одинаковым заданием разные команды, преподаватели должны заострить внимание обучаемых как на достоинствах, так и недостатках команд.

Самая важная стадия аудита - сбор свидетельств аудита. Для этого аудитор использует различные источники информации. Полученные в ходе работы свидетельства аудита должны быть оценены с точки зрения критериев для формирования наблюдений по аудиту. Обнаруженные несоответствия необходимо зарегистрировать. Они должны быть проанализированы с представителем проверяемой организации.

До проведения заключительного совещания аудиторская группа должна подвести итоги работы. Аудиторам необходимо обсудить и проанализировать наблюдения аудита и любую другую соответствующую информацию, собранную в процессе аудита, с точки зрения целей аудита и сделать общие выводы о результатах аудита. Эти выводы могут содержать заключение о степени соответствия проверяемой деятельности критериям аудита, а также рекомендации по ее улучшению.

Заключительное совещание проводит руководитель аудиторской группы в присутствии руководителя

проверяемой организации и лиц, участвующих в проведении аудита, заинтересованных в его результатах.

Аудит считается завершенным, если завершены все процедуры, предусмотренные программой аудита, отчет составлен, утвержден и представлен заинтересованным лицам.

Планирование аудита. Подготовка к аудиту.

После того как слушатели получили представление об этапах и методах проведения экологического аудита на предприятии, логично провести практическое занятие по созданию аудиторской группы и составлению плана. В реальности от качества работы на этом этапе зависят такие факторы, как: продолжительность аудита, отношение персонала организации к аудиторам и, как результат, качество самого аудита.

Доклады, с которыми выступают студенты, свидетельствуют о хорошем усвоении предмета экологического аудита и приобретении опыта и четких представлений обо всех этапах, методах и приемах его проведения.

Резюме

Экологический аудит - важный современный инструмент экологической политики. Для проведения аудита специалисту необходимо иметь теоретические знания, практический багаж и необходимые личные качества. Чем раньше студент-эколог узнает об этих требованиях и о самой процедуре проведения аудита, тем больше вероятность наиболее оптимальных сроков и методов подготовки его к этой деятельности.

Курс «Экологический аудит» ориентирован на активное овладение материалом. Опыт преподавания других обучающих курсов для студенческой аудитории позволил нам разработать и провести обучение студентов азам экологического аудита. В зависимости от целей и возможностей этот наш опыт может быть использован коллегами в том или ином виде.

Литература

1. Струкова М.Н., Струкова Л.В., Яшин А.А. Внедрение экологического менеджмента на предприятии: монография. – Екатеринбург: Уральский гуманитарный институт. 2010 – 112 с.
2. Харлампович Г.Д. Экологическая психология: Пособие для обучающихся. - Екатеринбург: ТОО «Терминал Плюс». 1995.-112 с.
3. ГОСТ Р ИСО 19011 «Руководящие указания по аудиту систем менеджмента качества и/или систем экологического менеджмента». (Постановление Госстандарта РФ №432-ст от 29.12.2003).

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ

Хайруллин Гриф Тимурзагитович

доктор педагогических наук, профессор, Казахский национальный педагогический университет им.Абая г.Алматы

QUESTIONS OF FORMATION OF INTERETHNIC TOLERANCE

Khayrullin Grif, Doctor of Pedagogy, Professor, Kazakh National Pedagogical University named of Abai, Almaty

АННОТАЦИЯ

Толерантность как личностное качество не сводится к терпению, к терпеливости. Толерантность предполагает позитивную направленность личности, согласие и уважение к чужому мнению. В формировании толерантности большая роль принадлежит семье и образовательным учреждениям. Межэтническая толерантность способствует установлению бесконфликтного взаимодействия.

ABSTRACT

Tolerance as a personal quality is not reduced to patience, to the patient. Tolerance implies a positive orientation of the person, harmony and respect for the opinions of others. In the formation of tolerance big role belongs to the family and educational institutions. Interethnic tolerance contributes to the establishment of conflict-free interaction.

Ключевые слова: толерантность, межэтническая толерантность, терпимость, конфликт, интолерантность.

Keywords: tolerance, interethnic tolerance, tolerance, conflict, intolerance.

Одним из действенных средств противостояния угрозе возникновения конфликтов является формирование качества толерантности у граждан страны. Остроту межэтническим конфликтам придают отсутствие толерантности, неумение и нежелание проявлять терпимость к чужому мнению, предубежденность по отношению к людям, к национальностям, неуважение к чужой этнической идентичности, неприятие идеи культурного плюрализма и т.п. Толерантность приобретает особую остроту в эпоху глобализации, когда сам процесс глобализации порождает не только взаимные связи народов, но и противоречия между ними, связанные с естественными противоположными интересами народов. В этих условиях именно толерантность указывает путь разрешения возникающих проблем.

Очевидно, основная роль в формировании и закреплении толерантных отношений между людьми принадлежит семье и организациям образования. Поэтому педагогическим работникам необходимо, прежде всего, понять особенности толерантного поведения вообще, и межэтнической толерантности, в частности. Дело в том, что все более или менее крупные государства современности представляют полиэтнические образования, и несоблюдение толерантных отношений между представителями различных этносов чревато конфликтными ситуациями с непредсказуемыми результатами.

Толерантность (лат. *tolerantia*- терпение) трактуется исследователями неоднозначно. К примеру, В.А. Тишков считает, что толерантность - это личностная или общественная характеристика, которая предполагает осознание того, что мир и социальная среда - многомерны и, следовательно, взгляды на этот мир различны и не могут, и не должны сводиться к единообразию или в чью-то пользу. Б.З. Вульфов понимает толерантность как способность человека (или группы) сосуществовать с другими людьми (сообществами), которым присущи иные менталитет и образ жизни. М.А.Кусаинова указывает, что толерантность- это отсутствие или ослабление реакций на какой-либо неблагоприятный фактор в результате снижения чувствительности к его воздействию; способность человека противостоять разного рода жизненным трудностям без утраты психологической адаптации; терпимость, допущение.

Существуют и иные определения данного понятия. В рамках данной работы толерантность будем понимать как чувство терпимости, согласия и доверия, уважения к мнению других людей; основным показателем, определяющим наличие качества толерантности, является позитивное поведение личности, направленное на личность другого, на выстраивание конструктивных отношений [2,с.12].

Стало быть, толерантность предусматривает способность человека жить и созидать совместно с другими людьми даже в том случае, когда этот человек не принадлежит к одной и той же этнической нации, и конфессии с ними, когда не приемлет их убеждений и поведения. Толерантность — это уважение, принятие и высокая оценка богатого разнообразия мировых культур, форм выражения и способов человеческого бытия. На базе толерантности могут быть удовлетворены противоположные интересы людей без острых конфликтных явлений, будет создана эффективная база взаимодействия.

В трактовках понятия «толерантность» особое место занимают терпеливость и терпимость. Однако терпимость в этом случае не является «безразмерным», абсолютным, содержание терпимости имеет определенные границы. Быть терпимым ко всему на свете означало бы проявление равнодушия, беспринципность, невольную поддержку не только позитивным, но и негативным явлениям, снисходительное отношение, к примеру, расизму, шовинизму, фашизму и т.п. явлениям в мире. Терпимость требует уважения прав и свободы любого человека, но лишь до того предела, пока это не угрожает правам и свободам других людей. Если явление, событие находится за указанным пределом, то терпимость допускает и предусматривает выступление против такого явления без применения силы, но никак не терпимое отношение к нему. Стало быть, терпимость является одним из видов выражения толерантности, но в то же время не представляет собой индульгенцию в отношении определенных идей, действий, движений. По-другому говоря, терпимость не является ценностью сама по себе, а имеет значение лишь относительно того объекта, явления и т.п., относительно которого используется.

Толерантность следует уметь отличать от инфантилизма, попустительства и безразличия к окружающей среде, к другим людям и их ценностям. Толерантность, в отличие от безразличия, представляет собой активную категорию, проявляется в интересе к национальным ценностям собеседника, в стремлении понять их и в таком же активном неприятии качеств, противоречащих общечеловеческим ценностям. Если безразличие выражает направленность к пассивности, желание оградить себя от внешнего мира и происходящих событий, то толерантность предполагает совместную деятельность, активное взаимодействие с другими людьми, в том числе и с такими, которые принадлежат к другим этносам, имеют иные национальные ценности. Толерантность предполагает уважение и стремление понимать богатство и разнообразие культур нашего мира, уважение форм проявления индивидуальности любого человека из иной этнической среды. Это- не отстраненность, не безразличие, а поиск общих точек соприкосновения, утверждение культурного

плюрализма на практике. Толерантность, в отличие от безразличия, не совместима с социальной несправедливостью, с проявлениями элементов расизма, с нарушением прав личности, а также с поползновениями на обладание единственной абсолютной истиной, обязательной для всех людей.

Стало быть, необходимо уметь определять и придерживаться так называемых «границ толерантности». «Это связано, в первую очередь, с необоснованно высоким, чрезмерным проявлением толерантности (как выражаются некоторые социологи- «толерантность без берегов»), которая способна привести к уязвимости человека вследствие ослабления сопротивляемости, к снижению его дифференциальной чувствительности (в широком смысле), выражающейся в попустительстве, и даже более того- к возникновению угроз для индивидуальности, идентичности и т.д. Представленные аспекты позволяют нам утверждать необходимость более продуманного, разграниченного подхода к применению принципов толерантности в нашем межличностном общении» [1, с.21].

Толерантность представляет собой проверенный способ преодоления препятствий во взаимоотношениях людей, человеческих сообществ, национальностей, государств и т.д. В межличностных отношениях толерантность проявляется в диалоге, как способе обмена мнениями без применения силы, разрешения противоречий без тяжелых последствий для обеих сторон.

Принято рассматривать такие виды толерантности, как межэтническая, межконфессиональная, политическая, социальная, научная, педагогическая, административная толерантность и т.д. В многонациональных сообществах особое значение приобретает межэтническая (этническая) толерантность. В существующих словарях межэтническая толерантность имеет различные трактовки. В контексте данной работы межэтническую толерантность целесообразно понимать как проявление уважения к этнической идентичности любого человека, признание его права на проявление этнических особенностей своего народа. Стало быть, индивид, обладающий качеством межэтнической толерантности, будет всегда проявлять снисходительность и такт по отношению к взглядам и убеждениям, этническим ценностям, менталитету, национальной культуре, проявлениям национального характера другого человека, будет уважать его право на использование родного языка, на соблюдение национальных традиций и обычаев и т.д.

Отметим, что наряду с межэтнической толерантностью исследователи рассматривают также понятие этнической интолерантности (лат. *intolerantia*- непереносимость, нетерпимость). Словари трактуют межэтническую интолерантность как свойство этнической общности или отдельного его представителя, характеризующееся неприятием или отрицанием культуры, традиций, ценностей, поведенческих и коммуникативных моделей, образа жизни другого человека. Межэтническая интолерантность служит одним из действенных факторов, способствующих возникновению межэтнической напряженности и конфликтов; это признак того, что в данном сообществе существует угроза нарушения дальнейшего мирного взаимодействия людей. Поэтому даже малейшее

проявление межэтнической интолерантности следует учитывать, анализировать и принимать меры для того, чтобы не было повторения подобных проявлений.

Исследователями выявлено, что межэтническая толерантность выражается в выдержке, самообладании, способности не поддаваться воздействию чужой культуры, умении не проявлять негативное отношение к тем или иным элементам этнических проявлений другого человека. Этническая толерантность создает возможность человеку выходить без особых потерь из ситуаций возникновения напряженности в межличностных отношениях представителей различных наций. Она способствует проведению эффективного межэтнического общения и взаимодействия, осознанию того факта, что все народы Земли - полноправные дети одной и той же планеты и будут жить на ней вместе, поэтому жизненно необходимы взаимопонимание, взаимное принятие культурного, языкового и иного разнообразия людей.

Межэтническая толерантность не является врожденным качеством, она формируется в учебно-воспитательном процессе, в процессе межэтнических контактов, общения и взаимодействия, в ходе которых происходит приобщение человека к этническим ценностям и культуре других людей. Знакомство и понимание культуры других этносов позволяет человеку освободиться от этнических стереотипов и способствует развитию творческого мышления. Поэтому в учебных заведениях и в общественных организациях должно быть организовано изучение традиций и обычаев, фольклора и искусства, одежды и быта, кухни и т.п. других народов.

В воспитательной работе с детьми дошкольного возраста и со школьниками для знакомства с культурой других народов нередко стремятся выбрать этнические нации, жизнедеятельность основной массы которых происходит очень далеко «за морями и океанами». Считается, что детей больше заинтересует экзотика, неизвестные страны и далекие народы, выработавшие свою культуру, не похожую на этническую культуру воспитанников. Ясно, что в этом тезисе можно усматривать зерно целесообразности. Однако основная масса воспитанников будет в дальнейшем устраивать свою жизнедеятельность именно в данной стране и совместно со своими географическими соседями. Поэтому необходимо, чтобы они знали, прежде всего, особенности своего народа и соседних народов. Стало быть, знакомство с языком, с культурными особенностями народов целесообразно начинать и базировать на родном народе воспитанника, на народах своей страны, на народах соседних стран. Все это создаст возможность формировать практическую межэтническую толерантность будущих граждан страны.

Следует помнить, что уважение к этнической культуре другого народа можно формировать лишь на базе уважения к культуре родного народа. Кто не любит, не уважает этническую культуру того народа, принадлежащим к которому этот человек себя считает, тот не способен понять и почувствовать уважение к этнической культуре другого народа. Это справедливо точно так же, как и то, что человек не способен уважать и любить кого бы то ни было, если он не способен любить и уважать собствен-

ных родителей- мать и отца. Именно поэтому следует работать над осознанием и формированием положительной этнической идентичности личности. Очевидно, на этой базе можно расширять межэтнические взаимосвязи компонентов политической нации, укреплять ее единство и сплоченность. В самом деле, человек с положительной этнической идентичностью с уважением относится к собственной национальной принадлежности, к родному народу и его этническим особенностям. В то же время он свободен от крайнего национализма, базирующегося на идее исключительности и превосходстве своего народа над другими этническими сообществами. Такая позиция создает для человека возможность понимания представителей других наций и уважения к их правам и национальному самосознанию.

Известно, что подобная эмоциональная отзывчивость личности не формируется сама собой и не может возникнуть на пустом месте. Поэтому не может быть либерального отношения к процессу и результатам воспитательной деятельности; здесь невозможно рассчитывать на то, что человек сам по себе со временем поймет, «что такое хорошо и что такое плохо» в межэтнических отношениях. Лишь целенаправленная деятельность по формированию межэтнической толерантности позволит в дальнейшем избежать многих негативных ситуаций и возможных конфликтов на межэтнической почве.

Исследователями данной проблемы разработана совокупность условий, которые необходимо иметь в виду в ходе формирования и развития межэтнической толерантности школьников. Указанная совокупность включает в себя следующие условия [3, с. 216]:

- учет возрастных особенностей школьников при отборе произведений этнической культуры народов региона;
- учет специфики этнопсихологических особенностей элементов культуры родного края;
- использование воспитательных возможностей субъектно-объектных и субъектно-субъектных отношений в диалоге культур;
- комплексное воздействие культуры на этнотолерантное отношение к лицам, принадлежащим к разным этносам;
- использование тренингов, игровых форм и приемов, приучающих к толерантному отношению, общению между собой детей разных наций и народностей;
- обеспечение тесной связи с родителями, семьей, что дает возможность связать воспитание с жизнью, а толерантности быть деятельной;
- обучение детей основным приемам урегулирования конфликтов: обсуждению, дискуссии и дебатам, критическому мышлению, примирению, позитивному отношению к различиям между людьми, решению проблем и задач на основе сотрудничества;
- обучение воспитанников разрешению конфликтов (конфликтная компетентность, владение различными способами разрешения конфликтов), овладению альтернативными способами конструктивного разрешения конфликтов.

Формирование межэтнической толерантности представляет собой сложный процесс, начинающийся в раннем детстве. Оно будет более успешным, если этим процессом формирования целенаправленно занимаются семья и учебно-воспитательные учреждения, если государственная национальная политика направлена на поддержку межэтнической толерантности, если средства массовой информации и человеческие сообщества в стране возвышают межэтническую толерантность и всемерно способствуют ее формированию и развитию на практике.

Исследователи выделяют следующие методы и способы формирования межэтнической толерантности у подрастающего поколения:

- ознакомление воспитанников с этническим богатством мира, с культурными ценностями разных этносов;
- формирование осознанного убеждения о равенстве всех людей Земли независимо от цвета кожи, этнической и конфессиональной принадлежности, исторической родины и т.п.;
- обогащение сознания воспитанников правдивой информацией об истории и этнических особенностях разных народов (прежде всего, своих сограждан и географических соседей);
- формирование стремления и умений воспитанника мирно преодолевать коммуникативные, ценностные, религиозные, психологические и иные препятствия, возникающие при взаимодействии с другим человеком;
- овладение воспитанником приемами сравнения, анализа и синтеза культур без предвзятости.

Воспитание межэтнической толерантности предусматривает целенаправленную организацию приобретения опыта позитивного взаимодействия с другими людьми, отличающимися поведением, взглядами, этническими ценностями и т.п. Очевидно, что формирование межэтнической толерантности становится почти нереальной задачей, если родители воспитанника являются интолерантными личностями. Поэтому проблема заключается в формировании и развитии качества межэтнической толерантности не только у детей и подростков, но и у взрослого населения.

Таким образом, межэтническая толерантность выступает как действенное средство, препятствующее возникновению межэтнических конфликтов и создает необходимые условия для обеспечения эффективного взаимодействия людей разных национальностей. Межэтническая толерантность формируется и укрепляется в процесс жизнедеятельности и в ходе целенаправленной педагогической деятельности.

Литература

1. Абсатова М.А., Дергачева Л.С. Введение в педагогику толерантности.- Алматы: изд. «Улағат», 2012.
2. Подобед Н.Н. Педагогические условия формирования толерантности общения старшеклассников. - Автореф. дисс. канд. пед. наук.- Алматы, 2007.
3. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология: Учебник для вузов. -М.: Аспект Пресс, 2009.

ПРОБЛЕМНЫЕ ЗАДАНИЯ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ УМЕНИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Шурыгина Людмила Борисовна

учитель русского языка и литературы, Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение «Лицей», г. Абакан

PROBLEM TASKS AS MEANS OF FORMATION OF METASUBJECT ABILITIES AT RUSSIAN LESSONS

Shurygina Lyudmila, teacher of Russian Language and Literature, Municipal fiscal educational institution "LYCEUM", Abakan

АННОТАЦИЯ

В статье освещены вопросы формирования метапредметных умений, учащихся в процессе изучения русского языка в школе. Реализации данных умений, по мнению автора статьи, способствует использование на уроке русского языка проблемных заданий. Приводятся примеры проблемных заданий, ориентированных на формирование метапредметных умений широкого спектра действия, таких как учебно-организационные, учебно-информационные, учебно-логические, учебно-коммуникативные.

ABSTRACT

Questions of formation of the metasubject abilities of students in the course of studying Russian at school are expounded in the article. According to the author of the article, realization of these abilities is promoted by use of problem tasks at a lesson of Russian. Examples of the problem tasks focused on formation of metasubject abilities of a broad range of activity such as educational-organizing, educational-information, educational-logical, educational-communicative are given in the article.

Ключевые слова: общеучебные умения; самореализация личности; познавательные умения; самостоятельное усвоение новых знаний; проблемные задания.

Keywords: all-educational abilities; self-realization of the personality; cognitive abilities; independent assimilation of new knowledge; problem tasks.

На сегодняшний день в образовательном пространстве актуальным является изучение, апробация и внедрение новых образовательных стандартов, которые ориентированы на реализацию развивающего потенциала в рамках общего среднего образования. Развивающий потенциал подразумевает рациональный, эффективный набор знаний, умений и навыков, необходимых для саморазвития и самореализации современного ученика. Это значит, что школа должна готовить своих учеников к жизни: сегодня важно не столько дать ребенку как можно больший багаж знаний, сколько обеспечить его общекультурное, личностное и познавательное развитие, вооружить такими метапредметными (общеучебными) умениями, как умение учиться, воспитать человека, адаптироваться к изменяющимся социальным условиям [3].

В настоящее время не существует общепринятой классификации ОУУН в психолого-педагогической литературе, а также нет четкого определения понятия "общие учебные умения и навыки": «специальные умения», «надпредметные умения», «метапредметные умения и навыки», «универсальные способы получения и применения знаний», «базовые умения учебной деятельности», «первичные умения», «способы учения», «обобщенные умения», «навыки учебного труда» и т.д. (А.А.Боброва, Б.М.Богоявленский, В.А.Кулько, Н.А.Менчинская, А.В.Усова, Т.Д.Цехмистрова, Г.И.Щукина, Н.А.Лошкарева, Ю.К.Бабанский и др.).

Метапредметные умения в современной педагогике обладают свойством широкого переноса, которые используются при решении обширного круга задач по различным предметам: познавательные (умение самостоятельно приобретать знания); практические (решение задач); организационные (умение планировать работу); умение проводить самоконтроль; оценочные умения (умение оценить результат) [1].

Предмет «Русский язык» является той учебной дисциплиной, которая позволяет реализовывать метапредметные умения в полном объеме, так как является основой развития мышления, основой самореализации личности, развития, способности к самостоятельному усвоению новых знаний и умений. Будучи формой хранения и усвоения различных знаний, русский язык неразрывно связан со всеми школьными предметами, влияет на качество их усвоения, а в дальнейшем на качество овладения профессиональными навыками. Умение общаться, добиваться успеха в процессе коммуникации, высокая социальная и профессиональная активность, грамотность являются теми характеристиками личности, которые во многом определяют достижения человека практически во всех областях жизни, способствуют его социальной адаптации и конкурентоспособности к изменяющимся условиям современного мира [5].

Таким образом, все содержание курса русского языка в основной школе обусловлено общей нацеленностью образовательного процесса на достижение метапредметных и предметных целей.

Программа русского языка в 7 классе по ФГОС предлагает задания проблемного характера, способствующие формированию метапредметных умений и навыков. Изучив, проанализировав и проработав методические рекомендации и учебные материалы по данной теме, пришли к выводу, что предлагаемые проблемные задания в курсе «Русский язык» 7 класса ориентированы на формирование метапредметных умений широкого спектра действия, таких как учебно-организационные, учебно-информационные, учебно-логические, учебно-коммуникативные (по классификации Н.А.Лошкаревой) [7]. Формирование метапредметных умений представлено в таблице 1.

Таким образом, проблемное задание — это необходимый элемент учебного процесса в соответствии

ФГОС. Для создания у учащихся состояния интеллектуального напряжения, им даются вопросы, задачи, упражнения, в процессе выполнения которых и выявляются затруднения (противоречия, знания о незнании). У них возникает познавательный интерес и потребность в решении

встретившейся проблемной задачи. Проблемные задания, вводят учащихся в предстоящую частично поисковую или исследовательскую работу, создавая психологически благоприятную атмосферу для дальнейших занятий и дают возможность для саморазвития [4].

Таблица 1

Формирование метапредметных умений согласно классификации Н.А. Лошкаревой

Вид ОУУН	Цели	Сфера применения
Учебно-организационные	<ul style="list-style-type: none"> определять наиболее рациональную последовательность индивидуальной и коллективной деятельности (планирование); оценивать свою работу и деятельность одноклассников (оценка и самооценка); вносить необходимые изменения в содержание учебной задачи (анализ, управление); организовать деятельность в группах и парах (самоуправление и рефлексия) 	<ul style="list-style-type: none"> организация рабочего места, определение рациональных приемов деятельности, понимание и четкое следование инструкции, достижение результатов и сравнение их с целью; постановка целей и задач, планирование учебной деятельности; решение задач; контроль, самооценка, анализ, самоанализ, устранение недостатков
Учебно-информационные	<ul style="list-style-type: none"> подбирать и группировать материал по определенной теме; создавать тексты различных типов; владеть различными способами изложения текста; составлять сложный план; комментировать текст; формулировать проблемные вопросы; качественно и количественно описывать объект; формировать программу эксперимента. 	<p>Тема: «Богатство русского языка» - написание тезисов «Наш язык».</p> <p>Проблемное задание: «Напишите две миниатюры, описав внешность кого-нибудь из ваших родных, друзей: а) в минуту радости, огорчения, гнева и т.д.; б) за каким-либо занятием, работой. Чтобы текст был законченным, во вступлении кратко скажите о том, чем вызвано состояние героя или чем он занят»</p> <p>Написание сжатого, подробного, выборочного изложения</p>
Учебно-логические	<ul style="list-style-type: none"> определять объект анализа; выявлять связи соподчинения и зависимости между компонентами объекта; классифицировать информацию по различным признакам; различать компоненты доказательства; уметь доказывать и опровергать; самостоятельно вырабатывать алгоритм действий; устанавливать межпредметные связи. 	<p>В 7-м классе понятие о деепричастии вводится через этимологию этого слова: “деепричастие” от древнерусского “дее”, “десяти” – “делать”, “действовать” и старославянского “причастие” – “вместе”. С чем же вместе “действует” деепричастие? Для ответа на этот вопрос предлагается сравнить два предложения: 1) Ученики пишут упражнение, подчёркивают орфограммы и выполняют разборы. 2) Ученики пишут упражнение, подчёркивая орфограммы и выполняя разборы.</p> <p>Определите, в каком предложении только глаголы передают действие учеников. И так, во втором предложении появилось слова, похожие на глаголы. Чем похожи? В чём их отличие? Какое действие – основное или добавочное – они обозначают?</p> <p>Составить таблицу «Образование причастий»</p> <p>Составьте алгоритм (порядок действий) различия СКС (слова категории состояния), краткие прилагательные и наречия.</p> <p>На уроках развития речи, учащиеся знакомятся с различными музыкальными произведениями. Например, с музыкальной пьесой Н.И.Чайковского «Февраль. Масленица». Учащиеся должны послушать пьесу и мысленно представить себе картину, определить каким настроением наполнено данное музыкальное произведение. Затем им предлагается такое задание: напишите миниатюру на тему «Слушая пьесу П.И.Чайковского «Февраль. Масленица».</p>
Учебно-коммуникативные	<ul style="list-style-type: none"> владеть приемами риторики; уметь вести дискуссию, диалог. 	<p>Владение различными формами устных публичных выступлений, владение культурой речи.</p>

Следовательно, успешному формированию метапредметных умений способствуют проблемные задания, так как в основе возникновения проблемы лежит противоречие между известным и искомым. Решая проблемные задачи на уроках русского языка, учащиеся не только приобретают знания, но и выходят за рамки репродуктивного обучения, школьники имеют возможность проводить собственное исследование, поиск решения без образцов и алгоритмов, реализовывать творческий и интеллектуальный потенциал личности, обеспечивая тем самым общекультурное, личностное и познавательное развитие современного ученика, способствующего успешной самоактуализации личности в будущей профессиональной и социальной среде.

Список литературы

1. Петровский А.В., Ярошевский М.Г. Психология: Словарь. /Под общ. ред. А.В. Петровского. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990.
2. Ступницкая М. Диагностика уровня сформированности общеучебных умений и навыков // Школьный психолог – 2006. – № 7.
3. http://www.education.rekom.ru/3_2009/36.html Николаева Л.Н Проблема формирования общеучебных умений и навыков у учащихся в контексте стандартизации образования.
4. <http://portal.loiro.ru/index.php?module=users&action=view&id=1279>
5. Формирование и развитие ОУУН как способ повышения качества обучения.
6. <http://ooguvr.68edu.ru/met/sistem.pod.rtf> Шевякова И.А., Ярославцева М.Ю. Системный подход к формированию общеучебных умений и навыков.
7. <http://lib.1september.ru/2003/16/1.htm> Развитие критического мышления через чтение и письмо.
8. https://docs.google.com/View?id=dhjwzhtd_45ffqwbvgz ОУУН, которыми должны овладеть учащиеся школы (по Н.А.Лошкаревой).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ИСПРАВИТЕЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОСУЖДЕННЫХ ЗА УБИЙСТВО ДЕТЕЙ

Антонян Елена Александровна

доцент кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, доцент, г. Москва

CORRECTIVE INFLUENCE FOR THOSE CONVICTED OF THE MURDER OF CHILDREN

Antonian Elena, Associate Professor, Department of Criminology and Penitentiary Law, Moscow State Law, University OE Kutafin (MSLA), Doctor of Law, Associate Professor, Moscow

АННОТАЦИЯ

Представляется важным изучение процесса исправления осужденных за убийства детей, если речь, конечно, идет, в первую очередь, об осужденных с определенным сроком лишения свободы. От работы по их исправлению зависит возможное или невозможное повторное преступление в отношении ребенка. Раскрывается основной спектр работы по исправлению с такими осужденными.

ABSTRACT

It is important to study the process of correction for the killing of children, if it is, of course, is, first of all, for those condemned to a certain term of imprisonment. From work to correct them depends the possibility or impossibility repeat offense against a child. Reveals the main range of remedial work with such prisoners.

Ключевые слова: убийцы детей, предупреждение, исправление, психотерапевтическая помощь, личность преступника, психическое состояние.

Keywords: killer of children, prevention, correction, psychotherapeutic assistance, criminal personality, mental state.

Последние десятилетия развития нашего государства сопровождаются сложными, противоречивыми социально-экономическими и политическими процессами, вызывающими значительный рост преступного насилия и оказывающими негативное влияние на организацию борьбы с ним. В связи с происходящими в нашем обществе изменениями, в динамике насильственной преступности отмечается существенный рост убийств детей, являющимся самым тяжким и общественно опасным видом насильственных преступлений.

Предупреждение убийств детей в России относится к числу самых актуальных проблем. Для того, чтобы успешно бороться с этим опасным видом преступного посягательства, недостаточно знать порождающие его общесоциальные причины (хотя это и совершенно необходимо, и мы их рассмотрели в работе); очень нужна достоверная и развернутая информация о лицах, совершивших убийства и их поведении в период отбывания наказания. Только она позволит определить основные направления предупредительных усилий, особенно в части индивидуальной профилактики с учетом индивидуальных особенностей конкретных лиц и тех жизненных ситуаций, которые предшествуют подобным преступлениям.

Подробное рассмотрение данной проблемы имеет значение для практической деятельности по борьбе с убийствами детей, в частности, предупреждения рецидива, исправительного воздействия на личность преступника-детоубийцы, учитывая динамику данного вида преступлений и количество осужденных за него лиц.

Ввиду этого исследовательский интерес представляют социально-демографическая (социальное положение, возрастной, культурно-образовательный уровень и

т.п.) и уголовно-правовая (причины и обстоятельства, побудившие совершить преступление, степень криминогенного искажения личностных характеристик и др.) характеристики личности осужденного за убийство; изучение поведения осужденного в период отбывания наказания; особенности исполнения наказания в отношении осужденного за убийство (организация труда, быта и обучения; воспитательная работа; возмещение ущерба; подготовка к освобождению от наказания).

Основой для целей исправления данной категории осужденных и индивидуальной работы с ними является глубокое и всестороннее изучение личности осужденных за убийства детей. Необходимо выявить отрицательные стороны и черты личности преступника, требующие исправления, а также те позитивные качества, которые могут способствовать индивидуальной профилактике.

При анализе индивидуальных характеристик личности преступника-детоубийцы следует обратить внимание на психологические процессы, свойства и состояния. Детоубийцы, как правило, характеризуются импульсивностью, высокой тревожностью и высокой эмоциональной возбудимостью. Установка относительно ценности жизни другого человека, пусть еще очень маленького, у них не сформирована. Зачастую – это люди, имеющие разного рода сексуальные и психические отклонения, алкогольную либо наркотическую зависимость. В связи с этим у них затруднена правильная оценка ситуации. Повышенная восприимчивость к элементам межличностного взаимодействия приводит к тому, что индивид легко раздражается при любых социальных контактах, ощущаемых как угроза для него.

Определяя значение различных психологических свойств в личности детоубийцы, следует отметить, что ее нельзя рассматривать как простой набор психических функций и свойств, ввиду ее целостности: психологические стимулы криминогенного поведения вообще недоступны для непосредственного восприятия, а самоотчеты и самооценки подобных индивидов характеризуются определенной ограниченностью и недостоверностью; криминогенная личность осознанно или подсознательно маскируется и психологически защищается, препятствуя проникновению в свой внутренний мир; само по себе ни одно искомое свойство не может быть определяющим в силу нелинейной зависимости криминального поведения от множества взаимодействующих причин и условий субъективного и объективного характера; психология личности преступника пластична и изменчива, в связи, с чем черты, выявляемые у исследуемого, не обязательно были или будут присущи при совершении преступления. При таких обстоятельствах, самому осужденному трудно бороться с такими качествами, а тем более тем лицам, которые хотят ему помочь. Очень важно при проведении воспитательной работы вовремя заметить у осужденного положительные склонности, сделать упор именно на них, с тем, чтобы перевес последних позволил осужденному вернуться в дальнейшем к нормальной жизни в обществе. Важное значение здесь имеет медицинский фактор, без учета которого говорить об исправлении данных лиц бесполезно. Они, порой, в первую очередь, нуждаются в квалифицированной медицинской помощи: психотерапевта, сексопатолога, психиатра, невропатолога.

Развитие любого человека, а осужденных за убийства детей в особенности, во многом обусловлено его общением с другими людьми. Поэтому, учитывая то обстоятельство, что совершение преступления зачастую предопределенно конкретной жизненной ситуацией и кругом общения виновного до осуждения, необходимо в процессе исполнения наказания, в пределах возможного, подобрать ему такой круг общения, который содействовал бы его становлению на путь исправления, а не вызывал бы в нем стремление совершить новое преступление в период отбывания наказания или после освобождения из исправительного учреждения.

Такие люди обладают достаточно устойчивыми представлениями, которые, с трудом поддаются корректровке, а тем более существенным изменениям. Другими словами, если они имеют о ком-то или о чем-то свое мнение, то их трудно переубедить. Все затруднения и неприятности, с которыми они встречаются в жизни, интерпретируются как результат чьих-то враждебных действий. В своих неудачах они склонны обвинять других, а не себя, что весьма облегчает снятие с себя какой-либо ответственности. Обвиняют в том числе детей. Осужденным за детоубийства свойственны эмоциональные нарушения, психологическая, а, иногда, и социальная отчужденность, а также трудности, связанные с усвоением моральных и правовых норм. Последнее может зависеть от наличия расстройств психической деятельности, препятствующих надлежащему нравственному воспитанию. Все эти особенности необходимо учитывать при планировании и проведении воспитательной работы с осужденными за детоубийства.

Кроме того, необходимо отметить, что к категории осужденных за детоубийства назначаются самые длительные сроки, в том числе и пожизненные. В связи с этим длительные сроки (15, 20, 30 лет и пожизненно) лишения свободы значительно понижают социальную активность у осужденных, мотивацию к общественно полезной деятельности, значительная часть осужденных теряет социальные связи (в условиях пребывания строгой изоляции после десяти лет личность полностью дезадаптируется, что влечет за собой повышение порога агрессивности и т.д.). Перечисленные факторы значительно влияют на исправительный процесс и препятствуют дальнейшей ресоциализации.

Отрицательное воздействие длительных сроков уголовного наказания на личность осужденного за детоубийство обусловлено отсутствием ближайшей перспективы освобождения, что создает дополнительные трудности при применении мер воспитательного воздействия.

В этой связи для повышения эффективности и результативности исправительного процесса необходимо так построить принципы воспитательной работы на различных стадиях отбывания наказания, чтобы особое внимание уделялось социальной и психологической коррекции личности.

Уровень образования существенно влияет на формирование интересов, потребностей и взглядов отбывающего наказание. Так, осужденные с более высоким образовательным уровнем проявляют больший интерес к продолжению учебы, неизмеримо выше их потребность в литературе. В тоже время им реже присущи отрицательные потребности. Например, доля лиц систематически употребляющих спиртные напитки, неуклонно снижается по мере образовательного уровня. Такие осужденные добросовестнее относятся к труду, к получению специальности и т.д.

Проведенное нами исследование показало, что среди детоубийц доля работающих не превышает 70-80% (это подтверждается данными других исследований), а те, которые работали, чаще были заняты тяжелым ручным, неквалифицированным трудом, которым обычно не дорожили и бросали при первой возможности.

Трудовое воспитание осужденных представляет собой процесс закрепления или формирования трудовых навыков и умений, психологической готовности к труду, нравственное отношение к нему, осознание потребности трудиться. Трудовая деятельность оказывает серьезное воспитательное воздействие на личность человека, способствует укреплению у него положительных качеств, его социально-полезных связей с обществом. Поэтому заниматься организацией трудового воспитания осужденных за детоубийства в исправительных учреждениях необходимо ежедневно, подготавливая их тем самым и к успешной социальной адаптации после освобождения.

Нравственное воспитание осужденных рассматривается через призму формирования личности осужденных, их жизненной позиции. Воспитание правильной позиции является делом исключительно важным и сложным, т.к. именно отсутствие устойчивых нравственных начал и привело к преступлению. Нравственное воспитание тесно связано со всеми направлениями исправительного воздействия, т.к. оно концентрирует в себе проявление их влияния на личность.

Сегодня задача исправительных учреждений состоит в том, чтобы не только юридически, но и практически предоставить реальную возможность и потенциал соответствующих образовательных программ, средств и методов воздействия искусством, культурой, социальными, правовыми и нравственными ценностями, поворота к духовному миру человека, раскрытию его способностей, реализации его социокультурных потребностей и интересов.

Целенаправленное воспитательное воздействие на осужденных за детоубийства представляет единый по содержанию процесс, основанный на всестороннем изучении индивидуальных особенностей личности осужденного, способностей и склонностей, мотивов и причин совершения преступления, а также на научно-обоснованных методиках коррекции поведения. Конечная цель - реальные и позитивные изменения в личности осужденного. Исправительное воздействие на осужденного оказывают не только целенаправленная работа, проводимая на основе психолого-педагогических закономерностей в индивидуальных, групповых и массовых формах, но и особенности окружающей его среды (дифференциация условий в пределах одного учреждения в зависимости от личностных характеристик осужденных и их поведения, а также участие в самодеятельных организациях, основными задачами которых являются: оказание осужденным помощи в духовном, профессиональном и физическом развитии, развитие полезной инициативы, оказание позитивного влияния на исправление осужденных, участие в организации труда, быта и досуга, оказание социальной помощи осужденным и их семьям и др.). В связи с изменениями политики и законодательства в сфере исполнения наказаний акцент с трудового аспекта сместился на уголовно-исполнительный. Вместе с тем труд, являясь обязанностью каждого осужденного, преследует педагогические цели и продолжает играть важную роль в исправлении осужденных.

Убийства детей совершаются, как правило, взрослыми преступниками, подростки совершают его сравнительно редко. Однако за последние 15 лет отмечается рост числа несовершеннолетних, наказанных за это преступление.

Ежегодно больше всего детоубийств совершают лица, в возрасте 20-40 лет, т.е. лица, чей возраст больше связан с высокой социальной активностью, с накоплением тяжелых переживаний и аффективных состояний, с ростом тревоги за себя. В названном возрасте выясняется, в какой мере и как может управлять человек своим поведением, своими инстинктами, влечениями и страстями, насколько усвоил он социальные, в первую очередь, нравственные нормы, стали ли они регуляторами его поведения.

Анализ данных, характеризующих осужденных разного возраста, показал, что наиболее трудным в исправительном отношении контингентом является молодежь до 25 лет: хуже оценивается их отношение к труду, учебе, вообще к исправительному процессу в целом; у них «свои» ценностные ориентиры; отсутствуют жалость и сожаление по поводу содеянного. Эти осужденные имеют наибольшее число взысканий и наименьшее – поощрений. Особое внимание необходимо обратить на усиление воспитательной работы с осужденными молодого возраста. Необ-

ходима разработка специальных методик по их исправлению с учетом возрастных психологических особенностей и интересов. В масштабах исправительных колоний, где имеется значительное число молодых осужденных, целесообразна организация специальных циклов лекций, читательских конференций, спортивных соревнований и других мероприятий.

По сравнению с другими категориями осужденных детоубийцы имеют более низкий образовательный статус, что, впрочем, присуще всем насильственным преступникам. Среди детоубийц до 65% лиц, имеющих различные психические аномалии в рамках вменяемости, а подобные расстройства отнюдь не способствуют получению и повышению образования, приобщению к культуре.

Уровень образования существенно влияет на формирование интересов, потребностей и взглядов отбывающего наказание. Так, осужденные с более высоким образовательным уровнем проявляют больший интерес к продолжению учебы, неизмеримо выше их потребность в литературе. В тоже время им реже присущи отрицательные потребности. Такие осужденные добросовестнее относятся к труду, к получению специальности и т.д.

В этой связи выбор типа исправительного учреждения (с соответствующим режимом - общим, строгим, особым) имеет целью реализовать следующие основные функции: карательную, воспитательную и обеспечивающую. Хотелось бы отметить, что именно в отношении осужденных за детоубийства, как к лицам, совершившим наиболее опасные и тяжкие из преступлений, наказание применяется, прежде всего, именно как кара за содеянное.

Хотя, конечно, кара является сущностью, неотъемлемым свойством наказания, она не является единственной его целью (наряду с исправлением и предупреждением новых преступлений). Строгость наказания оправдана лишь в тех пределах, в каких воспринимается общественным сознанием как справедливость. Чрезмерная суровость карательной политики, наоборот, снижает общий предупредительный эффект уголовного закона и практики его применения.

Сегодня назрела необходимость в получении новых данных об осужденных за детоубийства, сведений о динамике уголовно-правовой характеристики, осужденных в современных условиях и результатах проводимой в отношении них исправительной работы. Особое внимание следует уделить изучению личности осужденных за детоубийства и их отличительных особенностей. На основе этих данных и можно говорить о разработке предложений, направленных на повышение эффективности воспитательной работы в отношении осужденных за убийства. В частности, особое внимание следует обратить на индивидуальный подход при исправлении осужденного, учитывать особенности данной категории осужденных, являющихся наиболее трудновоспитуемым контингентом, а также с учетом особенностей их положения в иерархической структуре осужденных (чаще всего они становятся изгоями, подвергаются насилию). Ввиду большого процента лиц, имеющих психические отклонения среди осужденных за детоубийства, а также длительности сроков наказания, важное значение имеет участие в исправительном процессе психологов, психотерапевтов, а при необходимости и специалистов-психиатров.

Важное значение следует придать мерам, направленным на поддержание и укрепление социальных связей, осужденных за детоубийства, отбывающих длительные сроки лишения свободы, контролю (в том числе, медицинскому) за психическим состоянием данной категории лиц.

Литература

1. Кургузкина Е. Б. Методы изучения криминогенной личности // Уголовное право, № 4, 2002 г.
2. Антонян Ю.М. Психология убийства. М.: «Юрист», 1997 г.

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ ПРЕСТУПНОСТИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Коцуба Валерий Анатольевич

старший офицер, отделения судебной защиты отдела, правовой работы Северо-Кавказского регионального командования внутренних войск МВД России, г. Ростов-на-Дону

Зайцев Сергей Борисович

Юрисконсульт ООО «Горизонт-Арсенал», г. Ростов-на-Дону

THE PRESENT STATE OF THE MILITARY CRIME

Katsuba Valery A., field officer, separation of judicial protection of legal work of the North Caucasus, Regional Command Russian Interior Ministry troops, Rostov-on-Don

Zaitsev Sergey, Legal Counsel ООО "Horizon Arsenal", Rostov-on-Don

АННОТАЦИЯ

В статье приведены данные исследования современного состояния преступности военнослужащих: ее основная характеристика, отличительные особенности, динамика и тенденции.

ABSTRACT

The article presents data from a study of the current state of military crime: its characteristics, features, dynamics and trends.

Ключевые слова: вооруженные силы, преступность, военнослужащие, состояние, реформирование армии, статистика.

Keywords: armed forces, crime, military, state, army reform, statistics.

Преступность военнослужащих - один из компонентов общей преступности в стране, совокупность преступлений, совершаемых особой категорией граждан - военнослужащими, проходящими военную службу по призыву либо по контракту в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях страны (пограничных, внутренних, железнодорожных войсках, войсках гражданской обороны; инженерно-технических и дорожно-строительных воинских формированиях; в службе внешней разведки, органах ФСБ, федеральных органах государственной охраны).

Преступность военнослужащих включает две группы совершаемых ими преступлений:

- преступления против военной службы, установленного порядка ее прохождения (неисполнение приказа, сопротивление начальнику, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства и т.п.);
- общеуголовные преступления (против личности, против собственности и т.п.).

Важной и криминологически значимой особенностью преступности в армии является то, что военнослужащие в силу выполнения специфических задач по охране и обороне страны несут уголовную ответственность не только за общеуголовные деяния (против личности, против собственности и т.п.), как все граждане страны, но и за воинские преступления, которые в УК РФ названы преступлениями против военной службы, установленного порядка ее прохождения (неисполнение приказа, сопротивление начальнику, дезертирство, нарушение правил несения боевого дежурства и т.п.).

Одной из криминологических характеристик военной преступности является ее особая общественная опасность, связанная не только с характерными для преступных деяний гражданских лиц нарушениями общественного порядка, посягательствами на личность, собственность, но и с ослаблением военной дисциплины, нарушением порядка прохождения военной службы, т.е. с важнейшими условиями боеготовности воинских соединений и частей. Поэтому преступность военнослужащих - опасный дестабилизирующий фактор, крайне негативно воздействующий не только на Вооруженные Силы, но и на государство в целом, ибо положение дел в армии является одним из индикаторов, по которому общество оценивает состояние своей безопасности.

Проводимое в последние годы реформирование армии, улучшение ее финансирования привели и к некоторым положительным результатам, в частности к сокращению объема преступности военнослужащих. В последние годы стабилизировался и ее уровень, который в настоящее время в 2-2,5 раза ниже, чем в целом по стране (около 700 преступлений на 100 тыс. военнослужащих).

При оценке характеристики преступности военнослужащих надо иметь в виду криминологически значимые половозрастные демографические данные личного состава армии, специфику учета преступлений, своеобразные условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, наличие опасных ситуаций, которые предъявляют особые требования к физическому и психическому здоровью военнослужащих.

В то же время отмеченные тенденции стабилизации преступности военнослужащих не в полной мере отражают ее реальное состояние в связи с достаточно высокой латентностью. Помимо общих причин латентности преступности на сокрытие от регистрации преступлений военнослужащих негативно влияют высокая степень закрытости воинских формирований и объектов, а также строгая ответственность командного состава за противоправное поведение подчиненных, среди которых преобладают мужчины молодого возраста, отличающиеся повышенной криминальной активностью.

Криминологический анализ уголовно наказуемых деяний в армии и сопоставление полученных данных с аналогичными сведениями о преступности в стране позволяет сделать важный вывод: основные причины преступлений в войсках не имеют существенных отличий от общих причин преступности в стране. Имеющиеся особенности заключены не столько в их содержании, сколько в своеобразном преломлении общих причин через специфические условия жизни, быта и деятельности военнослужащих, а также в конкретных обстоятельствах, способствующих совершению преступлений в воинских частях и подразделениях.

По данным статистики в начале 2000-ных годов количество преступлений не снизилось, изменилась лишь структура преступности военнослужащих.

В 2008 году, с началом военной реформы и двукратным снижением числа офицеров в армии, на 30 % возросла офицерская преступность (коррупция, мошенничество, злоупотребления, превышение должностных полномочий), при этом среди офицеров появился новый вид преступления - самовольное оставление части или места службы (ст. 337 УК РФ). Среди сотрудников правоохранительных органов появился новый термин «генеральская статья» - мошенничество в особо крупном размере (ч.4 ст.159 УК РФ), по ней осуждены 90 % крупных армейских чинов, совершивших преступление. С сентября 2007 года по конец 2010 года к уголовной ответственности за злоупотребления в сфере госзакупок и строительства жилья были привлечены 26 генералов и адмиралов.

В 2010 году по всем составам преступления было осуждено 8 472 военнослужащих по призыву и контракту (66 женщин), а общее число всех категорий, осужденных составило 845 071 человек.

Число осужденных военнослужащих за преступления против военной службы (ст.ст. 332-352 УК РФ) составило 4 538 человек, что говорит об их снижении по сравнению с 2009 годом.

В 2010 году 998 военнослужащих по призыву и контракту было осуждено за совершение преступлений небольшой тяжести, из них 92 относится к делам частного обвинения; 4779 - было осуждено за совершение преступлений средней тяжести; 2503 - за совершение тяжких преступлений; 202- за совершение особо тяжких преступлений; 233 - за совершение преступлений по неосторожности.

Наиболее часто совершаемыми преступлениями остаются преступления против военной службы, их совершает больше половины осужденных военнослужащих. Далее следуют преступления против собственности (17,5%) и преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления (16,1%).

Наиболее часто назначаемым наказанием является штраф и содержание в дисциплинарной воинской части.

Большинство военнослужащих было осуждено за совершение преступлений средней тяжести.

В 2011 году число преступлений, совершенных в Вооруженных силах РФ, силовых ведомствах и организациях, подследственным Главному военному следственному управлению (ГВСУ) по сравнению с 2010 годом снизилось на 14%, а с 2007 годом практически на 40%.

Из них уклонений от военной службы - на 80%; преступлений в отношении гражданских лиц - на 57%; гибели личного состава - на 31%; коррупционных правонарушений - почти на 23%.

Наибольшее снижение уровня преступности отмечается в пограничных органах ФСБ России - на 23%; в Вооруженных Силах РФ - на 16%; во Внутренних войсках МВД России - на 7%.

В то же время в войсках и организациях МЧС России сохранилась тенденция к росту общего количества зарегистрированных преступлений.

По всем составам преступления в 2011 году было осуждено 6525 военнослужащих.

В первом полугодии 2012 года военные суды рассмотрели 3127 уголовных дел, что на 1116 дел меньше в сравнении с аналогичным периодом 2011 года, в отношении 3343 человек. В рассматриваемый период было осуждено 3000 военнослужащих, что на 1095 человек меньше, чем в аналогичный период 2011 года. В отношении 313 человек вынесены оправдательные приговоры, в отношении 27 человек вынесены оправдательные приговоры. К 3 лицам применены принудительные меры медицинского характера.

Таким образом, анализ статистики свидетельствует об общем снижении уровня преступности среди осужденных военнослужащих в последние годы.

Осужденные военнослужащие составляют 0,7% от общего числа осужденных и 0,9% от численности Вооруженных сил.

Вместе с этим отмечается и рост насилия со стороны офицеров. Наряду с объективными факторами, влияющими на криминализацию офицерского корпуса, немаловажное значение приобретают субъективные, в том числе человеческий фактор.

Таким образом, преступность военнослужащих при многих общих чертах с общеуголовной преступностью обладает определенными специфическими чертами, отражающими особенности как самой военной службы, так и личности преступника.

Позитивные изменения в развитии преступности военнослужащих развиваются параллельно с негативными процессами, и в целом, что в преступности военнослужащих наблюдаются противоречивые тенденции, которые проявляются и в уголовно-правовой статистике. Последнее обстоятельство может быть объяснено: конъюнктурными факторами при регистрации преступлений; сохранившимися оценками уровня боеготовности воинского коллектива по наличию учтенных правонарушений; умышленным сокрытием преступлений.

Литература

1. Турченко С. Чем меньше армия, тем больше преступлений. «Свободная пресса» (24 марта 2010 г.) // <http://svpressa.ru>
2. Свод показателей по всем судам общей юрисдикции, включая военные суды. Утвержден приказом Судебного департамента Верховного Суда РФ от 26.03.2010 №130.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ В СВЕТЕ КОНВЕНЦИИ О КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Король Антонина Григорьевна

*аспирант кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва*

CRIME PREVENTION IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION IN THE LIGHT OF THE CONVENTION ON CYBERCRIME

*Corol Antonina G., graduate student of criminology and Penitentiary Law, Moscow State Law, University OE Kutafin (MGUA),
Moscow*

АННОТАЦИЯ

Рассматриваются меры предупреждения преступности в сфере компьютерной информации в свете ратифицированной 33 странами мира Конвенции о киберпреступности.

ABSTRACT

Considered measures of crime prevention in the field of computer information in the light of 33 countries ratified the Convention on Cybercrime.

Ключевые слова: компьютерная информация, Конвенция, безопасность, предупреждение, преступность, высокие технологии.

Keywords: computer information Convention, safety, prevention, crime, high-tech.

Предупреждение преступности в сфере компьютерной информации – глобальная проблема, которую невозможно решить путем принятия локальных мер. Совместные усилия правоохранительных органов разных стран, служб безопасности отдельных организаций и простых пользователей должны быть направлены на разработку и совершенствование различных форм сотрудничества, а также использование на практике уже выработанных рекомендаций для повышения защиты компьютерной информации от различных преступных посягательств.

Для решения проблем в сфере компьютерной преступности необходимо международное сотрудничество, так как данный вид преступлений не признает никаких границ. Наиболее правильным, на наш взгляд, для решения данной проблемы может быть принятие Конвенции о киберпреступности, которую уже подписали 14 стран и ратифицировали 33 государства. На настоящий момент Конвенция по-прежнему является единственно признанным международным договором, содержащим рекомендации по защите свободы, безопасности прав человека в информационной сфере. Результатами мирового принятия Конвенции могут быть: разработка более строгого и более однородного законодательства о киберпреступности в различных странах мира, более эффективного международного сотрудничества по расследованию и привлечению к ответственности за совершенные киберпреступления и, наконец, усиление сотрудничества между государственными и частными организациями.

Конвенция о киберпреступности направлена на регулирование трех основных вопросов:

- уголовно-правовой характеристики преступлений в сфере компьютерной информации;
- уголовно-процессуальных аспектов борьбы с преступностью, направленных на обеспечение собирания доказательств при расследовании компьютерных преступлений;
- международного сотрудничества в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения таких преступлений за рубежом.

Конвенция о Киберпреступности рассматриваются следующие виды преступлений:

1. Преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем
 - Статья 2. Противозаконный доступ
 - Статья 3. Противозаконный перехват
 - Статья 4. Воздействие на данные
 - Статья 5. Воздействие на функционирование системы
- Статья 6. Противозаконное использование устройств
 1. Правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств
 - Статья 7. Подлог с использованием компьютерных технологий
 2. Правонарушения, связанные с содержанием данных
 - Статья 9. Правонарушения, связанные с детской порнографией
 3. Правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав
 - Статья 10. Правонарушения, связанные с нарушением авторского права и смежных прав.
 4. Дополнительные виды ответственности и санкции
 - Статья 11. Покушение, соучастие или подстрекательство к совершению преступления

Наряду с этим Конвенция предусматривает необходимость формирования на внутригосударственном уровне правовых основ новых процессуальных действий. К ним отнесены, во-первых, оперативное обеспечение сохранности хранимых компьютерных данных, включая данные о потоках информации, которые хранятся в компьютерной системе, когда имеются основания полагать, что эти данные особенно подвержены риску утраты или изменения (ст. 16). Оно должно осуществляться на основе распоряжения компетентных органов об обеспечении сохранности конкретных хранимых компьютерных данных, отданного какого-либо лицу, во владении или под контролем которого находятся компьютерные данные на срок не

более 90 дней с возможностью продления действия такого распоряжения.

Во-вторых, оперативное обеспечение сохранности и частичное раскрытие данных о потоках информации (ст. 17). Его отличие от предыдущего в том, что в данном случае подлежит применению в случаях, когда речь идет о необходимости сохранения сведений о сообщениях электросвязи, передаваемых по компьютерным сетям. Эти меры необходимы для того, чтобы:

- гарантировать, чтобы такое оперативное обеспечение сохранности данных о потоках информации было возможным независимо от того, сколько поставщиков услуг были вовлечены в передачу соответствующего сообщения один или более;
- гарантировать оперативное раскрытие компетентным органам этой Стороны или лицу, назначенному этими органами, достаточного количества данных о потоках информации, которое позволит соответствующей Стороне идентифицировать поставщиков услуг и путь, которым передавалось данное сообщение.

В-третьих, отдача распоряжения о предъявлении (ст. 18). Такое распоряжение может быть отдано:

- лицу на ее территории - о предъявлении конкретных компьютерных данных, находящихся во владении или под контролем этого лица, которые хранятся в компьютерной системе или на том или ином носителе компьютерных данных;
- поставщику услуг, предлагающему свои услуги на ее территории, - о предъявлении находящихся во владении или под контролем этого поставщика услуг сведений о его абонентах.

В-четвертых, сбор в режиме реального времени данных о потоках информации (ст. 20). Конвенцией предусмотрено наделение компетентных органов следующими полномочиями:

- собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны,
- обязать поставщиков услуг в пределах имеющихся у них технических возможностей: собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны; сотрудничать с компетентными органами и помогать им собирать или записывать в реальном режиме времени данные о потоках информации, связанные с конкретными сообщениями на территории этой Стороны, передаваемыми по компьютерной системе.

Если какая-либо Сторона в силу устоявшихся принципов ее системы внутригосударственного права не может принять меры, предусмотренные параграфом 1 «а», то вместо этого она может принять законодательные и иные меры, какие могут быть необходимы для обеспечения сбора или записи в режиме реального времени данных о потоках информации, связанных с указанными сообщениями, на ее территории путем применения технических средств на этой территории.

В-пятых, перехват данных о содержании (ст. 21). Конвенцией предусмотрено наделение компетентных органов следующими полномочиями:

- собирать или записывать с применением технических средств на территории этой Стороны,
- обязать поставщика услуг в пределах имеющихся у него технических возможностей: собирать или записывать с использованием технических средств на

территории этой Стороны, сотрудничать с компетентными органами и помогать им в сборе или записи в режиме реального времени данных о содержании указанных сообщений на ее территории, передаваемых с помощью компьютерных систем.

Если какая-либо Сторона в силу устоявшихся принципов ее системы внутригосударственного права не может принять меры, предусмотренные параграфом 1 «а», то вместо этого она может принять законодательные и иные меры, какие могут быть необходимы для обеспечения сбора или записи в режиме реального времени данных о содержании указанных сообщений на ее территории путем применения технических средств на этой территории.

В главе III «Международное сотрудничество» Конвенции подробно изложены нормы, подлежащие включению в национальное уголовно-процессуальное законодательство, указаны основные принципы международного сотрудничества к которым в соответствии со ст. 23 отнесены:

- максимально широкое сотрудничество правовой основой которого должны являться соответствующие международные документы о международном сотрудничестве по уголовным делам, согласованные договоренности, опирающиеся на единообразное или основанное на взаимности законодательство, а также норм внутригосударственного права;
- сотрудничество при проведении расследований или судебного преследования в отношении уголовных преступлений, связанных с компьютерными системами и данными, или сбора доказательств по уголовному преступлению в электронной форме.

В данной главе можно выделить несколько основных аспектов. В части 1 главы III Конвенции изложены общие принципы международного сотрудничества, такие как:

- 1) Принципы в отношении выдачи. Выдача в связи с уголовными преступлениями, определенными в соответствии со ст. 2 - 11 Конвенции, применяется при условии, что согласно законам обеих заинтересованных сторон за них предусматривается наказание в виде лишения свободы на максимальный срок не менее одного года или более суровое наказание.
- 2) Принципы взаимной помощи. Стороны на взаимной основе должны оказывать друг другу по возможности максимально правовую помощь в целях проведения расследований или судебного разбирательства в связи с уголовными преступлениями, связанными с компьютерными системами и данными, или сбора доказательств по уголовному преступлению в электронной форме. Также необходимо принятие законодательных и иных мер, какие могут быть необходимы для выполнения обязательств. Стороны также вправе в экстренных ситуациях направлять запросы о взаимной помощи или сообщения, связанные с такими запросами, используя оперативные средства связи.

В разделе IV прописаны процедуры направления запросов о взаимной помощи в отсутствие применимых международных соглашений и условия конфиденциальности и ограничения на использование информации. Так,

в ст. 28 прописана допустимость отказа в правовой помощи в случае невозможности сохранения запрашивающей стороной конфиденциальности передаваемых компьютерной информации или материалов, а также если запрашивающая сторона не гарантирует, что эта информация или материалы не будут использованы для проведения каких-либо расследований или судебных разбирательств, кроме указанных в запросе о правовой помощи.

В части 2 главы III прописаны конкретные положения по взаимной помощи в связи с предварительными мерами, следственными полномочиями, сети 24/7. Так, ст. 35 Конвенции предусматривает формирование контактных центров, работающих 24 часа в сутки семь дней в неделю, для оказания неотложной помощи в целях расследований или судебных разбирательств уголовных преступлений, имеющих отношение к компьютерным системам и данным, или в целях сбора доказательств в электронной форме по уголовным преступлениям. Такая помощь включает содействие или, если это допускается внутригосударственным правом или практикой, непосредственное применение следующих мер:

- а) оказание технической консультативной помощи;
- б) обеспечение сохранности данных доказательств, предоставление законной информации и установление нахождения подозреваемых лиц.

В 2008 году Российская Федерация отказалась от подписания Конвенции о киберпреступности. Соответствующее распоряжение поступило от Президента РФ, так как нашей стране не удалось договориться о приемлемых условиях трансграничного доступа к компьютерным системам, а точнее: «Вместе с тем Российская Федерация

исходит из того, что положения пункта "b" статьи 32 Конвенции сформулированы таким образом, что не исключается возможность такого их толкования и применения, которые не соответствуют, в частности, целям и принципам, изложенным в абзацах девятом и десятом преамбулы Конвенции, и могут нанести ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц.

В связи с изложенным Российская Федерация определится в вопросе о своем участии в Конвенции при условии возможного пересмотра положений пункта "b" статьи 32 в порядке, предусмотренном пунктом 3 статьи 46 Конвенции, либо в ином порядке, избранном Сторонами». В пункте «b» ст. 32 Конвенции говорится о том, что любая из договаривающихся сторон может без согласия другой стороны получать через компьютерную систему на своей территории доступ к хранящимся на территории другой стороны компьютерным данным.

Литература

1. <http://conventions.coe.int>
2. Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 N 557-рп "О подписании Конвенции о киберпреступности"
3. Распоряжение Президента РФ от 22.03.2008 N 144-рп "О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. N 557-рп "О подписании Конвенции о киберпреступности"

КОРЫСТНАЯ РЕЦИДИВНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КАК КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Карабашева Мадина Альбертовна

соискатель кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г. Москва

THE MERCENARY JUVENILE RECIDIVISM AS CRIMINOLOGICAL PROBLEMS

Karabasheva Madina Albertovna, Competitor of the Department of Criminology and Penitentiary Law Moscow State Law University, OE name Kutafin (MSLA), Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье представлены результаты изучения корыстной рецидивной преступности несовершеннолетних, которая вызывает беспокойство своим ростом и тяжестью совершаемых преступлений.

ABSTRACT

The article presents the results of a study of mercenary juvenile recidivism, which is of concern to its growth and severity of the crimes committed.

Ключевые слова: несовершеннолетние, рецидив, корыстная преступность, тенденции, девиантные отклонения, профилактика.

Keywords: juvenile, relapse, selfish crime trends deviant deviation prevention.

В настоящее время рецидивная преступность среди несовершеннолетних становится источником острой обеспокоенности общества, значительную часть которой составляют корыстные преступления (кражи, грабежи, разбои). Нарастают неблагоприятные тенденции в ее динамике: феминизация, усиление группового характера, расширение сферы криминализации благополучных

категорий. На сегодняшний момент отмечается интенсивный рост корыстной рецидивной преступности среди несовершеннолетних на всей территории Российской Федерации.

Корыстная рецидивная преступность среди несовершеннолетних по России в последнее десятилетие растет быстрее, чем изменяется общее число этой возраст-

ной группы. Сегодня рецидивная преступность несовершеннолетних отражают не только ситуационность и импульсивность действий. Криминологические исследования свидетельствуют о том, что в последние годы преступность несовершеннолетних утрачивает черты детского поведения: озорства и спонтанности. Значительно вырос уровень жестокости – подростки стали вовлекаться в ранее несвойственные им сферы «взрослой» преступности. Ежегодно возрастает организованность подростковой преступности. Характерным становится формирование организованных преступных группировок, в том числе, из учащихся общеобразовательных учреждений. Многие преступления, в особенности при рецидиве, совершаемые подростками сегодня не исключают высокую распространенность при совершении преступления использование холодного и огнестрельного оружия.

При росте преступности рассматриваемой категории несовершеннолетних отмечается повышение криминализации учащихся несовершеннолетних. Количество общественно опасных деяний, совершенных лицами до достижения возраста привлечений к уголовной ответственности, увеличилось до 100 тыс. в год. Количество преступлений, совершенных несовершеннолетними или с их участием в 2014 году по России образует 7 % от общего процента совершенных преступлений.

Особую тревогу вызывает распространение злоупотребления алкоголем, наркотическими средствами, психотропными и сильнодействующими веществами, рост числа связанных с этим преступлений и антисоциальных проявлений среди несовершеннолетних. В России более 11,5 тыс. детей употребляют алкоголь, при этом средний возраст потребления за последнее время снизился с 14 до 10 лет. Среди официально зарегистрированных наркоманов – 20% - школьники.

Проблема рецидивной корыстной преступности несовершеннолетних усугубляется в целом кризисном состоянием системы воспитания. Существенно снижено финансирование образовательных, культурно-просветительских учреждений, учреждений социальной защиты, социальных служб. Обостряется проблема лиц школьного возраста, оказавшихся вне образования.

По-прежнему во многих случаях образовательные учреждения стараются избавиться от «трудных» учащихся. В результате у них формируется устойчивая установка на жестокость, возникает чувство обездоленности, констатируется сниженный интеллектуальный потенциал, подрывающий веру в собственные позитивные возможности выражается в различных формах асоциального поведения.

В результате, нерешенные проблемы школьной социальной адаптации, учебной, досуговой и трудовой занятости подростков оказывают негативное влияние на поведение несовершеннолетних. Ослабление роли семьи, неудовлетворительные социально-педагогические условия и, в следствии, негативная психологическая атмосфера в учебно-воспитательных учреждениях приводят к утрате значительного числа общественных ценностей, резкому снижению интереса к знаниям. Учебные заведения не в состоянии компенсировать недостатки семейного воспитания, что способствует еще большим девиантным отклонениям в поведении подростков.

При рассмотрении уголовных дел особое внимание требуют мотивы преступлений несовершеннолетних

рецидивистов – они чаще связаны с тяжелым материальном положением, стремлением удовлетворить неотложные жизненные потребности. Здесь дает о себе знать «эффект относительной материальной нужды», создающийся у несовершеннолетних преступников, в основном, двумя путями:

- 1) за счет меньших возможностей семей этой категории подростков удовлетворить потребности и интересы, присущие данному возрасту;
- 2) наличие у несовершеннолетних преступников интересов и потребностей не присущих их ровесникам с правомерным поведением.

По одной из точек зрения, значительная часть повторных преступлений подростков совершается из-за неправильной оценки ситуации, стремления доказать «взрослые» черты характера, из следования чужому влиянию. Вообще, наиболее распространенными побуждениями к преступной деятельности несовершеннолетних является безрассудная, бессмысленная решимость совершить противоправный акт, выражающийся в необдуманном общественно опасном деянии, проявляющимся в стремлении любой ценой продемонстрировать перед товарищами смелость, храбрость, решительность, подражать более сильным и т.д. Такое поведение связано подростковыми особенностями такими как повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, откладывающие определенный отпечаток на мотивацию преступной деятельности.

Несовершеннолетние часто совершают преступления с неосознаваемыми и бессознательными мотивами. Неосознанные мотивы могут быть связаны с отсроченным во времени действием, закрепившемся в детстве механизмом поведения. Жестокое обращение может оставлять отпечаток в эмоциональной структуре личности и при определенных условиях порождать соответствующие формы поведения. Бессознательные мотивы проявляются, когда у несовершеннолетних имеются различные патологические особенности личности. В этом случае у субъекта возникает сильнейшее стремление совершить поступок, который сам же расценивает как совершенно недопустимый. Некоторые исследователи отмечают, что изучение личности этих преступников показывает, что безмотивный поступок обычно является результатом длительного внутреннего созревания антиобщественной направленности личности.

Сегодня многие российские регионы демонстрируют тот факт, что некоторые учебные заведения уже стали практически криминальной зоной. Высокий процент жертв насилия в школах связан с массовым вымогательством денег и других ценностей. Насилие, как правило, сопровождается угрозой применения холодного и огнестрельного оружия, газового пистолета или баллончика, металлических палок, цепей и других предметов.

Преступность среди школьников обусловлена взаимным влиянием отрицательных факторов внешней среды и личным отношением самого учащегося. В основном для подростков-правонарушителей характерен низкий уровень развития нравственных и общественных интересов. На формирование идеалов такого подростка чрезмерное влияние оказывают сверстники, особенно старшие по возрасту, имеющие опыт антисоциального поведения. У большинства таких подростков в структуре

личности доминируют отрицательные качества: безволие, безответственность, конформизм, агрессивность.

В системе ценностных ориентаций определенной части молодежи произошли весьма серьезные изменения. Эти изменения охватывают широкий спектр интересов, ценностей и психологических состояний. Сегодня все больше обращают на себя внимание эгоцентрическое стремление к получению максимума удовольствий, цинизм и подчеркнутый прагматизм, равнодушие ко всему окружающему, политическая апатия, правовой нигилизм, возросший интерес к религиозному сектантству, размывание критерием морали и нравственности, интериоризация криминальной субкультуры, рост проявлений экстремизма и других форм противоправного поведения.

Негативные процессы, радикальные перемены в политической, социальной и духовной сферах жизни выдвинули приоритетную задачу выработки адекватных мер предупреждения преступности среди школьников. Возрастает необходимость в системе широкой профилактики девиантного и делинкветного поведения подростков. В связи с этим особенно актуальным становится совершенствование мер ранней профилактики в школьных учреждениях, привлечение общественных, ведомственных и коммерческих организаций, религиозных объединений к профилактике повторных преступлений среди несовершеннолетних. Среди таких мер стоит выделить:

- общесоциальные меры – первостепенное значение среди них имеют меры, обеспечивающие защиту прав и законных интересов несовершеннолетних в целом (экономические, политические, культурно-воспитательные меры);
- меры непосредственного предупреждения – комплекс мероприятий по целенаправленному воспитательному и исправительному воздействию на подростков, поведение которых уже свидетельствует об опасности совершения преступления в будущем, пресечению действий лиц, отрицательно влияющих на подростков, по устранению фактов, приведших к нарушению несовершеннолетними моральных и правовых норм;
- меры профилактики рецидива – перевоспитывающее воздействие, контроль и социальная помощь молодым людям, совершившим преступление (трудовое и бытовое устройство);

- меры регионального воздействия – реализуемые на уровне отдельных регионов с учетом их специфики (в настоящее время меры подобного направления реализуются в рамках региональных программ борьбы с преступностью или в рамках целевых программ по отдельным аспектам профилактической деятельности в регионах).

Основная нагрузка в реализации вышеперечисленных мер ложится на субъекты профилактики:

- в первую группу входят органы власти и управления, учебно-воспитательные учреждения культуры, учреждения социального обслуживания, органы управления образованием и образовательные учреждения;
- ко второй группе относятся органы суда, прокуратуры, внутренних дел;
- в третью группу входят специализированные субъекты профилактики правонарушающего поведения несовершеннолетних при городских, районных, поселковых, сельских органах исполнительной власти, центры временного содержания несовершеннолетних правонарушителей, отделы по предупреждению правонарушений несовершеннолетних органов внутренних дел, специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа, воспитательные колонии для несовершеннолетних.

В последнее время повторная преступность среди несовершеннолетних приобрела негативные качественные и количественные изменения, что актуализирует проблемы комплексного изучения процессов, происходящих в молодежной среде. Задачей первостепенной важности является создание комплексной системы предупреждения противоправного поведения в Российской Федерации с учетом специфики каждого отдельного региона.

Литература

1. Многократный рецидив преступлений: монография / под ред. Ю. М. Антоняна. Рязань: Академия ФСИН России, 2009. С. 21-37 (в соавторстве).
2. Антонян, Е. А. Личность рецидивиста: криминологическое и уголовно-исполнительное исследование / Е. А. Антонян. М., 2013.

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОТНЕСЕННЫХ К КОМПЕТЕНЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ОРГАНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Батаев Сергей Владимирович

кандидат юр. Наук, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток.

Дорохова Вероника Юрьевна, Клименко Мария Александровна

студентки 2 курса Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток

CRIMINAL-LEGAL CHARACTERISTIC OF A CRIME WITHIN THE COMPETENCE OF CUSTOMS AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bataev Sergey, Candidat of Science, Maritime state University named after Nevelskoy, Vladivostok

Dorokhova Veronica, 2nd year student, Maritime state University named after Nevelskoy, Vladivostok

Klimenko Maria, 2nd year student, Maritime state University named after Nevelskoy, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена юридическому анализу преступлений, дознание по которым осуществляется таможенными органами РФ. В процессе уголовно-правовой характеристики составов таких преступлений предложено внесение изменений в таможенное законодательство Таможенного союза, а именно включение специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и иных платежей, взимаемых таможенными органами, в перечень таможенных платежей, а также отнесение производства дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст.200.1 УК РФ, к полномочиям таможенных органов РФ.

ABSTRACT

The article discusses the legal analysis of crime, for which an inquiry is carried out by the customs bodies of the Russian Federation. In the process of criminal-legal characteristics of the compositions of such crimes the proposed amendments to the customs legislation of the Customs Union, namely the inclusion of special, antidumping, countervailing duties and other charges levied by the customs authorities, the list of customs payments, and the assignment of production of inquiry on criminal cases about the crimes provided by h. 2 art 200.1 of the Criminal code, the powers of customs bodies of the Russian Federation.

Ключевые слова: таможенные преступления, Уголовный кодекс, таможенные органы, дознание, таможенные платежи, уклонение от уплаты, контрабанда, денежные средства, денежные инструменты.

Keywords: customs crimes, Criminal code, customs bodies, inquiry, customs payments, evasion, contraband, cash, monetary instruments.

В условиях интенсивного развития сферы внешнеэкономических связей проявляется тенденция к увеличению числа правонарушений как административного, так и уголовного характера. С точки зрения степени общественной опасности преступных посягательств одной из наиболее сложных и уязвимых является деятельность, государственный контроль которой осуществляют таможенные органы РФ.

Преступность в сфере таможенного регулирования является достаточно серьёзным негативным фактором, который не только посягает на порядок перемещения через границу товарно-денежных, исторических и культурных ценностей, а также уплаты таможенных платежей, но и непосредственно оказывает влияние на развитие рыночных и социально-экономических отношений в целом. Всё это и обосновывает важность и необходимость осуществления контроля и регулирования таможенной сферы со стороны государства.

Преступления в области таможенного регулирования отнесены к преступлениям против экономической деятельности и закреплены в гл. 22 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ (далее – УК РФ). Несмотря на то, что в ст. 40 Уголовно – процессуального кодекса Российской Федерации² (далее – УПК РФ) таможенные органы не закреплены как органы дознания, но из ст. 40, 151, 157 УПК РФ, ст. 7 Таможенного кодекса Таможенного союза³ (далее – ТК ТС), Федерального закона Российской Федерации «Об оперативно – розыскной деятельности»⁴ и других нормативных актов следует, что таможенные органы являются органами дознания. Дознаватели таможенных органов РФ согласно УПК РФ вправе производить дознание по уголовным делам о преступлениях, об уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ч.1,2 ст. 194 УК РФ) и контрабанда

наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ч.1 ст.200.1 УК РФ), а также производство неотложных следственных действий по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.173.1,173.2,174, 174.1, 189, 190, 193, 193.1, ч.3,4 ст. 194, ч.2 ст. 200.1, 200.2, 226.1, 229.1 УК РФ.

Таким образом, законодатель лишь определяет перечень преступлений, совершаемых в сфере таможенного регулирования и отнесенных к компетенции таможенных органов как органов дознания. Само же понятие «таможенные преступления» не закреплено на законодательном уровне.

Анализ правовой литературы показывает, что в теории уголовного права многие авторы объединяют преступления, дознание и производство неотложных следственных действий по которым отнесено к полномочиям таможенных органов, в отдельную группу, так называемую «таможенные преступлениями».

Ряд ученых при определении понятия преступления в сфере таможенного дела непосредственно связывают их с перемещением товаров и транспортных средств через таможенную границу в результате внешнеэкономической деятельности.

Так, Л.Д. Ларчев отмечает, что эти преступления отнесены к экономическим и «получили наименование «таможенных преступлений» очевидно в связи с тем, что их совершение связано с пересечением таможенной границы»⁵.

В свою очередь А.И. Долгова также считает, что совокупность таможенных преступлений связана с нарушением порядка вывоза и ввоза, возврата на территорию РФ через таможенную границу товаров и ценностей⁶.

¹Уголовный кодекс Российской Федерации : [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 5 октября 2014 г.]. – Новосибирск : НОРМАТИКА, 2014. – 205 с.

²Уголовно–процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс] : [федеральный закон : от 18.12.2001 г. № 174–ФЗ, в ред. от 30.03.2015 г.]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2015)

³Таможенный кодекс таможенного союза : офиц. текст : [по состоянию на 2014 г.]. – Москва : Рид Групп, 2014. – 223 с.

⁴Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности» [Электронный ресурс] : [федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ, в ред. 21.12.2013 г.]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2015)

⁵Ларчев В.Д., Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / Ларчев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.А., Щербаков В.Ф., Шикунова О.Г. // Экзамен, Москва, 2002. С.95

⁶Таможенная преступность / Долгова А.И., Криминология: учебник под редакцией А.И. Долговой 4-е издание переработанное и дополненное // НОРМА ИНФРА-М, Москва, 2010. С. 761

Однако помимо этого, некоторые авторы выделяют еще и специфическую особенность таможенных преступлений, которая заключается в невыполнении или ненадлежащем выполнении таможенных правил, закрепленных в законодательстве.

В.А. Жбанков и О.А. Огнева определили таможенные преступления как общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, посягающие на сферу экономической деятельности, связанную с порядком вывоза и возврата на территорию России товаров и ценностей через таможенную границу вопреки правовому запрету⁷.

По-нашему мнению, наиболее полное определение этому понятию дал И.В. Тимошенко. Он считает, что таможенное преступление следует понимать как «предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное деяние (действие или бездействие), посягающее на установленный порядок перемещения товаров и транспортных средств через таможенную границу, порядок их таможенного оформления и таможенного контроля, а также на порядок взимания и уплаты таможенных платежей»⁸.

Учитывая вышесказанное, можно сделать вывод, что «таможенные преступления» включают в себя два аспекта: с одной стороны, это причинение вреда общественным отношениям, а именно экономическим, а с другой, нарушение таможенных правил, закрепленных законодательством Таможенного союза и РФ.

Можно выделить ряд признаков, присущих «таможенным преступлениям» как отдельной самостоятельной группе преступлений. Во-первых, все таможенные преступления направлены на нарушение таможенного регулирования и совершаются в результате внешнеэкономической деятельности. Во-вторых, бланкетность норм – это ещё одна не менее важная особенность таможенных преступлений, которая означает, что для уяснения их содержания помимо УК РФ необходимо обращаться к ряду нормативных документов, в том числе ТК ТС, Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»⁹ и т.д.

Кроме того, особенностью «таможенных преступлений» является и их многообъектность. Так, почти в каждом составе таможенного преступления объектом могут быть и общественная безопасность, и здоровье населения, и экономическая безопасность, и государственная монополия на экспорт и импорт отдельных видов товаров.

Анализ таможенной преступности позволяет выявить ещё одну характерную черту «таможенных преступлений», которая заключается в том, что они совершаются преимущественно в соучастии и характеризуются виной в форме умысла.

Федеральным законом от 28.06.2013 №134-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям»¹⁰ были внесены изменения в УК РФ и УПК РФ, которые расширили компетенцию таможенных органов как органов дознания. В новой редакции УК РФ была введена ст. 200.1, устанавливающая уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Данные изменения были обусловлены необходимостью имплементации в национальное законодательство рекомендаций ФАТФ¹¹ (Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег), таких как необходимость обеспечения применения эффективных, пропорциональных и сдерживающих санкций к лицам, недостоверно декларирующим денежные средства и денежные инструменты на предъявителя. Причем полномочиями по производству дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.1 ст.200.1 были наделены дознаватели таможенных органов РФ.

Таким образом, пункт 9 части 3 ст. 151 УПК РФ закрепляет, что таможенные органы вправе производить дознание по уголовным делам о следующих преступлениях:

1. об уклонении от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица (ч.1, 2 ст. 194 УК РФ);
2. контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов (ч.1 ст.200.1 УК РФ).

Таможенные платежи являются одним из основных источников формирования бюджета РФ, что в свою очередь и объясняет значимость взимания таможенных платежей в полном объеме. Как уже упоминалось ранее, уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей предусмотрена ст.194 УК РФ, которая наступает только в случае совершения данного преступления в крупном или особо крупном размерах. Законодатель определяет крупный размер как сумму неуплаченных таможенных платежей, превышающую один миллион рублей, а в особо крупном размере – три миллиона рублей. Крупный размер может образовываться и в результате неуплаты нескольких видов таможенных платежей, которая охватывалась единым умыслом.

В соответствии со ст. 70 ТК ТС предмет состава рассматриваемого преступления составляют ввозная и вывозная таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, акцизы и таможенные сборы. Однако необходимо отметить, что ТК ТС не относит к таможенным платежам специальные, антидемпинговые и компенсационные пошлины и иные платежи, взимаемые таможенными орга-

⁷Материалы научно-практических конференций Московского военного института ФПС России. / Жбанков В.А., Огнева А.О. / К вопросу о сущности и криминалистической характеристике таможенных преступлений [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-3586-6.htm>.

⁸Таможенное право России: курс лекций. Общая часть – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. С.153

⁹Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс] : [Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ, в ред. 29.12.2014 г.]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 06.04.2015)

¹⁰Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс] : [Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ, в ред. 21.07.2014 г.]. – Режим доступа : www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2015)

¹¹Англ. Financial Action Task Force on Money Laundering — FATF. Такой перевод названия организации и аббревиатура на русском языке закреплены ст.12 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» от 29.10.1998 г. № 164 — ФЗ // Собр. законодательства. — 2003. — № 50. — Ст. 4859.

нами, поэтому преступные действия, связанные с занижением их размера, не могут быть квалифицированы по ст. 194 УК РФ. По нашему мнению данный пробел позволяет недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности избежать уголовной ответственности при уклонении от уплаты таких платежей в крупном и особо крупном размерах.

Объектом преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, является установленный порядок внешнеэкономической деятельности и уплаты таможенных платежей.

Рассматривая состав данного преступления, необходимо обратить внимание на само понятие «уклонение», которое в буквальном смысле означает избежание чего-либо. Однако при совершении преступления уклонение, в большинстве случаев, не ограничивается пассивной формой поведения виновного. На практике встречаются различные способы совершения рассматриваемого преступления, характер которых во многом определяется видом товаров, перемещаемых через таможенную границу, а также применяемыми таможенными процедурами.

Таким образом, уклонение от уплаты таможенных платежей может осуществляться в форме действия или бездействия, состоящего, в частности:

- в заявлении в документах, необходимых для таможенных целей, недостоверных сведений, дающих основание для неуплаты (полной или частичной) таможенных платежей;
- в представлении таможенным органам ненадлежащих финансовых документов, подтверждающих факт уплаты или являющихся обеспечением уплаты таможенных платежей;
- в отзыве плательщиком платежных документов на перечисление банком денежных средств на счета таможенных органов;
- в нарушении сроков уплаты таможенных платежей.

По конструкции объективной стороны состав является материальным, т.к. предусматривает наступление общественно опасных последствий в виде неуплаты таможенных платежей в федеральный бюджет в крупном и особо крупном размерах.

Субъект рассматриваемого преступления – это лицо, обязанное в соответствии с таможенным законодательством уплатить таможенные платежи, т.е. является специальным субъектом, т.к. ст. 79 ТК ТС закрепляет, что плательщиками таможенных пошлин и налогов являются декларант или иные лица, на которые возложена обязанность по их уплате.

Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом, т.е. лицо осознавало общественную опасность совершенного деяния, предвидело возможность или неизбежность наступления вредных последствий в форме нарушения порядка внешнеэкономической деятельности и неуплаты таможенных платежей и желало этого.

Следует отметить, что преступление считается оконченным с того момента, как виновный получил полное или частичное освобождение от уплаты таможенных платежей обманным путем либо с момента возврата таможенных платежей, либо неуплаты таможенных платежей в установленные сроки.

Так называемый простой состав уклонения от уплаты таможенных платежей (ч.1 ст.194 УК РФ) является преступлением небольшой тяжести и предусматривает

наказание в виде штрафа в размере от 100 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период от 1 года до 3 лет; обязательных работ на срок до 480 часов; принудительных работ на срок до 2 лет; лишения свободы на срок до 2 лет.

Часть 2 ст. 194 УК РФ определяет квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления как уклонение от уплаты таможенных платежей, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо в особо крупном размере. Согласно ч.2 ст. 35 УК РФ под группой лиц по предварительному сговору понимаются лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Соответственно за совершение преступных деяний, обладающих квалифицирующими признаками, предусмотрено более строгое уголовное наказание в виде штрафа в размере от 300 тысяч до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы осужденного за период от 2 до 3 лет; принудительных работ на срок до 5 лет либо лишения свободы на срок до 5 лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до 3 лет и без такового.

По данным Федеральной таможенной службы РФ (далее – ФТС) в 2013 году таможенными органами было возбуждено 382 уголовных дела по ст. 194 УК РФ (в 2012 году – 228 дел): по ч. 1 ст. 194 – 259 дел, по ч. 2 ст. 194 – 115 дел. Сумма неуплаченных таможенных платежей составила более 2,5 млрд. рублей, что на 1,7 % больше чем в 2012 году. В период январь – июнь 2014 года было возбуждено 265 уголовных дела по ст. 194 УК РФ: по ч. 1 ст.194 – 155 дел, по ч. 2 ст. 194 – 109 дел. Таким образом, явно прослеживается тенденция к увеличению числа преступлений, посягающих на установленный порядок внешнеэкономической деятельности и уплаты таможенных платежей, что и доказывает наличие пробелов в действующем законодательстве.

Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организаций или физических лиц – одно из самых распространенных преступлений в сфере внешнеэкономической деятельности. Неуплата таможенных платежей приводит не только к уменьшению поступлений в федеральный бюджет, но и к нарушению конституционной обязанности каждого платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ). Однако законодатель относит простой состав данного преступления к категории преступлений небольшой тяжести, в результате чего приготовление к такому преступлению оказывается вне зоны уголовной ответственности.

В качестве предмета преступления, предусмотренного ч.1 ст. 200.1 УК РФ, выступают наличные денежные средства и (или) денежные инструменты. Под наличными денежными средствами понимаются «...денежные знаки в виде банкнот и казначейских билетов, монет, за исключением монет из драгоценных металлов, находящиеся в обращении и являющиеся законным платежным средством в государствах – членах Таможенного союза или иностранных государствах (группе иностранных государств), включая изъятые либо изымаемые из обращения, но подлежащие обмену на находящиеся в обращении денежные знаки...». Под денежными инструментами согласно п.5 примечания к ст. 200.1 УК РФ «...понижаются дорожные чеки, векселя, чеки (банковские чеки), а также ценные бумаги в документарной форме, удостоверяющие

обязательство эмитента (должника) по выплате денежных средств, в которых не указано лицо, которому осуществляется такая выплата». Следует отметить, что данные термины и их определения заимствованы из международного таможенного законодательства, однако, несмотря на это, в практической деятельности могут возникнуть сложности в части толкования этих понятий и их применения.

Непосредственным объектом контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов выступают отношения в сфере экономической деятельности, которые обеспечивают совокупность прав участника внешнеэкономической деятельности.

С объективной стороны преступление выражается в форме действия, а именно в незаконном перемещении наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через Таможенную границу Таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества (далее – ЕврАзЭС). В соответствии со ст. 4 ТК ТС перемещение – это совершение действий по ввозу на таможенную территорию или вывозу с этой территории, в нашем случае, наличных денежных средств и инструментов любым способом. Способами незаконного перемещения могут быть сокрытие от таможенного контроля предметов преступного деяния, обманное использование документов или средств таможенной идентификации, недекларирование или недостоверное декларирование.

Кроме того, обязательным признаком объективной стороны рассматриваемого преступления является перемещение предметов контрабанды в крупном размере. Законодатель в п.1 примечания к ст. 200.1 УК РФ определяет крупный размер как сумму незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) стоимость незаконно перемещенных денежных инструментов, превышающую двукратный размер суммы наличных денежных средств и (или) стоимости дорожных чеков, разрешенных таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС к перемещению без письменного декларирования. Причем та часть предметов контрабанды, которая таможенным законодательством Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС разрешена к перемещению без декларирования или была задекларирована, подлежит исключению при расчете общей суммы или стоимости незаконно перемещенных наличных денежных средств и денежных инструментов.

По конструкции объективной стороны данный состав является формальным, так как преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 200.1 УК РФ, следует считать оконченным с момента фактического перемещения наличных денежных средств и инструментов.

Субъект контрабанды – общий, т.е. это любое физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста, независимо от гражданства. Субъективная сторона преступления характеризуется только прямым умыслом, т.е. виновный осознавал, что незаконно перемещает наличные денежные средства и (или) денежные инструменты через таможенную границу, предвидел возможность или неизбежность наступления вредных последствий и желал этого.

Простой состав контрабанды наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, дознание по которому осуществляют таможенные органы РФ, является преступлением небольшой тяжести и предусматривает

наказание в виде штрафа в размере от трехкратной до десятикратной суммы и (или) стоимости предметов контрабанды или в размере заработной платы или иного дохода, осужденного за период до 2 лет; ограничения свободы либо принудительными работами на срок до 2 лет.

Также уголовное законодательство предусматривает добровольную сдачу незаконно перемещаемых наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, которая освобождает лицо от уголовной ответственности, но только в случаях, когда в его действиях не содержится иного состава преступления. Однако обнаружение предметов контрабанды при применении форм таможенного контроля, их изъятие при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию не могут признаваться добровольной сдачей. В ст. 110 ТК ТС дается исчерпывающий перечень форм таможенного контроля: проверка документов и сведений; устный опрос; получение объяснений; таможенное наблюдение; таможенный осмотр; таможенный досмотр; личный таможенный досмотр; проверка маркировки товаров специальными марками, наличие на них идентификационных знаков; таможенный осмотр помещений и территорий; учет товаров, находящихся под таможенным контролем; проверка системы учета товаров и отчетности; таможенная проверка.

Уголовно-правовая характеристика данного преступления позволяет понять цель дополнения УК РФ статьей 200.1, выражающуюся в повышении эффективности борьбы с легализацией денежных средств, добытых преступным путем, в том числе посредством обеспечения контроля за перемещением наличных денежных средств, а также денежных инструментов, которые зачастую используются для финансирования терроризма и в иных целях, подрывающих экономические и социально-политические устои государства.

Анализ статистических данных показывает, что уже за первые полгода действия (июль-декабрь 2013 года) таможенными органами РФ было возбуждено 95 уголовных дел (5% от общего количества возбужденных дел) по ст. 200.1 УК РФ, из них – 76 уголовных дел по ч.1 ст. 200.1 УК РФ. Причем размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и денежных инструментов составил в общей сложности более 270 млн. рублей. В период январь – июнь 2014 года таможенными органами РФ было возбуждено 38 уголовных дел по ст. 200.1 УК РФ, из них 29 по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ. Указанные данные показывают тенденцию снижения количества преступных деяний, направленных на незаконное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов.

Таким образом, за непродолжительный период действия правовая норма, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное перемещение наличных денежных средств и денежных инструментов, доказала свою эффективность и необходимость.

Преступления в таможенной сфере получили широкое распространение, причиняя значительный ущерб экономическим интересам РФ. В теории уголовно-правовой науки и на законодательном уровне не существует устойчивого понятия таможенных преступлений, что, безусловно, затрудняет их квалификацию.

Хотелось бы отметить, что за последние годы в российское законодательство были внесены существенные

изменения, значительно расширившие компетенцию таможенных органов как органов дознания. Но наличие пробелов в действующем законодательстве доказывает, что уголовно-правовое противодействие таможенной преступности нуждается как в значительном совершенствовании таможенного законодательства, так и практики его применения.

Итак, подводя итоги, можно констатировать, что предметом состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ «Уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица», являются ввозная и вывозная таможенные пошлины, налог на добавленную стоимость, акцизы и таможенные сборы. Как следствие, антидемпинговые, специальные и компенсационные пошлины, устанавливаемые Правительством РФ, не являются таможенными платежами, в связи с этим преступные действия, направленные на занижение размера либо уклонения от их уплаты, не могут быть квалифицированы по ст. 194 УК РФ.

Использование данного пробела в уголовном законодательстве позволяет недобросовестным участникам внешнеэкономической деятельности избежать уголовного преследования при уклонении от уплаты платежей, установленных в качестве специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и иных платежей, взимаемых таможенными органами, в объемах, существенно превышающих величину крупного размера, установленную для целей ст. 194 УК РФ. Решение этой проблемы возможно только посредством внесения соответствующих изменений в таможенное законодательство. По-нашему мнению, устранить данный пробел необходимо путем включения специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин и иных платежей, взимаемых таможенными органами, в перечень таможенных платежей. Данные изменения значительно расширят предмет состава преступления, предусмотренного ст. 194 УК РФ, что позволит устранить обходные пути уплаты таможенных платежей.

Также хочется обратить внимание на то, что ч. 2 ст. 200.1 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, совершенную в особо крупном размере или группой лиц, не отнесена к полномочиям таможенных органов как органов дознания. Хотя, в свою очередь, данный состав относится к категории преступлений средней тяжести, как и состав преступления ч.2 ст. 194 УК РФ, по которому дознаватели таможенных органов вправе производить дознание. Непонятно по каким причинам законодатель делает такое разграничение, поэтому считаем необходимым наделить таможенные органы дополнительными полномочиями по производству дознания по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ч.2 ст. 200.1 УК РФ.

Проблема уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, связана с определением крупного размера денежных инструментов. По замыслу законодателя данный признак призван обеспечить отграничение состава преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ, от аналогичного административного правонарушения, установленного ст. 16.4 Кодексом об административных правонарушениях.

В силу ст. 3-4 Договора о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза при недекларировании или недостоверном декларировании при перемещении наличных денежных средств и (или) дорожных чеков на сумму свыше 10 тыс. долларов США физическому лицу грозит административная ответственность. Если этот размер превышает 30 тыс. долларов США, лицо подлежит уголовной ответственности.

В отношении всех остальных денежных инструментов действует другое правило: их перемещение осуществляется при условии таможенного декларирования в письменной форме независимо от номинальной стоимости таких денежных инструментов либо суммы, право на получение которой они удостоверяют.

Отсутствие в действующем законодательстве правила о возможности перемещения соответствующих денежных инструментов через таможенную границу без декларирования, т.е. правила аналогичного тому, что имеет место в отношении перемещения денежных средств и дорожных чеков, исключает практическое определение крупного размера незаконно перемещаемых денежных инструментов (кроме дорожных чеков) и, следовательно, делает невозможным установление границ уголовно-правового реагирования на данное правонарушение. Данный пробел можно также решить посредством внесения соответствующих изменений в международное таможенное законодательство, в частности в Договор о порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств и (или) денежных инструментов через таможенную границу Таможенного союза.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [Федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 5 октября 2014 г.]. – Новосибирск: НОРМАТИКА, 2014. – 205 с.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: [Федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, в ред. от 30.03.2015 г.]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2015)
3. Таможенный кодекс таможенного союза: офиц. текст: [по состоянию на 2014 г.]. – Москва: Рид Групп, 2014. – 223 с.
4. Федеральный закон «Об оперативно – розыскной деятельности» [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ, в ред. 21.12.2013 г.]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 04.04.2015)
5. Федеральный закон «О таможенном регулировании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ, в ред. 29.12.2014 г.]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 06.04.2015)
6. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс]: [Федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ, в ред. 21.07.2014 г.]. – Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 10.04.2015)

7. Ларечев В.Д., Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности / Ларечев В.Д., Милякина Е.В., Орлова Е.А., Щербаков В.Ф., Шикунова О.Г. // Экзамен, Москва, 2002. С.95
8. Таможенная преступность / Долгова А.И., Криминология: учебник под редакцией А.И. Долговой 4-е издание переработанное и дополненное // НОРМА ИНФРА-М, Москва, 2010. С. 761
9. Материалы научно-практических конференций Московского военного института ФПС России. / Жбанков В.А., Огнева А.О. / К вопросу о сущности и криминалистической характеристике таможенных преступлений [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://voenprav.ru/doc-3586-6.htm>.
10. Таможенное право России: курс лекций. Общая часть – М.: «Издательство ПРИОР», 2001. С.153

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ТАМОЖЕННОЙ СФЕРЕ, ПО КОТОРЫМ ОСУЩЕСТВЛЯЕТСЯ ДОЗНАНИЕ

Батаев Сергей Владимирович

кандидат юр. Наук, Морской государственный университет им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток

Лободюк Виталия Вадимовна

студентка 2 курса Морского государственного университета им. адм. Г.И. Невельского, г. Владивосток

CHARACTERISTIC OF CRIME IN THE CUSTOMS AREA, ON WHICH THE INQUIRY

Bataev Sergey, Candidat of Science, Maritime state University named after Nevelskoy, Vladivostok

Loboduck Vitalia, 2nd year student, Maritime state University named after Nevelskoy, Vladivostok

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу таможенных преступлений, дознание по которым осуществляется таможенными органами. В процессе характеристики конкретных составов преступлений определены отличительные характеристики лиц, совершающие таможенные преступления, а также сделан вывод о том, что лица, совершающие преступления, предусмотренные ч.1,2 ст. 194 УК РФ и ч.1 ст. 200.1 УК РФ имеют однородную цель - извлечение выгоды, в обход законных интересов государства.

ABSTRACT

The article analyzes the custom crimes inquiry which is carried out by the customs authorities. In particular the characteristics of the crimes defined distinctive characteristics of perpetrators of customs offenses, and also concluded that the perpetrators of the crimes provided for by parts 1, 2 of article 194 of the Criminal Code and part 1of article 200.1of the Criminal Code have a uniform goal - capitalizing, bypassing the legitimate interests of the state.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РФ, таможенные преступления, таможенные платежи, контрабанда, личность преступника, отличительные характеристики.

Keywords: Criminal Code, customs crimes, customs payments, contraband, criminal personality, distinctive characteristics.

Преступления в таможенной сфере получили широкое распространение, потому как причиняют значительный ущерб экономическим интересам Российской Федерации. Многие авторы относят деяния, предусматривающие уголовную ответственность по ст. ст. 194, 200.1 УК РФ к преступлениям в сфере экономической деятельности, потому как родовым объектом преступлений, предусмотренных гл. 22 УК РФ является установленный порядок осуществления экономической деятельности.

К примеру, А.В. Нестеров определяет данный вид преступлений как «...общественно опасные, виновные, наказуемые деяния, посягающие на сферу экономической деятельности, связанную с порядком вывоза и возврата на территорию России товаров и ценностей через таможенную границу вопреки правовому запрету¹².

Но имея ввиду их отличительную особенность, а именно то, что они совершаются в таможенной сфере при реализации внешнеэкономической деятельности и обладают специфическими свойствами, другие авторы относят

их к специальной группе преступлений - таможенным преступлениям.

Рассмотрим состояние преступности в сфере таможенных отношений на примере конкретных преступлений: ч.ч. 1,2 ст. 194 УК РФ; ч. 1 ст. 200.1 УК РФ.

Частями 1, 2 статьи 194 УК РФ предусмотрена уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей, взимаемых с организации или физического лица, совершенное в крупном размере, группой лиц по предварительному сговору или в особо крупном размере.

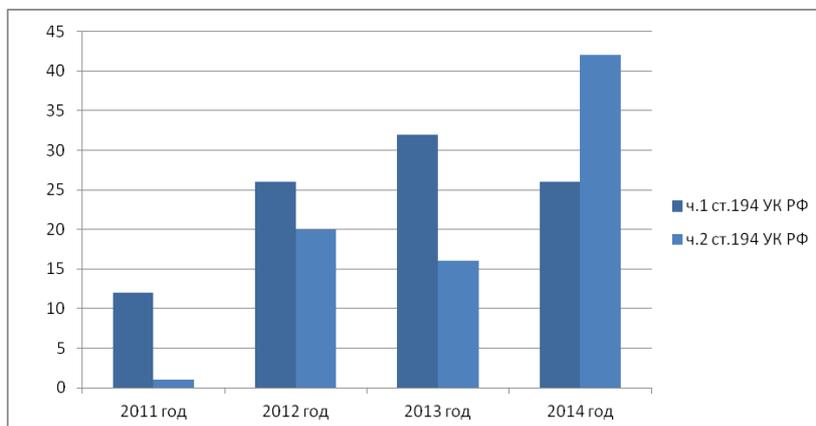
Таможенные платежи составляют значительную часть федерального бюджета, которая в настоящее время в связи с ростом таможенной преступности, подвергается большому риску. Общественная опасность рассматриваемого преступления выражается в том, что оно ставит под угрозу основы стабильного функционирования государства. Это объясняется тем, что с помощью поступающих в федеральный бюджет таможенных платежей решаются многие социальные вопросы государства, такие как вы-

¹² А.В. Нестеров Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных

преступлений : Автореф. дис. д-р юр. наук / А.В. Нестеров - М., 2001 г. с. 11

плата зарплат, пособий, пенсий, поддержка науки и предпринимательства, финансирование государственных программ, государственных инвестиций в приоритетные сферы экономики. В связи с этим, основной целью ст. 194 УК РФ является охрана финансовых интересов государства.

Динамика таможенных преступлений, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 194 УК РФ характеризуется следующим образом:

Наряду с увеличением количества совершаемых преступлений, предусмотренных ч. ч. 1, 2 ст. 194 УК РФ год от года возрастает и размер уклонений от уплаты таможенных платежей. К примеру, на территории Дальневосточного таможенного управления размер уклонения от уплаты таможенных платежей в 2014 году, по сравнению с 2013 годом, увеличился в сотни раз и составил 76 млн. руб., что несомненно наносит ущерб экономике страны.

Федеральным законом от 28 июня 2013 г. № 134-ФЗ Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен ст. 200.1, которая предусматривает ответственность за контрабанду наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, этим же нормативным актом Уголовно-процессуальный кодекс был дополнен пп. 9 п. 3 ст. 151, в котором таможенные органы наделяются полномочиями по осуществлению дознания по части первой статьи 200.1 УК РФ.

По данным статистики, за период с 1 января 2013 года по 31 декабря 2014 года включительно, таможенными органами Дальневосточного таможенного управления по ч. 1 ст. 200.1 УК РФ было возбуждено 12 уголовных дел, что составляет 8,5 % от общего количества возбужденных уголовных дел таможенными органами Дальневосточного таможенного управления. За этот же период размер незаконно перемещенных наличных денежных средств и (или) денежных инструментов составил 28,1 млн. р., иными словами денежные средства беспрепятственно утекают за границу. Из числа возбужденных уголовных дел по ст. 200.1 УК РФ по всем регионам России, количество возбужденных уголовных дел по ДВТУ составило 10 %.

Для предотвращения увеличения количества преступлений в таможенной сфере, необходимо определить

условия и факторы, порождающие совершение новых преступлений. За период с января 2011 года по декабрь 2014 года включительно таможенными органами Дальневосточного таможенного управления было возбуждено 175 уголовных дел, что составляет 29 % от общего количества возбужденных дел о таможенных преступлениях, что отмечено на графике 1. Анализируя данные представленные на графике 1 можно сделать вывод об увеличении количества возбужденных дел по указанным преступлениям, за предшествующие четыре года:

условия и факторы, порождающие совершение новых преступлений.

Условия, способствующие совершению конкретного преступления являются одним из центральных элементов криминологической характеристики. Среди существенных факторов, влияющих на рост таможенной преступности можно особенно выделить пробелы в таможенном законодательстве, которые используются недобросовестными участниками внешнеэкономической деятельности, что вытекает из отсутствия должного правосознания у лиц, совершающих такие преступления.

Говоря об анализе таможенных преступлений, следует отметить, что особое место в нем занимает вопрос о личности преступника. Необходимо выяснить какими особенностями личности обладают все лица, совершающие преступления в данной сфере.

Под личностью преступника, следует понимать личность человека, совершившего преступление в результате сложного взаимодействия внешних (объективных) и внутренних (субъективных) факторов, иными словами - среды и личности¹³.

Однозначно можно утверждать, что все лица, совершающие преступления в таможенной сфере имеют определенные отличия от законопослушных граждан, к примеру, имеют корыстные мотивы, желание извлечения собственной выгоды, и совершают действия, направленные на их реализацию вопреки запрету государства. У 75% лиц, совершающих преступления в сфере таможенных отношений, наблюдается невысокий уровень нравственных, эстетических, творческих, научных и духовных потребностей¹⁴. А также, им свойственен правовой нигилизм. Для достижения поставленных целей, лицу, совершающему такого рода преступление необходим высокий

¹³ Криминология и организация предупреждения преступлений. М., Академия МВД России, 1995, с.82

¹⁴ Б.А. Султанова Некоторые особенности должностных преступлений в таможенных органах//проблемы российского

права на современном этапе: Сб. трудов. - Вып.2. - Кисловодск: КУАООП РФ, 2001 г.

уровень предприимчивости, способность адаптироваться в условиях меняющейся обстановки, а также способность производить впечатление законопослушного гражданина.

Спорным является вопрос, касающийся образования лиц, совершающих преступления в сфере таможенного дела, так Б.А. Султанова утверждает, что "...лица, совершившие преступления, предусмотренные ст. ст. 189, 190, 193, 194 УК РФ имеют высшее образование во всех случаях". Однако, другие авторы считают иначе, к примеру, Худякова Н.И. утверждает, что этого может и не быть вовсе. Результаты проведенного ей исследования показывают, что среди лиц, совершивших преступление, предусмотренного ст. 194 УК РФ общее среднее образование имели 26% человек, профессионально образование имели - 43%, среднее специальное - 16%, высшее и неоконченное высшее - 13%¹⁵. Анализируя данные исследований различных авторов приходим к выводу о том, что высшее образование не является обязательным признаком, характеризующим преступника, совершившего таможенное преступление.

Рассматривая мотивы и цели совершения конкретных преступлений в сфере таможенных отношений, необходимо определить что является объектом преступления. В соответствии с ч.ч. 1,2 ст. 194 УК РФ объектом выделяется порядок уплаты таможенных платежей. Следовательно, целью лица, совершающего данное деяние умышленно является полное либо частичное уклонение от уплаты конкретных таможенных платежей, для извлечения собственной выгоды, или выгоды лица, в интересах которого оно действует.

Объект преступления, предусмотренного ст. 200.1 УК РФ - порядок перемещения через таможенную границу в рамках Евразийского экономического сообщества (далее - ЕврАзЭС) наличных денежных средств и (или) денежных инструментов. Соответственно, целью лица, совершающего рассматриваемое деяние является перемещение через таможенную границу наличных денежных средств и (или) денежных инструментов, к которым применяется особый порядок перемещения, наиболее удобным и выгодным для него, или для лица, в интересах которого он совершает такое преступление способом. Мотивом, как и при совершении преступления, предусмотренного ч.ч. 1, 2 ст. 194 УК РФ, будет выступать стремление получить личную выгоду или выгоду в интересах другого лица.

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что лица, совершающие преступления в сфере таможенных отношений не обладают

особенными личностными характеристиками, отличными от характеристик лиц, совершающих преступления в сфере экономики. Среди лиц, совершивших преступления, предусмотренные по ч.ч. 1,2 ст. 194 и ч.1. ст. 200.1 УК РФ находятся граждане из самых разных социальных групп, а также они имеют разное образование от неполного среднего до высшего. Всех лиц, привлеченных к уголовной ответственности, а также лиц на настоящий момент не уличенных в совершении таможенных преступлений объединяет однородная цель - извлечение собственной выгоды в обход установленных государством законов.

Список использованной литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: принят Гос. Думой 24 мая 1996 г.: по состоянию на 5 октября 2014 г.]. - Новосибирск: НОРМАТИКА, 2015. - 207 С.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: [федеральный закон: от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ, в ред. от 30.03.2015 г.]. - Москва: КНОРУС, 2015. - 256 с.
3. Таможенный кодекс таможенного союза: офиц. текст: [федеральный закон: от 2.06.2010 г. № 114-ФЗ]. - Новосибирск: НОРМАТИКА, 2014. - 191 С.
4. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям» [Электронный ресурс]: [федеральный закон от 28.06.2013 № 134-ФЗ, в ред. 21.07.2014 г.]. - Режим доступа: www.consultant.ru (дата обращения: 15.05.2015)
5. Худякова Н.И., О личности субъекта преступлений в сфере таможенных отношений / Худякова Н.И. / Криминология: вчера, сегодня, завтра., Москва, 2012. -34 С.
6. Султанова Б.А., Некоторые особенности должностных преступлений в таможенных органах//проблемы российского права на современном этапе: Сб. трудов. - Вып.2. - Кисловодск: КУАООП РФ, 2001 г. - 200 С.
7. Криминология и организация предупреждения преступлений. М., Академия МВД России, 1995г. - 82 С.
8. Нестеров А.В., Концептуальные основы использования специальных познаний в раскрытии и расследовании таможенных преступлений: Автореф. дис. д-р юр. наук / А.В. Нестеров - М., 2001 г. - 11С.

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой Уральского института "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", член Российской криминологической ассоциации, г. Екатеринбург

¹⁵ Н.И. Худякова, О личности субъекта преступлений в сфере таможенных отношений, 2012 г.

INCITEMENT TO THE CRIME OF MODERN RUSSIA

Zatsepin Alexander, Candidate of Science, Head of Department of Ural Institute "Russian State University – Justice (RPA-Russian Ministry of Justice), member of the Russian Criminological Association, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

В статье представлено исследование дополнительной квалификации подстрекательства к преступлению по признаку. Автором рассмотрены обстоятельства подстрекательства к преступлению путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом. По итогам проведенного исследования автором отмечено, что подкуп – это убеждение в необходимости совершения преступления путем предоставления денег, ценных бумаг, иного имущества, услуг имущественного характера, иных имущественных прав. При этом в отношении услуг и прав вполне можно исходить из п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, в соответствии с которым «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств».

ANNOTATION

The article presents a study of the additional qualifications of incitement to crime on the grounds. The author considers the circumstances of the incitement to crime by persuasion, bribery, threats or other means. According to the results of the conducted research, the author observed that bribery is a belief in the necessity of committing the crime through the provision of money, securities, other property, services of property character, other property rights. In relation to the services and rights it is possible to proceed from clause 9 of the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of July 9, 2013 No. 24, according to which «illegal provision of services of property character courts should understand the provision of a public official as a bribe any proprietary benefits, including the liberation from property liabilities».

Ключевые слова: преступление, подстрекательство, уговор, подкуп, угрозы, дополнительная квалификация.
Keywords: crime, incitement, persuasion, bribery, threats, additional qualification.

В литературе высказано мнение, что подстрекательство к пособничеству должно квалифицироваться как пособничество [5, с. 18] или опосредованное пособничество [7, с. 341; 9, с. 176]. С таким решением выражено обоснованное несогласие в связи с тем, что «подстрекательство к любому виду соучастия, исходя из смысла ч. 4 ст. 33 УК РФ, должно рассматриваться именно как подстрекательство», «в противном случае по логике вещей», в частности, «придется подстрекательство к участию в непосредственном совершении преступления квалифицировать как опосредованное исполнение преступления» [1, с. 199–200]. Добавим, что если еще подстрекательство к организации преступления квалифицировать как опосредованное организаторство преступления, то на долю собственно подстрекательства останется только склонение другого лица к подстрекательству.

О понятии совершения преступления в ст. 32 и 33 УК РФ уже говорилось. Теперь же нужно осветить другие срезы проблемы совершения преступления.

Прежде всего, подстрекательство должно происходить к совершению именно преступления. Соответственно не может квалифицироваться со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ склонение к совершению иных (непреступных) деяний. Причем аналогичные действия в отношении некоторых из них криминализованы в качестве самостоятельных преступлений (ст. 151, 230, 240 УК РФ).

Как подстрекатель к укрывательству преступления (убийства) была осуждена Машкова. Вместе с тем исполнителя этого деяния Кунгурова была признана невменяемой. Президиум Верховного Суда РФ указал в постановлении: «То обстоятельство, что впоследствии Кунгурова была признана невменяемой в отношении инкриминируемого ей деяния, не может повлиять на правовую оценку действий Машковой» [1, с. 217; 2]. Последнее весьма сомнительно. Машкова, считая, что укрывает преступление, допустила фактическую ошибку, укрывая, на самом деле, не преступление, а по терминологии ст. 21 УК РФ общественно опасное деяние. Следовательно, Машкова может

нести ответственность лишь за покушение на укрывательство преступления.

В литературе оправданно считается, что применительно к подстрекательству речь должна идти о конкретном, определенном преступлении [1, с. 201, 203; 4, с. 139; 8, с. 51; 9, с. 174]. О таком же преступлении говорится в п. 42 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 1 февраля 2011 г. № 1. В нем сказано, что «действия взрослого лица по подстрекательству несовершеннолетнего к совершению преступления при наличии признаков состава указанного преступления должны квалифицироваться по статье 150 УК РФ, а также по закону, предусматривающему ответственность за соучастие (в виде подстрекательства) в совершении конкретного преступления» [3, с. 9].

Конкретное, определенное преступление – то, которое названо в статье Особенной части уголовного законодательства. Разумеется, мы не имеем в виду, что подстрекатель должен воспроизводить заголовок соответствующей статьи или ее содержание. Такую оценку подстрекательству дает квалификатор. Сам же подстрекатель может произносить более общие фразы (избить, отколотить, замочить, забить и т. п.). Главное, чтобы из контекста следовал вывод именно о конкретном, определенном преступлении.

Звездина была осуждена за подстрекательство к совершению разбоя в отношении семьи Григоряна на основании показаний Зиновьева о том, что она под угрозой его отравления требовала избить Григоряна. Сама Звездина, не признав себя виновной в подстрекательстве к разбойному нападению на Григоряна, утверждала, что с Зиновьевым у нее был разговор только о том, что ее зятя следовало «побить» [2, с. 14]. При таких условиях признание подстрекательства именно к разбою совсем ни на чем не основано.

Соответственно не может квалифицироваться как подстрекательство склонение совершать преступления вообще, преступления, определяемые родовыми признаками (хищения, взяточничество), заниматься преступной

деятельностью (террористической, экстремистской). В таких случаях невозможна ссылка на соответствующую статью, предусматривающую наказание за совершенное преступление (Особенной части Уголовного кодекса), без которой квалификация подстрекательства к преступлению исключена (ч. 3 ст. 34 УК РФ).

Для дополнительной квалификации подстрекательства к преступлению по признаку путем уговора, подкупа, угрозы или другим способом достаточно установления одного из приведенных обстоятельств. Они в законе приведены альтернативно.

Дополнительная квалификация со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ уговора, подкупа и угрозы особой сложности не вызывает, ибо законодатель прямо назвал приведенные способы склонения к совершению преступления. Остается только им следовать.

В русском языке понимается под а) уговором советы, наставления, б) подкупом (через подкупить) склонение на свою сторону деньгами, подарками [6, с. 552, 853], в) угрозой, как уже отмечалось, запугивание, обещание причинить кому-либо вред, зло. В отличие от А. А. Арутюнова [1, с. 208–209] мы считаем, что только понимание угрозы напрямую приемлемо для ч. 4 ст. 33 УК РФ.

Сначала об уговоре как способе склонения к совершению преступления. Совет – это мнение, высказанное кому-нибудь по поводу того, как ему поступить, что сделать, наставление, указание; наставление – настоятельный совет, поучение; указание – наставление, разъяснение, указывающее как действовать [6, с. 404, 766, 859]. С одной стороны, круг замкнулся; с другой – под уговором следует понимать, не что-либо иное, а способ склонения к совершению преступления.

С. А. Шатов полагает, что уговор является «своеобразным сочетанием исходящей от подстрекателя просьбы совершить преступление со стремлением убедить исполнителя в том, что это ему действительно выгодно» [8, с. 52]. С. И. Никулин считает, что уговор – это «убеждение лица с использованием подстрекателем аргументов, рассчитанных на преодоление критического восприятия предложения совершить преступление» [9, с. 171]. Во-первых, наблюдается смешение уговора с просьбой или предложением совершить преступление, что в принципе может признаваться самостоятельными (иными) способами склонения к совершению преступления. Во-вторых, выгодно совершить преступление бывает при подкупе, а он прямо назван самостоятельным способом склонения к совершению преступления; реакция на предложение совершить преступление может быть и безразличная, и ее тоже бывает нужно преодолевать. В-третьих, рациональным звеном является указание обоих авторов на убеждение, в чем, на наш взгляд, и должно заключаться существо уговора как убеждающего способа склонения к совершению преступления. В то же время подстрекатель будет уговаривать другое лицо совершить преступление лишь тогда, когда у него имеются аргументы по поводу необходимости этого. Говоря иначе, специфика уговора – в аргументации необходимости совершения преступления. Соответственно под уговором как способом склонения к совершению преступления мы понимаем аргументированное убеждение другого лица в необходимости совершения преступления.

Теперь о подкупе как способе склонения к совершению преступления. При нем другое лицо склоняется не

на свою сторону, а к совершению преступления. В литературе подкупом, по общему правилу, считается как обещание вознаграждения, так и передача его. Скажем, С. А. Шатов полагает, что подкуп состоит «в обещании или реальной передаче исполнителю в качестве платы за совершенное преступление любых материальных ценностей либо в предоставлении выгод или услуг имущественного характера» [8, с. 52]. Причем А. А. Арутюнов указывает, что если подстрекатель не сдерживает своего обещания, «это уже не будет иметь значения» [1, с. 209]. Непоследовательную позицию занял С. И. Никулин, по которому, с одной стороны, «подкуп есть обещание подстрекателю материальной выгоды в виде денег, имущества, услуг материального характера либо освобождения от имущественных обязательства», а с другой стороны, «вполне понятно, что подкупом является фактическое вручение лицу, склоняемому к преступному посягательству, материально вознаграждения» [9, с. 171].

В Уголовном кодексе имеются две статьи, из которых можно сделать недвусмысленный вывод о законодательном подходе к подкупу. Речь идет о ст. 204 и 304 УК РФ.

Ст. 204 УК РФ озаглавлена «Коммерческий подкуп». В ее ч. 1 предусмотрены «незаконные передача лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, оказание ему услуг имущественного характера, предоставление иных имущественных прав за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением», а в ч. 3 «незаконное получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное пользование услугами имущественного характера или другими имущественными правами за совершение действий (бездействие) в интересах дающего в связи с занимаемым этим лицом служебным положением». Получается, что под подкупом понимается и предоставление, и получение чего-либо.

В соответствии со ст. 304 УК РФ «провокация взятки либо коммерческого подкупа, то есть попытка передачи должностному лицу либо лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческих или иных организациях, без его согласия денег, ценных бумаг, иного имущества или оказания ему услуг имущественного характера в целях искусственного создания доказательств совершения преступления либо шантажа». Говоря иначе, речь идет только о предоставлении чего-либо. Именно в последнем значении подкуп понимается во всех других статьях Особенной части уголовного законодательства. Видимо, предписания ст. 204 УК РФ – исключение из правила.

Итак, в подкупе, на наш взгляд нет никакого обещания чего-то. В нем есть лишь предоставление чего-то. Это чего-то включает указанные в ст. 204 и 304 УК РФ деньги, ценные бумаги, иное имущество, услуги имущественного характера, иные имущественные права. На наш взгляд, при открытом перечне способов склонения к совершению преступления в расширительном толковании подкупа нет никакого смысла. Все остальное вполне можно отнести к другим способам.

На основании изложенного подкуп – это убеждение в необходимости совершения преступления путем предоставления денег, ценных бумаг, иного имущества,

услуг имущественного характера, иных имущественные права. При этом в отношении услуг и прав вполне можно исходить из п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24, в соответствии с которым «под незаконным оказанием услуг имущественного характера судам следует понимать предоставление должностному лицу в качестве взятки любых имущественных выгод, в том числе освобождение его от имущественных обязательств (например, предоставление кредита с заниженной процентной ставкой за пользование им, бесплатные либо по заниженной стоимости предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи, передача имущества, в частности автотранспорта, для его временного использования, прощение долга или исполнение обязательств перед другими лицами).

Список литературы

1. Арутюнов А.А. Соучастие в преступлении. – М.: Статут, 2013. – 408 с.
2. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2002. № 7. С. 11 – 12.
3. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4. С. 9.
4. Козлов А.П. Соучастие: традиции и реальность. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2001. – 362 с.
5. Мирзоян В. Г. Подстрекательство к совершению преступления в российском и зарубежном уголовном праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 18.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М., 2010.
7. Уголовное право: Общая часть / отв. ред. И. Я. Козаченко. М., 2008. С. 341.
8. Шатов С. А. Соучастие в преступлении. // Юридическое образование и наука. № 1 – М.: Юрист, 2008. – 47 с.
9. Энциклопедия уголовного права: Соучастие в преступлении. Т. 6 / Аветисян С.С., Галактионов Е.А., Галиакбаров Р.Р., Ермакова Л.Д., и др. – С.–Пб.: Изд. профессора Малинина, 2007. – 564 с.
10. Reference
11. Arutyunov A. A. complicity in the crime. – М.: Statut, 2013. – 408 p.
12. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2002. No. 7. S. 11 – 12.
13. Bulletin Of The Supreme Court Of The Russian Federation. 2011. No. 4. P.9.
14. Kozlov A. P. Complicity: tradition and reality. SPb.: Publishing house «Legal center Press», 2001. – 362 p.
15. Mirzoyan V. G. Incitement to commit crimes in Russian and foreign criminal law: author. dis....candidate. the faculty of law. Sciences. Krasnodar, 2012. S. 18.
16. Ozhegov S. I., Shvedova N. Y. dictionary of the Russian language. – М., 2010.
17. Criminal law: the General part / resp. edited by I. Y. Kozachenko. М., 2008. S. 341.
18. Shatov S. A. complicity in the crime. // Legal education and science. No. 1 – М.: Yurist, 2008. – 47 с.
19. Encyclopedia of criminal law: complicity in the crime. Vol. 6 / S. S. Avetisyan, E. A. Galaktionov, Galiakbarov R. R., Ermakova L. D., and others. – S.–Pb.: Ed. Professor Malinin, 2007. – 564 p.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ УСЛОВИЯ СОВЕРШЕНИЯ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО РЫНКА В ОТНОШЕНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Казинская Светлана Николаевна

кандидат юридических наук, Московский университет Министерства внутренних дел, Российской Федерации, г. Москва

ECONOMIC AND LEGAL CONDITIONS OF COMMISSION OF FRAUD IN THE SPHERE OF THE CONSUMER MARKET CONCERNING BUSINESSMEN

Kazinskaya Svetlana Nikolaevna, Ph. D. in Law, The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Moscow

АННОТАЦИЯ

Автором на основе анализа российского законодательства и экономической составляющей сферы потребительского рынка, а также правоприменительной практики определены основные экономические и правовые условия, которые способствуют совершению мошенничества в отношении предпринимателей в этом сегменте экономики. Нейтрализация приведенных в статье негативных факторов может положительно повлиять на развитие экономики страны.

ABSTRACT

The author on the basis of the analysis of the Russian legislation and an economic component of the sphere of the consumer market, and also law-enforcement practice defined the main economic and legal conditions which promote commission of fraud concerning businessmen in this segment of economy. Neutralization of the negative factors given in article can positively influence development of national economy.

Ключевые слова: мошенничество; профилактика преступлений; потребительский рынок; предприниматель. Keywords: fraud; prevention of crimes; consumer market; businessmen.

Экономические преступления зачастую обусловлены экономическими, правовыми и иными факторами, существующими на определенный момент в обществе, государстве, экономике. Указанные факторы являются также неотъемлемыми элементами обстановки совершения мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей [7, с. 13]. Рассмотрим более подробно данные негативные явления права и экономики.

Общественно-политические условия в нашей стране, в частности, несформированность гражданского общества, лоббирование интересов преступных элементов в законодательных органах власти и другие негативные факторы формируют благоприятную среду для совершения мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей. Благодаря слабому урегулированию гражданско-правовых отношений в сфере потребительского рынка в 61% случаев изученной следственной практики при совершении мошенничества использовались гражданско-правовые отношения, а в 38% случаев злоумышленники заключали фиктивные сделки.

Одним из негативных экономических факторов потребительского рынка является то обстоятельство, что наибольшую прибыль от предпринимательской деятельности получают не производители товаров, а работники торговли, которые скупают продукцию и продают по завышенным ценам. Поскольку данная деятельность не требует затрат больших усилий, то большинство предпринимателей в нашей стране занимается торговлей. В результате, в условиях жесткой конкуренции, кризисных явлений в экономике, предприниматели готовы пойти на различные условия сделок, которые могут ущемлять их интересы, лишь бы сбыть свой товар, становясь легкой жертвой для мошенников. Например, подсудимый Е. посредством электронной почты заключил с организацией фиктивный договор поставки, согласно которому ИП Е. должен был произвести оплату за поставляемые замороженные продукты не позднее 21 календарного дня с момента их получения. Указанный срок Е. использовал для поиска потенциального покупателя и сбыта полученного товара, а не исполнения своих обязательств [14]. Однако законодательная регламентация критериев формирования цен на продаваемые товары, связанных с их ограничением, смягчила бы условия конкуренции и способствовала развитию производства.

В настоящее время злоумышленники регистрируют фирмы в офшорных зонах в целях прикрытия своей нелегальной экономической деятельности, легализации имущества, добытого преступным путем и совершения других преступлений [5]. В настоящее время не устанавливаются ограничения правоспособности иностранных юридических лиц, зарегистрированных в офшорных зонах, в связи с чем, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности законодательного закрепления в качестве дополнительного условия признания российским правоохранительным органами правоспособности офшорных компаний их регистрацию в едином государственном реестре юридических лиц с обязательным раскрытием информации об учредителях (участниках) и выгодоприобретателях [6]. Представленная идея является конструктивной, но в настоящее время не осуществима. Дополнительная регистрация иностранных компаний на территории РФ является нарушением их прав и свобод (п. 1 ст. 8 Конституции РФ [1]). В то

же время органы законодательной власти не могут ввести запреты на совершение сделок российских компаний с иностранными юридическими лицами (п. 1 ст. 34 Конституции РФ).

Очевидно, что сделки, заключаемые резидентами с офшорными организациями, нуждаются в дополнительном контроле. Однако, например, со стороны органов Росфинмониторинга фактически отсутствует контроль за сделками, совершаемыми с офшорными компаниями [2]. В то же время указанные органы могут их проверить в случае поступления от субъектов расследования соответствующей информации о легализации имущественных средств, полученных преступным путем; поскольку юридические лица, зарегистрированные на территории офшорных зон, часто используются в этих целях. Однако в целях предупреждения указанных негативных последствий, необходимо законодательно разрешить органам Росфинмониторинга проверять сделки, совершаемые с подобными компаниями.

Другой злободневной проблемой российской экономики является массовая регистрация фиктивных юридических лиц в сфере потребительского рынка в целях совершения мошенничества или легализации имущества, добытого преступным путем, поскольку мошенники маскируют преступную деятельность под гражданско-правовые отношения. Как правильно указывает И. Пузанов, Россия является единственной страной в мире, которая борется с фирмами-однодневками, при этом борьба юридически и экономически не состоятельна [11, с. 1, 4-5].

Концепция развития гражданского законодательства РФ предусматривает целесообразность установления принципов регистрации: проверки законности оснований регистрации, публичности реестра, презумпции его достоверности; правила о том, что право возникает с момента регистрации права в реестре. В настоящее время Федеральный закон «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» не содержит подобных принципов. Предоставляемые для государственной регистрации юридического лица заявление, уведомление или сообщение удостоверяются подписью заявителя, подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке [4]. Органы государственной регистрации фактически самоустраиваются от проверки предоставляемых документов, ссылаясь на нотариальное удостоверение. Однако нотариусы часто формально подходят к своим обязанностям, злоупотребляют своими полномочиями либо входят в преступную группу при совершении мошенничества. В результате создаются фиктивные фирмы, зарегистрированные на бомжей, инвалидов, «мертвых душ» и т.д., которые в дальнейшем используются для совершения экономических преступлений.

Необходимо также отметить, что в ходе нотариального удостоверения документов для регистрации юридических лиц не устанавливается правоспособность лиц, являющихся учредителями или участниками организации. Например, участники организованной преступной группы с целью имитации предпринимательской деятельности от имени юридического лица приобрели долю в размере 80% уставного капитала общества с ограниченной ответственностью, юридически оформив данную долю на имя страдающего психическим расстройством Ткачука Д.А., в дальнейшем осуществляя от его имени мошенническую деятельность [13].

Реализация принципа проверки законности оснований регистрации, указанного в Концепции развития гражданского законодательства РФ, позволила бы проводить надлежащую проверку документов его учредителей (участников), а также правовую оценку содержания учредительных документов.

Одной из задач института государственной регистрации называют недопущение в гражданский оборот порочных субъектов (заявленный правовой статус которых противоречит законодательству) [10]. В настоящее время лица, лишённые права заниматься предпринимательской деятельностью либо соответствующим образом дисквалифицированные, не могут быть зарегистрированы в качестве субъектов предпринимательской деятельности (его учредителей). Однако подобные виды наказаний редко применяются в судебной практике. В результате лица, имеющие неснятую или непогашенную судимость за совершение мошенничества и не возместившие в полном объеме имущественный вред, продолжают совершать преступления от имени созданной им коммерческой организации или регистрировать новые юридические лица. Исключения составляют лишь случаи наличия задолженности перед бюджетом или бюджетами бюджетной системы РФ.

Необходимо отметить, что гражданское законодательство не содержит существенных ограничений по количеству регистрируемых юридических лиц с указанием одного и того же лица в качестве учредителя либо руководителя. С одной стороны, это обеспечивает свободу экономической деятельности, с другой стороны это порождает конфликт интересов между создаваемыми фирмами. Согласно п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Такую же обязанность несут члены коллегиальных органов юридического лица (наблюдательного или иного совета, правления и т.п.). Но зачастую учредитель или руководитель реально действующей коммерческой организации создает дополнительные фирмы, которые вступают в гражданско-правовые отношения с первоначальным субъектом, и в результате возникает конфликт интересов, поскольку подчиненные только ему мелкие фирмы используются им для личного обогащения. Например, дополнительные фирмы продают товары по более высоким ценам либо более низкого качества, не в полной мере отвечают по своим обязательствам перед основной организацией и т.д. Более того в целях хищения имущественных средств злоумышленник без ограничений может зарегистрировать на свое имя юридические лица, как для совершения мошенничества, так и для легализации имущественных средств, добытых обманным путем. Например, обвиняемый Л., являясь учредителем ООО «Автоком», получил автомашину и оригинал ПТС от ООО «Совтраскарго» по договору поручения в целях поиска покупателя. Денежные средства от продажи автомашины поступили на р/с ООО «Авиаконтракт», учредителем которого являлся тот же Л., и были легализованы [15].

Вместе с тем одной из функций института юридического лица признается преобразование интересов отдельных лиц в интерес самой организации [9, с. 127]. Но это не возможно реализовать, когда одно и то же лицо является

учредителем (руководителем) нескольких субъектов предпринимательской деятельности. В связи с вышеизложенным, на наш взгляд, в законодательстве о регистрации необходимо предусмотреть ограничения на создание коммерческих организаций с указанием одного и того же лица в качестве учредителя (руководителя).

В настоящее время могут создаваться организации для осуществления предпринимательской деятельности без какого-либо стартового капитала, необходимого для реализации проекта бизнеса. Размер уставного капитала общества должен быть не менее чем десять тысяч рублей [3]. Но, учитывая, что данные общества совершают сделки на сотни тысяч, а то и миллионы рублей, данный размер уставного капитала выглядит неадекватно реалиям современной экономики. Подобное положение, когда любое лицо может создать организацию без капитала, приводит к очень нездоровой конкуренции. В результате зарегистрированные общества изначально не жизнеспособны. Если они не имеют возможности лоббировать свои интересы в правительственных и административных структурах, то терпят крах, влезают в долги, либо используются для совершения мошенничества и других экономических преступлений [8, с. 7-9].

Фирмы-однодневки в форме ООО часто используются в целях легализации имущества, добытого преступным путем, вывода имущества из реально действующей организации и т.д. После реализации своего преступного умысла данные фирмы фактически перестают функционировать и приобретают признаки недействующего юридического лица, после чего налоговыми органами исключаются из ЕГРЮЛ. Так, по данным статистики налоговых органов по состоянию на 01.04.2015 года по решению регистрирующего органа из ЕГРЮЛ исключены 2577676 коммерческих организаций, из них 2037842 имеют организационно-правовую форму общества с ограниченной ответственностью. Статистика красноречиво показывает, что данный вид юридических лиц является наиболее благоприятной для создания фирм-однодневок.

В Концепции развития гражданского законодательства указано, что целесообразно установить размер уставного капитала для ООО в сумме не менее 1 млн. руб. Данное предложение вызвало яростное сопротивление представителей крупного предпринимательства, которые не могут представить свой бизнес без цепочек фирм-однодневок в целях исключения риска имущественной ответственности [12, с. 156-198]. Подобная реакция свидетельствует о криминализации современного российского бизнеса.

Рассмотрев экономические и правовые условия совершения мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей, можно выделить следующие негативные факторы:

- слабое законодательное урегулирование сферы потребительского рынка позволяет совершать мошенничество в отношении предпринимателей с использованием гражданско-правовых отношений;
- жесткая конкуренция и кризисные явления в экономике способствуют заключению предпринимателями необдуманных сделок, в результате которых они могут стать жертвами мошенничества;
- в настоящее время возможна регистрация фирм-однодневок в целях совершения мошенничества

или легализации имущества, добытого преступным путем;

- при государственной регистрации юридических лиц нет надлежащей проверки персональных данных учредителей (участников), что способствует предоставлению недостоверных сведений;
- не установлены ограничения по количеству регистрируемых юридических лиц с указанием одного и того же лица в качестве учредителя (участника), что облегчает легализацию похищенного имущества;
- установление минимального размера уставного капитала общества с ограниченной ответственностью в 10000 рублей способствует созданию обществ, не способных отвечать по своим обязательствам.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2014, N 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 07.08.2001 N 115-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // Российская газета. - N 151-152, 09.08.2001.
3. Федеральный закон от 08.02.1998 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «Об обществах с ограниченной ответственностью» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2016) // Российская газета. - № 30, 17.02.1998.
4. Федеральный закон от 08.08.2001 N 129-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Российская газета. - N 153-154, 10.08.2001.
5. Приказ Минфина России от 13.11.2007 N 108н (ред. от 02.10.2014) «Об утверждении Перечня государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны)» (Зарегистрировано в Минюсте России 03.12.2007 N 10598) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. - N 50, 10.12.2007.
6. «Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации» (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. - N 11, ноябрь, 2009.
7. Казинская С.Н. Методика расследования мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2011. С. 13.
8. Казинская С.Н. Пробелы гражданского законодательства, способствующие совершению мошенничества в сфере потребительского рынка в отношении предпринимателей. // Безопасность бизнеса. 2010. № 2. С. 7-9.
9. Могилевский С.Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения. - М.: Статут, 2010. С. 127.
10. Пашин А.Л., Чуряев А.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». - М.: Деловой двор, 2009. // Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ – режим доступа к изд.: <http://ivo.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm>. 2015.
11. Пузанов И. Фирмы-однодневки: закон принят, а вопросы остались... // ЭЖ-Юрист. 2012. N 3. С. 1, 4-5.
12. Суханов Е.А. Очерк сравнительного корпоративного права // Проблемы развития частного права: Сборник статей к юбилею Владимира Саурсеевича Ема / Отв. ред. Е.А. Суханов, Н.В. Козлова. М.: Статут, 2011. С. 156-198.
13. Постановление от 06 июня 2014 года. Дело №1-262/14. Октябрьский районный суд г. Уфы Республики Башкортостан. – режим доступа к изд.: <https://rospravosudie.com/court-oktyabrskij-rajonnyj-sud-g-ufy-respublika-bashkortostan-s/act-455668552>.
14. Приговор от 11 мая 2011 года. Дело №1-5. Советский суд г. Иваново. – режим доступа к изд.: <https://rospravosudie.com/court-sovetskij-rajonnyj-sud-g-ivanovo-ivanovskaya-oblast-s/act-100243527>.
15. Уголовное дело № 1-254/07. Архив Савеловского районного суда г. Москвы.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ НА ВЫБОРАХ РАЗЛИЧНЫХ УРОВНЕЙ

Карпов Владислав Александрович

кандидат экономических наук, начальник инспекции Счетной палаты РФ, г. Москва

IMPROVING THE CONCEPT OF E-VOTING IN ELECTIONS AT VARIOUS LEVELS

Karpov Vladislav Aleksandrovich, candidate of economic Sciences, the chief of inspection of audit chamber of the Russian Federation, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье проанализирована практика применения современных систем голосования в РФ и за рубежом. Предлагается нормы об электронном голосовании объединить в отдельной статье Федерального закона об основных

гарантиях избирательных прав в предложенной автором редакции. Также предлагается расширить норму указанного закона в части выдачи открепительных удостоверений в электронной форме.

ABSTRACT

the article analyzes the practice of application of modern systems of voting in the Russian Federation and abroad. Proposed regulations on electronic voting to combine in a separate article of the Federal law on basic guarantees of electoral rights in the author's edition. It is also proposed to extend the specified norm of the law in the part of issuing absentee ballots electronically.

Ключевые слова: электронное голосование; открепительное удостоверение.

Keywords: electronic voting; the absentee ballot.

Тенденции современного государственного и общественного развития трудно объективно оценить без учета уровня развития информационных технологий и того беспрецедентно важного места, которое они заняли в жизни современного человека. В связи с этим, полагаем, ресурс современных информационных технологий необходимо использовать для более активного привлечения населения к решению государственно значимых вопросов, повышения уровня гражданской активности населения, особенно молодежи.

В частности, предлагаем более активно проводить в жизнь концепцию электронного голосования с использованием современных информационных технологий.

В.А. Хлопов приводит следующие сведения: «В Соединенных Штатах Америки во время президентских выборов в 2000 г. многие избирательные участки отказались от голосования бумажными бюллетенями, решив использовать технические средства: рычажные аппараты (старое средство для голосования, когда избиратели крутят рычаг около фамилии кандидата), перфокарточные машины (рядом с фамилиями кандидатов на специальных картах пробиваются отверстия), а на «зажиточных» избирательных участках вводились электронные методы голосования. ...В 2002 г. в США был принят Закон «Помоги проголосовать Америке» (Help America Vote Act, HAVA), обязавший избирательные комиссии создать и пополнять электронные централизованные базы избирателей (ранее делать это было не обязательно). Власти приняли решение устранить неравенство на уровне избирательных участков в разных регионах Америки. Федеральное правительство постановило выделить отдельным штатам бюджет на замену устаревших рычажных и перфокарточных аппаратов, а заодно создать комиссию, контролирующую процесс модернизации процесса выборов. В последующие годы электронные системы голосования продолжали захватывать континент, а традиционные устаревшие методы - постепенно уходили в прошлое. По данным компании Election Data Services, уже в 2006 г. примерно 66 миллионов избирателей (т.е. 38%) могли при желании воспользоваться на выборах системами электронного голосования» [2, с.64].

В Российской Федерации был принят ряд действенных мер, направленных на внедрение элементов электронного голосования на выборах различных уровней. В частности, был принят комплекс нормативных правовых актов, обеспечивающих внедрение современных информационных технологий в избирательный процесс России.

В статье 2 Федерального закона об основных гарантиях закреплены определения электронного голосования как «голосования без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием комплекса средств автоматизации ГАС «Выборы», а также электронного бюллетеня как «бюллетеня, подготовленного программно-техническими средствами в электронном виде, применяемого при проведении электронного

голосования». В тексте данного Федерального закона сохранились и некоторые иные нормы об электронном голосовании.

Как отмечают исследователи, «российская практика внедрения современных систем голосования за последние несколько лет сделала большой шаг вперед, хотя все текущие «электронные выборы» были чисто экспериментальными. В октябре 2008 г. был проведен первый эксперимент: голосование через Интернет протестировали во время выборов в местные органы власти в городе Новомосковске Тульской области. Задачей эксперимента являлось прежде всего изучение отношения избирателей к новым формам голосования. Выяснилось, что новинки российским избирателям по нраву: в проводимом параллельно с обычными «бумажными» выборами опросе участвовали 61,8% избирателей из числа тех, кто пришел на «экспериментальные» участки. При этом явка избирателей на участки, где проводилось тестирование, была больше, чем на все остальные, в среднем примерно на 10%. Социологические опросы, проведенные Центральной избирательной комиссией (ЦИК РФ) до эксперимента, показали, что в будущее электронных выборов верят примерно 60% опрошенных. После проведения тестирования показатели изменились: в поддержку голосования через Интернет высказался уже 71% респондентов» [2, с.67].

Таким образом, необходимо сделать следующий шаг и более активно внедрить положительный зарубежный опыт электронного голосования и практику российских экспериментов в данной сфере в избирательный процесс на общегосударственном уровне.

В частности, предлагаем внести в избирательное законодательство некоторые изменения. Согласно действующей норме пункта 15 статьи 64 Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав, «при проведении выборов, референдума вместо голосования с использованием бюллетеней, изготовленных на бумажном носителе, может проводиться электронное голосование. Решение о проведении электронного голосования принимается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации или по ее поручению соответствующей избирательной комиссией субъекта Российской Федерации. Порядок электронного голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума и установления итогов голосования на избирательном участке, участке референдума, форма протокола участковой комиссии об итогах голосования, а также особенности установления вышестоящими комиссиями итогов голосования и определения результатов выборов, референдума с учетом итогов электронного голосования устанавливаются Центральной избирательной комиссией Российской Федерации». Данная статья, озаглавленная «Порядок голосования», включает и иные точечные нормы об электронном голосовании.

Предлагаем вынести нормы об электронном голосовании в отдельную статью, что считаем целесообразным для дальнейшего развития данного института и оправданным с точки зрения юридической техники. В частности, наименование статьи 64 предлагаем изложить в следующей редакции: «Порядок голосования с использованием бюллетеней, изготовленных на бумажных носителях», и дополнить Федеральный закон об основных гарантиях новой статьей 641 «Порядок электронного голосования». В ней, в частности, должны быть следующие нормы:

«Статья 641 «Порядок электронного голосования».

1. При проведении выборов, референдума наряду с голосованием с использованием бюллетеней, изготовленных на бумажном носителе, проводится электронное голосование.
2. На каждом избирательном участке, участке референдума, создаются необходимые материально-технические условия для выбора избирателем, участником референдума, по желанию любой из форм голосования – голосования с использованием бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, либо электронного голосования.
3. Решение об отмене электронного голосования на отдельных избирательных участках, участках референдума может приниматься соответствующей избирательной комиссией Российской Федерации на основании данных о недостаточном уровне материально-технического обеспечения избирательных участков, участков референдума, низком уровне владения избирателями, участниками референдума современными избирательными технологиями. Принятие решения об отмене электронного голосования на территории всего субъекта Российской Федерации не допускается.
4. Порядок электронного голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума и установления итогов голосования на избирательном участке, участке референдума, форма протокола участковой комиссии об итогах голосования, а также особенности установления вышестоящими комиссиями итогов голосования и определения результатов выборов, референдума с учетом итогов электронного голосования устанавливаются Центральной избирательной комиссией Российской Федерации».

В избирательное законодательство могут быть включены и иные нормы, расширяющие возможности дистанционного участия граждан в избирательном процессе. Например, предлагаем внести в Федеральный закон об основных гарантиях (а в будущем – в Избирательный кодекс Российской Федерации) нормы о возможности подачи в избирательную комиссию заявления о получении открепительного удостоверения в электронной форме (при помощи сети «Интернет»). Открепительное удостоверение также может быть направлено избирателю участковой избирательной комиссией по электронной почте, с присвоением индивидуального шифра. Участковая избирательная комиссия при этом обязана передать в соответствующую участковую избирательную комиссию того участка, на котором собирается голосовать

избиратель, сведения об избирателе, в том числе паспортные данные и индивидуальный шифр открепительного удостоверения, что обеспечит включение этого избирателя в список избирателей на данном избирательном участке.

В целях реализации этого предложения необходимо изложить подпункт «е» пункта б статьи 27 «Порядок формирования и полномочия участковых комиссий» Федерального закона об основных гарантиях избирательных прав в новой редакции, а также дополнить пункт б новым подпунктом:

«б. Участковая комиссия:

е) выдает открепительные удостоверения, изготовленные на бумажном носителе;

е1) выдает открепительные удостоверения в электронной форме в соответствии с порядком, утверждаемым Центральной избирательной комиссией Российской Федерации».

В целях реализации данной нормы должно быть принято Постановление Центральной избирательной комиссии Российской Федерации «О порядке выдачи участковыми избирательными комиссиями открепительных удостоверений в электронной форме». В тоже время, сложившуюся в настоящее время практику загромождения избирательного законодательства и законодательства о референдумах нормами, по сути своей относящимися к сфере подзаконного правового регулирования, мы оцениваем отрицательно.

Использование дистанционных и различного рода электронных избирательных технологий позволит привлечь к участию в государственной жизни ту часть населения, которая довольно активна в социальной сфере, но недостаточно проявляет эту активность в сфере государственно-правовой – молодежи.

В тоже время, как справедливо отмечает С.С. Зенин, «применение современных информационных технологий в процессе реализации конституционного принципа народовластия может нести как положительное, так и отрицательное значение. Конечно, технические средства расширяют возможности граждан в сфере участия в управлении государственными и общественными делами, обеспечивают упрощенный доступ к информации. Однако современные средства коммуникации могут также использоваться и используются для лоббирования частных интересов и манипуляции общественным мнением. Применение информационных технологий в данной сфере не является определяющим фактором в развитии народовластия. Никакая, даже самая современная техника и совершенные технологии не в состоянии сделать общество демократическим, если оно не хочет или не может стать таковым. Поэтому основными гарантиями качественной реализации конституционного принципа народовластия являются политические условия, сложившиеся в конкретном обществе» [1, с.3-8].

Таким образом, введение в избирательный процесс интернет-голосования с учетом современного уровня манипулятивных интернет-технологий мы считаем преждевременным и даже опасным для развития правовой государственности и обеспечения гарантий избирательных прав граждан.

Литература

1. Зенин С.С. Динамизм конституционного принципа народовластия в Российской Федерации: теоретический аспект // Государственная власть и местное самоуправление. 2013. № 11.
2. Холопов В.А. Модернизация механизмов реализации институтов непосредственной демократии: анализ зарубежного и российского опыта проведения электронного голосования // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 9. С. 64-67.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕСТУПНОГО ДЕЯНИЯ НАЛОГОВЫХ АГЕНТОВ (СТ. 199.1 УК РФ)**Касницкая Инна Юрьевна**

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры правовой подготовки сотрудников ОВД Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России

FEATURES OF A CRIMINAL ACT OF TAX AGENTS (ART. 199.1 CRIMINAL CODE)

Kasnitskaya Inna Yurievna, Candidat of Law Sciences, senior lecturer of the Department of legal training of law enforcement officers Tyumen advanced training Institute of the MVD of Russia

АННОТАЦИЯ

Автором рассматриваются объективные признаки состава преступления «Неисполнение обязанностей налогового агента» (ст. 199.1 УК РФ). Выделяются три возможных варианта преступного деяния налогового агента: 1) налоговый агент не исчислил сумму налога налогоплательщика, которую он должен был исчислить, в результате чего налог не был удержан и не был перечислен в бюджет; 2) налоговый агент исчислил сумму налога налогоплательщика, но не удержал ее, в результате чего налог не был перечислен в бюджет; 3) налоговый агент исчислил и удержал сумму налога, но в бюджет ее не перечислил.

ABSTRACT

The author considers objective evidence of the offence of "breach of duties of the tax agent" (article 199.1 of the criminal code). There are three possible scenarios of the criminal act as a tax agent: 1) the tax agent has not estimated the amount of tax the taxpayer, which he had calculated, with the result that the tax was not withheld and not been transferred to the budget; 2) the tax agent has estimated the amount of tax the taxpayer, but not hold it, with the result that the tax was not remitted to the budget; 3) the tax agent has estimated and withheld the amount of tax but its budget did not transfer.

Ключевые слова: налоговые преступления; налоговый агент; уклонение от уплаты налогов и (или) сборов; неисчисление; неудержание; неперечисление налогов.

Keywords: tax crimes; tax agent; tax evasion and (or) fees; neochilientia; withhold; the failure to transfer taxes.

В основе современной налоговой системы лежит выполнение обязанности гражданами и организациями уплачивать установленные налоги и сборы. Опасность их неуплаты состоит в нарушении устойчивости бюджетной политики, препятствовании плановому поступлению налогов в бюджет, что подрывает функционирование экономики, провоцирует социальную напряженность и политическую нестабильность в обществе, может привести к задержкам выплаты заработной платы, пенсий, дотаций, сворачиванию социальных программ и национальных проектов, научных исследований. Кроме того, недостаток налогов в бюджете негативно сказывается на содержании армии, правоохранительных органов, развитии культуры, искусства.

Одной из форм обеспечения надлежащего выполнения налогоплательщиками своей конституционной обязанности по своевременной и полной уплате налогов (сборов) является установление уголовной ответственности. С принятием Федерального закона от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ впервые в отечественном законодательстве была установлена уголовная ответственность за неисполнение обязанностей налогового агента (ст. 199.1 УК РФ).

Обратимся к рассмотрению объективной стороны данного состава преступления. Она выражается в деянии в форме бездействия, заключающемся в неисполнении обязанностей налогового агента по исчислению, удержанию или перечислению налогов и (или) сборов, подлежа-

щих в соответствии с законодательством Российской Федерации о налогах и сборах исчислению, удержанию у налогоплательщика и перечислению в соответствующий бюджет (внебюджетный фонд), совершенном в крупном размере. Основной обязанностью налоговых агентов является правильное и своевременное исчисление, удержание из денежных средств, выплачиваемых налогоплательщикам, и перечисление налогов в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующие счета Федерального казначейства (подп. 1 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Если следовать буквальному пониманию текста закона, то нужно констатировать, что неисполнение любой из трех составляющих обязанность налогового агента должно влечь ответственность по ст. 199.1 УК РФ [1, с. 48].

Итак, первая из них заключается в неисчислении налогов. По общему правилу, налоговые агенты исчисляют сумму налога (вместо налогоплательщика), подлежащую уплате за определенный налоговый период, исходя из налоговой базы, налоговой ставки, налоговых льгот, предоставленных налогоплательщику (ст.ст. 52–56 НК РФ) [2, с. 342]. Соответственно, неисчисление налогов означает, что они не рассчитаны, то есть не определена их величина в количественном выражении.

Следующим является неудержание налогов. Чаще всего обязанность по удержанию налога на практике выполняют налоговые агенты-работодатели. При этом для целей налогообложения ими признаются как граждане (в

том числе индивидуальные предприниматели, ст. 25 Гражданского кодекса РФ, ст. 20 Трудового кодекса РФ), так и организации независимо от того, состоит ли с ними физическое лицо в трудовых отношениях либо выполняет работы (оказывает услуги) на основе гражданско-правовых договоров (например, подряда, поручения, возмездного оказания услуг и т.д.). Но есть и немало случаев, когда законодательство о налогах и сборах возлагает обязанность по удержанию налогов на лиц (налоговых агентов), не являющихся работодателями (например, российские партнеры удерживают суммы налога на прибыль, НДС у своих иностранных контрагентов, которые извлекают прибыль (доход) на территории Российской Федерации, не создавая самостоятельных организаций, филиалов, представительств и т.д.) [2, с. 349-350].

Чтобы иметь возможность удержать налог, налоговому агенту необходимо наличие источника в виде находящихся в его распоряжении денежных средств налогоплательщика. Налоговый агент не обязан удерживать и перечислять не свои налоги за счет собственных денежных средств (подп. 1 п. 3 ст. 24 НК РФ). При отсутствии денежных средств у налогоплательщика, например, при выплате дохода в натуральной форме, ответственность по ст. 1991 УК РФ исключается, поскольку отсутствует реальный источник выплаты дохода, и удержание налога невозможно. Состав рассматриваемого преступления отсутствует и в тех случаях, когда с работодателя суммы заработной платы взыскиваются в бесспорном порядке по исполнительным документам. В этом случае источником выплат является сам работодатель, но обязанностей налогового агента он не несет, так как сам не выплачивает доход. В случае невозможности удержания налога у налогоплательщика налоговый агент в течение одного месяца обязан письменно сообщить об этом, а также о сумме задолженности налогоплательщика в налоговый орган по месту своего учета (подп. 2 п. 3 ст. 24 НК РФ).

Таким образом, неуплата налогов означает, что денежные суммы продолжают находиться в распоряжении либо налогового агента, либо налогоплательщика.

Третьей составляющей обязанностей налогового агента, за неисполнение которой предусмотрена уголовная ответственность, является перечисление налогов. По общему правилу налоги уплачиваются путем разового перечисления в бюджетную систему Российской Федерации в наличной или безналичной форме. Кроме того, при отсутствии банка налоговый агент (физическое лицо) может перечислить налог через кассу местной администрации либо через организацию федеральной почтовой связи (п. 4 ст. 58 НК РФ). В любом случае считается, что налоговый агент выполняет обязанность по перечислению суммы удержанного налога. Конкретный порядок перечисления налога устанавливается применительно к каждому налогу.

Согласно п. 6 ст. 226 НК РФ налоговые агенты обязаны перечислять суммы исчисленного и удержанного налога на доходы физических лиц не позднее дня фактического получения в банке наличных денежных средств на выплату дохода, а также дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов в банке на счета налогоплательщика либо по его поручению на счета третьих лиц в банках.

В иных случаях налоговые агенты перечисляют суммы исчисленного и удержанного налога не позднее

дня, следующего за днем фактического получения налогоплательщиком дохода, — для доходов, выплачиваемых в денежной форме, а также дня, следующего за днем фактического удержания исчисленной суммы налога, — для доходов, полученных налогоплательщиком в натуральной форме либо в виде материальной выгоды.

Применительно к налогу на прибыль организаций (ст. 287 НК РФ) налоговый агент обязан перечислить соответствующую сумму налога в течение трех дней после дня выплаты (перечисления) денежных средств иностранной организации или иного получения доходов иностранной организацией. По доходам, выплачиваемым налогоплательщикам в виде дивидендов, а также процентов по государственным и муниципальным ценным бумагам, налог, удержанный при выплате дохода, перечисляется в бюджет налоговым агентом, осуществившим выплату, в течение 10 дней со дня выплаты дохода.

Таким образом, перечисление налогов означает списание денежных сумм со счета в результате предоставления в банк платежного поручения или невнесения денежной суммы в банк, или кассу местной администрации либо через организацию федеральной почтовой связи в установленный законом срок.

В ходе изучения нами практики применения ст. 1991 УК РФ была выявлена тенденция привлечения к уголовной ответственности налоговых агентов, которые исчислили и удержали сумму налога, но в бюджет ее не перечислили, поскольку в этом случае исчисленные и удержанные суммы денежных средств, которые нужно перечислить, виновные имеют возможность направлять на те или иные нужды, как личные, так и служебные. Кроме того, наиболее распространенные преступления относятся к неисполнению обязанностей налогового агента по налогу на доходы физических лиц.

Так, Ишимским городским судом Тюменской области рассматривалось уголовное дело в отношении Д., являющегося предпринимателем без образования юридического лица, который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 1991 УК РФ. В период с 1 января 2004 г. по 31 декабря 2004 г. он использовал для осуществления своей предпринимательской деятельности труд наемных работников, являлся налоговым агентом и должен был исполнить обязанности по исчислению, удержанию и перечислению налога на доходы физических лиц налогоплательщиков (наемных работников). Однако Д. в указанный выше период, действуя умышленно, в личных интересах, не перечислил ранее исчисленный и удержанный налог на доходы физических лиц в сумме 565 857, 95 рублей, что является крупным размером, а направил денежные средства на расчеты с поставщиками, на приобретение материалов, на проезд в командировки. Суд обоснованно признал Д. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 1991 УК РФ, и назначил ему наказание в виде штрафа в размере 100 000 рублей [3].

На основании вышеизложенного предполагаем три возможных варианта преступного деяния налогового агента:

- 1) налоговый агент не исчислил сумму налога налогоплательщика, которую он должен был исчислить, в результате чего налог не был удержан и не был перечислен в бюджет;

- 2) налоговый агент исчислил сумму налога налогоплательщика, но не удержал ее, в результате чего налог не был перечислен в бюджет;
- 3) налоговый агент исчислил и удержал сумму налога, но в бюджет ее не перечислил.

Литература

1. Кучеров И.И., Соловьев И.Н. Уголовная ответственность за налоговые преступления. Комментарий /

под ред. И.И. Кучерова. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2004.

2. Гуев А.Н. Постатейный комментарий к Налоговому кодексу Российской Федерации: Часть первая: Разделы I–VII: Главы 1–20. – М.: Экзамен, 2005.
3. Архив Калининского районного суда г. Тюмени за 2006 г. Уголовное дело № 1-296 – режим доступа: <http://kalininsky.tum.sudrf.ru/>

СОВРЕМЕННОЕ ПОНЯТИЕ СУБЪЕКТА В ФИЛОСОФИИ И ПРАВЕ

Кондратова Олеся Сергеевна

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский государственный университет туризма и сервиса», Московская область, аспирант

АННОТАЦИЯ

Эволюция развития понятия субъекта в философии и праве. Современное понятие субъекта гражданского правоотношения в России. Описаны предложения по усовершенствованию деятельности гражданского законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: развитие понятия субъекта в философии и праве, субъект гражданского правоотношения. The modern concept of the subject in philosophy and law.

ANNOTATION

Evolution of development of concept of the subject of philosophy and law. Modern concept of the subject of civil legal relationship of Russia. Offers on improvement of activity of the civil legislation of the Russian Federation.

Keywords: development of concept of the subject of philosophy and law, subject of civil legal relationship.

Понятие субъекта в науке на современном этапе ее развития разнообразно. Некоторые ученые делают одни выводы, другие ученые делают противоположные выводы по понятию субъекта в философии и праве. Надо прежде всего определить уровень данного понятия в направлении философии и права.

Для решения этой задачи обратимся к истории развития понятия субъекта в философии. В философии старого времени субъективное начало ученые рассматривали как помеху искажающую действительность истинного знания. В эпоху просвещения специфика познающего субъекта была способом познания, и контролем над этими знаниями. Как считал И. Кант «Разум –наивысшая способность субъекта, руководящая деятельностью рассудка, и которая ставит перед ним определенные цели. Субъект разделяется на познающего и действующего, и каждый из них обладает своей автономией» [8, С.257]. В 20 веке субъектом в теории познания принято считать индивида или конкретную социальную группу людей как носителей предметно-практической деятельности, некие источники активности, направленные на объект. Определение предписывает однозначность понятию «субъекта». Так как здесь он индивид! Но понятие субъект, это межведомственное и общенаучное понятие. И в праве субъект как одно из определений, это шаблон морального подведения, в котором есть четкие предписанные действия конкретному индивиду или группе лиц. То есть уже возникает двойственность «индивид» или «шаблон». В философии понятию «субъекта» посвящено достаточно работ, чтобы можно было проанализировать их и из этого понять «субъект» и сделать следующие вывод:

1. Понятие субъекта в философии возникло как активное начало, определяющее действия и характер явления.
2. В процессе своей эволюции понятие субъекта все больше отдалялось от индивидуальных особенностей личности и наполнялось новым общественным содержанием.
3. В мире философии любой из элементов может нести функцию субъекта или объекта, в зависимости от пространства и времени наблюдения за элементом.

По всему вышесказанному, чтобы определить является ли сейчас субъектом этот элемент или объектом, нужно взять определенное время и пространство, а также выделить носителя активного начала. Чем короче будет промежуток времени, тем точнее будет определение субъективно-объективного деления элемента в природе.

Рассмотрим понятие субъекта в праве. Для этого определим соотношения понятий «власть и право». Во-первых, выясним главный элемент системы, влияющий на ее конечную глобальную цель, для достижения которой должны быть подчинены функции иных элементов. По этому поводу в юридической науке в системе «власть – право» для определения главного элемента существует два подхода, которые по мнению некоторых ученых взаимоисключают друг друга. Один подход выделяет власть как главный элемент этой системы, в тоже время право, как вспомогательный инструмент власти. Другой подход выделяет право, как главу системы, а власти отводит второстепенную роль. Во-вторых, рассмотрим эту систему по назначению ее элементов. Анализируя систему власть-

право, выделим главенствующую роль власти. Власть имеет цель подчинения народа. В этом случае роль права как инструмент регуляции (управления) деятельности людей, в установленном государством порядке. Право имеет лишь относительную функцию в нравственной жизни людей, где эта функция имеет необходимость и осмысленность народом как средство влияния на волю меньшинства граждан с целью установления порядка для большинства лиц. В понятии права термин управление обозначается ключевым. Право является одним из способов праведности в обществе. Ученые, которые в этой системе связывают право и справедливость ошибаются, в том, что они смешивают цель и средства.

В системе власть-право где главную роль выделяют праву, власть должна быть позитивной, и субъект права не должен применять насилие над народом, поскольку он является носителем этого права, и невозможно право в не его формы. То есть властный субъект права подчиняется установленными им же или народом правовым предписаниям. Это одно из основных требований для стабильности правовой системы и саморегулирования. В условиях где власть перестает соответствовать социально-правовым и экономическим условиям в обществе, и трансформируется в иную, тогда оно перевоплощается в насилие. И позитивное право, как таковое перестает существовать. Право становится не правом. Дальнейшее управление и предписание тотального действия против мнения большинства людей зависит только от поведения властвующего субъекта. Субъект власти начинает диктовать свои законы, которые являются не правовыми. Чтобы решить данную проблему насилия и неправа, надо провести референдум, чтобы принимаемые законы соответствовали большинству общества, только тогда «право» станет правовым в данном государстве. Определив таким образом субъекта власти и его функцию в праве как властного начала, в последующей стадии надо определить кто является носителем материального воплощения субъекта права? В переходный период субъект власти хоть и является носителем развивающегося права, но фактически он не является государственным субъектом нормотворчества. По причине номинального сохранения видимости власти за ведомственными государственными структурами. По сему можно сделать вывод, что в системе власть-право главенствующее место чаще всего занимает власть. Но субъект права надо определять в точном промежутке времени и месте. О этого будет зависеть является ли субъект правагосударственным органом находящемся в иерархической системе государственных структур, или же он является народом и принимаемое право соответствует мнению большинства.

При всем расхождении научных мнений о праве, можно выделить такую норму как свобода. Здесь необходимо определить кто устанавливает границы свободы, какие качества у этого устанавливающего субъекта, для кого он создал эти границы, для себя или иных лиц, или для всех лиц в государстве. Так же надо установить, что реально существует в жизни, от этого субъекта.

Ученые в своих поисках объективных качеств субъекта вынуждены искать автономную волю, которая реализует власть. Однако это может произойти лишь в соединении индивида с внешней властью, которая направлена на него. Возникают разногласия между теоретиками волевой природы субъекта и теми учеными, которые видят в

субъекте только «вменение действий»? В этом случае можно предположить, что волевая теория направлена на определение свойств участника общественных отношений чтобы выявить его уровень правосубъектности, а не на раскрытие качеств субъекта права. Ученые, которые рассматривают субъект как вменение ему определенных действий выводят участника общественных отношений в реальную жизнь, оставляя таким образом его за рамками юридических конструкций. Они направлены на изучение качеств модели участника общественных отношений в нормативных предписаниях. Таким образом существует две теории системы «участник-субъект».

Но этой конкретизацией проблема индивида субъекта права не решается. Наделив индивида качествами субъекта права, мы вынуждены будем допустить тот факт, что власть индивида действует исключительно на вещи, которые находятся у него в собственности. В связи с равной правоспособностью граждан, этот индивид не обладает другими властными полномочиями. Но и наличие этой власти у индивида трудно объяснить. Поскольку эта власть не безусловна. Индивид связан обременением содержания своих вещей. Понятие власти распространяется на лиц и их волю, где есть влияние одного лица на другое лицо, поэтому на вещь власть распространяться не может. В концепции «лицо-вещь», отсутствует элемент власти, то есть воли вещи, на которую может влиять власть. Беспредметность власти в данной ситуации будет продолжаться пока лицо не вступит в определенные правоотношения, то есть приобретет свойства субъекта правоотношений. Например, трудовой договор в одной организации заключен руководителем и подчиненным. На основании этого договора, заключенного с юридическим лицом - предприятием, работник должен подчиняться властным полномочиям руководителя.

В цивилистике понятие субъекта права возникло от римского «глава семьи», которому подчинялись все домочадцы и его рабы и животные, он в действительности имел господствующий статус. Чтобы сохранить исторически сложившийся и изживший тезис об индивидууме – субъекте права, ученые используют разные юридические механизмы. В имущественных отношениях этот тезис ушел еще в период развала феодального строя, когда власть с собственностью были разделены. Но в некоторых государствах до сих пор существует концепция – собственника, изжившая себя, чтобы сохранить статус субъекта права. Только за счет этой иллюзионной концепции государство может приписывать лицу качества субъекта права собственности и субъекта в правоотношениях. Если за лицом признать только его правосубъектности (возможность вступать в конкретные отношения), и не признавать его субъектом права, то государство вынуждено будет признать себя субъектом правоотношения, отказавшись от свойств субъекта права, и искать ту властную форму волеизъявления лица, которая определит субъект права. В настоящее время этот механизм субъекта права найден в разделении ветвей власти, где законодательная и исполнительная, в лице президента, наделены полномочиями по конституции принимать законы.

Российская цивилистика столкнулась с проблемой неопределенности категории субъекта права в правовом статусе как государственное предприятие. Государственное предприятие не обладало правом собственности на

переданное ему имущество, это по факту не могло признать его субъектом права, и определить, как юридическое лицо, так у юридического лица есть собственность. Именно поэтому Е.А. Флейшиц уже в 1924г., называл такие государственные предприятия «недоразвившимися» юридическими лицами [9, С.79]. В своей работе 1928г. А.В. Венидиктов определял имущественные права государственных предприятий как товарную форму государственной собственности [1, С.208]. В учебнике 1938г. ученый М.С. Липецкер субъектом права деятельности организаций называл государство [6, С.208]. А в 1939 году Д.М. Генкин предложил не признавать статуса юридического лица за органами государственного управления [3, С.117].

Мало внимания отводится разделению понятий как «правоспособность» и «правосубъектности» в современной концепции усовершенствования гражданского законодательства РФ. Если сравнить эти понятия в Гражданском законодательстве РФ в п.1. и п.2. ст.17, п.2 ст.17 и 18 ГК РФ [2, С.11.], то можно признать их содержание логически противоречивыми.

С момента рождения гражданина РФ возникает его правоспособность в полном объеме, но какие могут возникнуть в это время обязанности, предусмотренные ст.17 ГК РФ? Единственная способность маленького гражданина, это его жизнеспособность. В этой статье надо добавить с момента осознанного совершения гражданином своих действий и понимая своих обязанностей. Также в содержании ст.18 ГК РФ разногласия с ее названием. Представьте себе, каким образом только что родившийся гражданин, не выписанный из родильного дома будет составлять завещание, заниматься разной предпринимательской деятельностью, создавать «музыкальное производство как объект гражданского правоотношения (результат интеллектуальной деятельности)» [5, С.87.] и зарегистрировать его? Он в данном случае может только принять наследство, не осознавая этого, если наступили предшествующие этому действию события. Вышеуказанные возможности — это элементы правосубъектности гражданина, и они требуют вместе с правоспособностью еще и наличия дееспособности.

В действительности правоспособность в данных статьях можно растолковать как распространение на маленького гражданина РФ с его рождения до самой смерти всех нормативно правовых документов, которые совпадают с его правовым статусом (несовершеннолетний, госслужащий, пенсионер и тд.). Таким образом в российской цивилистике требуется более последовательное разделение элементов «правосубъектность» и «субъект права».

В гражданском праве при определении субъекта необходимо учитывать его диалектику. Рассматривая нормативную базу гражданского права, оно дает только одного субъекта как государство, а именно в этой части гражданское право становится правом субъекта, то есть государства. Рассматривая как договорное право, оно представляет субъектом права как группу договорившихся по определенному вопросу лиц, на основании заключившего между ними договора. Данный подход по определению субъекта находит обоснование у Т.В. Кашаниной, которая пишет о том, что «договор — это закон для двоих» [4, С.109]. В рамках этого договора, субъектами права являются граждане, а не государство, хотя также в своем правотворчестве они придерживаются Закона, который предоставил им такую возможность правотворчества.

Из вышеизложенного следует, что гражданское право формируется властным субъектом для граждан, где субъектом выступает государство, предписывающее действия публичного порядка, дает право на какие-либо объединения граждан в рамках закона. Но в самих объединениях субъектами гражданского права являются лица по волеизъявлению которых возник договор о чем-либо, то есть право для двоих и более граждан.

В итоге анализируя понятие субъекта в философии и праве можно обозначить следующее:

1. Анализируя развитие понятия субъекта в истории философии и праве можно предположить, что оно на протяжении многих веков остается неизменным, не смотря на его незначительные изменения разными учеными и деятелями науки, так как понятие субъекта ставится в ту объективную реальность, которая и определяется в согласовании с субъектом, как его отражение в природе. Субъект как активное действующее начало, которое воздействует на объект и преобразует его в своих интересах. Если основной задачей гражданского права ставится поддержание власти, в данном случае субъектом права является субъект власти, то есть тот элемент, который наделен властными полномочиями по отношению к управляемому объекту. Если же задачей права является нормотворчество группы определенных граждан при реализации своего волеизъявления, тогда субъектом права будут лица, участвующие в договоре.
2. Как выяснили понятие субъекта в философии и праве двойственно. Данная двойственность зависит от состояния исследуемого действия, так как один и тот же элемент может быть субъектом, объектом или субъектом и объектом одновременно. В философии это состояние зависит от времени исследования элемента. В праве это состояние зависит от места, которое он занимает в иерархии государственной системы правоотношений. В теории права, динамике субъекта действий, и его переходам с субъекта в объект уделено мало внимания. В результате чего выпадает из объективной системы исследования правотворческий элемент власть-право.
3. Субъекту права как юридической конструкции может быть сопоставлена коллективное образование в рамках реальных общественных отношений. Они обладают признаком свободного волеизъявления в установлении ими правовых предписаний, которые обязательны для исполнения лицами на которых они направлены.
4. Основной признак субъекта права это свобода волеизъявления. По степени ограничения воли другими волевыми субъектами можно разделить их на: - Субъект мирового права. — Субъект международного права. — Субъект гражданского права: государство или объединения граждан. — Субъект национального права.

В связи с различием данных субъектов по их компетенции, каждый наделен своим правом нормотворчества и право применения, можно конкретизировать их как: - Субъект мирового права — ООН, Генеральная ассамблея; - Субъекты международных прав: региональные — совокупность государств конкретного региона мира находящихся

в договорных отношениях, межгосударственные - совокупность государств находящихся в договорных отношениях; субъект внутригосударственного права – совокупность граждан государства, как для системы права в целом; субъект договорного права – объединение лиц на основе договорных отношений, предусмотренных ГК [7, с.281]; субъекты договорного права иного государства – совокупность лиц на основе договорных отношений предусмотренных законодательством их государства.

Литература

1. Венедиктов А.В. Правовая природа государственных предприятий. Л., 1928г. – С.208
2. Гражданский кодекс Российской Федерации Часть I от 30.11.1994 N 51-ФЗ. // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, N 32, ст. 17-18
3. Генкин Д.М. Юридические лица в советском гражданском праве// Проблемы социалистического права. – 1939г. – №1 – С.117.
4. Кашанина Т.В. Предпринимательство. Правовые основы. М.: Юрид.лит., 1994г. С.109.
5. Кондратова О.С. статья «Музыкальное произведение как объект гражданского правоотношения» научный журнал ФГБОУ ВПО «РГУТиС», г.Москва, 2013г. – с.87
6. Липецкер М.С. Гражданское право Ч.1. – М., 1938. С.208.
7. Райхер В.К. Гражданско-правовые системы антагонистических формаций. // Проблемы гражданского и административного права: Сб.ст. /Под редакцией Б.Б.Черепашкина. – Л.: ЛГУ, 1962г.- С.281.
8. Чернов, С. А. Субъект и субстанция: трансцендентализм в философии науки. СПб.: Изд-во С.-Петербурга, ун-та, 1993. – С.257
9. Флейшиц Е.А. Торгово-промышленное предприятие. – Л., 1924г. – С.79.

К ВОПРОСУ О ВОЗМОЖНОСТИ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ НА ИСК: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Новохацкая Ирина Петровна

старший преподаватель Крымский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия», Республика Крым, г. Симферополь

THEORY OF ABUSE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Novohatskaya Irina, senior Lecturer, Crimean branch of Federal State Educational, Institution of Higher Education, "Russian State University of justice", Republic of Crime, Simferopol

АННОТАЦИЯ

В тексте данной статьи речь идет о понятии злоупотребления правом на иск, в связи с чем производится краткий обзор возникновения самого понятия «права на иск». Объектом данного исследования выступает гражданское процессуальное право Российской Федерации, соответствующие ему правовые доктрины, а также отношения, складывающиеся при возникновении права на обращение в суд с иском и возможные злоупотребления этим правом.

Ключевые слова: презумпция судебной защиты, право на иск, злоупотребление правом, судебная форма защиты, досудебное урегулирование споров, «сутяжничество».

ANNOTATION

Throughout this article we are talking about the concept of abuse of the right of action, and therefore made a brief overview of the emergence of the concept of "right to sue". The object of this research is the Civil Procedural Law of the Russian Federation, its corresponding legal doctrine, as well as relations developing in the event of the right to appeal to the court and the possible abuse of that right.

Keywords: presumption of judicial protection, the right to claim the abuse of rights, judicial form of protection, pre-trial settlement of disputes, chicanery.

Утверждение демократических ценностей, укрепление общественного порядка и законности с учетом соблюдения прав и свобод человека и гражданина, и как следствие – прогрессирующее значение фактора гуманизации правосудия являются основными тенденциями, господствующими в современном российском обществе. О необходимости ориентирования сферы юстиции на человека в последнее время стремительно заговорили и во многих странах постсоветского пространства. Данная тенденция наблюдается в связи с тем, что через призму советского гражданского процесса, который предоставлял гражданам достаточно широкую возможность обращения к судебной защите, сегодня реализация права на

обращение в суд с учетом общемировых стандартов в сфере прав человека и гражданина дает возможность существованию многочисленных злоупотреблений в этой области.

Согласно ст. 46 Конституции РФ каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод [1]. Так, судебная защита гражданских, семейных, жилищных, трудовых и иных прав и охраняемых законом интересов является эффективной гарантией обеспечения этих прав и применения государственного принуждения к тем, кто посягает на права и законные интересы граждан и организаций или не считается с ними. Поскольку судебная

защита прав и законных интересов граждан и организаций приобретает все большее значение, возникает необходимость выявления и исследования условий (предпосылок) осуществления этой защиты, то есть условий, с наличием которых закон связывает возникновение, изменение и прекращение субъективного права определенного лица на обращение за судебной защитой по конкретному делу. Так, если у заинтересованного лица есть право на предъявление иска и право на удовлетворение иска, его субъективное право в этом случае должно получить судебную защиту. В связи с этим с одной стороны в конституционно-правовом статусе лица немаловажное значение сегодня приобретает его субъективное право на обращение в суд, с другой - установленные законом предпосылки права на предъявление иска должны способствовать надлежащему и добросовестному осуществлению этого права. Данный вопрос в российской и мировой доктрине является очень важным, поскольку грань между ограничением права на иск и недопущением злоупотреблением таким правом достаточно тонка.

Существование интереса к указанной проблематике обусловлено в первую очередь, большим количеством исков, подаваемых гражданами и организациями в суды. Как показывает судебная практика не редко обращения в суд преследуют недобросовестные цели, не связанные с защитой нарушенного субъективного права или законного интереса и имеют характер злоупотребления правом на иск.

На сегодняшний день установленные Основным законом государства и процессуальным законом предпосылки права на предъявление иска, как и условия надлежащего осуществления этого права, способствуют наиболее действенной, быстрой и полной защите гражданских прав. Так, согласно упомянутой нами выше ст. 46 Конституции РФ предусмотрено, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод. Поскольку данная статья размещена в Главе 2 Права и свободы человека и гражданина можно предположить, что законодатель связывает понятие субъекта, который может обратиться в суд за защитой своего нарушенного, непризнанного или оспоренного права, с принадлежностью такого субъекта к тому или иному государству – то есть с признаком гражданства. Однако формулировка нормы совсем не означает, что в российском гражданском процессе теоретически допустимым является предъявление исков без юридической потребности в этом. Существующая на сегодняшний день судебная практика подтверждает, что основным видом гражданского судопроизводства является искомое производство, а средством его возбуждения - иск. Для наиболее полного исследования вопроса злоупотребления правом на иск обратимся к теоретическим истокам понятия иска.

Иск в процессуальном смысле термина — это средство возбуждения судебной защиты, которое является процессуальным действием. Иск (право на иск) в материальном смысле термина — субъективное право истца на принудительное осуществление обязанности ответчика совершить какое-нибудь действие или воздержаться от его совершения. Право на иск в различных его проявлениях послужило предметом многочисленных исследований, отражающих длительный и сложный путь развития его в истории гражданского права и процесса. Учение о «иске» берет свое начало еще в Римском праве. Общее

понятие иска дается в Дигестах: «иск есть не что иное, как право лица осуществлять судебным порядком принадлежащее ему требование» [2, стр. 81]. В XVIII возникает теория так называемого «права на иск в материальном смысле», родоначальником которой был Савиньи [3, стр. 189]. В понятие права на иск Савиньи вкладывает содержание правомочия, возникающего с нарушением права и направленного на устранение этого нарушения. Право на иск понимается как стадия развития материального права, которая наступает лишь при процессуальном его осуществлении [4, стр. 8].

Русская дореволюционная литература, относительно вопроса о праве на иск развивалась следующим образом: сначала это было учение о материальном праве на иск, затем - учения об абстрактном и конкретном праве на иск.

К.И. Малышев писал, что для возникновения иска необходимы два условия: 1) нужно, чтобы возникло самое право, охраняемое иском; 2) нужен повод к иску, то есть нарушение права или такое состояние, действие или упущение, которое мешает осуществлению права [5, стр. 190]. Учение о поводе к иску существенно повлияло на развитие теории абстрактного права на иск в странах постсоветского пространства. Стронниками абстрактного права на иск в русской дореволюционной процессуальной литературе выступали В.М. Гордон и А.Х. Гольмстен. [6, стр. 92, 207]. Конкретное право на иск поддержал Т. М. Яблочков, указывая, что исковое право есть публично-правовое притязание, направленное против государства и имеющее своим содержанием определенное, благоприятное для уполномоченного лица судебное решение» [7, стр. 9]. Все теории права на иск подверг критике Е. В. Васюковский. Внимательно исследовав указанные учения, он пришел к выводу, что они по существу представляют ненужные для процессуальной науки измышления. [8, стр. 61].

Очень важной работой в этой области было и до сих пор остается «Право на иск» М.А. Гурвича. Он считал необходимым выделить право на иск в процессуальном (право на предъявление иска) и право на иск в материальном смысле [9, стр. 46, 145]. Интересно, что Г.Л. Осокина рассматривает право на иск в двух самостоятельных аспектах: 1) право на предъявление иска (процессуальный аспект); 2) право на удовлетворение иска (материально-правовой аспект) [10, стр.25]. Сформулированное в науке гражданского процессуального права понятие права на иск в материальном смысле имеет следующие значения: либо это гражданское субъективное право в том состоянии, в котором оно способно к принудительному в отношении обязанного лица осуществлению (М.А. Гурвич); либо это право на удовлетворение исковых требований (Г. Л. Осокина, А.А. Добровольский).

Итак, анализ различных точек зрения относительно сущности права на иск, позволяет определить право на иск, как гарантированную государством возможность юридически заинтересованного субъекта обратиться в определенном процессуальном порядке к суду, с просьбой (требованием) о защите нарушенного или оспариваемого права, или охраняемого законом интереса.

Таким образом, рассмотренные и проанализированные подходы к пониманию права на иск через призму злоупотреблений этим правом целесообразно рассматривать с точки зрения двух отдельно взятых правомочий:

права на предъявление иска (т.е. с процессуальной стороны) и права на удовлетворение иска (с материально-правовой стороны).

Проблема злоупотребления процессуальным правом на иск затрагивает вопросы, связанные со сложностью условий (предпосылок) права на предъявление иска. Предпосылки права на предъявление иска это юридические факты, с наличием или отсутствием которых закон связывает возникновение у истца права на предъявление иска по гражданскому делу.

Различают общие и специальные предпосылки права на предъявление иска. К общим, характерным для всех дел, относятся следующие предпосылки: истец и ответчик должны обладать гражданской процессуальной правоспособностью; исковое заявление должно подлежать рассмотрению в суде и т. д. В гражданском процессе можно выделить также специальные предпосылки права на предъявление иска. Они установлены специальными законами для некоторых категорий дел. Согласно норме, содержащейся в ч. 3 ст. 35 Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации лица, участвующие в деле должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами [11].

Процессуальное законодательство рассматривает в качестве главного критерия, определяющего наличие в действиях правообладателя злоупотребления правом, цель его осуществления, которая не должна быть иной, кроме установленной для него законодателем. Применительно к гражданскому процессуальному праву злоупотреблением будет всякое осуществление права в противоречии с целями гражданского процесса, предусмотренными в статье 2 Гражданского процессуального кодекса РФ, а именно: правильным и своевременным рассмотрением и разрешением гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений.

Такая позиция, в частности, была высказана Е. В. Васьковским, который под злоупотреблением процессуальными правами понимал «осуществление их тягущимися для достижения целей, несогласных с целью процесса – правильным и скорым разрешением дел». Поэтому под исходным началом для выяснения истинного смысла выражения «злоупотребление правом» Е. В. Васьковский понимал «сущность и задачи гражданского процесса» [8, с. 60]. Таким образом, приходим к выводу, что действующее процессуальное законодательство РФ предусматривает вероятность злоупотребления только процессуальными правами в уже возникшем процессе и на право предъявления иска с материальной стороны не распространяется.

Теоретически злоупотребление правом на предъявление иска может выражаться в недобросовестном предъявлении неосновательного (в материально-правовом отношении) иска и недобросовестном предъявлении основательного (в материально-правовом отношении) иска.

Гражданско-правовая неосновательность иска не может служить однозначным признаком злоупотребле-

ния правом на его предъявление. В данном случае критерием к определению злоупотребления будет личная убежденность лица в том, что путем иска будет достигнута защита конкретного права. Может иметь место и ситуация, когда инициатор судебного процесса знает, что отыскиваемое право ему не принадлежит, но при этом имеются объективные основания добиться решения в свою пользу (например, предъявляется иск о взыскании погашенного требования в связи с утерей документа, подтверждающего такое погашение). Второй случай без сомнений будет составлять содержание злоупотребления правом на иск, поскольку реализация данного права будет осуществляться в противоречии с целями гражданского процесса.

Интересной и неоднозначной является точка зрения, высказанная в советской доктрине относительно вопроса злоупотребления правом на предъявление основательного иска. Общим для всех этих случаев является то обстоятельство, что должник (ответчик) своим поведением не дал истцу никакого повода к тому, чтобы за осуществлением своего права тот обратился в суд, не дал повода для предъявления иска. Именно эта мысль была выражена в одном из указаний Пленума Верховного суда РСФСР от 27 июня 1927 г. В указанном документе было закреплено, что «ответчики не виноваты в предъявлении иска и должны быть освобождены от издержек» [10, с. 111].

Это означает, что необоснованный отказ от мирного осуществления права, т. е. от совершения таких действий, которые могли быть предприняты в соответствии с нормальным развитием гражданского правоотношения вне суда, приравнивается к злоупотреблению правом на иск. Так, согласно советской доктрине «недобросовестное» предъявление основательного иска, заключааясь в предъявлении иска без повода для этого со стороны должника, влечет за собой как неоправданное потребностью истца напрасное возбуждение деятельности суда, так и сознательное причинение ущерба ответчику, несоизмеренного с интересом истца в судебном решении.

Осуществляя борьбу со злоупотреблением правом на иск Пленум Верховного суда РСФСР 20 июня 1927 г., разъяснил, что в тех случаях, когда выяснится, что истец обратился в суд без надобности (здесь слово «надобность» применено именно в смысле не оправданности, неосновательности самого обращения к суду), судебные издержки должны быть возложены на истца, независимо от того, вынесено ли решение в пользу ответчика или истца [8, с. 112].

В качестве иного исторически сложившегося способа недопущения злоупотреблением правом на иск, можно рассматривать институт *cautio judicatum solvi*, который в Римском гражданском процессе использовался для обеспечения интересов ответчика-гражданина от несостоятельности истца-иностранца оплатить средства процесса [3, с. 98].

Согласно действующему процессуальному законодательству не существует абсолютной и безусловной обязанности внесения истцом-иностранцем *cautio*, потому что это ограничивало бы само материальное содержание двух международных процессуальных стандартов - право иностранца на правовую охрану в государстве места пребывания и право на такие же процессуальные права, как

и у граждан этого государства. Применение данного института в его традиционном понимании представляется единственно возможным при установлении реторсий в ситуации, если органы иностранного государства используют подобные институты в отношении граждан РФ. В целом же институт *cautio iudicatum solvi* был трансформирован и в действующем процессуальном законодательстве представлен институтом уплаты судебного сбора, который в целом можно рассматривать как косвенный механизм недопущения злоупотреблением права на иск.

Рассматривая проблему злоупотребления правом на иск в гражданском процессе России, можно еще раз отметить недостаточную эффективность существующих механизмов противодействия недобросовестному поведению сторон, что признается большинством исследователей, занимавшихся изучением данной проблемы. Согласно действующему законодательству злоупотребление правом на иск (в двух ранее рассмотренных аспектах) основывается только на процессуальных механизмах: отказе в удовлетворении иска, институте распределения судебных расходов. Установление же в качестве санкции за злоупотребление возможностью обращения в суд закономерно не может быть отказ в рассмотрении иска, что на практике привело бы к сужению возможности получить судебную защиту, несовместимому с началами провозглашаемого во всех сферах жизни общества демократизма.

Оценивая достаточно давние законодательные и ведомственные указания по борьбе с злоупотреблением правом на иск (или как его называют в доктрине-сутьяжничеством), следует признать, что они дают основной материал для разрешения этого вопроса и определяют тенденции развития процессуального закона. Средства борьбы со злоупотреблением правом на иск не могут состоять в умалении самой возможности обращения к суду; эта возможность дана законом, и ее границы ни при каких обстоятельствах не могут быть ограничены. Борьба со злоупотреблениями такого рода должна вестись средствами, сущность которых определяется юридическим значением.

Таким образом, максимальное ограничение злоупотреблений правом на иск, является одним из приоритетных направлений развития процессуального законодательства и цивилистической науки на сегодняшний день.

По мере следования в этом направлении укрепляется понятие реализации права на иск в целом. Только, реализуя законодательную политику в этом направлении сможем говорить том, что гражданское судопроизводство способствует укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 года) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4. Ст. 445.
2. Энциклопедический словарь. Брокгауз и Ефрон. Т.2. – М.: Слово-пресс. 1996. - 562 с.
3. Покровский И.А. Право и факт в римском праве. Часть II: Генезис преторского права / И.А. Покровский. – Киев: Типография Императорского Университета св. Владимира Акцион. О-ва печатн. и издат. дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1902. – [2], IV, IV, 209 с.
4. Гурвич М. А. Право на иск / ред. Клейман А. Ф. — М: Изд-во Академии наук СССР, 1949.— 215с.
5. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства: Том первый.— 2-е изд.— Тип. М. М. Стасюлевича, 1876.— VIII, 444с.
6. Гордон В.М. Иски о признании — Ярославль: Тип. Губ. правл.,1906.— 392с.
7. Яблочков Т.М. Учебник русского гражданского судопроизводства. —Ярославль: Книгоизд-во И.К. Гассанова. —1912. —336 с.
8. Васьковский Е.В. Курс гражданского процесса. Том 1: Субъекты и объекты процесса, процессуальные отношения и действия / Е.В. Васьковский. – М.: Издание Бр. Башмаковых, 1913. – XX, 691 с.
9. Добровольский А.А., Иванова С.А. Основные проблемы исковой формы защиты права. — М.: МГУ. – 1979. –159с.
10. Осокина Г.Л. Иск (теория и практика). – М.: Городец. – 2000. – 192 с.
11. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 07.05.2013) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕОРИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Скопенко Олег Романович

Студент 2 курса, Юридического института НИУ БелГУ, г. Белгород

SOME FEATURES OF THE IMPLEMENTATION OF THE THEORY OF NATIONAL SECURITY IN THE ELECTORAL LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Skopenko Oleg, Student 2 Kursk Law Institute, Belgorod state University, Belgorod

АННОТАЦИЯ

Важнейшим объектом национальной безопасности является система представительных органов государственной власти и местного самоуправления. Статья посвящена вопросам соответствия избирательного законодательства РФ принципам национальной безопасности, в частности, правомерности избрания в органы государственной власти ранее осужденных лиц, рассматриваются различные точки зрения по данному вопросу.

ABSTRACT

The most important object of national security is a system of representative bodies of state power and local self-government. The article is devoted to the issues of compliance of the electoral legislation of the Russian Federation to the principles of national security, in particular the legitimacy of the election to state authorities previously convicted persons, are considered different points of view on this issue.

Ключевые слова: государство; национальная безопасность; государственная власть; выборы.

Keywords: state; national security; government; elections.

Национальная безопасность является одной из самых важных задач, стоящих перед любым обществом, любым государством. Опыт XX столетия свидетельствует, что общество не застраховано от роста регрессивных процессов, хаос и распад – наиболее вероятные состояния спонтанного развития, а стабильность, устойчивость и порядок, напротив, требуют сознательных, специальных и целенаправленных усилий. В этой связи, учитывая нынешнее кризисное время, представляет значительный интерес более детальное рассмотрение понятия «национальная безопасность» применительно к новым геополитическим реалиям.

Рассматривая понятие национальной безопасности как важнейшую составляющую общей системы безопасности можно выделить ее непосредственную связь с экономическим, социальным, политическим и духовным развитием страны, ее местом и ролью в глобальных межгосударственных отношениях.

Государство как активный субъект национальной безопасности, политико-социальный институт ответственно за функционирование и развитие общества, определяет стратегию и тактику развития национальной безопасности. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности Российской Федерации является защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе [6, с.183].

Национальную безопасность можно классифицировать с различных позиций. С одной стороны, по субъекту защиты: безопасность личности, безопасность общества, безопасность государства. С другой стороны, классификацию видов национальной безопасности можно провести с позиции имеющихся в государстве различных ресурсов и ценностей. К ним можно отнести: государственную независимость, национальную экономику, национальную культуру, население страны, информацию. Этим ресурсам и ценностям соответствуют следующие виды безопасности: политическая безопасность, экономическая безопасность, духовная безопасность, социальная безопасность, информационная безопасность. Политическая безопасность тесно связана с формированием и практической реализацией в стране нормативно-правовой законодательной базы, выработкой приоритетных направлений деятельности законодательной и исполнительной власти.

Важнейшим объектом национальной безопасности является система представительных органов государственной власти и местного самоуправления, которая создает условия для наиболее полного обеспечения прав и свобод человека и гражданина, стремится усовершенствовать и закрепить правовые вопросы власти и иерархии правовых актов [7, с.354]. Вопросы, связанные с формированием и защитой этой системы, приобретают все

большую значимость. Основопологающим является осуществление мер, направленных на обеспечение более полного соответствия избирательного законодательства принципам национальной безопасности.

Для правового государства характерны демократические, соответствующие законам процедуры формирования власти. Выборы – это узаконенная форма прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Именно на основе выборов народ передает власть своим представителям и уполномочивает представительные органы осуществлять государственную власть. В этом смысле можно говорить о первичности представительных органов в механизме государственной власти. От того, какой сделан выбор, в чьих руках окажется власть, во многом будет зависеть будущее нашего государства, его национальная безопасность. А выбор зависит как от волеизъявления народа, так и от законодательства, которое закрепляет право избирать и быть избранными в органы государственной власти [3, с.138].

Реализация активного и пассивного избирательного права, правовое регулирование избирательного законодательства требует обеспечения высокого уровня законности в ходе организации и проведения выборов, соблюдения принципов национальной безопасности [5, с.34].

Некоторые поправки, внесенные в избирательное законодательство в 2014 году, создают риски обеспечения национальной безопасности государства.

Так, до недавнего времени существовал пожизненный запрет на участие в выборах, осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления. Однако Конституционный Суд РФ признал эту норму неконституционной и теперь, согласно поправок, внесенных ФЗ № 19-ФЗ от 21.02.2014 г. в закон ФЗ № 67-ФЗ от 12 июня 2002 года «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (с изменениями от 01.12.2014 г.), осужденные к лишению свободы за совершение тяжких преступлений не могут быть избраны в органы государственной власти или органы местного самоуправления в течение 10 лет со дня снятия или погашения судимости, а совершившие особо тяжкие преступления – в течение 15 лет [8, с. 56].

Можно по-разному относиться к данному нововведению. С одной стороны, по заявлению Конституционного Суда РФ данный запрет нарушал главный принцип правового государства – свободу признания, соблюдения и обеспечения прав и свобод граждан, ограничивал пассивное избирательное право осужденных бессрочно и необратимо, тем самым навсегда лишая их конституционного права. Нужно отметить, что со временем очень многие преступления были переклассифицированы из категории тяжких и особо тяжких, например, в СССР часть 2 статьи 210 «Хулиганство» считалась тяжкой, а сейчас нет. Если человек оступился в молодости, но затем пересмотрел свои взгляды на жизнь и изменил свой путь, правомерно

ли лишать его права быть избранным? Но с этим все же согласиться трудно. Претендующий быть избранным в органы государственной власти должен быть примером для избирателей, а люди, в биографии которых была судимость, примером при всём желании быть не могут. Тяжкие и особо тяжкие преступления предполагают совсем иные деяния, несовместимые со статусом представителя власти. Люди, осужденные за тяжкие и особо тяжкие преступления, не имеют морального права участвовать в управлении государством. Бывшая судимость заставляет усомниться в бескорыстных намерениях её обладателя, рвущегося во власть.

Личность, находящаяся в местах лишения свободы, деформируется. Она обрастает криминальными связями. И мы не можем гарантировать, что во власть не попадут так называемые криминальные элементы, которые став депутатами представительных органов власти смогут лоббировать законопроекты, выгодные криминальному миру, тем самым создавая угрозу национальной безопасности нашего государства.

Согласно поправкам, внесенным в избирательное законодательство, кандидат в депутаты должен теперь сообщать о наличии судимости при подаче заявления в избирательную комиссию, а если судимость снята или погашена, указать дату этих действий. Эти сведения должны включаться в избирательные бюллетени и публиковаться на стендах, где представлена информация о кандидате [4, с.112]. Данное нововведение реализует один из принципов правового государства - принцип гласности. И это правомерно, так как каждый гражданин имеет право знать, кого он избирает и кому дает право представлять интересы общества.

Правовое государство в первую очередь определяется качеством действующего законодательства. Как отметил в своей работе "Уроки. Тяжкий путь России к праву" российский правовед, доктор юридических наук С.С. Алексеев многовековой "тяжкий путь России к праву" еще не завершился и требует постоянного поддержания в российском обществе и государстве духа законности, верховенство права, разработки и реализации правовой политики [1, с.134]. Рассмотренные поправки, допуская во власть осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, угрожают политической стабильности государства и его национальной безопасности. Поэтому целесообразно для укрепления национальной безопасности государства, провести дальнейшее усовершенствование избирательного законодательства, чтобы в каждом конкретном случае срок ограничения участия в выборах определял суд.

Необходимо внести такие поправки в законодательство, по которым суд определял бы возможность участвовать в выборах кандидату в депутаты, имевшему судимость, опираясь на предоставленные органами внутренних дел доказательства об отсутствии связей с криминальным миром, информации о текущей деятельности и т.д.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. - М., 1997.
2. Воробьев Н.И., Никулин В.В. Избирательное право и избирательный процесс в Российской Федерации. - М., 2013.
3. Ершов В. А. Основы избирательного права Российской Федерации. - М., 2012.
4. Избирательный кодекс Белгородской области от 1 апреля 2005 г. (с изменениями от 29.12.2014 г.). [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.belduma.ru>.
5. Конституция Российской Федерации. Принята всеобщим голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 21 июля 2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
6. Красинский В.В. Правовое обеспечение избирательного процесса в интересах национальной безопасности России. Монография. – Тамбов, 2009.
7. Красинский В.В. Юридическое обеспечение выборов в интересах защиты конституционного строя и национальной безопасности. – М.: Изд-во «НОВЫЙ КОДЕКС», 2010.
8. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федеральный закон от 12.06.2002 г. № 67-ФЗ (с изменениями от 01.12.2014 г.) [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
9. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 21.02.2014 №19-ФЗ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
10. О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон от 22.02.2014 г. № Ф3-9. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>.
11. Устав Белгородской области от 24 декабря 2003г. (ред. 05.12.2014 г.) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: URL: <http://www.belduma.ru>.

РОЛЬ КОНЦЕПЦИИ РЕГУЛИРУЮЩЕГО ГОСУДАРСТВА В РАЗВИТИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Штатаина Марина Анатольевна,

кандидат юр. наук, заведующая кафедрой административного права, Российский государственный университет правосудия, доцент кафедры административного и финансового права, Российский университет дружбы народов, г. Москва

ROLE OF THE CONCEPT OF REGULATORY STATE IN THE DEVELOPMENT OF ADMINISTRATIVE LAW

Shtatina Marina Anatolievna, Candidate of Science, head of Administrative law department Russian State University of Justice, assistant professor of Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрено становление и развитие концепции регулирующего государства, положительные и отрицательные последствия ее применения для развития форм и процедур управленческой деятельности, а также методов административного права в зарубежных странах и России.

ABSTRACT

The article deals with the formation and development of the concept of regulatory state, positive and negative consequences of its application for the development of forms and procedures of public governance, and also methods of administrative law in foreign countries and Russia.

Ключевые слова: регулирование; регулирующее государство; государственное вмешательство; административное право.

Key words: regulation; regulatory state; state intervention; administrative law.

Во всех странах государство оказывает регулирующее воздействие на жизнедеятельность общества, однако доктринально обосновывается и категориально описывается это воздействие в разных странах по-разному.

В российской правовой науке регулирующее воздействие государства рассматривается в качестве одной из его основных функций – регулятивной. Любая отрасль права традиционно определяется как система правовых норм, регулирующих определенными методами определенные общественные отношения. При этом главным субъектом правового регулирования выступает государство и его представители.

Административное право также определяется через категорию регулирующего воздействия. Но если в советское время содержание административного права сводилось к регулированию государственного управления, то в постсоветский период понятия государственного управления и регулирования стали рассматриваться как взаимодополняющие, а порой и противопоставленные друг другу. Регулирование связывается с более мягкими и гибкими методами, основанными на способах не прямого принудительного воздействия на управляемые субъекты, а косвенного стимулирующего воздействия на условия, в которых эти субъекты действуют [1, с.252-253; 2, с.10-11].

В зарубежной науке административного права термин «регулирование» соотносится с понятиями государственного вмешательства (intervention), законо- или правотворчества (lawmaking), регламентирования (reglementation). Во второй половине XX в. в западной юриспруденции сформировалась концепция регулирующего государства (regulatory state), обосновавшая новую роль государства в его взаимоотношениях с обществом, изменившая подходы к субъектам управленческого воздействия, методам формирования и реализации общих правил поведения.

Несколько десятилетий понятие регулирующего государства использовалось только по отношению к США и подчеркивало возросшую роль новых административных структур федерального управления – независимых агентств [3]. Эти органы противопоставлялись, с одной стороны, законодательным собраниям, а с другой – судам, действовавшим медлительно и оказавшимся неспособными ни противостоять возросшему влиянию крупного капитала, ни принять необходимость новаторских подходов в управлении. Вопреки конституционной системе жесткого разделения властей независимые агентства получили наряду с исполнительно-распорядительными нормотворческие и квазисудебные полномочия. Эти органы не входили во властные вертикали, представляли не только государство, но и субъектов управляемой деятельности и потому не случайно стали разрабатывать общие

правила поведения (regulations), используя ранее не известные методы согласования и рекомендаций. Новый подход публично-властного воздействия на экономические процессы оказался очень эффективным, помог контролировать крупный бизнес и начал применяться различными субъектами административного права. В результате законодательные предписания все чаще заменялись нормами регулирования, а судебные разбирательства – квазисудебным контролем.

По-другому формировалась концепция регулирующего государства в европейских странах. Принятая там система гибкого разделения властей предполагает наделение органов исполнительной власти нормотворческими полномочиями в силу их правовой природы и специфики деятельности. Считается, что законы не могут предусмотреть всех вариантов должного поведения, а разрешают лишь самые главные, существенные вопросы. Конкретизация законодательных положений осуществляется органами, непосредственно применяющими законы, в регламентарных актах. Европейские государства никогда не были столь минималистскими, как США, и активно управляли различными сферами общественной жизни. Процессы национализации и конфискации собственности, широкий государственный сектор, существование многих государственных монополий после второй мировой войны были характерны для стран Европы, провозгласивших курс на создание государства всеобщего благоденствия (welfare state). В связи с этим функции, выполнявшиеся в англосаксонских странах новыми органами типа независимых агентств США, в странах континентальной Европы осуществлялись традиционными органами исполнительной власти.

Поворот к регулирующему европейскому государству был совершен позже, когда методы прямого государственного воздействия на экономические процессы оказались непродуктивными. Ученые и политики стран Европы обратили внимание на методы косвенного воздействия, целью применения которых провозглашалась экономическая и административная эффективность, а главной функцией – восполнение провалов рынка. Позитивному государству (positive state), нацеленному на макроэкономическую стабилизацию, социальное перераспределение ресурсов, налогообложение, бюджетное финансирование, было противопоставлено государство, регулирующее. Тем самым социально ориентированные проекты государства всеобщего благоденствия заменялись рыночно ориентированными инструменталистскими, а содержательное наполнение государственного управления – формами, процедурами и определением количественных показателей, наиболее успешно разработанных в то время англосаксонскими странами [4].

В настоящее время страны континентальной Европы рассматривают концепцию регулирующего государства в качестве неизбежной паллиативы, обеспечивающей объединение управленческих традиций государственного воздействия с новой административной политикой. Так, организованный в середине 2014 г. colloquium ассоциаций государственных советов и высших органов административной юрисдикции Европейского Союза определил, что постмодернистское государство будет государством, регулирующим. Эти подходы восприняли также страны Латинской Америки и Азии.

Таким образом, концепция регулирующего государства из национальной и региональной трансформировалась в общемировую, отражающую уровень развития государственного управления и гражданского общества. Неслучайно в странах Латинской Америки, как и в Испании, регулирование считается новой парадигмой государственного вмешательства в экономику, а толкование понятия административного регулирования в российской науке сближается с постулатами концепции регулирующего государства.

Какой бы ни была трактовка регулирующего государства, его основными характеристиками признаются формальное и неформальное административное нормотворчество, мониторинг административного нормотворчества и применение правил регулирования [5, с.9]. Современное регулирование противопоставляется традиционному государственному вмешательству - распространению власти государства на определенную сферу общественных отношений, когда общественные дела трансформируются в часть государственной деятельности. Такое государственное вмешательство обеспечило расширение государственного сектора, создание в начале XX в. и в США, и в странах Европы, и в Советской России государственных предприятий, и привело к появлению «производительного административного права». Регулирование, в отличие от государственного вмешательства, отказывается от прямых директивных методов управляющего воздействия, переходит к управлению «с помощью длинной руки» и предполагает определение целей деятельности, выработку правил и стандартов, осуществление контроля и надзора над их соблюдением, ставит и разрешает проблемы эффективности правотворчества и правоприменения.

Признание концепции регулирующего государства в некоторых странах приводило к коренным изменениям государственной политики, но сокрушительного воздействия на административное право эта концепция оказать не могла. Административное право стран Запада всегда (с самого своего возникновения во Франции) с недоверием и скептицизмом относилось к управляющему воздействию государства, никогда не считало его представителем единственными субъектами управления обществом, отказывалось от термина «государственное управление» и применяло понятие «публичная администрация». Концепция регулирующего государства, поддерживая эти традиции, акцентировала внимание на необходимости расширения субъектов публичного управления путем включения в их число специализированных децентрализованных органов, саморегулируемых организаций и представителей частного бизнеса, наделенных делегированными публично-властными полномочиями. Не централизованные, функционирующие по бюрократическим

принципам государственные органы, а самостоятельные функциональные децентрализованные учреждения разрабатывают регламентарные акты, предоставляют требуемые разрешения (лицензии, сертификаты, авторизации и др.), дают рекомендации по организации и осуществлению эффективной деятельности, принимают решения о возбуждении производства или о наложении санкций в случаях правонарушений. При этом децентрализованные учреждения действуют как юридические лица публичного права, подчиняясь требованиям административно-правового режима. Принятые законы о публичной администрации и об административных процедурах закрепили новые подходы к управленческой деятельности.

Принцип целеполагания позволил разрабатывать и применять программно-целевой метод, переходя от текущего к стратегическому планированию. В административном праве появились правила разработки национальных планов и программ, были закреплены алгоритмы оценки их эффективности, а также процедуры контроля и надзора над их исполнением. Обязательные правила, устанавливающие минимально необходимые для безопасности требования, стали заменяться рекомендательными стандартами, основанными на оптимальных или наиболее высоких показателях работы. Так, в Европейском Союзе в целях обеспечения стабильного и гибкого правового регулирования с 1985 г. стали приниматься директивы, закрепляющие только основополагающие требования к товарам и вводящие единую методологию оценки соответствия. В условиях регулирующего воздействия императивные нормы заменяются нормами-стимулами и нормами-рекомендациями, основанными не на принудительных, а на мотивационных механизмах воздействия. В административном праве европейских стран правовые методы регулирующего воздействия, названные также «мягким правом», успешно применяются в разных сферах, прежде всего в сферах телекоммуникаций, энергетики, транспорта, почтовой связи.

При этом концепция регулирующего государства, сконцентрировавшись на методах и процедурах, привела не только к положительным последствиям. Во многом растеряв тот социальный потенциал, который был наработан концепциями социального государства и государства всеобщего благоденствия, страны, переходящие к новым методам регулирования, столкнулись с обострением социальных противоречий и в ряде случаев с открытым социальным противостоянием. Ученые, политики и практики ряда стран поставили задачу формирования пост-регулирующего государства (post-regulatory state), не только вводящего косвенные методы управления, но и привлекающие к их осуществлению различные социальные и экономические структуры [5, С.27-28]. Процесс принятия решений, привлекающий лишь специалистов, во многих случаях признается неэффективным и подлежащим замене процессом партисипативным, одной из стадий которого является регулирование. При этом регулирование должно обеспечить и экономическую эффективность, заменить собой неформальные «клубные» связи, ориентироваться не на сложившиеся сообщества, а на публичные интересы и включиться в современные сетевые структуры управления.

Список литературы

1. Административное право России / Отв. ред. Н.Ю. Хаманева. – М.: Проспект, 2013.
2. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации. – М.: Зерцало-М, 2001.
3. Anderson J.E. The Emergence of the Regulatory State. Wash., 1962.
4. Glaeser E.L. The rise of the regulatory state // URL: <http://www.nber.org/paper/w8650>
5. Levi-Faur D. The Odyssey of the Regulatory State. Episode One: The Rescue of the Welfare State // Jerusalem Papers in Regulation & Governance. Working Paper No. 39. November 2011.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ В ОРГАНАХ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ: НАУЧНЫЙ ВЗГЛЯД

Яхина О.В.

Преподаватель, ФГБОУ ВПО «Марийский государственный университет», г.Йошкар-Ола, Российская Федерация

В настоящее время всё большую актуальность и значимость приобретают муниципальные услуги, предоставляемые органами местного самоуправления. Реализация функций органов местного самоуправления в такой форме способствует не только удовлетворению базовых потребностей населения конкретных территорий, но и укреплению взаимоотношений между публичной властью и обществом. Процесс предоставления муниципальных услуг регулируется множеством правовых источников, среди которых Конституция РФ, Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральный закон от 02.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» и другие. Порядок предоставления конкретной муниципальной услуги определяется административным регламентом. Легальное определение этого понятия дано в главе 3 Федерального закона от 02.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Однако, на первый взгляд, понятие административный регламент представляется более употребимым в области административного права. Для разрешения вопроса о том, насколько данная категория удовлетворяет потребности муниципального права в терминологическом сопровождении, необходимо рассмотреть различные научные подходы к этому явлению.

Регламентация в органах местного самоуправления основана на научных основах регламентации, которые были предложены более ста лет назад. Тогда эти вопросы впервые осветил Э. Дюркгейм. Затем Э. Тейлор и Г. Форд затронули вопрос четкости в описании действий и операций, которые необходимо совершить для получения какого-либо результата. Данные изыскания открыли пути по контролю эффективности деятельности.

В нашей стране вопросам регламентации посвящены труды С.Оптнаера и С.П. Никанорова, относящиеся к 70-м годам XX века. При этом все указанные исследователи рассматривали вопросы регламентации, по большей части, применительно к вопросам производства и управления предприятиями.

Современные подходы к вопросам регламентации сформулировал С.Б. Чернышов.

В истоках учения о регламентации Э. Дюркгейм заключал, что отсутствие регламентации либо ее некаче-

ственность влечет возникновение несвободы. Регламентация как предмет может быть изучена либо спроектирована. Таким образом, были сформированы два подхода к описываемому вопросу: дескриптивный и нормативный.

Дескриптивный подход (descriptive approach) носит описательный характер, отвечает на вопрос о том, устроена та или иная деятельность. Нормативный подход интересуется тем, как деятельность должна быть устроена [№ 6, с. 190].

Таким образом, на тот период времени регламентация рассматривалась как совокупность норм, правил, стандартов и процедур, ограничивающих и определяющих формы деятельности в обществах с развитым разделением труда. В сферу регламентации входят не только юридические нормы, но и внутриотраслевые правила, нормы, стандарты.

Э. Дюркгейм выделил четыре проблемы регламентации: скоординированность (исключение противоречий и пробелов), свобода исполнителей; самоорганизация; справедливость регламентации [№ 6, с.100].

Применительно к современным масштабам и качествам этой регламентации С.Б. Чернышов постарался понять, что означает решение четырех проблем регламентации, сформулированных Э. Дюркгеймом, и пришел к следующим выводам:

Во-первых, регламентация содержит многочисленные несогласованности, нестыковки, внутренние противоречия, и с этим постоянно приходится сталкиваться.

Во-вторых, в ней полно лакун (или попросту дыр), которые есть в любом законодательстве и которыми пользуются самые разные люди в своих интересах.

В-третьих, что самое главное, центральной проблемой является проблема внесения изменений.

Следовательно, по мнению Э. Дюркгейма, с которым соглашается С.Б. Чернышов, регламент должен быть таким, чтобы позволять в принципе устранить содержащиеся в нем противоречия, то есть регламент должен иметь такие системные свойства, чтобы он мог быть внутренне непротиворечив. Это означает, во-первых, что в основе регламента должна лежать некая концепция, которая сама по себе непротиворечива. Концепция - эйдос (идеальная модель), модель, система взглядов, - которая внутренне непротиворечива. И регламент, во-вторых, то-

гда и только тогда непротиворечив, когда он является правильной конкретизацией непротиворечивой системы взглядов, концепции, о которой известно, что она непротиворечива (скажем, аксиоматическая система, в которой нет противоречий) [№ 11, с.56]

Современный исследователь А.В. Нестеров рассматривает правовую природу регламентации и выделяет ее принципы.

Первый принцип заключается в систематизации правоустанавливающих актов и регламентов, выявление пробелов, противоречий и излишеств в данных актах и осуществлении мероприятий по их устранению, которые должны закончиться перечнем необходимых документов.

Второй принцип заключается в необходимости определиться с объектом регламентации, к которым относят либо результат деятельности, либо результат и процесс деятельности.

Третьим принципом является принцип необходимости регламента самой регламентации. Отсутствие обязательных требований к регламентации как системе может привести к отрицательным результатам регламентации объекта. Практика регламентации показывает, что некоторые регламенты высокого ранга построены по противоположному принципу, в частности в виде типовых регламентов.

Четвертый принцип заключается в сочетании регламентации рутинных продуктов и саморегулирования (творческого начала) при продуцировании индивидуальных продуктов.

Пятым принципом является принцип репродуцирования, то есть регламентации продукта, который представляет собой продуцента [№ 8, с.93].

А.В. Нестеров считает, что недопустимо смешивать регламентацию объекта с описанием объекта или его определением, так как у регламентации всегда имеются юридически значимые последствия [№ 8, с.92].

Таким образом, юридическая природа административных регламентов органов местного самоуправления в настоящее время вышла за рамки внутриорганизационных вопросов и описательных категорий, приобретает черты самостоятельного вида нормативно-правового акта.

Литература

1. Федеральный закон от 02.07.2010 № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL:<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=165305;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=2D95C7F2C583C702B80CA66AB25539C1>
2. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [электронный ресурс] – Режим доступа. - URL: <http://http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=166232;div=LAW;mb=LAW;opt=1;ts=34F43B0351E9868E76E73BAD14F86FAE>.
3. Брижанин В.В. Административные регламенты органов государственного управления в аспекте административной реформы в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. С-Петербург, 2008. – 50с.
4. Буряга В.О. Административный регламент в сфере реализации исполнительной власти в Российской Федерации: Автореф. дис.... канд. юрид. наук. М., 2009. - С. 6.
5. Второе пришествие. Под ред. Чернышева С.Б. М.: Молодая гвардия, 1991; Чернышев С.Б. Корпоративное предпринимательство: от смысла к предмету. М., 2001. – 236 с.
6. Дюркгейм Э.О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991. – 456 с.
7. Манохин В.М. Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. С. 166.
8. Нестеров А.В. О теории и практике регламентации // Государство и право. - 2008. - N 1. - С 91-95.
9. Никаноров С.П., Персид Д.Б. Об одном направлении в теории систем и его назначении для приложения // Вопросы кибернетики. Вып. 32. 1977. С. 74-89.
10. Оптнер С. Системный анализ для решения деловых и промышленных проблем. М., 1969. – 384 с.
11. Чернышев С.Б. Корпоративное предпринимательство: от смысла к предмету. М., 2001. – 421 с.
12. Яцкин А.В. Правовое регулирование разработки административных регламентов // Журнал российского права. - 2006. - N 10. - С. 21.

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

СОВРЕМЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ НАРУЖНОЙ ТЕРАПИИ ХРОНИЧЕСКИХ ДЕРМАТОЗОВ

Бабабекова Нигора Бахтияровна

Кандидат медицинских наук, ассистент, Ташкентский педиатрический медицинский институт

Ходжаева Сабри Махмудовна

Кандидат медицинских наук ассистент, Ташкентский педиатрический медицинский институт

ACTUAL OPPORTUNITIES OF LOCAL TREATMENT OF CHRONIC DERMATOSES

Bababekova Nigora Bahtiyarovna, PhD, Assistant, Tashkent Pediatric Medical Institute

Khodjaeva Sabri Mahmudovna, PhD assistant, Tashkent Pediatric Medical Institute

АННОТАЦИЯ

В статье приводятся клинические результаты эффективного использования Мезонит крем и Санакут при наружной терапии в комплексном лечении детей с хроническими заболеваниями кожи и возможностей эффективного воздействия на патогенетические механизмы заболевания, профилактики рецидива и присоединение вторичной инфекции, таким образом, улучшить качество жизни данных пациентов.

ABSTRACT

The article demonstrates the clinical results of effective usage of `Mesonit`'s and `Sanakut`'s local treatment in complex therapy of children with chronic skin diseases and possibilities of effective influence on the pathogenetic mechanisms of the disease, prevention of relapse and attaching a secondary infection and thus improve the quality of life.

Ключевые слова: наружная терапия, хронические дерматозы, вторичная инфекция.

Key words: external therapy, chronic dermatoses, secondary infection.

Актуальность. Наружная терапия была и остается обязательной и важнейшей составной частью комплексного лечения больных дерматозами [5, 7]. В последние 5-10 лет значительно расширился арсенал ее средств, что дает возможность практикующему дерматологу подобрать оптимальную для каждого пациента программу лечебно-восстановительного и базисного контроля за состоянием кожного процесса с учетом эффективности, безопасности, удобства при применении, а также фармакоэкономических аспектов. Принципы наружной терапии больных хроническими дерматозами основываются на особенностях строения и функциях кожного барьера, а также патологических процессах, лежащих в основе того или иного заболевания [4, 9].

Современная наружная терапия больных с вышеуказанной патологией базируется на следующих постулатах: воздействие на этиопатологические механизмы развития, устранение воспалительной реакции кожи и ее чрезмерной сухости, субъективных ощущений (зуд, боль, чувство стягивания), профилактика и лечение вторичной инфекции, постоянный уход за кожей как в зоне поражения, так и вне видимых очагов, поскольку в настоящее время доказано, что при хронических дерматозах страдает весь кожный покров [1, 6].

В настоящее время синтезировано несколько эффективных препаратов для наружного применения, отвечающих современным требованиям. К этим средствам относится мометазона фураат (мезонит), полученный посредством введения двух атомов хлора и сложного эфира

двойной фурилкарбоновой кислоты в структуру метилпреднизолона. Химическая структура мометазона фураата обеспечивает достаточную противовоспалительную и противоаллергическую эффективность препарата, которая реализуется в результате подавления продукции интерлейкинов-1, 4-6, α -фактора некроза опухолей, торможения экспрессии молекул адгезии [3, 4]. По силе противовоспалительной активности мометазона фураат превосходит ряд фторированных глюкокортикостероидов [6]. Однако, в отличие от последних, атрофогенный потенциал у мометазона фураата значительно меньше. Благодаря выраженной липофильности он легко проникает через эпидермис в глубокие слои кожи, но системная абсорбция вещества невелика. При нанесении препарата под окклюзионную повязку в течение 8 ч в системный кровоток всасывается не более 0,7% препарата [8]. Высокая эффективность и быстрота наступления эффекта во многом обусловлены преимущественно внегеномным механизмом действия мометазона фураата, что отличает его от других топических глюкокортикостероидов [2, 9].

Мометазона фураат, образовав комплекс глюкокортикоид - глюкокортикоидный рецептор, может связываться непосредственно с факторами транскрипции, активирующимися под влиянием медиаторов воспаления. [2, 9]. Препарат удобен в применении, длительное взаимодействие с рецепторами обеспечивает продолжительный терапевтический эффект, в результате чего мометазона фураат при заболеваниях кожи применяют один раз в сутки.

На основании вышеизложенного, целью данной работы является изучение клинической эффективности наружной терапии препаратом мезонит крем в комплексном лечении детей с хроническими дерматозами.

Материалы и методы исследования: Нами проведено открытое клиническое исследование с целью определения эффективности и переносимости препарата мезонит крем для наружного применения при лечении больных хроническими дерматозами. У всех пациентов, включенных в исследование, выявлены признаки вторичного ксероза, атопический дерматит, экзему; себорейный дерматит; псориаз; а также наблюдается при длительном лечении ретиноидами, глюкокортикостероидами, спиртами, бензоилпероксидом, фототерапевтическими средствами и характеризуется нарушением воднолипидной мантии, снижением синтеза собственных липидов кожи, трансэпидермальной потерей воды и, как следствие, изменением структуры рогового слоя эпидермиса и его защитно-барьерных свойств.

Под наблюдением находился 31 ребенок (13 мальчиков и 18 девочек), страдающий хроническим дерматозом в возрасте от 3-х до 14 лет. Среди больных атопическим дерматитом (17 пациентов) у 2 детей атопический дерматит сочетался с ихтиозом. У 14 детей наблюдался распространенный псориаз, с локализацией процесса на волосистой части головы и наличием псориатических бляшек на туловище.

Крем мезонит назначали 1 раз в сутки в составе комплексной терапии антигистаминными препаратами, десенсибилизирующими средствами, сорбентами. Улучшение процесса отмечали у всех детей после 1-2 применений, что проявлялось в снижении интенсивности зуда, уменьшении гиперемии, отечности. Полностью процесс регрессировал в течение 14 - 17 дней у всех детей.

Методы мониторинга динамики клинических проявлений на фоне проводимой терапии включали клиническое наблюдение за пациентами и оценку основных симптомов заболевания по разработанным протоколам: эритема, шелушение и чувство зуда до и на 7, 14 и 28-е сутки лечения.

Оценку основных симптомов проводили по 3-х балльной шкале: зуд (сильный, умеренный, слабый, отсутствует), шелушение (сильное, умеренное, слабое), эритема (выраженная, умеренная, слабая).

Результаты и их обсуждение: согласно полученным данным нами была установлена положительная эффективность препарата мезонит крем в лечении хронических дерматозов у детей.

В ходе исследования отмечен положительный клинический эффект: на 14-е сутки значительное улучшение наблюдалось у 74,2% (n=23) пациентов, улучшение - у 25,8% (n=8); через 1 месяц выраженный эффект отмечен в 74,2% (n=23) случаев, значительное улучшение - у 22,6% (n=7), улучшение - у 3,2% (n=1).

Все больные отметили хорошую переносимость и отсутствие побочных реакций. Необходимо подчеркнуть, что мнения пациентов и врачей относительно клинической эффективности и переносимости мезонит крема в ходе проведенного исследования практически совпали - констатированы достаточно высокая эффективность и хорошая переносимость указанного средства.

Высокая эффективность, безопасность препарата, удобный режим дозирования и наличие лекарственных

форм были высоко оценены многими авторами, которые рекомендуют широкое его применение в лечении острых и хронических заболеваний кожи, как у взрослых, так и у детей [6, 8].

Течение ряда аллергических заболеваний кожи осложняется вторичной инфекцией. Это обусловлено, прежде всего, экссудацией белков плазмы на поверхность кожи, наличием входных ворот инфекции вследствие зуда, смещением pH на поверхности кожи, изменением липидного состава рогового слоя, снижением местного иммунного ответа [2]. Чаше всего вторичная инфекция осложняет течение экземы и атопического дерматита (АД).

Согласно литературным данным у больных АД прослежена частота обсемененности золотистым стафилококком на клинически здоровой коже и в очагах поражения. Так, на видимо здоровой коже высеваемость составляет 55-75%, в очагах лихенификации — 85-91%, в очагах острого воспаления 80-100% [1]. У 39% больных АД высевали дрожжевые грибы [5]. Данные микроорганизмы не только провоцируют развитие вторичной инфекции, но и в качестве суперантигенов поддерживают аллергическое воспаление. У большинства больных АД определяются специфические IgE к стафилококковым антигенам [2]. Сенсибилизация к грибам рода *Candida* была выявлена, по данным разных авторов, у 22-94% больных АД [7]. Причем частота позитивных реакций коррелировала с тяжестью течения заболевания. При тяжелом течении процесса положительные тесты определялись в 94% случаев, при среднем - в 76%, при легком - в 25% [5].

При осложненном течении аллергических заболеваний необходимо проводить наружное лечение, направленное на подавление аллергического воспаления, и борьбу с грибковой и бактериальной флорой. В подобных случаях для получения терапевтического эффекта необходимо сочетать различные лекарственные средства либо использовать комбинированные препараты.

Особенностью местных глюкокортикостероидов является то, что они практически не вступают во взаимодействия с другими лекарственными средствами. Это дает возможность сочетать их с различными препаратами и получать комбинированные мази, в состав которых входят 2 или 3 компонента. Комбинированные мази воздействуют на различные аспекты этиологии и патогенеза заболевания, что значительно повышает эффективность терапии и расширяет спектр показаний.

При осложнении алергодерматозов вторичной инфекцией мы использовали в качестве наружного средства крем санакут. Препарат содержит 3 активных составляющих: кетоконазола, клотетазола пропионат и неомицина сульфата. Комбинация трех лекарственных компонентов крема Санакут обуславливает его тройное действие: антимикотическое, противовоспалительное/противовоздушное; антибактериальное. Санакут наносили на пораженные участки кожи 2 раза в день.

Санакут использовали при лечении 12 детей больных АД (8 мальчиков, 4 девочки в возрасте от 10 до 15 лет), которые страдали АД с детства; болезнь протекала с периодами ремиссий и обострений. При осмотре отмечались очаги гиперемии, шелушения, множественные экскориации, очаги лихенификации. Кроме того, на коже кистей, стоп, в подколенных ямках определялись отечность, мно-

жественные пустулезные элементы и гнойные корки. Пациенты получали лечение гипосенсибилизирующими средствами, антигистаминными препаратами, сорбентами, ангиопротекторами. Назначали седативную терапию, физиолечение.

Явления инфекционного осложнения регрессировали в первые 7 дней лечения. Клиническая ремиссия основного заболевания была достигнута у 75% больных на 23-25-й день лечения, у 25% - констатировано значительное улучшение. На сохраняющиеся очаги лихенификации в дальнейшем была рекомендован крем мезонит.

Заключение. В результате проведенного исследования по изучению эффективности Мезонит крем отмечены хорошая клиническая эффективность и переносимость. Рациональная терапия больных хроническими дерматозами с применением таких современных профессиональных дерматологических технологий, как Мезонит крем и Санакут, позволяет провести полноценную биоревитализацию кожи путем эффективного воздействия на патогенетические механизмы болезни, восстановление целостности рогового слоя эпидермиса и водно-липидного баланса кожи, что дает возможность пациенту самостоятельно контролировать состояние кожи и предупреждать рецидивирование заболевания, а также исключить присоединение вторичной инфекции и, тем самым, значительно улучшить качество жизни.

Таким образом, клинические наблюдения позволяют охарактеризовать препараты наружной терапии Мезонит крем и Санакут, как клинически эффективные, безопасные средства в лечении и профилактике больных с различными дерматозами.

Список литературы

1. Кениксфест Ю.В., Кохан М.М. Современный подход к наружной терапии и реабилитации кожи пациентов больных атопическим дерматитом. Клиническая дерматология и венерология 2006; 1: 59-62.
2. Корсунская И.М., Жаворонкова Е.В., Дворянкова Е.В. и др. Реабилитация кожи у пациентов с хроническими дерматозами. Клиническая дерматология и венерология 2006; 4: 70-72.
3. Кошевенко Ю.Н. Кожа человека. Т. I. М.: Медицина, 2006. с. 360
4. Львов А.Н., Иванов О.Л. Современная диагностика и терапия дерматозов: возможности и перспективы.// Рос. жур. кожн. и венер. бол., 2007; 3; 17-22.
5. Мяделец О.Д., Адаскевич В.П. Морфофункциональная дерматология. М.: Медлит, 2006. с. 752
6. Романенко И.М., Кулага В.В., Афонин С.Л. Лечение кожных и венерических болезней: Руководство для врачей в 2-х томах. II том. М.: ООО «Медицинское информационное агентство», 2006. с. 888
7. Чурюканов В.В., Белоусова Т.А., Горячкина М.В. Топические глюкокортикостероиды в дерматологии: представление о механизме действия, соотношении эффективности и безопасности. Клин дерматол венерол 2004; 3: 106-110.
8. Bayrou O., Pecquet C., Flahault A. et al. Head and neck atopic dermatitis and Malassezia-furfur-specific IgE antibodies. Dermatology 2005; 211: 107-113.
9. Schoepe S., Billich A. Glucocorticoid-induced skin atrophy. Exp Dermatol 2006; 15: 406-420.

ОЦЕНКА ХРОНИЧЕСКОГО БОЛЕВОГО СИНДРОМА ПРИ ПОЯСНИЧНОМ ОСТЕОХОНДРОЗЕ

Игнатьева Ольга Ивановна

кандидат мед. наук, доцент, Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева, г. Саранск

Кашайкина Екатерина Григорьевна

кандидат мед. наук, ассистент, Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарева, г. Саранск

ASSESSMENT OF CHRONIC PAIN SYNDROME WHEN LUMBAR OSTEOCHONDROSIS

Ignat'eva Olga, candidate of Sciences, assistant Professor, Mordovian state University N. P. Ogarev, Saransk

Kasaikina Ekaterina, candidate of Sciences, assistant Professor, Mordovian state University N. P. Ogarev, Saransk

АННОТАЦИЯ

Цель: исследование взаимосвязи клинических и морфологических проявлений остеохондроза поясничного отдела позвоночника у лиц трудоспособного возраста. Методы: стандартный неврологический осмотр, визуальная аналоговая шкала, оценка данных нейровизуализации. Результат: среди больных с хроническим болевым синдромом преобладают лица с остеохондрозом в виде морфологических изменений в виде протрузий межпозвоночных дисков и грыж небольших размеров. Вывод: интенсивность хронического болевого синдрома зависит от наличия сопутствующих морфологических изменений.

ABSTRACT

Objective: to study the relationship of clinical and morphological manifestations of osteochondrosis of the lumbar spine in persons of working age. Methods: a standard neurological examination, visual analog scale, assessment of neuroimaging data. The result: among patients with chronic pain syndrome dominated by people with osteoarthritis in the form of morphological changes in the form of protrusions of the intervertebral discs and hernias are small in size. Conclusion: the intensity of chronic pain depends on the presence of concomitant morphological changes.

Ключевые слова: остеохондроз, грыжа межпозвоночного диска, хронический болевой синдром.

Keywords: osteochondrosis, herniated disc, chronic pain syndrome.

Острые и хронические боли в спине разной интенсивности отмечаются у 80 – 100% населения. Основными причинами болей в спине являются различные дегенеративные изменения позвоночника, часто объединяемые под термином «остеохондроз» позвоночника [1, с. 11].

Основным проявлением остеохондроза является стойкий длительный болевой синдром, который характеризуется со временем как хронический и с трудом поддается традиционным методам лечения. Интенсивность хронического болевого синдрома и изменения неврологического статуса зависят, в большей степени, от совокупных дегенеративных изменений позвоночника в целом, чем от величины межпозвоночной грыжи. Выраженные клинические проявления наблюдаются в период активной трудовой деятельности (25 – 60 лет) и приводят к временной нетрудоспособности [2, с. 10].

Объектом исследования стали 40 больных с поясничным остеохондрозом, находившихся на стационарном лечении в неврологическом отделении Мордовской республиканской клинической больницы. Цель работы: исследование взаимосвязи клинических и морфологических проявлений остеохондроза поясничного отдела позвоночника у лиц трудоспособного возраста.

Обязательными критериями отбора больных были: наличие хронического болевого синдрома, сопровождающегося положительными симптомами натяжения, подтвержденный диагноз протрузии или грыжи межпозвоночного диска и отсутствие признаков её экструзии или секвестрации по данным нейровизуализации.

В ходе исследования был проведен анализ клинических, алгологических методов обследования и данных нейровизуализации. Клинический метод включал в себя оценку неврологического статуса с определением выраженности симптомов натяжения: Ласега, Нери, Вассермана, Мацкевича. Алгологический метод представлял собой исследование болевого синдрома по 10-балльной визуальной аналоговой шкале (ВАШ). Определяли локализацию, иррадиацию и интенсивность болевого синдрома. Нейровизуализационный метод обследования: магнитно-резонансная томография (МРТ) поясничного отдела позвоночника.

Анализ полученных результатов показал, что у мужчин (55%) заболевание встречается чаще, чем у женщин (45%). Наибольший процент больных выявляется в возрасте от 41 до 60 лет - 35 человек (87,5%). Длительность заболевания к моменту обследования составляла от нескольких месяцев до 18 лет ($8,7 \pm 1,32$ лет), что свидетельствует о хроническом течении. Распределение по длительности заболевания: с давностью до 5 лет - 15 человек (37,5%), более 5 лет - 25 человек (62,5%).

Анализ провоцирующих факторов у исследуемых указывал, что на прогрессирование процесса оказывали влияние физические факторы (подъем тяжестей, неадекватная нагрузка на различные отделы позвоночника, спортивное прошлое) - у 30 больных (75%), образ жизни (гиподинамия, статические нагрузки, позозависимые положения) - у 18 человек (45%), нарушение питания (метаболические нарушения, неполноценная пища) – у 26 пациентов (65%).

Определяли локализацию, иррадиацию и интенсивность болевого синдрома. Все пациенты жаловались

на боли в поясничном отделе позвоночника с иррадиацией в одну или обе ноги, преимущественно в бедро и голень (65%). Характер боли преимущественно определяли как ноющая, тянущая, ломящая (100%). Факторами провокации боли выступали: изменение положения тела, физическая нагрузка, длительное пребывание в одном положении (100%). В качестве дополнительных характеристик выявлялись: скованность мышц, ограничение ротационных движений в пояснице, нарушение походки, снижение трудоспособности, хроническая усталость.

Анализировали интенсивность болевого синдрома в зависимости от продолжительности патологического процесса. Показатель интенсивности болевого синдрома по ВАШ у больных с длительностью заболевания до 5 лет составил 6,4 балла, а при длительности более 5 лет – 7,7 балла. Увеличение выраженности болевого синдрома с течением времени подтверждает нарастание дегенеративно-дистрофических изменений и свидетельствует о присоединении значимых морфологических изменений, которые являются источником мучительной боли, со склонностью к хронизации.

Из симптомов натяжения наибольшее диагностическое значение имел симптом Ласега, так как он встречался в 100% случаев. Сравнивали угол смещения ноги при выполнении данного симптома и интенсивность болевого синдрома (ВАШ, балл). Прослеживается закономерное уменьшение угла смещения ноги на стороне иррадиации боли в зависимости от увеличения интенсивности болевого синдрома: при интенсивности боли до 6,5 балла по ВАШ угол составляет 60° , от 6,6 до 7,5 – 45° , от 7,6 до 8,5 – 40° , более 8,6 балла – 35° и ниже. Симптом Ласега на противоположной стороне изменялся в меньшей степени: при боли до 6,5 балла угол составил 70° , а при боли более 8,6 балла – 60° .

В зависимости от размера грыжевых протрузий, пациенты распределились примерно на равные группы: лица с небольшим размером протрузии – 22 (55%) человека, имеющие средний (6-8 мм) и большой размер (свыше 9 мм) – 18 (45%).

Анализ размеров протрузии межпозвоночных грыж у данных пациентов по результатам МРТ показал преобладание протрузий размером 3-4 мм у 22 (55%) пациентов; наличие других морфологических изменений в виде стеноза позвоночного канала и раздражение дурального мешка в этой группе отмечено у 1 (4,2%) больного.

Средние протрузии грыж (6-8 мм) выявлены у 14 человек (35%), у 9 (64,3%) из них имеется стеноз позвоночного канала и раздражение дурального мешка. Большие грыжи (более 9 мм) отмечены у 4 пациентов (10%); у всех выявлены сопутствующие морфологические изменения – 4 (100%).

При сравнении интенсивности болевого синдрома с помощью ВАШ и выраженности морфологических изменений, выявлено, что при небольших протрузиях интенсивность болевого синдрома составила 6,1 балла, в сочетании с другими морфологическими изменениями (стеноз позвоночного канала и раздражение дурального мешка) – 7,3 балла; у больных со средней протрузией грыж без других морфологических изменений – 7,2 балла, в сочетании со стенозом позвоночного канала и раздражением дурального мешка – 7,6 балла. У больных с боль-

шой протрузией грыж и сопутствующими морфологическими изменениями средняя интенсивность болевого синдрома составила 8,3 балла; у некоторых больных она достигала 8,5 балла.

Таким образом, хронический болевой синдром при остеохондрозе поясничного отдела позвоночника наблюдается как у пациентов с небольшим размером протрузии, так и у пациентов со средними и крупными межпозвоночными грыжами в сочетании с другими морфологическими изменениями, с давностью заболевания более 5 лет. Интенсивность болевого синдрома увеличивается не

только в зависимости от размера протрузии грыжи, но и от наличия сопутствующих изменений, в первую очередь, это стеноз позвоночного канала и раздражение дурального мешка.

Литература

1. Суслина З.А., Максимова М.Ю. Частная неврология: учебное пособие. – М., «Практика», 2012.
2. Бойнова И.В. Боль в спине: клинике, алгоритмы диагностики и современные принципы лечения: учебное пособие. – Саранск, 2014.

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ СТОМАТОЛОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ В ОРЕНБУРГЕ

Каспрук Людмила Ильинична

Д.м.н., профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения №1 ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России, Оренбург.

Снасапова Диляра Мабаракжановна

Ассистент кафедры «Обучающий симуляционный центр» ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России, Оренбург.

Жакупова Гульбану Тулендовна

Ассистент кафедры «Обучающий симуляционный центр» ГБОУ ВПО «Оренбургский государственный медицинский университет» Минздрава России, Оренбург.

THE DEVELOPMENT OF THE DENTAL SCHOOL IN ORENBURG

Kaspruk Lyudmila Ilinichna, MD, Professor of Public Health and Health Medical University №1 "Orenburg State Medical University" Ministry of Health of Russia, Orenburg.

Snasapova Dilara Mabarakzhanovna, Assistant of the Department "Training simulation centers" Medical University "Orenburg State Medical University" Ministry of Health of Russia, Orenburg.

Zhakupova Gulbanu Tulendovna, Assistant of the Department "Training simulation centers" Medical University "Orenburg State Medical University" Ministry of Health of Russia, Orenburg.

АННОТАЦИЯ

Проведенный анализ становления и развития стоматологической школы в Оренбурге свидетельствует о поисках и внедрении новых организационных форм профессиональной деятельности, помогает раскрыть возникающие проблемы стоматологии в современных условиях реструктуризации здравоохранения региона, доказывает необходимость использования многолетнего опыта обучения специалистов отрасли, а также адаптировать его к современным требованиям.

ANNOTATION

Carried out analysis of formation and development of dental schools in Orenburg indicates the research and implementation of new organizational forms of professional activity, helps to reveal the emerging challenges of modern stomatology in terms of restructuring health care of the region, proves necessity of using many years of learning experiences of industry experts, as well as adapt them to modern requirements.

Ключевые слова. Стоматологическая школа, здравоохранение, медицинские кадры, челюстно-лицевая хирургия.

Keywords: The dental School, health care, medical personnel, maxillofacial surgery.

В вопросах современного формирования стоматологической службы в Оренбургской области исторические аспекты становления и развития стоматологии играют важную роль. При этом сравнительно-исторический, социально-гигиенический анализ оказания стоматологической помощи, этапов подготовки и переподготовки кадров позволят установить основные закономерности и тенденции, представляющие научную основу для прогнозирования развития стоматологии в регионе. Историю развития стоматологической помощи в Оренбуржье целесообразно рассматривать во взаимосвязи с основными этапами социально-экономического развития общества в

нашей стране, основными тенденциями в политике здравоохранения и медицинского образования. Реформирование стоматологической помощи и модернизация подготовки кадров не должны идти по пути слепого копирования западных стандартов. Использование накопленного опыта является актуальным аспектом, поэтому необходимо тщательное изучение отечественных традиций.

Началом развития стоматологической службы здравоохранения Оренбургской области стало открытие в 1925г. в Оренбурге зуботехнической лаборатории (главный врач Геликонова Е.А.). Здесь работали зубной врач, четыре зубных техника и врач-протезист Шлезберг И.Л.

Штат амбулатории постепенно увеличивался: в 1928 году зуботехническая лаборатория насчитывала 33 врача и 24 зубных техника [1, 2].

В 1960 году для обеспечения районов Оренбургской области зубными врачами организовано зубо-врачебное отделение. 27 октября 1961г. приказом Областного отдела здравоохранения открывается областная стоматологическая поликлиника (главный врач Бабенко Б.П.), предназначенная для оказания стоматологической помощи сельскому населению. В штате поликлиники насчитывалось 3 врача-стоматолога, 2 зубных врача, 5 зубных техников. К концу 1962 года штат поликлиники увеличился: в 3 раза больше насчитывалось врачей-стоматологов, в 4 раза увеличилось количество зубных врачей, более чем в 2 раза, - численность зубных техников. Организованы кабинеты: хирургический, терапевтический, ортопедический, детский. Сельскому населению оказывались все виды стоматологической помощи.

Медицинские кадры, их подготовка и переподготовка всегда были в центре внимания. На работу принимали врачей-стоматологов и зубных врачей. С 1963 года поликлиника определяется как основной лечебно-консультативный центр Оренбургской области. В 1964 году в поликлинике численность врачей-стоматологов составила 19 человек.

Деятельность врачей-стоматологов складывалась из следующих аспектов:

- выездные консультации тяжелых стоматологических больных в районах Оренбургской области;
- деятельность в составе специально сформированных «бригад» для оказания плановой стоматологической помощи в домах престарелых, детских домах;
- работа по подготовке молодых специалистов (по совместительству преподавание на зубо-врачебном отделении медицинского училища);
- организация практики студентов медицинского училища [2].

В восьмидесятые годы прошлого столетия созданы следующие структуры: челюстно-лицевое отделение в городской больнице Оренбурга; лечебно-консультативный методический центр по диспансеризации детей с пороками развития челюстно-лицевой области на базе областной детской клинической больницы.

В этот период специалисты региона первыми осваивают и внедряют в практику лечение под наркозом. Вышеозначенная поликлиника становится лидером в Оренбуржье по освоению новой стоматологической техники и внедрению современных технологий в стоматологии.

Ряд лет Оренбургское отделение Всесоюзного общества стоматологов возглавляла Македонская Людмила Николаевна. После окончания Чкаловского (ныне - Оренбургского) медицинского института работала врачом туберкулезной больницы, затем - в течение двух лет – врачом шахтового здравпункта, врачом поликлиники. С 1949 по 1951 год работала ассистентом кафедры госпитальной хирургии Чкаловского медицинского института (ныне - Оренбургского медицинского университета). В 1951-1952 годах работала в качестве ординатора городской больницы имени В.П.Чкалова. С 1952 года Македонская Л.Н.

работает ассистентом кафедры госпитальной хирургии. С 29 октября 1965 года Македонская Людмила Николаевна избирается на должность доцента кафедры по курсу стоматологии и трудится в этой должности до конца 1984 года.

После окончания педагогической деятельности в высшем учебном заведении Людмила Николаевна продолжает работать врачом в отделении челюстно-лицевой хирургии первой муниципальной городской больницы скорой медицинской помощи города Оренбурга.

Научные исследования Македонской Л. Н. были посвящены челюстно-лицевой хирургии, вопросам хирургического лечения злокачественных новообразований челюстно-лицевой локализации. В круг научных интересов Македонской Л. Н. входили проблемы разработки методов пластического устранения дефектов и деформаций после хирургического и лучевого лечения злокачественных опухолей лица и шеи. В совете Оренбургского медицинского института в мае 1964 года Л.Н.Македонской защищена кандидатская диссертация «Клиника и хирургическое лечение злокачественных опухолей челюстей».

Изобретение Л.Н. Македонской «Способ пластики нижней губы» опубликовано в 1984 году. Изобретение относится к пластической хирургии и касается способа пластики нижней губы. Целью изобретения определялось предупреждение микростомы. Согласно способу пластики нижней губы путем выкраивания лоскута на ножке из верхней губы с последующим перемещением и подшиванием его, дополнительно выкраивался лоскут из ткани носогубной области. Формула изобретения определялась тем, что способ пластики нижней губы путем выкраивания лоскута на ножке из верхней губы с последующим перемещением и подшиванием его отличался следующими особенностями: с целью предупреждения микростомы дополнительно выкраивался лоскут из носогубной области. Выкраивание лоскута осуществлялось двумя способами: либо из тканей носогубной области, либо брали кожу с подкожной клетчаткой и дублировали ее слизистой щеки. Мышцы при этом не подвергались рассечению. Македонская Людмила Николаевна является автором около пятидесяти научных и учебно-методических работ.

Таким образом, проведенный анализ свидетельствует о поисках и внедрении новых организационных форм профессиональной деятельности, помогает раскрыть возникающие проблемы стоматологии в современных условиях реструктуризации здравоохранения. Необходимо использовать многолетний опыт обучения специалистов отрасли, адаптировать его к новым требованиям, дополнив прежние методы работы современными формами.

Литература

1. Исследования и исследователи Оренбургского края XVIII-XIXвв.: Тезисы докладов региональной научной конференции – Оренбург: УНЦ АН СССР, 1983.- 188 с.
2. Каспрук Л.И. Развитие стоматологии в Оренбургской области // Справочник врача общей практики. – Москва, 2015. - №4. – С. 16-19.

ОСОБЕННОСТИ ГЕМОСТАЗА ПРИ ИШЕМИЧЕСКОМ И ГЕМОРРАГИЧЕСКОМ ПОРАЖЕНИИ ГОЛОВОГО МОЗГА У НЕДОНОШЕННЫХ НОВОРОЖДЕННЫХ

Катюхина Анастасия Викторовна
ГБУЗ ГБ №24 Филиал №2 ДЗ, г. Москва

FEATURES OF A HEMOSTASIS AT ISCHEMIC AND HEMORRHAGIC LESIONS GOLON BRAIN IN PREMATURE INFANTS.

Katyukhina Anastasia V., Hospital №24 Moscow

АННОТАЦИЯ

В данной статье изучены некоторые показатели гемограммы у недоношенных новорожденных. Проведен анализ и сравнение полученных показателей у детей с геморрагическим и ишемическим поражением центральной нервной системы. Выявлены небольшие отличительные особенности при внутри желудочковом кровоизлиянии и церебральной ишемии.

ANNOTATION

In this paper we study some blood count in preterm infants. The analysis and comparison of the performance of children with hemorrhagic and ischemic lesions of the central nervous system. Revealed distinctive features in the small inside ventricular hemorrhage and cerebral ischemia.

Ключевые слова: недоношенность; срок гестации; гемостаз.

Key words: prematurity; gestation; hemostasis.

Цель

Изучить особенности показателей коагулограммы у недоношенных новорожденных с патологией нервной системы.

Материалы и методы.

На базе педиатрического отделения для недоношенных детей ГБУЗ ГБ №24 Филиал №2 ДЗ г. Москвы было обследовано 60 новорожденных детей со сроком гестации с 27 по 37 неделю в течение 4 недель жизни. Перед проведением исследования было получено добровольное информированное согласие от родителей для участия детей в исследовании. Родители были предупреждены о возможных осложнениях. Для предотвращения осложнений забор крови осуществлялся специально обученным персоналом в стерильных условиях. В исследование были включены дети, имеющие признаки Церебральной ишемии (ЦИ) или Внутрижелудочкового кровоизлияния (ВЖК) при нейросонографическом исследовании, и разделены на две группы.

Обследуемые дети поступали в отделение из родильных домов, отделений реанимации. 19% детей находились в течение 1-2 недель жизни в отделении реанимации в связи с тяжелой дыхательной недостаточностью при рождении и выраженным синдромом угнетения и судорожным синдромом. Четверо детей находились на аппарате искусственной вентиляции легких. После стабилизации состояния все дети были переведены в детское отделение на 2 этап выхаживания. Остальные дети поступили в детское отделение из родильных домов на 2-4 сутки жизни. Все обследуемые дети находились в стационаре не менее 4 недель. Выпавших из исследования детей не было. По мере выздоровления все дети были выписаны домой.

При первичном осмотре ребенка изучался анамнез матери, течение беременности и родов. Клинический осмотр новорожденных проводился при поступлении в отделение, далее ежедневно. Физическое развитие новорожденных оценивалось по центильным таблицам 1 раз в неделю.

Инструментальные методы исследования - нейросонография, проводилась 1 раз в неделю. Учитывались

также результаты обследования, проведенного ранее в других учреждениях.

Лабораторное обследование всем детям проводилось 4-хкратно на 1, 2, 3 и 4 неделе жизни. Изучались показатели - фибриноген, протромбиновое время (ПВ), активированное частичное тромбопластиновое время (АЧТВ). Скрининговые тесты использовались для оценки состояния как внутреннего каскада свертывания плазмы (АЧТВ), так и внешнего (протромбиновое время). Определение АЧТВ по Caenetal позволяет оценить уровень факторов свертывания крови. Определение ПВ по Quick - время свертывания плазмы после добавления тромбопластин-кальциевой смеси. Количественное определение фибриногена по методу Клаусса является базисным тестом исследования гемостаза. Данные тесты позволяют выявлять нарушения со стороны факторов-субстратов, кофакторов, ингибиторов каскада свертывания, а также действие некоторых лекарственных препаратов или аутоантител[1].

Исследование могла затруднять тяжесть состояния ребенка по соматической патологии, поэтому использовался небольшой объем крови. Забор крови осуществлялся специально обученным опытным персоналом. В данном исследовании изучались показатели гемостаза, такие как ПВ, фибриноген, АЧТВ в лаборатории ГБУЗ ГБ №24 филиал №2 ДЗ г. Москвы.

Из методов параметрической статистики применялся критерий t Стьюдента для оценки количественных непрерывных величин при нормальном распределении. Значение p считалось достоверным при $\alpha \leq 0,05$. Для оценки корреляционной взаимосвязи применяли метод Спирмена[4].

Результаты исследования

Большинство детей родилось от матерей с отягощенным соматическим и акушерско - гинекологическим анамнезом. Наиболее часто беременность протекала на фоне обострения хронической патологии, такой как хронический тонзиллит, хронический пиелонефрит. Дети срока гестации 30 неделя и менее родились преимущественно от 3 беременностей и 2 родов. В асфиксии тяжелой степени с оценкой по шкале Апгар 1-3 балла на 1 минуте родилось 3 детей, средней тяжести с оценкой 4-5 баллов

13 человек и 44 ребенка в асфиксии легкой степени с оценкой 6-7-8 баллов.

Клинический осмотр новорожденного учитывал общее соматическое состояние, наличие мышечной дистонии, гипорефлексии, судорожного синдрома.

При нейросонографическом исследовании (НСГ) у 14 новорожденных выявлены признаки ВЖК. Данное исследование проводилось всем детям при поступлении в отделение и при наличии изменений на НСГ, проведенной в других отделениях. У 5 новорожденных 30 недели гестации и менее признаки ВЖК отмечены на первой неделе жизни и у 2 детей в возрасте 2 недель жизни. Только у одного ребенка внутри желудочковое кровоизлияние соответствовало клиническому ухудшению состояния в виде нарастания синдрома угнетения в возрасте 10 суток жизни. В более старшем гестационном возрасте признаки ВЖК при НСГ зарегистрированы на 2 и 4 сутки жизни у 5 и

2 детей соответственно. Данные изменения трактовались как последствия перенесенной гипоксии[3]. ВЖК чаще выявлено у детей с экстремально низкой массой тела, а также рожденных на 1-3 балла по шкале Апгар. Признаков тромбоза ни у одного ребенка выявлено не было. У детей более старшего гестационного срока при НСГ исследовании чаще были отмечены признаки ишемии.

При анализе показателей коагулограммы выявлены более высокие значения исследуемых параметров на протяжении 4х недель обследования у детей с ишемическим поражением головного мозга и срока гестации менее 33 недели (таблица №1). В исследовании учитывались все полученные данные и средние значения показателей.

Сравнение полученных результатов проводилось между двумя группами, а также с известными нормативными данными по Andrew[5] (таблица №2).

Таблица № 1

Средние значения показателей.

Показатель		Значение показателя на 1 неделе жизни	Значение показателя на 2 неделе жизни	Значение показателя на 3 неделе жизни	Значение показателя на 4 неделе жизни
ПВ	ВЖК	11.8	12.0	12.4	12.3
	ЦИ	12.8	12.6	12.6	12.5
Фибриноген	ВЖК	1.8	2.1	2.3	2.3
	ЦИ	2.0	2.2	2.6	2.9
АЧТВ	ВЖК	43.8	39.0	44.0	44.5
	ЦИ	50.6	40.4	52.5	51.2

Таблица № 2

Нормативные значения показателей по Andrew.

Показатель	Значение показателя на 24-29 неделе гестации по Andrew, Ед\мл	Значение показателя на 30-38 неделе гестации по Andrew, Ед\мл	Значение показателя в 1 год жизни по Andrew, Ед\мл	Значение показателя у взрослых по Andrew, Ед\мл
ПВ	5с – 10-15.3 30с – 10-13.6		11(10.6-11.4)	12(11-14)
	32.2 (19-44)	22.6 (16-30)		
Фибриноген	5с – 1.6-4.18 30с – 1.5-4.14		2.76(1.7-4.05)	2.78(1.56-4)
АЧТВ	5с - 26.9-74.1 30с – 26.9- 62.5		44.3 (35-52)	33 (25-39)
	154 (78-210)	104 (76-128)		

Выводы

Нормативные показатели, характерные для недоношенных новорожденных, отличаются от взрослых. Поэтому сравнение значений необходимо проводить с учетом гестационного возраста и знаний об особенностях гемостаза плодов[2]. Полученные данные сравнимы с известными значениями. Однако нельзя исключить влияния воспалительных процессов на гемограмму, таких как пневмония, частый спутник недоношенного новорожденного.

В ходе исследования выявлены более высокие значения показателей коагулограммы у детей с Церебральной ишемией и у новорожденных младшего гестационного возраста в данной группе.

ВЖК чаще отмечено у детей менее 32 недели гестации, с экстремально низкой массой тела и рожденных с оценкой по шкале Апгар в асфиксии тяжелой степени. У детей этой группы чаще встречались более низкие значе-

ния показателей. Относительный сдвиг в сторону гипокоагуляции может быть вызван течением пневмонии особенно у детей раннего срока гестации.

Список литературы

1. Лабораторная диагностика нарушений гемостаза. Долгов В. В., Свиринов П.В. «Лабораторная диагностика нарушений гемостаза». - М.-Тверь: ООО «Издательство «Триада», 2005. С -52-56,74-76.
2. Состояние гемостаза здоровых плодов. Бессонова М.А., Бушлаева Г.Н., Никушкин Е.В. Журнал «Вопросы практической педиатрии», 2008, том 3, №1, С. 46-49.
3. «Состояние системы гемостаза при ишемических и ишемически-геморрагических поражениях центральной нервной системы у недоношенных новорожденных детей» Диссертация к. м. н. Ромина И.А. 2006г. Уфа.

4. Статистика: учебное пособие\ Гореева Н.М., Демидова Л.Н., Клизогуб Л.М., Орехов С.А.; под редакцией Орехова С.А.. –М.: Эксмо, 2010.- С 29-49, 66-78.
5. Evolution of blood coagulation activators and inhibitors in the healthy human fetus. Reverdiau-Moalicp, Delahousseb. Blood 1996 aug 1; 88(3):900-6.

РЕЗУЛЬТАТЫ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗДОРОВЬЯ ЮНОШЕЙ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ ПРИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОЙ ПОСТАНОВКЕ НА ВОИНСКИЙ УЧЕТ

Кузьмин Сергей Александрович

доктор мед. наук, доцент, Государственный Медицинский Университет, г. Оренбург

Солодовников Виталий Валерьевич, Вахитов Эдуард Маратович

кандидаты мед. наук, доценты, Государственный Медицинский Университет, г. Оренбург

RESULTS INDICATORS HEALTHY YOUNG MEN ORENBURG REGEON ON INITIAL MILITARY REGISTRATION

Sergey Kuzmin, Dr. med. sciences, associate professor State Medical University, Orenburg

Vitaly Solodovnikov, Candidate med. sciences, associate professor, State Medical University, Orenburg

Edward Vahitov, Candidate med. sciences, associate professor, State Medical University, Orenburg

АННОТАЦИЯ

В статье отмечается, что в Оренбургской области, как и в Российской Федерации, в последние годы зарегистрировано снижение абсолютной численности юношей, поставленных на воинский учет в год исполнения 17 лет. В результате своевременно проводимых лечебно-оздоровительных мероприятий с подростками 15 – 16 летнего возраста, отмечается значительное увеличение годности к военной службе у юношей при первоначальной постановке на воинский учет с 67,0% в 2011 году до 74,0% в 2015 году. Основными заболеваниями, влияющими на годность к военной службе являются: эндокринные болезни, расстройства питания и обмена веществ; психические расстройства и расстройства поведения, заболевания костно-мышечной системы и соединительной ткани.

ABSTRACT

The article notes that in the Orenburg region as well as in the Russian Federation in recent years, recorded a decline in the absolute number of young men set out for military service in the year of execution for 17 years. As a result of timely ongoing therapeutic interventions with teens 15 - 16 years of age, has been a significant increase in fitness for military service among young men in the initial military registration with 67.0% in 2011 to 74.0% in 2015. The main diseases affecting fitness for military service are: endocrine diseases, nutritional and metabolic; mental and behavioral disorders, diseases of the musculoskeletal system and connective tissue.

Ключевые слова: юноши - призывники, состояние здоровья, годность к военной службе.

Keywords: youth recruits, a state of health, the validity to military service.

Организация и проведение медицинского освидетельствования, обследование граждан Российской Федерации при первоначальной постановке на воинский учет (ППВУ), определены требованиями совместного приказа Министра обороны Российской Федерации и Министерства здравоохранения Российской Федерации [2]. ППВУ является одним из основных этапов медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе и осуществляется для предварительного изучения медико-социальной характеристики призывного контингента, всестороннего обследования граждан, проведения среди них лечебно-оздоровительных мероприятий. Данные мероприятия начинают проводиться юношам в год достижения ими 17 лет и продолжаются до призыва на военную службу (до 18 лет) [2].

На основании требований Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе», ППВУ проводится ежегодно в период с 1 января до 31 марта, комиссией по постановке на воинский учет, создаваемой в каждом районе, городе или ином равном им муниципальном образовании [1].

В статье приводится анализ результатов полученных в ходе медицинских освидетельствований граждан

Оренбургской области при ППВУ за пятилетний период (2011 - 2015 г.г.).

В исследуемом регионе, как и в Российской Федерации, в последние годы в результате уменьшения рождаемости, отмечается значительное уменьшение призывного ресурса [3]. Так в 2011 году в Оренбургской области на ППВУ было поставлено 11171 юношей, в последующие годы отмечается ежегодное снижение количества 17 летних юношей и в 2015 году на ППВУ было поставлено всего 9850 юношей, т.е. на 11,83% меньше, чем в 2011 году. По прогнозу и в последующие годы данный показатель существенно не изменится.

Отмечено, что в результате проведения лечебно-оздоровительной работе среди юношей 15-16 летнего возраста, годность к военной службе по состоянию здоровья при ППВУ за изучаемый период выросла на 7% и в среднем по Оренбургской области в 2015 году составила – 74,0% (2011 г. – 67,0%, 2012 г. – 67,25%, 2013 г. – 67,65%, 2014 г. – 72,27%).

В структуре заболеваний, по которым юноши получили отсрочку или освобождение от призыва на военную службу по состоянию здоровья, лидирующие позиции составили три класса болезней. Установлено, что в 2011 году

первое место занимали болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани - 32,86%; второе место - психические расстройства и расстройства поведения - 28,94%, третье место - болезни глаза и придаточного аппарата - 6,47%. Суммарно их доля составила - 68,27%. Далее по значимости следовали: врожденные пороки развития - 5,05%, болезни кожи и подкожной клетчатки - 4,48%, болезни органов пищеварения - 4,21%, болезни системы дыхания - 4,03%. В 2015 году структура болезней изменилась, на первое место вышли: психические расстройства и расстройства поведения - 25,08%, второе место заняли болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани - 16,03%, третье место - болезни органов дыхания - 11,12%. Суммарно их доля составила - 52,23%. Далее по значимости следовали следующие нозологические группы: болезни глаза и придаточного аппарата - 8,97%; болезни системы кровообращения - 7,9%; болезни нервной системы - 7,75%; болезни органов пищеварения - 7,67%.

В период ППВУ ежегодно на дополнительное медицинское обследование с целью диагностики или уточнения степени выраженности заболевания направляется значительное количество юношей от 8,96% в 2013 году до 13,51% в 2012 году. В установленные сроки не все юноши, по различным причинам, успевают завершить назначенные лабораторные и инструментальные методы исследования и завершить обследование. Доля юношей не завершивших назначенное врачами-специалистами обследование в установленные сроки составляла за исследуемый период от 2,84% в 2012 году до 15,59% в 2014 году от количества направленных юношей.

До начала медицинского освидетельствования каждому юноше проводятся обязательные диагностические исследования: флюорография органов грудной клетки, анализ крови (определение СОЭ, гемоглобина, лейкоцитов), анализ мочи (на плотность, белок). В день освидетельствования проводится измерение роста и массы тела. Во время медицинского освидетельствования тщательно изучается анамнез, как со слов юноши, так и по данным медицинских документов (медицинская карта амбулаторного больного - форма 025/у, медицинская карта стационарного больного - форма 003/у, справки и другие медицинские документы). Медицинское освидетельствование проводится врачами-специалистами: психиатром, неврологом, терапевтом, окулистом, хирургом, оториноларингологом, стоматологом, а в случае необходимости врачами других специальностей. Врач-специалист, изучив представленные документы, анамнез юноши, результаты клинко-инструментальных исследований и оценит состояние его здоровья, выносит одно из следующих заключений о категории годности юноши к военной службе:

1. А - годен к военной службе. Этой категории соответствуют граждане, у которых заболевания отсутствуют или имеются отдельные хронические заболевания или физические недостатки при отсутствии их обострений в течении нескольких лет, без нарушения или с незначительным нарушением функций органов и систем;
2. Б - годен к военной службе с незначительными ограничениями. Этой категории соответствуют граждане, у которых имеются хронические заболевания или физические недостатки с редкими (не

более одного раза в год) обострениями или незначительными нарушениями функций органов и систем, не ограничивающие способность исполнять обязанности военной службы;

3. В - ограниченно годен к военной службе. Этой категории соответствуют граждане, имеющие устойчивое состояние нарушения жизнедеятельности вследствие болезни или увечия, ограничивающих способность исполнять обязанности военной службы без ущерба для здоровья;
4. Г - временно не годен к военной службе на срок до 12 месяцев. Этой категории соответствуют граждане, которые утратили способность исполнять обязанности военной службы в течение ограниченного промежутка времени вследствие заболевания или увечья с нарушением функций органов и систем обратимого характера;
5. Д - не годен к военной службе. Этой категории годности к военной службе соответствуют граждане, у которых нарушения жизнедеятельности вследствие болезни или увечья привели к утрате способности исполнять обязанности военной службы [2].

При проведении лечебно-оздоровительных мероприятий, для повышения категории годности к военной службе по состоянию здоровья, юноши наблюдаются по спискам №1, №2 и №3. В список №1 вносятся юноши, признанные «Г» - временно не годные к военной службе; в список №2 вносятся юноши, признанные «Б» - годные к военной службе с незначительными ограничениями (для повышения категории годности к военной службе); в список №3 вносятся юноши с категориями годности к военной службе «А» и «Б», но нуждающиеся в санации полости рта, протезировании зубов и коррекции зрения [2].

Отмечено, что в Оренбургской области за пятилетний период доля юношей, внесенных в список №1 составила минимальное значение в 2015 году - 12,9% от общего количества юношей, прошедших ППВУ, а максимальное значение в 2011 году - 15,7%. Стабильной была доля юношей, внесенных в список №2 - от 32,0% в 2015 году до 33,84% в 2011 году. Процент юношей, составивших список №3, за изучаемый период имел тенденцию к увеличению (с 21,5% в 2011 году до 24,37% в 2015 году).

Результаты проведенных лечебно-оздоровительных мероприятий за изучаемый период (с 2011 по 2015 годы): из числа нуждающихся излечено - консервативно (от 82,25 до 89,48%), оперативно (от 61,48 до 84,65%); полость рта санирована (от 81,65 до 90,48%); обеспечены зубопротезированием (от 56,41 до 89,3%); обеспечены корригирующими очками (от 95,67% до 100%).

Таким образом, юноши в период подготовки к военной службе, нуждаются в своевременном проведении медицинских осмотров, в диспансерном наблюдении, а также проведении комплекса лечебно-оздоровительных мероприятий, направленных на улучшение показателей их здоровья и повышения категории годности к военной службе. Организация медицинского обеспечения юношей 15, 16 и 17 летнего возраста требует тесного взаимодействия учреждений здравоохранения, образования и военных комиссариатов.

Литература

1. Федеральный закон «О воинской обязанности и военной службе» от 28.03.1998 г. №53-ФЗ. – М., ЭКСМО, 2010. – 80 с.
2. Приказ МО РФ и МЗ РФ №240/168 от 23 мая 2001 г. «Об организации медицинского обеспечения подготовки граждан РФ к военной службе. – Москва, Воениздат, 2001. – 62 с.
3. Кузьмин С.А. Концепция модернизации системы медицинского обеспечения подготовки граждан к военной службе (на примере Оренбургской области): Автореф. дис. ...д.м.н. – М., 2011. – 42 с.

ПРИЧИННО-СЛЕДСТВЕННАЯ ЗАВИСИМОСТЬ ЗАБОЛЕВАЕМОСТИ ДЕТСКОГО НАСЕЛЕНИЯ Г.АКТАУ ОТ СТЕПЕНИ АНТРОПОГЕННОЙ НАГРУЗКИ НА АТМОСФЕРНЫЙ ВОЗДУХ

Мусабаева Сара Жакашевна

кандидат медицинских наук, доцент, Западно-Казахстанский государственный медицинский университет, г.Актобе

Зевалкина Елена Викторовна

Преподаватель, Западно-Казахстанский государственный медицинский университет, г.Актобе

Шмидт Данил Эдвальдович

Преподаватель, Западно-Казахстанский государственный медицинский университет, г.Актобе

THE CASUAL RELATIONSHIP OF CHILD MORBIDITY AKTAU ON THE DEGREE OF ANTHROPOGENIC LOAD ATMOSPHERE AIR
Musabaeva S.Zh. Phd, associate professor of West Kazakhstan State medical university named after M. Ospanova, Aktobe
Zevalkina E.V., Teacher of West Kazakhstan State medical university named after M. Ospanova, Aktobe
Shmidt D.E., Teacher of West Kazakhstan State medical university named after M. Ospanova, Aktobe

АННОТАЦИЯ

Цель работы: установление корреляционных зависимостей между качеством атмосферы г.Актау и здоровьем детского населения. Данные о загрязнителях воздушной среды были получены путём выкопировки из отчетных форм 2-ТП «Воздух» по г.Актау. Перечень заболеваний был построен на основе «Руководства по международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти десятого пересмотра». Для оценки корреляционной связи был использован «Коэффициент ранговой корреляции Спирмена». Установлено, что наибольший вклад в заболеваемость детей вносят – окись углерода, сероводород и окислы азота.

ABSTRACT

Objective: To establish correlations between the quality of the atmosphere in Aktau and child health. Data on air pollutants were obtained by the copy of the "2-TP "Air" report forms in Aktau. The list of diseases was built on the basis of "Manual of the International statistical classification of diseases, injuries and causes of death. The assess the correlation was used "Spearman's rank correlation". It was found that the greatest contribution to the incidence of children make – carbon monoxide, hydrogen sulphide and oxides of nitrogen.

Ключевые слова: атмосферный воздух, детская заболеваемость, коэффициент корреляции;

Keywords: atmosphere air, children's disease, coefficient of correlation.

Химические соединения, поступающие в окружающую среду с выбросами промышленных предприятий и автотранспорта способны накапливаться в объектах окружающей среды и организме человека, характеризуются наличием различных специфических токсических эффектов (иммунотоксических, генотоксических и др.) [1, 3]. Выяснение закономерностей, определяющих состояние и поведение подобных веществ в окружающей среде, их трансформации и влияние на здоровье человека является одной из самых ответственных и актуальных задач науки настоящего времени.

Города Прикаспийского промышленного региона Западного Казахстана являются центрами концентрации предприятий нефтепереработки и транспортировки нефтепродуктов. В результате их деятельности происходит формирование техногенных геохимических аномалий с аккумуляцией в объектах среды обитания химических

веществ в концентрациях, опасных для проживающего там населения [2, 4]. Кроме того, природно-климатические условия региона, характеризующиеся высокими средне годовыми температурами и засушливостью, вносят значительный вклад в трансформацию антропогенных загрязнителей в окружающей среде [5, 6].

Сочетание хронического токсического воздействия факторов малой интенсивности с высокой скоростью роста, увеличения массы тела и интенсивности обменных процессов в детском организме создаёт условия для накопления и избирательного депонирования в тканях и органах неметаболизируемых ксенобиотиков. В связи с этим, вызывает значительный интерес оценка показателей корреляционных связей между загрязнением окружающей среды и заболеваемостью детского населения, как одного из основополагающих критериев качества окружающей среды.

Материалы и методы.

Данные о загрязнителях воздушной среды были получены путём выкопировки из статистических отчетных форм 2-ТП «Воздух» по городу Актау. Оценивалось влияние на здоровье группы химических загрязнителей: сернистый ангидрид, сероводород, окись углерода, окислы азота, аммиак, углеводороды, летучие органические соединения (ЛОС). Перечень заболеваний был построен на основе «Руководства по международной статистической классификации болезней, травм и причин смерти десятого пересмотра». Для оценки уровня связи заболеваемости населения с уровнем загрязнения атмосферного воздуха был использован «Коэффициент ранговой корреляции Спирмена». Расчёты проводились с использованием модульной системы статистической обработки SAS-9. Для расчётов были использованы данные за период с 2009 по 2014 годы.

Результаты и обсуждение.

Анализ полученных данных показал, что имеются корреляционные связи средней силы уровня первичной заболеваемости детей, проживающих в г.Актау, с загрязнением атмосферного воздуха. В частности, необходимо отметить, что корреляционная связь от 0,43 до 0,60 выявляется между заболеваниями мочевыделительной системы и содержанием в атмосфере селитренной зоны сероводорода, окиси углерода, окислов азота, аммиака и ЛОС. Так же отмечена связь частоты новообразований и наличием в воздухе сероводорода, окиси углерода, окислов азота и ЛОС (r от 0,43 до 0,6); болезней органов дыхания и уровнем сероводорода, окиси углерода и окислов азота ($r=0,50$). Кроме того, частота врождённых аномалий коррелирует с содержанием в атмосфере окислов азота, аммиака, углеводородов и летучих органических соединений (r от 0,43 до 0,64). Среди химических веществ, для которых наиболее часто выявляются связи с уровнем заболеваемости, первое место занимает окись углерода r от 0,49 до 0,60 (инфекционные и паразитарные болезни; новообразования; болезни эндокринной системы, расстройства питания, нарушения обмена веществ и иммунитета; болезни нервной системы; болезни глаза и его придатков;

болезни органов дыхания; болезни мочеполовой системы). На втором месте – сероводород r от 0,43 до 0,66 (новообразования, болезни глаз и его придатков, болезни уха и сосцевидного отростка, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, болезни мочеполовой системы). На третьем – окислы азота r от 0,47 до 0,64 (новообразования, болезни системы кровообращения, болезни органов дыхания, врождённые аномалии, травмы и отравления).

Для болезней органов пищеварения, болезней кожи и подкожной клетчатки и болезней костно-мышечной системы отмечается низкий уровень корреляционной зависимости (в пределах статистической погрешности).

Литература

1. Засорин Б.В. Оценка риска развития иммунодефицитных состояний у детского населения урбанизированных территорий // Мед. Журн. Западного-Казхстана. – 2010. - №2 (26). – С. 89-94.
2. Засорин Б.В., Ордабаев Ж.К., Урекешев Б.С. Оценка риска для здоровья населения урбанизированных территорий, обусловленного загрязнением атмосферного воздуха. // Международный научный институт «Educatio» «Ежемесячный научный журнал», - 2014. - №6,ч4. - С. 41 – 43.
3. Курмангалиев О.М., Засорин Б.В., Гумарова Ж.Ж. Особенности полового развития мальчиков-подростков в городах Прикаспийского региона Республики Казахстан. // Гигиена и санитария. – 2014. - №5. – С. 105 -106.
4. Мамырбаев А.А., Бекмухамбетов Е.Ж., Засорин Б.В., Кибатаев К.М. Содержание металлов в волосах и крови населения городов Актюбинской области. // Гигиена и санитария. – 2012. - №3. – С. 61 – 62.
5. Риски здоровью населения от воздействия факторов среды обитания урбанизированных территорий / Засорин Б.В., Сабыр К.К., Искаков А.Ж. – Актюбинск, 2009. – 156 с.
6. Экология Мангышлак-Прикаспийского нефтегазового региона / Фаизов К.Ш., Раимжанова М.М., Алимбеков Ж.С. – Алматы, 2003. - 237 с.

ПРИМЕНЕНИЕ ТРАНСКРАНИАЛЬНОЙ МАГНИТНОЙ СТИМУЛЯЦИИ ГОЛОВНОГО МОЗГА У ПАЦИЕНТОВ С ИШЕМИЧЕСКИМ ИНСУЛЬТОМ В РАННЕМ ВОССТАНОВИТЕЛЬНОМ ПЕРИОДЕ

Полякова Александра Викторовна

Кандидат медицинских наук, врач-невролог, ГБУ "Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт имени И.И. Джанелидзе", Санкт-Петербург

Токарева Диана Владимировна

Кандидат медицинских наук, врач-физиотерапевт, ГБУ "Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт имени И.И. Джанелидзе", Санкт-Петербург

Вознюк Игорь Алексеевич

Доктор медицинских наук, профессор, ГБУ "Санкт-Петербургский научно-исследовательский институт имени И.И. Джанелидзе", Санкт-Петербург

TRANSCRANIAL MAGNETIC BRAIN STIMULATION IN PATIENTS WITH ISCHEMIC STROKE IN THE EARLY RECOVERY PERIOD

Polyakova A.V., PhD, neurologist, Saint-Petersburg I.I. Dzanelidze Research Institute of Emergency Medicine, Saint-Petersburg
Tokareva D.V., PhD, physiotherapist, Saint-Petersburg I.I. Dzanelidze Research Institute of Emergency Medicine, Saint-Petersburg

Voznyuk I.A., PhD, professor, Saint-Petersburg I.I. Dzanelidze Research Institute of Emergency Medicine, Saint-Petersburg

АННОТАЦИЯ

Цель: оценить значение транскраниальной магнитной стимуляции (ТМС) для восстановления двигательных функций после ишемического инсульта (ИИ).

Метод: 1 группе (n=21) после ИИ применялась ТМС с оценкой результатов через 2 месяца по шкалам Braddom, NIHSS и Rivermead. 2 группа без ТМС (n=23).

Результат: В 1 группе – нарастание силы верхней конечности $\Delta 3,1 \pm 0,5$ баллов, во 2-й – $\Delta 1,3 \pm 0,2$, по NIHSS в группе 1 – $\Delta 5 \pm 2,4$ балла, во 2-й $\Delta 3 \pm 2,1$, по шкале Rivermead исходы в группе 1 через 2 месяца $12,4 \pm 1,2$ балла, во 2-й – $10,2 \pm 2,5$.

Вывод: ТМС способна создать предпосылки для более полного и быстрого восстановления после ИИ.

ABSTRACT

Target: to estimate the significance of transcranial magnetic stimulation of the brain (TMS) for recovery of motor functions after ischemic stroke.

Methods: There were 21 patients with hemiparesis after ischemic stroke underwent series of TMS and 23 patients without it to the assessment of the results after 2 months (scales Braddom, NIHSS and Rivermead).

Result: Group 1 had full recovery by NIHSS ($\Delta 5 \pm 2,4$), Braddom $\Delta 3,1 \pm 0,5$, Rivermead after 2 months $12,4 \pm 1,2$ and group 2 had smaller recovery by NIHSS ($\Delta 3 \pm 2,1$), Braddom $\Delta 1,3 \pm 0,2$, Rivermead $10,2 \pm 2,5$.

Conclusion: TMS is able to create the preconditions for a more complete and rapid recovery after ischemic stroke.

Ключевые слова: ишемический инсульт; транскраниальная магнитная стимуляция.

Keywords: ischemic stroke; transcranial magnetic stimulation

Введение: Реабилитация больных с ОНМК актуальна и востребована, что обусловлено крайне высокой частотой развития тяжелых инвалидизирующих последствий [1, с. 14]. Длительный период практика применения реабилитационных мероприятий для этих больных основывалась на устаревших рекомендациях и ограничениях, регламентировавших отсроченное применение методов физиотерапии, часто исключая возможность применения стимулирующих методик. В специальной литературе последних 10-15 лет широко обсуждается вопрос о пользе раннего начала реабилитационного лечения с применением дифференцированного подхода [2, с. 19]. Основным звеном нового подхода является клинично-инструментальная оценка реабилитационного потенциала с определением центрального инвалидизирующего симптомокомплекса и построение программы индивидуального воздействия с целью компенсации структурных и функциональных расстройств [4, с. 278]. Нейропластичность, лежащая в основе реорганизации кортикальных отделов и увеличения эффективности других сохранных структур, активизируется при включении альтернативных нисходящих путей на фоне функциональной стимуляции [3, с. 74, 5, с. 87]. Главным инвалидизирующим симптомокомплексом являются нарушения двигательной активности, поэтому в большинство программ восстановительного лечения внедрены двигательная гимнастика, кинезотерапия, биоуправление, избирательный и точечный массаж, электро-стимуляция нервно-мышечного аппарата. В настоящее время одним из наиболее перспективных методов лечения пациентов после инсульта является ТМС, применение которой способствует адресной активации функционально заблокированных двигательных нейрональных комплексов парацентральной коры.

Методы и материалы: В исследование были включены 44 пациента (21 женщина и 23 мужчин, средний возраст $57,3 \pm 4,3$ года) в раннем восстановительном периоде ишемического инсульта в бассейне средней мозговой артерии (СМА) со средним сроком от начала заболевания

$29,4 \pm 2,2$ дня. Все пациенты имели выраженный двигательный дефицит с акцентом в верхней конечности (по шкале Braddom $2,3 \pm 0,7$ балла), значительное нарушение двигательной активности (по шкале Rivermead $5,6 \pm 2,1$ баллов, по NIHSS $12,4 \pm 3,1$). Все больные переносили атеротромботический подтип инсульта, получали лечение в соответствии с современными стандартами. Критериями исключения стали наличие противопоказаний в виде наличия металлических медицинских устройств и инородных тел, особенно в голове, эпилептических приступов в анамнезе и наличие двигательного дефицита до настоящего заболевания.

Больные были разделены на 2 группы: 1 группе (n=21) проводили ТМС головного мозга в области парацентральной коры частотой 3 Гц с 30 дня заболевания по $12 \pm 2,3$ процедур. 2 группа (n=23) получала лечение в соответствии с современными стандартами, но без применения ТМС. Результат оценивался через 2 месяца от начала заболевания по шкалам оценки силы по Braddom для верхней конечности. Выраженность неврологического дефицита оценивалась по шкале NIHSS, мобильность – по шкале Rivermead. Статистическую обработку данных осуществляли с помощью программы SPSS Statistics 17. Данные представлены в виде средних значений \pm стандартное отклонение. Нормальность распределения признаков проверялась по критерию по критерию Шапиро – Уилка (для n=50). Для оценки значимости различий между группами с непрерывными данными использовался t-критерий для независимых выборок.

Результаты: На 60-е сутки от начала заболевания в группе, получавшей ТМС головного мозга, отмечалось более полное восстановление силы в паретичных верхних конечностях (табл. 1).

Данные по мобильности больных и степени регресса неврологического дефицита также статистически значимо различались в группах (табл. 2).

Регресс неврологической симптоматики по шкале NIHSS в 1 группе составил $5,4 \pm 2,4$ балла, во группе 2 - $3,1 \pm 2,1$ балла.

Выводы: Опыт использования ТМС позволяет утверждать, что систематическая курсовая стимуляция способна создать предпосылки для формирования новых

синаптических связей, устранить патологическое торможение или раздражение в ишемизированных корковых областях. Клинически позитивный эффект проявляется компенсацией тонических расстройств, расширением объема движений, увеличением мобильности больного и степени самообслуживания.

Таблица 1

Степень восстановления движения верхней конечности у больных после ишемического инсульта при применении ТМС головного мозга и без нее

Группы	Исходная сила по Braddom, верхняя конечность (30 сутки), баллы	Прирост силы по Braddom, верхняя конечность (60 сутки), Δ баллов
1 группа	$2,2 \pm 0,9$	$3,1 \pm 0,5$
2 группа	$2,3 \pm 0,6$	$1,3 \pm 0,2$

Таблица 2

Степень восстановления двигательной активности по шкалам NIHSS и Rivermead у пациентов, получавших ТМС головного мозга и без нее

Группы	NIHSS 30 сутки	NIHSS 60 сутки	Rivermead 30 сутки	Rivermead 60 сутки
Группа 1	$17,3 \pm 2,5$	$11,9 \pm 2,7$	$7,4 \pm 2,2$	$12,4 \pm 1,2$
Группа 2	$15,1 \pm 2,9$	$12,1 \pm 3,2$	$7,9 \pm 1,6$	$10,2 \pm 2,5$

Список литературы

1. Белова А.Н. Нейрореабилитация: руководство для врачей - Москва: Антидор, 2000.
2. Иванова Г.Е. Комплексная дифференцированная физическая реабилитация больных с мозговым инсультом: автореф. дис. ... д-ра мед. наук: 14.00.13 / Галина Евгеньевна Иванова - Москва, 2003.
3. Гусев Е.И., Камчатнов П.Р. Пластичность нервной системы // Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. - 2004. - №3.
4. Никитин С.С. Магнитная стимуляция в диагностике и лечении болезней нервной системы / С.С. Никитин, А.Л. Куренков - Москва: САШКО, 2003.
5. Bach-y-Rita P. Brain plasticity as a basis of development of rehabilitation procedure for hemiplegia. // Scand. J. Rehabil. Med.-1981.-V.13 (Suppl.3).

ПАРАМЕТРЫ ФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ У ДЕТЕЙ С ДЕТСКИМ ЦЕРЕБРАЛЬНЫМ ПАРАЛИЧОМ

Сафонова Надежда Геннадьевна

кандидат мед.наук, ассистент, Ярославский Государственный Медицинский Университет, г. Ярославль

Ситникова Елена Павловна

доктор мед.наук, профессор, Ярославский Государственный Медицинский Университет, г. Ярославль

Леонтьев Иван Андреевич

Ярославский Государственный Медицинский Университет, г. Ярославль

THE PARAMETERS OF PHYSICAL DEVELOPMENT IN CHILDREN WITH CEREBRAL PALSY

Safonova Nadezda, Candidate of Science, assistant Yaroslavl of Russian State Medical University, Yaroslavl

Sitnikova Elena, Doctor of medical Sciences, Professor of Yaroslavl of Russian State Medical University, Yaroslavl

Leontev Ivan, Yaroslavl of Russian State Medical University, Yaroslavl

АННОТАЦИЯ

Цель: оценить физическое развитие у детей с разными формами ДЦП.

Метод: обследованы 100 пациентов, у которых оценивались масса, рост, окружности головы и грудной клетки.

Результат: выявлено, что у пациентов с ДЦП в половине случаев показатели роста, а также массы находятся в интервале ниже 25%. До 5 лет в большей степени отмечается снижение показателя WAZ(-1,4) и HСZ(-6,1), в то время как у больных старше 5 лет - снижение показателя WAZ(-1,4) и HAZ(-1,5).

Выводы: установлено, что у детей с ДЦП в половине случаев имеются признаки хронической БЭН. При двойной гемиплегии наблюдаются самые низкие показатели ФР. С увеличением стажа заболевания снижаются показатели не только веса ребенка, но и роста.

ABSTRACT

Background: to evaluate the physical development in children with different forms of CP.

Method: examined 100 patients who were assessed to have weight and height, as well as a circle for the head and chest.

Result: found that in patients with CP in half of the cases, the indicators of growth, as well as the masses are below 25 centilâ. Up to 5 years in the greater decline in the indicator WAZ(-1.4) and HCZ(-6.1), whereas in patients over 5 years-reduction of WAZ(-1.4) and HAZ(-1.5).

Conclusions: it is established that children with CP in half the cases, there are signs of chronic PEM. Double hemiplegia observed the lowest rates. With increasing length of the disease is declining indicators not only weight, but also growth.

Ключевые слова: детский церебральный паралич, физическое развитие.

Keywords: cerebral palsy, physical development.

Детский церебральный паралич (ДЦП) относится к группе непрогрессирующих заболеваний центральной нервной системы, возникающих вследствие поражения во внутриутробном, интранатальном и раннем постнатальном периодах. Среди всех неврологических заболеваний, встречающихся у детей, детский церебральный паралич занимает одно из ведущих мест. По данным зарубежных авторов, сочетание низкого веса при рождении с повышением риска ДЦП отмечается у 44% детей, при этом у половины из них выявляется тенденция к развитию особенно тяжелых форм заболевания.

При неудовлетворении потребностей пациентов с ДЦП в энергии, у последних отмечается задержка показателей массы тела и роста. Оценка физического развития позволяет заподозрить нарушения питания и является

неотъемлемым методом оценки нутритивного состояния ребенка по рекомендации ВОЗ.

В исследование были включены 100 детей с установленным диагнозом ДЦП, из них 48 мальчиков и 52 девочки в возрасте от 1 года и до 17 лет. У детей были диагностированы различные формы ДЦП, такие как: спастическая диплегия (СД), гиперкинетическая форма (ГКФ), гемипаретическая форма (ГПФ), двойная гемиплегия (ДГ) и атонически-астатическая форма (ААФ). Распределение по формам детского церебрального паралича представлено на рисунке 1.

Исходя из данных (рисунок 2, 3) можно отметить, что большинство пациентов с ДЦП имеют показатели массы ниже среднего – 52% (52 ребенка), оцененных перцентильным методом и у 49% (49 детей) показатели роста наблюдаются ниже 25 центиля

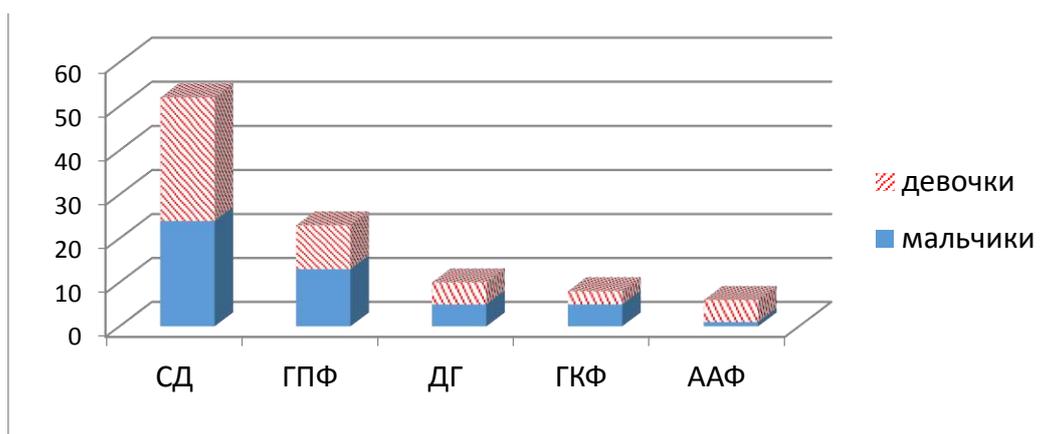

Рисунок 1. Распределение детей по формам ДЦП и полу

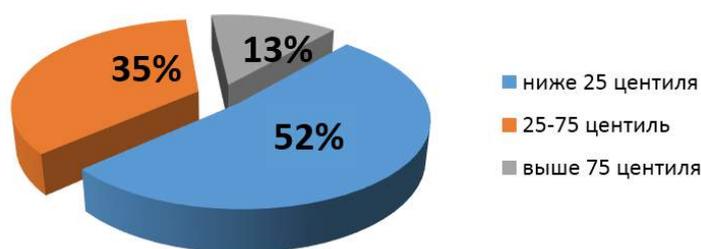

Рисунок 2. Распределение детей по массе (оценка по перцентильным таблицам)

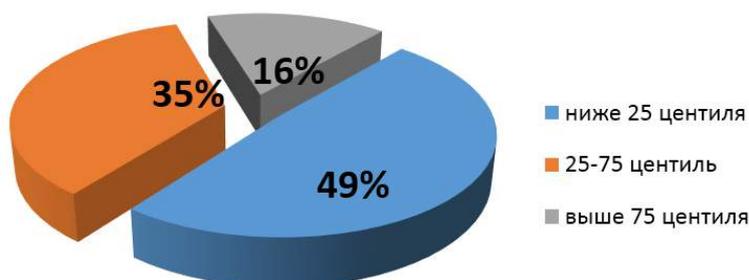

Рисунок 3. Распределение детей по росту (оценка по перцентильным таблицам)

Таблица 1

Результаты оценки физического развития при различных формах ДЦП

ФОРМА ДЦП	МАССА (центильные коридоры)			РОСТ (центильные коридоры)		
	0-25	25-75	75-100	0-25	25-75	75-100
Двойная гемиплегия	7 (70%)	1 (10%)	2 (20%)	8 (80%)	2 (20%)	0
Атонически-астатическая	3 (42,9%)	4 (57,1%)	0	2 (28,6%)	4 (57,1%)	1 (14,3%)
Гиперкинетическая	4 (50,0%)	3 (37,5%)	1 (12,5%)	4 (50,0%)	3 (37,5%)	1 (12,5%)
Спастическая диплегия	11 (21,6%)	31 (59,6%)	10 (19,2%)	24 (46,2%)	25 (48,0%)	3 (5,8%)
Гемипаретическая	6 (26,0%)	14 (60,9%)	3 (13,0%)	8 (34,8%)	15 (65,2%)	0
Все формы	31 (7,5%)	53 (12,7%)	16 (3,8%)	46 (11,0%)	49 (11,8%)	5 (1,2%)

Помимо оценки физического развития по перцентильным таблицам, определялись также, согласно стандартам физического развития Всемирной Организации

Здравоохранения, показатели z-score, такие как: Z роста/возрасту (HAZ), Z массы/возрасту (WAZ), Z массы/росту (WHZ), Z окружности головы/росту (HCZ), Z окружности груди/росту (HBZ).

Таблица 2

Сравнение результатов z-score при различных формах ДЦП

Форма ДЦП	WAZ	HAZ	WHZ	HCZ	HBZ
Двойная гемиплегия	- 4,6	- 2,4	- 2,1	-16,2	-1,4
Атонически-астатическая	-1,8	- 0,8	-1,0	- 4,7	-1,5
Гиперкинетическая	-1,6	-1,3	- 0,2	-1,3	-1,6
Спастическая диплегия	-1,0	-1,1	0,0	- 3,3	0,4
Гемипаретическая	-0,8	-0,6	-0,1	- 0,5	-1,4
Все формы	-1,4	-1,1	-0,3	-4,0	-0,2

В ходе исследования выявлено, что при двойной гемиплегии наблюдаются самые низкие показатели массы, роста, а также окружности головы. Также достаточно низкие показатели физического развития наблюдаются при

атонически-астатической форме и спастической диплегии. Снижение окружности головы является одним из значимых параметров физического здоровья у детей с ДЦП.

Таблица 3

Сравнение результатов z-score для различных антропометрических показателей

Показатель	До 5 лет	Старше 5 лет
Z массы/возрасту	-1,4	-1,4
Z роста/возрасту	-0,7	-1,5
Z массы/росту	-0,7	0,1
Z окр. головы/росту	-6,1	-1,8
Z окр. груди/росту	-0,4	-0,1

У пациентов до 5 лет отмечается снижение показателя Z массы/возрасту (-1,4) и Z окружности головы/росту (- 6,1), в то время как у больных старше 5 лет наблюдается снижение как показателя Z массы/возрасту (-1,4), так и Z роста/возрасту (-1,5), т.е. с увеличением стажа заболевания снижаются показатели не только веса ребенка, но и роста (таблица 3). Используя классификацию белково-энергетической недостаточности (по Waterlow J.C., 1992), у части детей, имеющих клинические признаки недостаточности питания, в нашем исследовании диагностирована I степень хронической БЭН (-1,1 Z – -2 Z от должностящего роста по возрасту) - 25 детей (25%), II степень хронической БЭН (-2,1 Z – -3Z) – у 14 детей (14%), и у 10 детей (10%) - III степень хронической БЭН (<-3Z).

Таким образом, в результате проведенного исследования установлено, что у детей с церебральным параличом в половине случаев отмечается снижение как показателей веса, так и роста, что соответствует хронической белково-энергетической недостаточности, и с увеличением стажа заболевания снижаются показатели не только веса ребенка, но и роста. При двойной гемиплегии наблюдаются самые низкие показатели физического развития,

что является одним из неблагоприятных факторов прогноза заболевания. Снижение окружности головы является одним из значимых параметров физического здоровья у детей с ДЦП.

Список литературы

1. Кожевникова В. Т. Современные технологии в комплексной физической реабилитации больных детским церебральным параличом. - М. 2005. - С. 239.
2. Stevenson RD, Hayes RP, Cater LV, Blackman JA. Clinical correlates of linear growth in children with cerebral palsy. *Developmental Medicine and Child Neurology* 1994;36:135-42.
3. Brooks J, Day S, Shavelle R, Strauss D. Low weight, morbidity, and mortality in children with cerebral palsy: new clinical growth charts. *Pediatrics* 2011;128: e299-307 p.
4. Day SM, Strauss DJ, Vachon PJ, Rosenbloom L, Shavelle RM, Wu WY. Growth pattern in a population of children and adolescents with cerebral palsy. *Dev Med Child Neurol* 2007; 49: 167-171 p.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ И МЕДИКО-СОЦИАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ-ИНТЕРНАТА III, IV ВИДОВ

Тимофеева Т.Б.,

заместитель директора по коррекционной работе, государственного коррекционного учреждения Ростовской области школы-интерната III, IV видов № 33 г. Новочеркаска

Овсянникова М.И.,

медицинская сестра государственного коррекционного учреждения Ростовской области школы-интерната III, IV видов № 33 г. Новочеркаска

PSYCHO-PEDAGOGICAL AND MEDICO - SOCIAL SUPPORT TO PERSONS WITH DISABILITIES IN A BOARDING SCHOOL III, IV SPECIES
Timofeyeva T.B., deputy director of the correctional work State correctional institutions of the Rostov region boarding school III, IV species number 33 Novocherkassk

Ovsyannikova M.I., nurse State correctional institutions of the Rostov region boarding school III, IV species number 33 Novocherkassk

АННОТАЦИЯ

Создание оптимальных условий, обеспечивающих коррекцию и развитие механизмов компенсации каждого незрячего обучающегося, и на этой основе решение проблемы социализации незрячего в современное общество.

ABSTRACT

Creating optimal conditions to ensure correct and develop compensation mechanisms for each blind student, and on this basis to solve the problem of socialization of the blind in the contemporary society.

Ключевые слова: медико-социального сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья

Keywords: medical and social support of persons with disabilities

Дети с ограниченными возможностями здоровья нуждаются в систематической психолого-медико-педагогической помощи, и, безусловно, в социализации, адаптации в коллективе, поэтому в государственном казенном образовательном учреждении Ростовской области специальном (коррекционном) образовательном учреждении для обучающихся, воспитанников с ограниченными возможностями здоровья специальной (коррекционной) общеобразовательной школы-интерната III, IV видов № 33 г. Новочеркаска на протяжении всего обучения незрячего или слабовидящего ребенка проходит психолого-педагогическое и медико-социальное сопровождение каждого воспитанника.

С 2003 года в школе-интернате работает школьный ПМПк.

Цель: Создание оптимальных условий, обеспечивающих коррекцию и развитие механизмов компенсации каждого обучающегося, и на этой основе решение проблемы социализации незрячего в современное общество.

Задачи психолого-педагогического сопровождения:

- предупреждение возникновения проблем развития ребенка;
- помощь (содействие) ребенку в решении актуальных задач развития, обучения, социализации: учебные трудности, проблемы с выбором образовательного и профессионального маршрута, нарушения эмоционально-волевой сферы, проблемы взаимоотношений со сверстниками, учителями, родителями;
- психологическое обеспечение образовательных программ;
- развитие психолого-педагогической компетентности (психологической культуры) учащихся, родителей, педагогов.

Задачи психолого-педагогического сопровождения на разных уровнях (ступенях) образования различны.

Начальная школа – определение готовности к обучению в школе, обеспечение адаптации к школе, повышение заинтересованности школьников в учебной деятельности, развитие познавательной и учебной мотивации, развитие самостоятельности и самоорганизации, поддержка в формировании желания и «умения учиться», развитии творческих способностей.

Основная школа – сопровождение перехода в основную школу, адаптация к новым условиям обучения, поддержка в решении задач личностного и ценностно-смыслового самоопределения и саморазвития, помощь в решении личностных проблем и проблем социализации, профилактика неврозов, помощь в построении конструктивных отношений с родителями и сверстниками, профилактика девиантного поведения, наркозависимости.

Старшая школа – помощь в профильной ориентации и профессиональном самоопределении, поддержка в решении экзистенциальных проблем (самопознание, поиск смысла жизни, достижение личной идентичности), развитие временной перспективы, способности к целеполаганию, развитие психосоциальной компетентности, профилактика девиантного поведения, наркозависимости.

Направления работы:

1. Диагностико-консультативное.
2. Развивающе-коррекционное.
3. Социализация-профориентация.
4. Просветительская работа.
5. Экспертная работа.
6. Организационно-методическая работа.

Поэтапное психолого-педагогическое сопровождение в процессе реабилитации и социализации слепых и слабовидящих обучающихся.

1 – начальное звено (1 класс)

Коррекционно-развивающая программа «Развитие интеллекта и навыков общения у ребенка посредством групповых игр».

ЦЕЛЬ: Использование в обучении собственной активности ребенка в коллективной игре.

2 – среднее звено (5-6 классы)

Коррекционно-развивающая программа «Азбука психологии».

ЦЕЛЬ: Развитие у учащихся представления о человеческой психике и о себе. Вызвать интерес к самопознанию.

3 – старшее звено (10 класс)

Профориентационный курс «В поисках своего призвания».

ЦЕЛЬ: Повышение у старшеклассников уровня психологической компетентности за счет вооружения соответствующими знаниями и умениями, расширение границ самовосприятия.

4 – старшее звено (11-12 классы)

Курс «Этика и психология семейной жизни».

ЦЕЛЬ: Побуждение потребности в самосовершенствовании, выработка адекватной самооценки. Формирование нравственной мировоззренческой позиции.

Основными направлениями психолого-педагогического сопровождения в школе-интернате являются:

- психологическое обучение, направленное на формирование психологической культуры и психологической безопасности участников образовательного процесса;
- деловые игры на проектирование будущей деятельности;
- игровые технологии, в которых реализуются потребности в самостоятельном принятии решения.

В младшем школьном возрасте используются игровые методы и приемы, поисковые ситуации.

С воспитанниками среднего и старшего звена - тренинги, деловые и ролевые игры, самотестирование.

С педагогами проводятся обучающие семинары, тренинги, групповые и индивидуальные консультации по проблемам.

Педагогом-психологом, социальным педагогом и медицинскими работниками разработаны и ведутся:

- индивидуальная карта психолого-педагогической и медико-социальной помощи детям;
- карта изучения и индивидуального сопровождения «трудного» подростка;
- социальный паспорт учащегося;
- комплексная индивидуальная программа психолого-медико-социального сопровождения детей девиантного поведения;
- медицинская карта на обучающегося «группы риска»;
- карта наблюдений;
- диагностическая карта обучающегося, в которую входят аффективно-эмоциональная сфера, особенности личности, морально-волевая сфера, общение, познавательная сфера.
- тестирование для родителей;
- анкетирование обучающихся;
- таблицу занятости обучающихся «группы риска» во внеурочное время;

- взаимодействие всех специалистов и школьных структур в коррекционной работе с обучающимися «группы риска».

Профилактическая работа в школе-интернате ведется в следующих направлениях:

- профилактика употребления ПАВ;
- профилактика самовольных уходов;
- профилактика насилия и жестокого обращения.

Коррекционные занятия проводятся как групповые, так и индивидуальные.

Групповые занятия проводятся регулярно в форме тренинга, викторины, ролевой игры.

Индивидуальные занятия проводятся 1 раз в неделю в форме беседы, «составления контракта», решения поисковых ситуаций. Динамика отслеживается путем анкетирования.

При слаженном взаимодействии всех структур психолого-педагогическое сопровождение носит продуктивный характер. Самовольных уходов воспитанников в 2014 и текущем году нет. Преступлений, правонарушений, совершенных воспитанниками школы-интерната в 2014 и текущем году нет. На учете в ПДН воспитанники не состоят.

Здоровье человека — тема для разговора достаточно актуальная для всех времен и народов, а в XXI веке она становится первостепенной. Состояние здоровья российских школьников вызывает серьезную тревогу специалистов. Наглядным показателем неблагополучия является то, что здоровье школьников ухудшается по сравнению с их сверстниками двадцать или тридцать лет назад. При этом наиболее значительное увеличение частоты всех классов болезней происходит в возрастные периоды, совпадающие с получением ребенком общего среднего образования [1].

За период школьного обучения число детей, имеющих хронические заболевания, увеличивается на 20%, а частота хронической патологии возрастает в 1,6 раза [4]. Эти устрашающие цифры относятся к контингенту детей из общеобразовательных школ. Что же говорить о детях-инвалидах, обучающихся в коррекционных учебных заведениях?

В структуре причин детской инвалидности первое место принадлежит болезням нервной системы и органов чувств, второе - психическим расстройствам, третье - врожденным аномалиям развития. Эти три класса заболеваний составляют почти 70% причин детской инвалидности и определяют ее структуру. Негативные сдвиги в состоянии здоровья детей привели к неблагоприятным медико-социальным последствиям - ограничению в выборе профессии по состоянию здоровья (у 20-50% подростков), снижению годности к службе в армии (у 35% юношей). В структуре заболеваний, являющихся причиной негодности юношей к военной службе, ведущие места занимают психические расстройства (34%), патология органов пищеварения (18%), органа зрения (10%), костно-мышечной и соединительной ткани (9%). Каждый пятый подросток имеет заболевания, ограничивающие возможность реализации в будущем репродуктивных возможностей.

На школу-интернат возложены конкретные обязательства как учебные, воспитательные, так и по охране здоровья детей. Ежегодно специалистами детской городской больницы совместно с медицинским персоналом

школы-интерната проводится диспансеризация воспитанников (согласно Приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 21.04.2008 № 183 н). По итогам диспансеризации дети разделены на группы здоровья. У каждого ребенка появился «паспорт здоровья», согласно которого составлен план дальнейшего динамического наблюдения за состоянием здоровья ребенка, определен необходимый объем дополнительного обследования и лечения, что способствует социальной реабилитации ребенка и возможно поможет в поиске приемной семьи для детей-сирот. Распределение по группам здоровья по итогам диспансеризации в 2014-2015 гг. представлено на рисунке 1.

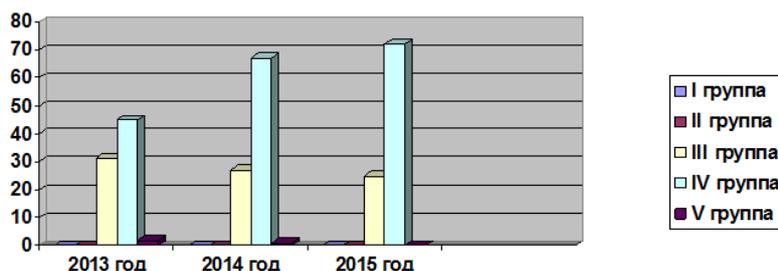

Рисунок 1 Группы здоровья в 2014 и 2015 гг.

Ежемесячно ведется учет соматических заболеваний воспитанников. В конце года составляется отчет, который главврачом детской городской больницы сдается в Ростоблздрав.

Количество простудных заболеваний имеет тенденцию к снижению. Это связано с ежегодной витаминотерапией воспитанников в осенний и весенний периоды, а также успешной вакцинопрофилактикой против вируса гриппа.

Число часто болеющих и соматически ослабленных детей сократилось и составляет 7,29 % по сравнению с 2013 годом.

Аллергические заболевания за последние три года заметно снизились, что связано с более правильным подходом к лечению, появлением новых антигистаминных препаратов для предупреждения и лечения аллергии, профилактики обострения заболеваний.

Здоровьесберегающие образовательные технологии в нашем учебном заведении можно рассматривать и как технологическую основу здоровьесберегающей педагогики - одной из самых перспективных образовательных систем XXI века, и как совокупность приемов, форм и методов организации обучения школьников, без ущерба для

их здоровья, и как качественную характеристику любой педагогической технологии по критерию ее воздействия на здоровье воспитанников [3], педагогов, и всего персонала школы-интерната.

Вся лечебно-оздоровительная, санитарно-гигиеническая и восстановительная работа проводится на основе мониторинга здоровья воспитанников школы-интерната. Это позволяет реализовать одно из важнейших направлений совершенствования лечебно-оздоровительной работы – обеспечение индивидуализации объема и видов физической и зрительной нагрузки в соответствии со здоровьем каждого ребенка, особенностями его развития.

С 2013 года наша образовательная организация участвует в пилотном проекте по здоровьесбережению. Ежегодно проводится мониторинг состояния здоровья воспитанников. В 2013-2014 учебном году было обследовано 46 детей, в 2014-2015 учебном году было обследовано 92 человека. Оценка зрительного анализатора не проводится, т.к. все воспитанники являются инвалидами детства по зрению. Ежегодный мониторинг здоровья воспитанников позволяет выявить малейшие нарушения в работе органов и систем организма вплоть до физического утомления и снижения работоспособности.

С 2013 года наша образовательная организация участвует в пилотном проекте по здоровьесбережению. Ежегодно проводится мониторинг состояния здоровья воспитанников. В 2013-2014 учебном году было обследовано 46 детей, в 2014-2015 учебном году было обследовано 92 человека. Оценка зрительного анализатора не проводится, т.к. все воспитанники являются инвалидами детства по зрению. Ежегодный мониторинг здоровья воспитанников позволяет выявить малейшие нарушения в работе органов и систем организма вплоть до физического утомления и снижения работоспособности.

С 2013 года наша образовательная организация участвует в пилотном проекте по здоровьесбережению. Ежегодно проводится мониторинг состояния здоровья воспитанников. В 2013-2014 учебном году было обследовано 46 детей, в 2014-2015 учебном году было обследовано 92 человека. Оценка зрительного анализатора не проводится, т.к. все воспитанники являются инвалидами детства по зрению. Ежегодный мониторинг здоровья воспитанников позволяет выявить малейшие нарушения в работе органов и систем организма вплоть до физического утомления и снижения работоспособности.

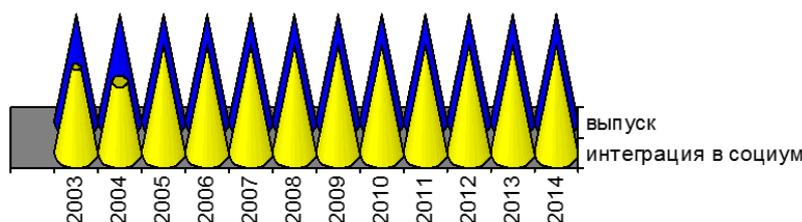

Рисунок 2 Динамика социальной интеграции незрячего подростка в современное общество

Развитие лечебной поддержки воспитанников мы ведем в двух направлениях. Во-первых, расширение спектра традиционных методов за счет освоения и внедрения физиотерапевтических и офтальмологических методов

лечения. Во-вторых, включение в систему лечебно-оздоровительных мероприятий новых здоровьесберегающих технологий.

Выпускники школы-интерната получают такой же, как и в массовой школе, документ об уровне образования государственного образца - аттестат о среднем (полном) общем образовании и могут на общих основаниях поступать в учреждения среднего и высшего профессионального образования по доступным им специальностям или работать в отраслях народного хозяйства по их физическим возможностям (рисунок 2).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в ГКОУ РО школе-интернате III, IV видов № 33 города Новочеркаска прослеживается система психолого-педагогического и медико-социального сопровождения лиц с ограниченными возможностями здоровья, имеющая положительную динамику.

Коллектив решает поставленные перед ним цели и задачи по обучению, воспитанию, здоровьесбережению и социализации детей-инвалидов по зрению, ищет пути преодоления существующих в настоящее время проблем.

Литература

1. Модель психолого-педагогического сопровождения <http://vashpsixolog.ru/documentation-school-psychologist/88-information-for-school-psychologist/>
2. Андреев Г.Ю., Обухова С.Е., Цветкова Н.В. Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса в инновационном образовательном учреждении Кировская обл., г. Кирово-Чепецк, гимназия №1. Региональный сборник научных трудов. 3 выпуск <http://www.egpu.ru/lib/elib/Data/Content/128253425912343750/Default.aspx>
3. Ковалько В.И. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе. 1-4 классы. М.: «ВАКО», 2004, 296 с. - (Педагогика. Психология. Управление).
4. Кукушин В. С. Теория и методика обучения. - Ростов н/Д.: Феникс, 2005. - 474 с.
5. Советова Е. В.. Эффективные образовательные технологии. – Ростов н/Дону: Феникс, 2007. – 285 с.
6. О. А. Соколова. Здоровьесберегающие образовательные технологии. <http://www.shkolnymir.info/>

ФАКТОРЫ РИСКА И ОСОБЕННОСТИ ДЕБЮТА АТОПИЧЕСКОГО ДЕРМАТИТА У ДЕТЕЙ ПЕРВОГО ПОЛУГОДИЯ ЖИЗНИ

Шевченко Игорь Михайлович

Кандидат мед. наук, доцент кафедры педиатрии №1 Одесского национального медицинского университета, г. Одесса, Украина

Титкова Елена Васильевна

Ассистент кафедры педиатрии №1 Одесского национального медицинского университета, г. Одесса, Украина

*RISK FACTORS AND DEBUT FEATURES OF ATOPIC DERMATITIS IN CHILDREN DURING THE FIRST 6 MONTHS OF LIFE
Shevchenko Igor Mikhailovich, PhD, Associate Professor of Pediatrics №1 Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine*

Titkova Elena, Assistant Professor of Pediatrics №1 Odessa National Medical University, Odessa, Ukraine

АННОТАЦИЯ

Целью исследования было изучение факторов риска и особенностей начальных проявлений atopического дерматита (АтД) у детей первого полугодия жизни. Авторами показано, что наиболее значимые факторы риска АтД у детей - наличие аллергических заболеваний у матери, TORCH-инфекции и грибковые вагиниты. Наиболее частые проявления АтД в первом полугодии жизни - папулезно-везикулярные высыпания, гнейс, бледность лица с ярким румянцем и пеленочный дерматит.

ABSTRACT

The aim of study was to investigate the risk factors and characteristics of initial manifestations of atopical dermatitis (AD) in children in the first six months of life. The authors have shown that the most significant risk factors for atopical dermatitis in children - the presence of allergic disease in the mother, TORCH-infections, and fungal vaginitis. The most frequent manifestations of atopical dermatitis in the first six months of life - papular-vesicular rash, gneiss, pale face with bright blush and diaper dermatitis.

Ключевые слова: atopический дерматит; факторы риска; дети.

Keywords: atopical dermatitis; risk factors; children.

Введение. По данным ВОЗ, в высокоразвитых странах количество больных аллергией увеличивается вдвое каждые 10 лет. [1, С. 21—23]. В практике педиатров и детских дерматологов atopический дерматит (АтД) диагностируется у 1/3 пациентов амбулаторного приема [2, С. 35-38]. В связи со значительной распространенностью аллергических болезней у детей большую актуальность приобретает проблема ранней диагностики АтД. Своевременно

данная патология выявляется лишь у 30% больных. В практике педиатров и детских дерматологов АтД диагностируется у 1/3 пациентов амбулаторного приема [5, С.18-23]. У подавляющего большинства детей (до 90%) первые проявления АтД начинаются на первом году жизни, чаще всего с 3-месячного возраста. Однако в настоящее время одной из особенностей АтД является его раннее начало

(непосредственно с рождения) и развитие тяжелых форм заболевания с вовлечением больших участков кожи.

АтД чаще возникает у детей с наследственной предрасположенностью к аллергическим заболеваниям. Выявлено, что у детей, родители которых страдают поллинозом, бронхиальной астмой, риск развития заболевания значительно выше, особенно если аллергические болезни имеют место по линии матери (60-70%) или обоих родителей (до 80%) [3, С. 240]. Персистенция герпетической инфекции, подверженность грибковым заболеваниям является серьезной проблемой, осложняющей течение кожного синдрома и способствующей дополнительной сенсибилизации и гиперпродукции IgE [4, С. 42-46]. Определение наиболее значимых факторов риска развития АтД у ребенка может позволить прогнозировать течение заболевания и определить комплекс первичной профилактики АтД до рождения ребенка.

Цель работы – изучить факторы риска, которые определяют развитие АД у детей раннего возраста, выявить наиболее значимые. Определить особенности дебюта АД у детей первого полугодия жизни.

Материалы и методы исследования. Проведено изучение медицинской документации и опрос родственников 77 детей, находящихся под наблюдением по поводу различной тяжести течения АД. Родственники всех пациентов получили устную информацию обо всех процедурах исследования и дали информированное согласие на участие в исследовании. Данные пациенты составили основную группу. Контрольную группу составил 55 относительно здоровых детей, у которых также проанализированы изучаемые факторы риска. Статистический анализ

полученных данных осуществлялся с использованием пакета STATISTICA 10.0 и интернет-калькулятора SISA (Simple Interactive Statistical Analysis). С целью выявления закономерностей между большим количеством качественных признаков использовался модуль интеллектуального анализа данных (Data mining).

Результаты и обсуждение. Результаты изучения материнских факторов в группе детей, больных АтД, показали, что у значительного числа женщин этой группы отмечался неблагоприятный аллергологический анамнез - 53,19% (95% ДИ 41,85 – 64,14%), что обуславливало генетический риск развития АД у детей. У 44,68% (95% ДИ 33,88 – 56,11%) были диагностированы различные проявления TORCH-инфекций. У каждой четвертой из изучаемых женщин в данной группе отмечался грибковый вагинит 25,53% (95% ДИ 16,2 – 35,79%). 23,40% (95% ДИ 13,6 – 32,4%) находилось под влиянием стрессовых факторов.

Изучение факторов риска предусматривает сравнение частоты неблагоприятных факторов среди матерей изучаемых групп детей. Необходимо отметить, что матери детей с АтД в 11 раз чаще (отношение шансов (ОШ) - 11,36; 95% ДИ - 2,42-16,46) болели аллергическими заболеваниями, также в 11 раз чаще в данной группе отмечались аллергические заболевания у ближайших родственников (ОШ 11,07; 95% ДИ 1,30-249,65). Бронхиальная астма у матерей в первой группе встречалась в 9 раз чаще по сравнению с контролем (ОШ 9,45; 95% ДИ 1,08-216,07). У матерей, дети которых больны АтД в 4 раза чаще отмечался грибковый вагинит, TORCH-инфекции, хронические заболевания желудочно-кишечного тракта и частые стрессы (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика факторов риска атопического дерматита в исследуемых группах детей

Признак	ОШ	95% ДИ	P-значение
TORCH-инфекции	4,12	1,51-11,49	0,001
Аллергические заболевания у матери	11,36	2,42-16,46	0,000001
Аллергические заболевания у родственников	11,07	1,30-249,65	0,02
Бронхиальная астма у матери	9,45	1,08-216,07	0,01
Носительство стафилококка	1,58	0,57-3,81	0,36
Варикоз нижних конечностей	0,77	0,08-6,02	0,78
Бактериальный вагинит	1,02	0,30-3,48	1,00
Грибковый вагинит	4,37	1,17-17,69	0,01
Эклампсия в родах	1,61	0,28-9,72	0,53
Маловодие	1,40	0,41-4,80	0,53
Многоводие	1,42	0,39-5,29	0,54
Артериальная гипертензия	0,93	0,19-4,34	0,92
Хронические заболевания ЖКТ	4,68	1,07-23,21	0,01
Болезни крови	0,77	0,08-6,02	0,78
Лечение бесплодия	0,77	0,08-6,02	0,78
Отеки	0,97	0,23-3,95	1,00
Анемия беременных	1,04	0,32-3,33	1,00
Фетоплацентарная недостаточность	0,76	0,16-3,32	0,68
Предлежание плаценты	0,77	0,08-6,02	0,78
Стрессы у матери	3,89	1,02-15,93	0,01
Низкий социальный статус	1,02	0,30-3,48	1,00
Табакокурение	0,86	0,23-3,03	0,79
Отсутствие высшего образования	1,00	0,41-2,41	1,00
Неполноценное питание	0,96	0,33-2,75	1,00
Неполная семья	0,93	0,19-4,34	0,54
ОРВИ в периоде беременности	1,37	0,47-3,99	0,50

При помощи метода «Feature Selection and Variable Screening» модуля интеллектуального анализа данных (Data mining) определялась значимость факторов риска АтД в исследуемых группах детей. В соответствии с полученными данными, наиболее статистически значимым фактором риска развития АтД у детей раннего возраста является наличие аллергических заболеваний у матери ($\chi^2 = 24,04$, $p = 0,000001$). Второе место занимают TORCH-инфекции ($\chi^2 = 9,93$, $p = 0,001$). На третьем месте – грибковые вагиниты ($\chi^2 = 6,44$, $p = 0,01$). Далее факторы риска распределены в следующей последовательности – бронхиальная астма у матери, хронические заболевания ЖКТ, частые стрессы у матери и аллергические заболевания у ближайших родственников (рис. 1). Все остальные факторы риска не имеют статистически значимых различий, уровень значимости $p > 0,05$.

По статистической значимости клинико-лабораторные предикторы АтД в раннем неонатальном периоде были представлены: повышение уровня IgE ($\chi^2 = 11,07$, $p = 0,003$), пеленочный дерматит ($\chi^2 = 8,83$, $p = 0,01$), сухость кожных покровов ($\chi^2 = 7,72$, $p = 0,02$), повышение уровня эозинофилов ($\chi^2 = 7,41$, $p = 0,02$), токсическая эритема ($\chi^2 = 6,60$, $p = 0,03$), гнейс ($\chi^2 = 4,88$, $p = 0,08$). К шестимесячному возрасту симптомы АтД по статистической значимости были распределены: папулезно-везикулярные высыпания ($\chi^2 = 12,60$, $p = 0,001$), гнейс ($\chi^2 = 12,00$, $p = 0,002$), бледность лица с ярким румянцем ($\chi^2 = 11,18$, $p = 0,003$), пеленочный дерматит ($\chi^2 = 8,56$, $p = 0,01$), повышение уровня эозинофилов ($\chi^2 = 8,55$, $p = 0,01$), повышение уровня IgE ($\chi^2 = 7,85$, $p = 0,01$), кожный зуд ($\chi^2 = 6,27$, $p = 0,04$), себорейный дерматит ($\chi^2 = 6,04$, $p = 0,04$), поствоспалительная гиперпигментация кожи ($\chi^2 = 4,21$, $p = 0,12$) (рис 2).

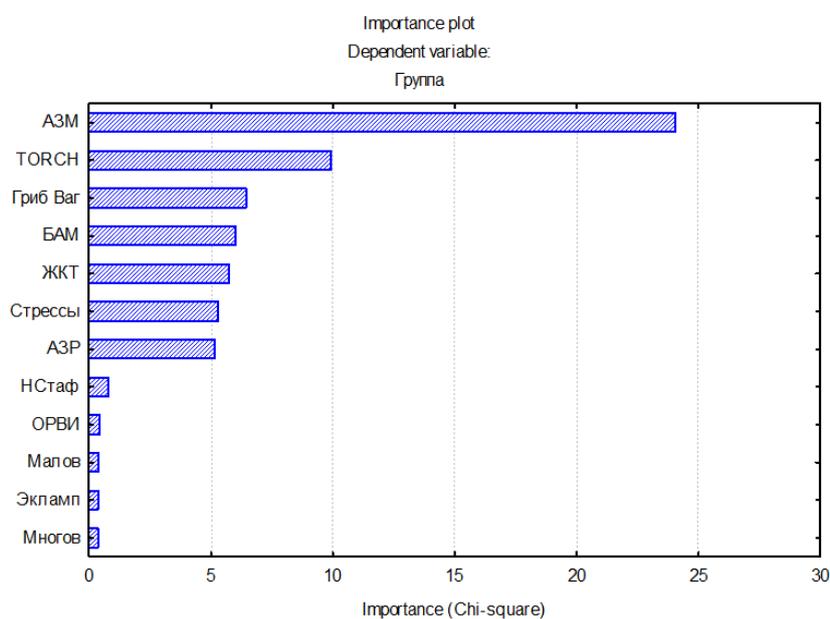

Рисунок 1. Значимость перинатальных факторов риска АД у детей раннего возраста по результатам метода «Feature Selection and Variable Screening» модуля интеллектуального анализа данных (Data mining)

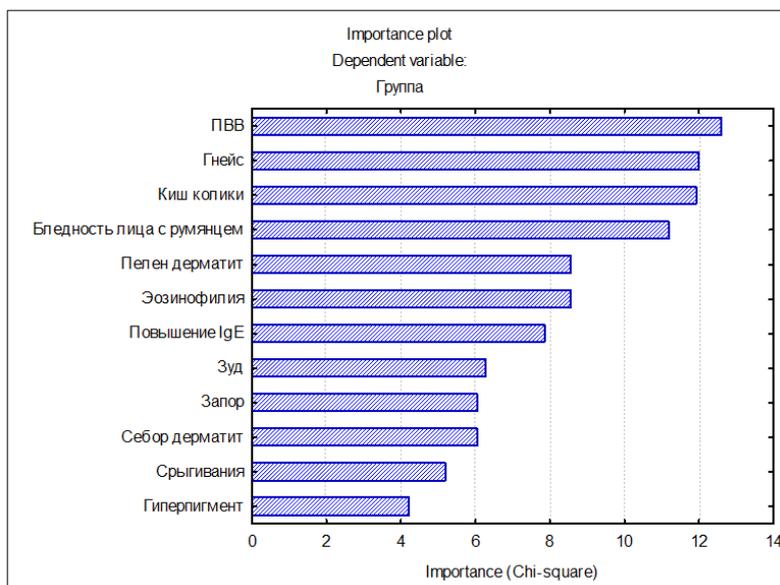

Рисунок 2. Значимость клинико-лабораторных проявлений аллергии у детей в возрасте 6 месяцев по результатам метода «Feature Selection and Variable Filtering» модуля интеллектуального анализа данных (Data mining) в графическом изображении

Выводы.

1. К наиболее значимым факторам, повышающим риск развития АтД у детей первого года жизни следует отнести аллергические заболевания у матери ($\chi^2 = 24,04$, $p = 0,000001$), TORCH-инфекции ($\chi^2 = 9,93$, $p = 0,001$) и грибковые вагиниты ($\chi^2 = 6,44$, $p = 0,01$).
2. В группе больных АтД матери детей в 11 раз чаще (ОШ - 11,36; 95% ДИ - 2,42-16,46) болели аллергическими заболеваниями, также в 11 раз чаще в данной группе отмечались аллергические заболевания у ближайших родственников (ОШ 11,07; 95% ДИ 1,30-249,65). Данные показатели подтверждают высокий генетический риск заболеваемости АтД у детей.
3. Предикторы аллергических реакций в раннем неонатальном периоде - повышение уровня IgE ($\chi^2 = 11,07$, $p = 0,003$), пеленочный дерматит ($\chi^2 = 8,83$, $p = 0,01$), сухость кожных покровов ($\chi^2 = 7,72$, $p = 0,02$).
4. Проявления атопического дерматита в первом полугодии жизни - папулезно-везикулярные высыпания ($\chi^2 = 12,60$, $p = 0,001$), гнейс ($\chi^2 = 12,00$, $p =$

0,002), бледность лица с ярким румянцем ($\chi^2 = 11,18$, $p = 0,003$), пеленочный дерматит ($\chi^2 = 8,56$, $p = 0,01$).

Литература

1. Беш Л. В. Атопічний дерматит у дітей: прості відповіді на складні запитання / Л. В. Беш // Здоров'я України. — 2009. — № 24. — С. 21—23.
2. Веселова Л. Лечение алергодерматозов/ Л. Веселова, И. Хомоганова, М. Савина//Врач.- 2007.- №2.- С. 35-38.
3. Ершов Ф. И. Система интерферона в норме и при патологии /Ершов Ф. И. - М., Медицина. 1996. - 240 с.
4. Ласица О. И. Атопический марш у детей. Перспективы профилактики и прогноз / О. И. Ласица // Кліні. імунол. Алергол. Інфектол. — 2005. - №1 (01). — С. 42-46.
5. Садикова Т. Е., Балаболкин И. И. Клинико-патогенетические варианты атопического дерматита у детей// Российский педиатрический журнал, 2011.-№ 6.-С.18-23.

ОСОБЕННОСТИ ДЕРМАТОГЛИФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У ДЕТЕЙ, БОЛЬНЫХ ОЧАГОВОЙ АЛОПЕЦИЕЙ

Ходжаева Сабри Махмудовна, Бабабекова Нигора Бахтияровна

Кандидаты медицинских наук, ассистенты, Ташкентский педиатрический медицинский институт

FEATURES INDICATORS DERMATOGLYPHIC IN CHILDREN WITH ALOPECIA AREATA

Khodjaeva Sabri Mahmudovna, PhD assistant, Tashkent Pediatric Medical Institute

Bababekova Nigora Bahtiyarovna, PhD, Assistant, Tashkent Pediatric Medical Institute

АННОТАЦИЯ

В основу статьи положены данные сравнительного анализа характерных особенностей дерматоглифических признаков среди 99 детей, больных очаговой алопецией и у 38 здоровых лиц. Установлено, что у детей, больных очаговой алопецией количество дуг (А) на пальцах кистей рук находилось в одинаковых значениях по сравнению с данными здоровых детей. Характерными дерматоглифическими проявлениями являются наличие высокого количества ульнарных петель (LU) по правой руке и радиарных петель (LR) на обеих руках на фоне низкого количества завитков (W) по левой руке по сравнению со здоровыми детьми. Полученные дерматоглифические показатели могут быть использованы как малые маркерные показатели.

ABSTRACT

This article is based on data from a comparative analysis of the characteristics of dermatoglyphic traits among 99 children with alopecia areata and 38 healthy individuals. It was found that in children with alopecia areata number of arcs (A) on the fingers of the hands are identical in value compared with those of healthy children. Typical manifestations are dermatoglyphic presence of high amounts of ulnar loop (LU) from the right hand and radiary loops (LR) on both hands against a background of low curl amount (W) at the left hand as compared with healthy children. These dermatoglyphic indicators can be used as a small marker indicators.

Ключевые слова: алопеция, дерматоглифика дети,

Key words: alopecia, dermatoglyphics, children.

Среди разновидностей заболеваний, сопровождающихся выпадением волос, часто встречающимся является очаговая алопеция (ОА), этиология и патогенез которой до настоящего времени до конца не изучены. По последним данным, очаговая алопеция составляет 4% от общего числа дерматологических заболеваний [3], 1-3% среди заболеваний волос [1, 4], и 4-8% среди кожных болезней детей [2]. В течение жизни риск возникновения ОА среди людей составляет приблизительно 1,7% случаев [6].

В основе возникновения причин заболевания важное значение имеют нейрогенные, эндокринные, иммунологические, микроциркуляторные изменения, метаболические нарушения и наличие очагов хронической инфекции и т.д. [2, 5].

В последнее время увеличение частоты встречаемости ОА связано не с отсутствием полноценного изучения этиопатогенеза, диагностики, клинического течения

болезни, а с недостаточной разработкой эффективных методов лечения и профилактических мероприятий.

В последнее время в течении ОА особое значение уделяют изучению генетических факторов [1, 6]. Нахождение ответов на вопросы оценки генетической предрасположенности к заболеванию, причин его возникновения и то каким образом происходят рецидивы заболевания, позволяет решать проблемные вопросы и механизмы, лежащие в основе заболевания. Высокая частота встречаемости ОА в семьях среди родственников больных подтверждает патогенетическую роль наследственной предрасположенности. Известно, что в семьях частота встречаемости ОА среди пробандов находится на высоком уровне и составляет 4-24% [2].

Увеличение частоты встречаемости ОА является основанием для изучения механизмов, способствующих возникновению заболевания. В этом аспекте немаловажное значение имеет изучение наследственной предрасположенности к заболеванию, однако, не всегда удается точно указать значение роли этих факторов. Поэтому, изучение проявления генетической информации фенотипа больного под действием внешних факторов имеет особое значение. Такая характерная особенность болезни подтверждает то, что ОА имеет полигенную природу. Наследственная предрасположенность к ОА у детей является малоизученным фактором, поэтому решение этой проблемы имеет немаловажное значение в нашем регионе с высокой рождаемостью.

Цель исследования: изучить данные сравнительного анализа характерных особенностей дерматоглифических признаков среди детей, больных очаговой алопецией

Материалы и методы исследования: в основу исследования положены данные обследования 99 детей, больных ОА и у 38 здоровых лиц был изучен дерматостатус пальцев кистей рук. Кожные узоры пальцев кистей рук у детей, больных с ОА определялись по методу Cammins, Midlo (1961). Анализ полученных результатов проводился по методу Т.Д. Гладкова (1966). Количество завитков определялось Дельтовым индексом (DI 10).

Результаты исследования: Анализ кожных узоров пальцев кистей рук показал, что если количество завитков (W) на правой руке у больных ОА почти не отличается от показателей пальцев кистей рук здоровых детей ($0,25 \pm 0,02$ - у больных; $0,28 \pm 0,02$ - у здоровых), то на левой руке они оказались в достоверно низких показателях ($0,23 \pm 0,02$ - у больных; $0,40 \pm 0,04$ - у здоровых) ($P < 0,001$). Показатели дуг обеих пальцев кистей рук (A) у больных ОА и у здоровых детей не отличались друг от друга.

При оценке показателей узоров кистей рук было отмечено, что ульнарные петли (LU) по правой руке у детей, больных ОА по сравнению со здоровыми детьми были ($0,65 \pm 0,02$ -больные; $0,52 \pm 0,03$ -здоровые) в достоверно высоких значениях ($P < 0,01$), тогда как показатели по левой руке не отличались от показателей здоровых детей. Радиарные петли (LR) по правой руке у больных детей имели низкие показатели ($0,10 \pm 0,01$ -больные; $0,18 \pm 0,03$ -здоровые), по левой руке имели высокие показатели ($0,18 \pm 0,02$ -больные; $0,05 \pm 0,02$ -здоровые) в сравнении со здоровыми детьми, при этом достоверность различия составила соответственно $P < 0,01$ по правой и $P < 0,001$ по левой руке.

Изучение показателей кожного рельефа у больных ОА в зависимости от пола позволяет более глубоко дать оценку данной болезни. В связи с этим был проведен сравнительный анализ показателей дуг отдельно у (47) мальчиков и у (52) девочек больных ОА и здоровых детей. Исследования показали, что количество завитков (W), дуги (A) и ульнарные петли (LU) у мальчиков на пальцах обеих рук не отличалось от показателей здоровых детей. Однако, количество радиарных дуг (LR) по левой руке отличалось достоверно от показателей здоровых детей ($0,20 \pm 0,02$ -больные; $0,05 \pm 0,03$ -здоровые) ($P < 0,025$). Полученные результаты показали, что у девочек количество дуг (A) на пальцах обеих рук не отличалось от показателей здоровых детей. У девочек больных ОА количество завитков (W) по левой руке было в 2 раза достоверно ниже, чем показатели здоровых детей ($0,24 \pm 0,03$ -больные; $0,46 \pm 0,05$ -здоровые) ($P < 0,001$). При анализе результатов со стороны петель показательно, что у больных количество ульнарных петель (LU) оказалось в достоверно высоких значениях по сравнению со здоровыми детьми ($P < 0,001$ -правая рука; $P < 0,05$ -левая рука). Показатели радиальных петель (LR) по правой руке у детей, больных ОА были в низких ($0,09 \pm 0,02$ -больные; $0,27 \pm 0,04$ -здоровые), по левой руке ($0,15 \pm 0,02$ -больные; $0,05 \pm 0,02$ -здоровые) в высоких значениях достоверно ($P < 0,0001$ для правой и $P < 0,05$ для левой руки). по сравнению со здоровыми детьми.

Анализ показателей пальцевых узоров в зависимости от пола больных подтвердил, что в обоих полах существенные различия были выявлены по показателям петель. При этом, у мальчиков со стороны обеих рук показатели радиальных петель, у девочек показатели ульнарных петель, а также по левой руке радиальные завитки были в высоких, по правой руке были в пониженных значениях.

Таким образом, анализ дерматоглифических показателей при ОА выявил своеобразные отклонения дерматостатуса больных, что может служить дополнительным как диагностическим, так и прогностическим признаком.

Выводы:

1. У детей, больных очаговой алопецией показатели дуг (A) обеих пальцев кистей рук не отличались по количеству от группы здоровых детей, тогда как количество завитков (W) по левой руке имели низкую встречаемость.
2. При оценке показателей узоров кистей рук было отмечено, что ульнарные петли (LU) по правой руке у детей, больных очаговой алопецией по сравнению со здоровыми детьми были в достоверно высоких значениях, тогда как показатели по левой руке не отличались от показателей здоровых детей.
3. Радиарные петли по правой руке у больных детей имели низкие показатели, по левой руке имели высокие показатели в сравнении со здоровыми детьми.
4. Анализ показателей пальцевых узоров в зависимости от пола больных подтвердил существенные различия по показателям петель. При этом, у мальчиков со стороны обеих рук показатели радиальных петель, у девочек показатели ульнарных петель, а также по левой руке радиальные завитки были в высоких, по правой руке были в пониженных значениях.

Список литературы

1. Верховгляд И.В., Олисова О.Ю., Пинсон И.Я. Современные возможности терапии гнездной алопеции // Экспериментальная и клиническая дерматокосметология. 2010. - №3. - С. 38-45.
2. Гаджигороева А.Г. Дерматоскопическая картина волос. //Дерматоскопия в клинической практике. Руководство для врачей под редакцией Н.Н. Потеева. - М. - 2010. - С. 40-53.
3. Шарова А.А. Перспективы применения биологических препаратов в лечении выпадения волос. //Пластическая хирургия и косметология. 2009. - №1. - С. 101-108.
4. Akar A. HLA class II alleles in patients with alopecia areata. // Eur J Dermatol. – 2002. – vol.12(3). - 236-239.
5. Happle R. Алопеция гнездная. // Европейское руководство по лечению дерматологических болезней. Под ред. А. Д. Кацамбаса, Т. М. Лотти. М., «Медпресс - инфо» - 2008.
6. Kuwano Y., Fujimoto M., Watanabe R. et al. Serum chemokine profiles in patients with alopecia areata. // British J. of Dermatol. – 2007. – vol.157(3). – P. 466-473.

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛЕЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДАХ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Бесолов Сослан Эльбрусович

аспирант кафедры теории и методологии социальной работы факультета социологии и социальной работы ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова»,

THE MAIN DIRECTIONS AND TRENDS IN PUBLIC BENEFIT ACTIVITIES IN THE CITIES OF NORTH CAUCASUS

Beocolov S. E., graduate student, Department of theory and methodology social work, faculty of sociology and social work FGBOU VPO "North-Ossetian state University by K. L. Khetagurov"

АННОТАЦИЯ

В статье исследуются основные направления общественно-полезной деятельности людей в городах Владикавказе, Грозном, Пятигорске, которые во второй половине XIX века находились в составе в Терской области. Теоретическое обоснование благоустройства городов рассматривается на примере работ и деятельности городского головы г. Владикавказ Г.В.Баева. Практическая работа иллюстрируется на примере филантропической деятельности добровольных общественных обществ и союзов. Общественно-полезная деятельность горожан послужила тем умиротворяющим механизмом, который позволил через почти столетие мирно проживать в поликонфессиональных и полиэтничных городах Северного Кавказа - Владикавказе, Пятигорске, Кисловодске, Минеральных Водах.

Методологической базой исследования послужили принципы историзма и объективизма, которые позволили исследовать процесс общественной деятельности горожан в конкретных исторических условиях и связях, выявить ее историческую перспективу, рассмотреть в единстве настоящего, прошлого и будущего.

При написании статьи также использованы диалектический и логический методы познания, способствующие выявлению внутренних закономерностей общества, особенностей его развития.

Историко - системный метод и метод контент-анализа позволили лучше понять социально-экономические, историко-культурные и общественные процессы, имевшие место в городах Северного Кавказа во второй половине XIX – начале XX вв.

Ключевые слова: общественно-полезная деятельность, тенденция, благоустройство, городской голова, общества и союзы, филантропия, лотерея –аллегри, межкультурная связь.

ABSTRACT

The article examines the main directions of social life of people in the cities of Vladikavkaz, Grozny, Pyatigorsk, which in the second half of the nineteenth century was part of the Terek region. Theoretical justification for the development of cities is examined on the example of the works and activities of the mayor of Vladikavkaz G. V. Baeva.

Practical work is illustrated on the example of philanthropy voluntary civic societies and unions. Social activity of citizens was the calming mechanism through nearly a century to live peacefully in a multi-religious and multi-ethnic cities of the North Caucasus Vladikavkaz, Pyatigorsk, Kislovodsk, Mineral Waters.

The methodological basis for the study is based on the principles of historicism and objectivism, which allowed us to study the process of social activity of citizens in specific historical conditions and relationships, identify its historical perspective, be considered in the unity of past, present, and future.

When writing the article also used the dialectical and logical methods of knowledge, contributing to the identification of the internal laws of the society, the peculiarities of its development.

Historical and systematic method and the content analysis allowed for a better understanding of the socio-economic, historical, cultural and social processes that took place in the cities of the North Caucasus in the second half of XIX – early XX centuries.

Keywords: socially useful activities, trend, landscaping, mayor, societies and unions, philanthropy, lottery –allegri, intercultural communication.

Органическую часть общественных отношений в обществе составляет общественно полезная деятельность, которая также проявляется и в социокультурной сфере горожан.

Общественно-полезная деятельность горожан к началу XX века на Северном Кавказе: во Владикавказе,

Моздоке, Кизляре, Пятигорске, Кисловодске, Железноводске, осуществлялась во многих сферах. По видам занятий ее можно классифицировать по нескольким направлениям: теоретическое и практическое. В теоретическом направлении наблюдается появление авторских работ (Баев Г.В.) по проблеме города: организация управления,

жизнеустройства, пользование земельными фондами, целесообразное применение налоговых выплат из городской казны, реорганизация торговли в общественных местах, организация культурно - досуговых национальных мероприятий. Разнообразие деятельности объясняется развитием капиталистических отношений, которые привнесли в городскую жизнь много прогрессивного и интересного.

Новые производственные отношения меняли сознание людей, их отношение к профессиональному коллективу. Формируется корпоративная солидарность, выражающаяся в объединении своих членов путем более тесного общения в целях умственного и культурного совершенствования и товарищеской поддержки, забота об улучшении экономического состояния и быта. Новым для горожан становится стремление защищать правовые и профессиональные интересы, к урегулированию условий труда в законодательном порядке посредством соглашения или третейского разбирательства недоразумений, защита интересов малолетних служащих.

Рост фабрично-заводской промышленности, банков, способствовал возникновению различных товариществ: судно - сберегательных, профессиональных союзов различных классов и сословий. Чаще всего, представители городских рабочих и кустарные ремесленники объединялись в артели (железнодорожная артель ресторанного дела в г. Кисловодске), товарищества (судно - сберегательное товарищество во Владикавказе и Кисловодске) и профессиональные союзы и общества (профессиональное общество рабочих булочного и кондитерского производства в Пятигорске и Грозном, профессиональные союзы служащих торгово-промышленных предприятий в Грозном и Минеральных Водах).

Более высокие требования стали предъявляться к застройке и санитарному состоянию улиц городов. Ревнители городской красоты объединялись в общества по благоустройству городов, которые находили единомышленников по всей России.

Приоритетные стороны общественного быта концентрировались вокруг органов местного самоуправления, конфессиональной сферы, добровольных общественных объединений и благотворительной деятельности, общественно-культурного досуга. Это и благоустройство города, коллективная борьба со свалками, очищение улиц от поваленных деревьев, разбивка газонов и тротуаров, проведение праздников и выставок

Узко - профессиональные объединения делали акцент на дальнейшем совершенствовании своего мастерства в профессии и распространении практического опыта («Русское общество овцеводства» во Владикавказе).

Особый интерес вызывает мнение горожан - различной интеллигенции и прогрессивного купечества, которые часто выезжали на лечение «на воды» за границу и имели возможность ознакомиться и со средневековой архитектурой, современными шедеврами нового времени, необычным городским ландшафтом, скверами и парками. По приезду на родину они загорались идеей также красиво обустроить отечественные города. Свои взгляды они излагали в различных набросках, а некоторые, такие как, например Баев Г.В., на практике пытались превратить в реальность.

Баев Георгий Васильевич занимал пост градоначальника, входил в состав депутатского корпуса и являлся

членом благотворительного общества. Занимая ответственный пост, он старался сделать жизнь горожан насыщеннее в культурном отношении и с этой целью устраивал различные государственные и общественные юбилеи и праздники, с написанием сценариев. Мечтой Баева была реконструкция мест общественной торговли, чистота улиц и ярмарочных балаганов.

Не все свои мечты по благоустройству Владикавказа Баев успел претворить в жизнь. Октябрьская революция, идеи которой он не разделял, заставила его покинуть родную Осетию. В годы эмиграции он плодотворно трудился на литературном поприще, посвящая свои произведения, далекой, но горячо любимой родине и друзьям. Оставленные Г.В. Баевым заметки и программы, связанные с оптимизацией городского пространства являются как нельзя актуальными сегодня. Пример служебной и общественной деятельности Г.В.Баева учит людей любить родину и с уважением относиться к окружающей городской среде, где бы они не проживали.

В поле зрения Г.В. Баева находились вопросы благоустройства города. Инспектирование города в 1890 году показало грязную базарную площадь Владикавказа, на которой не были обустроены водостоки и поэтому происходило загрязнение улиц. [6] Поэтому, Г.В. Баев решил приложить все усилия, чтобы город имел респектабельный вид: во-первых, навести порядок на улицах города; во-вторых, построить свои учебные заведения, здание мэрии, чистый и современный крытый базар с аккуратными торговыми рядами, благоустроенный Александровский проспект, здание почты и телеграфа.

Сооружение новых объектов требовало немалых денежных средств, которых Городская Дума не имела. Тогда в июле 1912 года Баев обратился с просьбой о займе. 16 мая 1912 г. Совет Наместника Канцелярии егермейстера Н.Ф. Джунковского, постановил разрешить городу заем в сумме 800 000 рублей. [7]

Баев считал, что теперь после получения ссуды Городское Общественное Управление должно проработать ряд вопросов и обратить внимание на антисанитарное состояние базара и его примитивно устроенные лавки; постройку школьных зданий в городе и оборудование помещений для всеобщего обучения; покупку земель для города, которая обусловлена нуждой в них горожан. [9]

Баев Г.В. изыскал и обосновал теоретическую и практическую возможность для постоянного пополнения городской кассы финансовыми средствами. Согласившись с доводами Баева Г.В., Городская Дума признала необходимость постройки доходного дома на Александровском проспекте, который даст городу постоянный все возрастающий источник доходов. [2]

По изложенным соображениям Совет постановил: разрешить городу Владикавказу заключить в одном из земельных банков или иных кредитных учреждениях под залог предположенного им участка городской земли в сумме до 800 тысяч рублей, из которых средства будут потрачены на: постройку крытого рынка - 200 тысяч рублей; постройку городского дома на Александровском проспекте - 250 тысяч рублей; постройку двух корпусов торговых рядов - 80 тысяч рублей; постройку городских училищ - 80 тысяч рублей; покупку земель - 100 тысяч рублей. [2] Баева Г.В. до глубины души волновала картина полной запущенности строительного дела, большинства отраслей городского хозяйства, и в особенности дела внутреннего

благоустройства города. Признавая бюрократические проволочки, он писал, что мы загромаждаем свою работу мелкими вопросами и делами, оставляя все время без разрешения самых жизненных задач. [4]

Практическая общественная деятельность горожан Северного Кавказа осуществлялась в деле общественного призрения. Направленная на решение нравственных проблем и взаимоотношений личности и общества, филантропия и меценатство определяли мотивы общественно полезной деятельности, где соединяются воедино общественные, коллективные и индивидуальные интересы, формируются нормы повседневных положительных взаимоотношений.

К началу XX века в курортном г. Пятигорске насчитывалось более десяти добровольных обществ, образованных горожанами. Среди них выделяется, по разнообразию форм и качеству оказываемой помощи нуждающимся - Пятигорское благотворительное общество, образованное 17 января 1880 года. Деятельность общества включала: оказание помощи детям-сиротам, вдовам, инвалидам и раненым воинам в виде выдачи пособий; воспитание и обучение детей-сирот и детей малоимущих родителей, проживавших в г. Пятигорске; предоставление медицинской помощи с участием добровольного медицинского совета докторов А.Е. фон Ризенкампа, Беркова, Гесслера, Померанцева, Крыштопенко, Фенстера, Пашкевича. [4]

Популярны были устраиваемые горожанами лотереи-аллегри с базаром, проводимые ПБО в курортных городах - Эссентуки, Железноводск, Кисловодск. Так, Правление ПБО ежегодно организовывало в г. Пятигорск и Кисловодск базар с лотереей – аллегри, выручив в 1890 г. - 943 рубля 41 копейку и любительские спектакли, собравшие 73 рубля 78 копеек дохода. В 1895 г. от аллегри и базаров в г. Пятигорске была собрана сумма в 2 412 рублей 76 копеек, в г. Эссентуки - 768 рублей 55 копеек, в г. Железноводске – 542 рубля, в г. Кисловодске – 1 440 рублей 70 копеек. Деньги от спектаклей в летнее время, аллегри и базаров приносили в кассу Общества неплохой доход - до 700 рублей, что было больше чем поступления от ежегодных членских взносов. [5]

Среди активных организаторов были представители разных сословий: г-н И.А. Карпинский, г-н Л.Т. Лопатин, г-жа Пашутина, г-жа Е.А. Шах-Гирей, г-н Шах-Гирей, г-жа Суханова, г-жа М.А. Зипалова, г-жа Ходжаева, г-жа Терихова, г-н В.С. Зипалов, г-н Лопатинский, г-н А.П. Раков, г-н Р.О. Фракман, отец В. Эрастов, отец М. Закхеев. [6]

Общество имело дом с надворными постройками в г. Пятигорске, стоимостью 400 рублей, с богадельней для малолетних, больных и старых людей. К 1 января 1884 года в ней проживало 20 человек обоего пола. ПБО имело больницу в которой получили лечение 66 мужчин, 51 женщина и 21 ребенок. Заведующий богадельней в 1880 г. был М.Ф. Каргер, а затем - Э.Ф. Фракман. Расходы на содержание призреваемых и ремонт здания ежегодно тратилась сумма в размере 1135 рублей. Пациенты бесплатно пользовались медицинской помощью докторов Крыштопенко, Бирфейнда и фон Ризенкампа. В качестве метода лечения применялись ванны и диетическое питание. Содержание богадельни в 1894 г. обошлось ПБО в 1177 рублей. [6]

После увеличения своих средств ПБО смогло открыть больницу, которая стала принимать больных с 5 декабря 1893 года. Ее возглавила активная участница ПБО М.Я. Цепринская-Цекаво. Лечение было стационарным и амбулаторным. За 1894 г. больницу посетило 2 492 человека. В этом же году было сделано перевязок - 1500, мелких операций - 120. [6]

Медицинская бесплатная помощь оказывалась и в Пятигорской лечебнице горожанки княгини Васильчиковой. Так, например, на организацию больничного лечения в 1894 г. ею было израсходовано денег на сумму 4 293 рубля 34 копейки.

Бескорыстным служением обществу и личным примером, члены ПБО побудили к действию другие добровольные организации: Общество вспомоществования беднейшим ученикам Пятигорского 3-х классного училища, Пятигорский дамский Комитет Красного Креста, Пятигорский Терской области дамский кружок попечения о бедных детях с сиротским приютом «Ясли», Общество вспомоществования нуждающимся учащимся Пятигорской мужской и женской гимназии, богадельню имени В.С. Зипалова. [6]

В 1911 году во Владикавказе в городском парке и в Пушкинском училище были установлены сцены для постановки спектаклей с целью «дать народу разумное и дешевое развлечение». В 1911-1912 годах было организовано 1 083 мероприятия, привлечших 138 566 слушателей. Городская мэрия поощряла эффективную просветительскую деятельность субсидиями из казны. [7] В составе Владикавказских горожан работали Дз. Газданов, Дж. Шанаев, М. Беликов, Г. Баев, А. Кубалов, Ф. Голиев. Ими было построено здание школы.

Во второй половине XIX в. в г. Грозный было зарегистрировано более десяти филантропических организаций: Грозненское благотворительное общество любителей театрального искусства (6 октября 1877 г.); Общество вспомоществования нуждающимся двухклассного железнодорожного училища г. Грозный (1906 г.); Общество вспомоществования нуждающимся учащимся г. Грозный и станицы Грозненской (1904 г.); Общество призрения сирот и бесприютных девочек, учрежденное в г. Грозный в память 300-летия благополучного царствования дома Романовых (13 февраля 1913 г.); Сиротский детский приют г. Грозный (13 апреля 1915 г.) [8]

Следует отметить особую филантропическую деятельность итальянского подданного И.К. Джакомелли - служащего директором нефтепромышленного общества Грозненский «Русский стандарт». За отчетный период (1911-1914 гг.) им внесено 2 195 руб. пожертвований. За благотворительную поддержку детей – сирот Правление Общества обратилось к Начальнику Терской области с ходатайством о награждении И.К. Джакомелли орденом. [8]

В Кисловодске в конце XIX века горожане активно занимались социальной поддержкой населения. При участии жителей Кисловодска были созданы Кисловодское общество пособия бедным, Общество вспомоществования нуждающимся Кисловодской мужской и женской гимназии и «Софийский приют», Городской ночлежный приют. [8]

Участие жителей городов Владикавказ, Нальчика, Моздока, Грозного, Пятигорска, Кизляр, Кисловодска, Георгиевска, Эссентуки в общественно-полезной деятельно-

сти посредством создания благотворительных организаций, способствовала укреплению и обогащению межкультурных связей между этносами, обмену традициями, взаимопониманию между народами, проживающими в Терской области. Сама атмосфера города способствовала включению горожан Северного Кавказа в добровольную и безвозмездную общественно - полезную деятельность.

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия – Алания. Фонд. 224. Опись.1.Дело.160.

2. ЦГА РСО – А.Ф.224.Оп.1.Д.160.
3. ЦГА РСО – А.Ф.224.Оп.1.Д.160.
4. ЦГА РСО – А.Ф.224.Оп.1.Д.160.
5. ЦГА РСО – А.Ф.199.Оп.1.Д.173.
6. ЦГА РСО – А.Ф.199.Оп.1.Д.398.
7. ЦГА РСО – А.Ф.11.Оп.11.Д.171.
8. ЦГА РСО – А.Ф.11.Оп.11.Д.175.
9. ЦГА РСО – А.Ф.11.Оп.11.Д.176.
10. ЦГА РСО – А.Ф.11.Оп.11.Д. 295.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И УРОВЕНЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ АДВОКАТОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТНОЙ КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ В 1945-1962 гг.

Девицына Ирина Валерьевна

Аспирант, Южно-Уральского государственного университета, г. Челябинск

THE LEGAL EDUCATION AND LEVEL OF LAWYERS AND TRAINING IN THE CHELYABINSK REGIONAL BOARD OF LAWYERS IN 1945-1962ss.

Devitsyna Irina, post-graduate student of Department Russian history, South Ural state university, Chelyabinsk

АННОТАЦИЯ

В статье проанализировано состояние и уровень профессиональной подготовки адвокатов Челябинской областной коллегии адвокатов в 1945-1962 гг. Показывается динамика роста кадров, имеющих высшее юридическое образование, а также лиц, прошедших курсы переподготовки и дополнительного обучения. Называются причины данной тенденции, отмечается важное положение о том, что качество предоставляемой правовой помощи находится в прямой зависимости от уровня образованности адвокатов.

Выявлено, что в 1945-1962 гг. интеграционные процессы органов адвокатуры в общую конструкцию советской юридической системы заметно ускорились. Государство активно обучало юристов для решения важных социальных проблем.

ABSTRACT

The article analyzes status and level of lawyers and training in the Chelyabinsk Regional Board of lawyers in 1945-1962ss. Showed the trend of the growth of frames having a higher legal education, as well as persons who have taken refresher courses and additional training. Indicated reasons for this trend and marked an important position that quality legal services its directly depended on the level of education of lawyers.

The integration processes of advocacy are accelerated into the general structure of the new Soviet legal system in 1945-1962ss. The government actively trained lawyers to make decisions of important social problems.

Ключевые слова: Челябинская областная коллегия адвокатов; юридическое образование; уровень профессиональной подготовки; послевоенные годы; советское государство.

Keywords: The Chelyabinsk Regional Board of lawyers; the legal education; level of training of lawyers; post-war years; Soviet government.

В первые послевоенные годы в адвокатуре работало значительное число малограмотных людей. По мнению многих партийных функционеров, коллегии оказались «засорены» большим количеством социально-опасных элементов. К таковым относились лица, остававшиеся на оккупированной территории, изгнанные из других правоохранительных органов за различные проступки, «политически неграмотные адвокаты». Президиумы принимали лиц без юридического образования, с недостаточным образованием, без стажа юридической работы. Иногда среди сотрудников коллегий можно было увидеть и кассиров кинотеатров, и домохозяек, и бухгалтеров и т.д. [4, с.88].

С. Бакшеев в своей статье «Состояние кадров адвокатуры и мероприятия по их укреплению» в журнале «Со-

циалистическая законность» в 1948 г. подчеркивал: «Формальное отношение многих президиумов к приему новых членов коллегий адвокатов доходит до того, что они даже не проверяют материалов, характеризующих прежнюю работу лиц,... не выясняют их юридическую и политическую подготовку.... Необходимо в самый короткий срок определить для всех адвокатов, не имеющих высшего или среднего образования, форму обучения каждого» [1, с.3-5].

По результатам ревизионных проверок 1946-1948 гг. руководящими органами юстиции констатировались такие проблемы, как низкий идейный уровень, малограмотность, отсутствие работы над повышением профессионального уровня. Адвокаты нередко допускали различные ошибки в работе: безграмотно составляли процессуальные документы, давали неверные правовые советы,

произносили идеологически невыдержанные речи в суде. Также в вину защитникам вменялось незнание советских законов, международного положения и имен лидеров политических партий, государств социалистического лагеря, биографий вождей международного пролетарского движения.

По данным Министерства юстиции на 1 января 1948 г. в среднем по всей стране высшее юридическое образование имело 42,5 % адвокатов, среднее – 19,8 %. Эти показатели были близки к довоенным показателям. Так до войны высшее юридическое образование имели 44,6 % адвокатов [4,с.88].

Но в целом ряде регионов страны процент лиц с высшим юридическим образованием в первые послевоенные годы оставался не высоким. Так на 1 января 1948 г. в Удмуртии высшее юридическое образование было только у 12 % защитников [4,с.88]. На начало 1947 г. в Свердловской областной коллегии работали 166 человек, из которых 68 (41 %) были с законченным высшим юридическим образованием [13,с.187]. На 1 января 1946 г. в Узбекистане было 330 адвокатов. Высшее специальное образование имели 130, среднее 80 [12,с.47-48].

Не являлась исключением и Челябинская областная коллегия адвокатов. В 1945 г. высшее юридическое образование было у 30 % защитников коллегии, неоконченное высшее – у 12, 6 %. 42,6 % окончили юридические школы и курсы, у 19,8 % вообще не было юридического образования [6,л.16].

Среди принятых в адвокатуру в 1946 г. лиц с высшим юридическим образованием было 7 человек, окончивших юридические курсы – 22, со средним общим образованием – 18, с низшим образованием – 13 и без всякой юридической подготовки – 2 [8,л.82].

Как видно из приведенных данных, в послевоенный период нехватка квалифицированных специалистов в кадровом составе адвокатских коллегий, ощущалась особенно остро. В 1946 г. Министерство юстиции СССР направило всем коллегиям страны распоряжение не принимать в адвокатуру лиц, не имеющих юридического образования. Выполнить такое распоряжение было практически

невозможно, поэтому в коллегии принимались лица, имеющие стаж практической работы и общее среднее образование.

5 октября 1946 г. ЦК ВКП (б) принял постановление «О расширении и улучшении юридического образования в стране» [3,с. 24-29], которое было направлено на скорейшую ликвидацию малограмотности и подготовку профессиональных кадров. Значительно был расширен прием в вузы, введено пятилетнее обучение на юридических факультетах, улучшено среднее юридическое образование. Руководство органов юстиции активно стимулировало учебу адвокатов, местные органы юстиции отслеживали процесс поступления защитников в ВЮЗИ, обязывали президиумы отчислять безграмотных адвокатов, не желающих повышать свою квалификацию. С этой целью управляющие органы коллегий проводили личные беседы с адвокатами, по итогам которых определяли форму их обучения.

На наш взгляд, показательным будет, привести выдержку из письма, написанного в 1946 г., исполняющим обязанности начальника Управления министерства юстиции по Челябинской области Остроуценко, которое было адресовано председателю президиума Челябинской коллегии: «В составе коллегии есть значительное число адвокатов, не имеющих юридического образования даже в объеме курсов. Эти товарищи до сих пор нигде не учатся. Обращаю ваше внимание на недопустимость указанного положения и прошу предложить всем этим адвокатам оформить в ближайший месяц свое поступление в юридическую школу» [8,л.57].

В 1946 г. в Свердловский филиал ВЮЗИ были командированы на учебно-экзаменационную сессию 15 южно-уральских адвокатов [7,л.11].

В 1946 г. при Челябинской областной коллегии были организованы шестимесячные межобластные юридические курсы, на которые «зачислились» 45 человек [8,л.18]. Для преподавания были привлечены адвокаты коллегии, работники прокуратуры, преподаватели средних школ. Количественный состав преподавателей курсантов отражен в следующей таблице:

Таблица 1

Преподавательский состав шестимесячных межобластных юридических курсов Челябинской областной коллегии адвокатов в 1946 г. [8,л.18].

Преподавательский состав	Количество человек
1. Адвокаты Челябинской областной коллегии адвокатов	5
2. Работники прокуратуры	2
3. Работники областного здравоохранительного отдела	1
4. Преподаватели средних школ	3
5. Работники областного исполнительного комитета	1
6. Администрация курсов	3

В ходе учебы практиковались коллективные посещения судебных процессов в народных и областном судах.

Постепенно без юридического образования оставались только старые советские адвокаты, которые обладали большим опытом практической работы.

На 1 января 1949 г. 44 % адвокатов СССР получили высшее образование, 30, 2 % - не имели юридического образования [4,с.90]. С 1951 г. количество защитников с юридическим образованием возросло с 63 % до 71 % в 1954 г. [4, с.88].

В последующие годы наблюдался неуклонный рост числа специалистов с юридическим образованием в рядах Челябинской областной коллегии. Так, в 1951 г. лиц, с высшим образованием в южно-уральской адвокатуре было 59 (40,4%), со средним юридическим образованием – 33 (22,7%), окончивших краткосрочные курсы и правовую школу – 34 (23,1%), с неоконченным высшим и средним образованием – 10 (6,6%), без юридического образования – 10 (7%) [11,л.7]. В 1952 г. количество кадров, имеющих высшее образование, увеличивается до 77 человек, среднее образование – до 70 [9,л.5]. Тогда как в 1954 г. – 88 и 28 соответственно. Курсы окончили 12 человек, 5 -

обучались во Всесоюзном заочном юридическом институте. Из 88 адвокатов с высшим образованием 63 были сосредоточены в Челябинске, Магнитогорске, Златоусте [9, л.7].

Президиум организовывал двух - трехдневные семинары для молодых защитников в апреле и сентябре 1953 г. В Челябинске постоянно действовал правовой семинар, на котором было проведено 38 лекций. Им руководил член президиума, кандидат юридических наук М. Г. Стучинский [9, л.10].

В середине 50-х годов XX века началась радикальная перестройка юридического образования. Был введен единый пятилетний учебный план, опубликованы новые учебники, применялся более строгий и «научный» подход. Эти меры были частью широкой программы реформ, Н.С. Хрущева, проводимых с целью децентрализации государства [2, с.26-27].

В 50-е годы численность студентов-юристов в стране возросла примерно до 45 тысяч человек, при этом 60% студентов учились заочно. Новые должности стали занимать более образованные юристы.

Количество адвокатов с высшим и средним юридическим образованием в конце 50-х гг. XX века неуклонно росло. Так, в 1958 г. из 50 адвокатов, работавших в Новгородской коллегии, уже 37 адвокатов имели высшее юридическое образование, 11 – среднее и только два адвоката обладали курсовой подготовкой [5, с.61]. За десятилетие более чем в три раза возросло количество адвокатов, получивших высшее специальное образование, и в 6 раз снизилось число защитников, окончивших курсы [5, с.61].

В Челябинской областной коллегии адвокатов в 1958 г. работало уже 99 человек (69%) с высшим юридическим образованием, 27 человек (19%) со средним юридическим образованием. В 1959 г. 3,5 % адвокатов коллегии закончили только юридические курсы или прошли подготовку в сокращенных юридических школах [10, л.8].

Таким образом, можно отследить следующую тенденцию по уровню профессиональной подготовки специалистов в Челябинской областной коллегии адвокатов: во второй половине 40-х гг. XX века, в силу разных причин, в первую очередь в связи с общей послевоенной ситуацией в стране, породившей отсутствие юридических кадров, в связи с набором в кадровые структуры коллегий юристов, «изгнанных» из других правоохранительных органов за различные проступки, набором «политически неграмот-

ных юристов» и др., наблюдалась нехватка квалифицированных специалистов в кадровом составе адвокатских коллегий.

В последующие годы количество защитников, имеющих высшее и среднее юридическое образование возросло. Руководством Челябинской областной коллегии принимались меры по обучению сотрудников, организовывались семинары, адвокаты активно вовлекались в систему заочного обучения.

В середине 50-х годов XX века началась радикальная перестройка образования. Это было связано с широкой программой реформ Н.С. Хрущева. Количество лиц, окончивших ВЮЗИ, в челябинской коллегии возрос в среднем до 70 %. Благодаря улучшению юридического образования, а также в результате повышения роли защиты в судопроизводстве, все большее количество людей в хрущевский период старались стать адвокатами, возрос престиж адвокатской профессии.

Список литературы.

1. Бакшеев С. Состояние кадров адвокатуры и мероприятия по их укреплению // Социалистическая законность. № 3. 1948.
2. Барщевский М.Ю. Организация и деятельность адвокатуры в России: научно-практическое пособие. – М: Юрист, 1997.
3. Власов В. За дальнейший подъем юридического образования и советской науки права // Социалистическая законность. 1947. № 11.
4. Кодинцев А.Я. Советская адвокатура в послевоенный период // Адвокат. 2008. № 6.
5. Мишина Т. Г. Развитие советской адвокатуры в период с 1944 по 1991 гг. (на материалах Новгородской области): дис...канд. юрид. наук. 12.00.05. Санкт-Петербург, 2012.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 47.
7. ОГАЧО. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 50.
8. ОГАЧО. Ф. Р-1273. Оп. 2. Д. 51.
9. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 18. Д. 223.
10. ОГАЧО. Ф. 288. Оп. 23. Д. 177.
11. ОГАЧО. Ф. 3052. Оп. 1. Д. 17.
12. Саркисянц Г.П. Адвокатура Советского Узбекистана. – Ташкент: Фан Узбекской ССР ТАШКЕНТ, 1972.
13. Смирнов В.Н., Усманов Р.П. История адвокатуры Среднего Урала. – Екатеринбург: Гуманитарный университет, 1999.

ОСОБЕННОСТИ И ПРОТИВОРЕЧИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ НА СЕВЕРО-ЗАПАДЕ РОССИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Кузнецов Владимир Николаевич

кандидат ист. наук, доцент, Государственный университет гражданской авиации, г. Санкт-Петербург

*FEATURES AND CONFLICTS OF MODERNIZATION IN NORTHWEST RUSSIA IN SECOND HALF OF XIX CENTURY
Vladimir Kuznetsov, ist.nauk PhD, Associate Professor, State University, civil Aviation, Saint Petersburg*

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрена специфика модернизации Российской империи во второй половине XIX века на примере ее Северо-Западного региона. Раскрываются основные элементы модернизационного процесса, его особенности и

противоречия в экономической и социокультурной сферах общественной жизни, показана актуальность рассматриваемой проблемы для современной России.

Ключевые слова: особенности; направления; процессы; этапы; субъекты; объекты капиталистической модернизации.

ANNOTATION

The article deals with the specifics of the modernization of the Russian Empire in the second half of the XIX century by the example of its North-West region. Disclosed are the main elements of the modernization process, its peculiarities and contradictions in the economic and socio-cultural spheres of public life, the urgency of the problem for contemporary Russia. Tags: features; directions; processes; steps; actors; objects of capitalist modernization.

В последние десятилетия российские исследователи для объяснения процессов и событий отечественной истории используют теорию модернизации, разрабатываемую в западной историографии с 1950-1960-х гг. [15, с.3; 18, с.199-200; 19, с.153-165] Не останавливаясь на проблеме утверждения и использования в отечественной науке указанной концепции, раскрытой в работах автора [7, с.39-40; 8, с.12-14] скажем лишь, что с начала текущего столетия до настоящего времени историография отечественной модернизации заметно пополнилась рядом монографий, диссертационных исследований, сборников научных статей, раскрывающих исторический опыт модернизации российского общества в целом [1; 2; 5; 9; 13; 14; 15; 16; 17; 20], региональные особенности технико-технологической модернизации важнейших отраслей материального производства (промышленности, транспорта, кредитно-финансовой системы, торговли и сельского хозяйства) [8, с.86-199; 11], социокультурных изменений в менталитете, облике и образе жизни крестьянства, дворянства и купечества [3; 10; 12; 21].

Однако, по нашему мнению, потенциальные возможности модернизационной теории и методологии по разным причинам еще не в полной мере используются современными историками. Анализ литературы показал, что в ней до сих пор не утвердилась общепризнанная и однозначная трактовка отдельных ключевых понятий, содержания, периодизации и структуры модернизационного процесса и особенности его проявления на материалах отдельных регионов, если не считать отдельные исключения [1; 3; 8].

Цель данной работы состоит в том, чтобы дать периодизацию отечественной модернизации в XIX в., рассмотреть характерные ее особенности и противоречия на примере Северо-Запада России (включавшего в границах 1897 года г. Санкт-Петербург, Петербургскую, Новгородскую и Псковскую губернии).

Обращаясь к рассмотрению темы, попытаемся определить суть понятия - «модернизация» и ее специфику в пореформенный период развития Российской империи. Для одних российских исследователей модернизация представляет собой «совокупность социально-экономических преобразований, протекающих в социально-экономической системе под воздействием как внутренних, так и внешних факторов» [5, с.6], для других это - «...процесс усовершенствования социальной структуры, который направлен на становление и укрепление в обществе буржуазно-капиталистической формации» [10, с.7]. Если в первом случае модернизация рассматривается излишне широко, то во втором случае - излишне узко, отрицая по сути дела другие варианты модернизации, которые осуществлялись как в Советском Союзе (1930-1950-е гг.), так и в разные годы в ряде зарубежных стран Восточ-

ной Азии и Латинской Америки [14]. Наиболее предпочтительной для нас представляется трактовка модернизации как системного, комплексного процесса «...перехода от традиционного общества к индустриальному, охватывающему все стороны социальной жизни: экономическую, социальную, правовую, политическую и культурную» [4, с.17; 11, с.3]. Заслуживает внимания и другая трактовка модернизации как всеобъемлющего процесса «...инновационных мероприятий при переходе от традиционного аграрного к современному, индустриальному обществу...» [1, с. 88].

Все приведенные выше определения дополняют друг друга, подчеркивая, с одной стороны, непрерывность процесса модернизации, а с другой стороны, ее новаторское содержание. Однако при этом следует учесть волнообразный характер его протекания и разную степень заимствования новаций, как на отдельных этапах исторического развития страны, так и в отраслевом и территориальном отношении. Не претендуя на обстоятельное освещение здесь всех этих вопросов, раскрытых в работах автора [7, 8], предложим собственное определение отечественной модернизации и выделим ее региональные особенности в избранном регионе на отдельных этапах пореформенного модернизационного процесса.

Процесс политического, экономического и социокультурного развития (капиталистической) модернизации России в 60-90-е гг. XIX века, являлся закономерным продолжением модернизационного процесса, начатого реформами Петра I. Российская модернизация изначально была направлена на преодоление цивилизационного отставания феодальной России от передовых стран Западной Европы. В конце XVIII в. модернизационный процесс приобрел неравномерный, циклический характер. Либеральные, реформационные волны, характерные для начального этапа правления Екатерины II и Александра I, в последующие годы и при их преемниках сменялись волнами антилиберальными (контрреформами), вызванными обострением социальных конфликтов, революциями, негативными последствиями отечественных реформ, когда они не учитывали специфики культурно-исторического развития страны, противоречили базовым национальным духовно-нравственным ценностям, подрывали основы государственного устройства и угрожали общественной безопасности.

На протяжении XIX века содержание модернизационного процесса претерпело качественные изменения. С начала 1860-х гг. сменилась парадигма социально-экономического развития Российской империи. Правящей элитой был взят курс на построение основ буржуазно-индустриального общества западного типа. С технико-технологической точки зрения пореформенная модернизация являлась раннеиндустриальной, а с социально-политической точки зрения - капиталистической.

Под капиталистической модернизацией понимается длительный и противоречивый процесс заимствования иностранных (преимущественно, западноевропейских) научных, технико-технологических, культурных, политико-правовых инноваций, проводимых модернизаторской элитой Российской империи в целях формирования основ буржуазного общества.

Капиталистическая модернизация включала три основных направления: политико-правовую модернизацию, включавшую разработку нормативно-правовой базы буржуазных реформ, формирование институциональных основ хозяйственно-экономической деятельности; экономическую модернизацию (распространение и утверждение рыночных, товарно-денежных отношений), обновление материально-технической базы в ходе завершающей стадии промышленной революции); социальную модернизацию (демократизацию общественных и семейных отношений, формирование у городского населения, прежде всего властной и деловой «элиты», светского, буржуазного менталитета).

С точки зрения системного подхода, в пореформенном модернизационном процессе можно выделить следующие структурные элементы: цель, субъект, объект, направления и процессы модернизации. Общей стратегической целью модернизации и одновременно основным ее содержанием являлось обновление политической, экономической, социальной и духовной сфер общественной жизни Российской империи и ее Северо-Западного региона на основе использования достижений более развитых западноевропейских стран. Главными субъектами (модернизаторской элитой) инновационного развития в указанный период выступали: общественно-политические институты (центральные властные структуры, местные органы городского самоуправления, общественные организации), предпринимательские слои населения и интеллигенция. Следствием реализации органами местного управления системы мер по осуществлению государственной политики, а также благодаря влиянию других выше перечисленных субъектов модернизации, явилось обновление всех сторон жизнедеятельности исследуемых территориально-административных образований (объектов модернизации): социально-экономической, политико-правовой и культурной сферы, технико-технологической базы промышленности, транспортной инфраструктуры, средств связи, повседневной жизни, жилищно-бытовых условий, менталитета отдельных слоев и социальных групп населения, духовной сферы личности человека.

В рамках отмеченных выше направлений модернизации во взаимосвязи, но с разными темпами и результативностью, протекали разнообразные модернизационные процессы, являвшиеся по сути дела частными проявлениями (субпроцессами) общеимперского пореформенного модернизационного процесса. Так, в первые пореформенные десятилетия России завершился промышленный переворот, вслед за которым началась индустриализация. В связи с высвобождением излишней рабочей силы на селе и ее притоком в города, хозяйственным освоением отдаленных окраин Российской империи, пореформенным «демографическим взрывом» (удвоением численности населения в 60-е гг. XIX - начале XX в.) были запущены процессы урбанизации и рационализации; профессионализации и дифференциации социальной струк-

туры, бюрократизации управленческого аппарата. Выделяя вышеназванные направления, автор не противопоставляет капиталистическую модернизацию пореформенной модернизации, включающей первую как составную часть общего модернизационного потока, а подчеркивает тем самым общий вектор социально-экономического развития в сложном и противоречивом модернизационном процессе.

Особенности пореформенной модернизации на Северо-Западе, как и в России в целом, были обусловлены комплексом общих (политических, экономических, социальных и духовных) и специфических местных факторов. При этом динамика и темпы развития Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской губерний во многом зависели от ряда специфических факторов: близости к столице с ее большим торгово-промышленным, культурным, научным потенциалом, «административным ресурсом», наличием удобных путей сообщения общегосударственного значения с развитой транспортной инфраструктурой, а также особых местных условий и социокультурного фактора. Под последним подразумеваются особенности социально-демографической структуры столичного населения (высокий уровень образования, значительная прослойка иностранцев и др.), сильное социокультурное влияние Западной Европы на Петербург. Благодаря перечисленным и другим причинам, столичный Петербург еще в предреформенный период превратился в крупнейший торгово-промышленный город Российской империи, научный и культурный центр европейского уровня, «культурный мост» между передовой индустриально развитой частью Западной Европы и отсталой феодально-крепостнической и патриархальной Россией, в лидера, инициатора и вдохновителя капиталистической модернизации.

Процесс рыночной социокультурной трансформации занял в общей сложности около одного столетия. Условно его можно разделить на несколько крупных периодов.

Предреформенный (протоиндустриальный) период (начало XIX в. – 1850-е гг.) - время создания предпосылок капиталистической модернизации. В этот период машинное производство получило относительно широкое распространение в текстильной и, отчасти, металлообрабатывающей промышленности. Под влиянием Петербурга в ряде уездов столичной, Новгородской и Псковской губерний в этот период все больше распространялась оброчная форма эксплуатации крестьянства, но товарно-денежные, рыночные отношения еще не играли сколько-нибудь заметной роли. Социальная модернизация шла медленно и затронула в основном лишь верхи городского населения из числа дворянства, чиновничества и интеллигенции.

Для второго, пореформенного периода (1860-е гг. – начало XX в.) характерно широкое развертывание процесса модернизации в Петербурге, а вслед за ним и в отдельных уездах Санкт-Петербургской, Новгородской и Псковской губерний. При этом внутри данного периода выделяются два этапа. Первый этап (1860 - вторая половина 1870-х гг.) характеризовался относительно свободным развитием капитализма, расширением масштабов и углублением капиталистической модернизации. Реформы 60-70-х гг. XIX века подготовили почву для важней-

шего этапа модернизации – индустриализации Российской империи, но реально эта индустриализация началась в середине 80-х гг. XIX века.

На втором этапе (с середины 1880-х гг. – по начало XX в.) произошел крупный поворот в экономической политике, усиливается вмешательство государства в хозяйственную деятельность. Он характеризовался возникновением большой социальной дифференциации и острых противоречий между европеизированным меньшинством высших и части средних городских слоев, с одной стороны, и православно-русским, мещанским и крестьянским большинством населения Петербурга, с другой стороны.

Модернизация на втором этапе пошла не тем путем, как это происходило на Западе и не так, как предполагали либеральные реформаторы. Вместо индустриализации как логического продолжения развития частной собственности, политических прав и свобод граждан, началась индустриализация, основанная на государственном регулировании всего хозяйства и предпринимательства, на привлечении посредством государственных займов иностранных капиталов и инвестиций и т.п. Все это происходило при отсутствии гарантированных прав и свобод, всевластии самодержавного государства, которое поляризуемому и цивилизационно неоднородному обществу то даровало некоторые послабления и свободы, то их отбирало. А это лишало широкие слои общества самостоятельности, инициативы, привычки бороться за свои права, т.е. обрекало их на политическую и культурную незрелость.

В заключение отметим, что в пореформенный период в промышленности Северо-Западного региона, как и страны в целом, завершилась промышленная «революция», обеспечившая высокий рост объемов и производительности труда, но торможение модернизационных процессов в аграрном секторе экономики, политико-правовой и социальной сферах общественной жизни страны привели к появлению и обострению ряда социальных противоречий между наемными рабочими и владельцами заводов и фабрик, помещиками и крестьянством, интеллигенцией и правительственным аппаратом, которые под влиянием мирового экономического кризиса начала XX в. и поражения в русско-японской войне вызвали первую российскую революцию. Опыт пореформенной модернизации 1860-90 гг. свидетельствует, что технико-технологическая модернизация, не подкрепленная реформами во всех сферах экономики, социальной и политической жизни, приводит к ограниченным результатам и непредвиденным для субъектов модернизации последствиям.

Список литературы

1. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Денисевич М.Н., Побережников И.В. Региональное развитие в контексте модернизации. - Екатеринбург- Лувен, 1997.
2. Ахиезер, А.Р. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). От прошлого к будущему. Изд. 3-е. - М., 2008.
3. Галимова Л.Н. Многонациональное купечество Среднего Поволжья во второй половине XIX – начале XX века: исторический опыт социокультурного развития: Автореф. дис. ...д-ра. ист. наук. - Чебоксары, 2013.

4. Дорожкин А.Г. Экономическое и социальное развитие России второй половины XIX – начала XX века в германоязычной историографии XX века: Автореф. дис. ...канд. ист. наук.- М., 2005.
5. Ковалев, С.Г. Модернизация России: особенности осуществления, пространство альтернатив. Концептуальный подход. - СПб, Изд-во С.-Петербур. ун-та экономики и финансов, 1995.
6. Красильщиков В.А. и др. Модернизация: Зарубежный опыт и Россия. - М.: Агентство "Информарт", 1994.
7. Кузнецов В.Н. Предпосылки и особенности модернизации Российской империи в XIX веке (на примере Северо-Западного района)//Вестник Орловского университета-2012, № 1.
8. Кузнецов В.Н. Предпринимательство и процессы модернизации Российской империи во второй половине XIX века (На материалах Северо-Западного района). - СПб, 2014.
9. Кульпин Э.С., Клименко В.В., Пантин В.И., Смирнов Л.М. Эволюция российской ментальности. – М.: ИАЦ Энергия, 2005.
10. Курков К.Н. Российское дворянство в контексте модернизации в начале XX века (экономические и социокультурные аспекты): Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. М., 2006.
11. Маркушина О.В. Промышленность Саратовской губернии в условиях капиталистической модернизации середины XIX – начала XX вв.: Автореф. дис. ...канд. ист. наук. - Саратов, 2005.
12. Маслова И.В. Менталитет провинциального купечества Российской империи в XIX – начале XX вв. (на материалах уездных городов Вятской губернии): Автореф. дис. ...д-ра. ист. наук. - Казань, 2011.
13. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII- начало XX века): Генезис личности, семьи, гражданского общества и правового государства: В 2 т. 2-е изд. - СПб., 2001.
14. Модернизация: зарубежный опыт и России. - М.: Информарт, 1994.
15. Опыт российских модернизаций. XVIII – XX века. – М.: Наука, 2000.
16. Пантин В.И. Волны и циклы социального развития: цивилизационная динамика и процессы модернизации. – М.: Наука, 2004.
17. Побережников И.В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. – М.: РОССПЭН, 2006.
18. Поткина И.В., Селунская Н.Б. Россия и модернизация (В прочтении западных ученых// История СССР.- № 4, 1990.- С.199-200.
19. Проскуракова Н.А. Концепции цивилизации и модернизации в отечественной историографии// Вопросы истории. 2005. № 7. С.153.
20. Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы.– М.: ФРПЦ, 2001.- Вып. 7.
21. Шебзунова, Т.А. Крестьянство Северного Кавказа в условиях рыночной модернизации России (60-е гг. XIX – начало XX вв.): опыт системного анализа: Автореф. дис. ...д-ра ист. наук. – М., 2002.

ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ В АСПЕКТЕ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ В 2000-Х ГГ.

Лапин Денис Леонидович

*Аспирант Исторического факультета, Костромского Государственного университета
им. Н. А. Некрасова, г. Кострома*

*STUDING THE HISTORY OF THE NATIVE LAND IN THE ASPECT OF YOUTHS PATRIOTIC UPBRINGING IN KOSTROMA REGION IN
THE PERIOD OF 2000S*

*Lapin Denis Leonidovich, Postgraduate of History Department of Kostroma State University named after N. A. Nekrasov
city Kostroma*

АННОТАЦИЯ

Автор раскрывает особенности краеведческой работы среди молодежи государственных и общественных объединений Костромской области.

ANNOTATION

The author reveals the features of the regional studies with youth in public and state associations of Kostroma region.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, молодежная политика, общественные организации.

Key words: patriotic education, youth policy, society organizations.

Современный этап в развитии духовной жизни нашего общества характеризуется переходным состоянием социальной системы, переоценкой ценностей и критическим осмыслением молодежью Костромской области опыта предшествующих поколений [6, с. 28]. В условиях реформирования общества возникает потребность исторической науки в новых знаниях об организации исторической работы с молодежью, в осмыслении этого направления работы с подрастающим поколением, в анализе организации деятельности государственных учреждений и общественных объединений по обучению и воспитанию молодежи с опорой на исторические знания. Кроме того, сложным в нынешнем российском обществе остается вопрос о социализации учащейся молодежи через историко-краеведческую работу, обусловленный формированием мировоззрения, патриотизма, любви к Родине, а также малой исследованностью проблемы.

Президент РФ В. В. Путин считает, что нашему обществу нужны действительно живые формы работы по воспитанию патриотизма и гражданственности, опирающиеся на деятельность молодежных и военно-патриотических организаций, исторических и краеведческих клубов, других подобных структур. Следовательно, необходимо эффективно выстроенное общественно-государственное партнерство [1], однако это свидетельствует о том, что государственные и общественные объединения поставлены перед сложным выбором. С одной стороны, они должны активно взаимодействовать друг с другом. С другой стороны, им придется учитывать текущие реалии, так как, по мнению В. А. Кудинова и А. Я. Лейкина, социализация подрастающего поколения, приобщение его к вечным общечеловеческим и общероссийским ценностям происходит в обстановке, с одной стороны, демократии и гласности, становления правового государства, и, с другой стороны, в условиях перманентного политического и социально-экономического кризиса, отрицательно сказавшегося на материальном положении и моральном самочувствии всех слоев общества, юных граждан в первую очередь [4, с. 3].

Сложные процессы, происходящие в социально-экономической, политической, духовной сферах России, связанные с реформированием общества, выдвинули ряд важных, качественно новых задач по созданию полноценного и цивилизованного общества, свидетельствующие о том, что их решение во многом может быть реализовано через историко-краеведческую деятельность молодежи. С. О. Шмидт считает, что краеведение возбуждает интерес и воспитывает уважение к истокам нашим, к родной земле, а его воздействие оказывает большое влияние на духовную сферу общества в целом и человека в частности. Занятие краеведением помогает юному поколению глубже уяснить смысл, сущность важных норм, включенных в Конституцию, согласно которой каждый обязан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры и сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (статья 44, часть 3; статья 58) [3]. Таким образом, очевидно, что благодаря краеведению учащийся имеет возможность глубже уяснить положения: история — это история людей; корни человека — в истории и традициях своей семьи, своего народа, в прошлом родного края и страны; в ходе исторического процесса из поколения в поколение передаются вечные, непреходящие ценности: трудолюбие, честность, справедливость, совесть, чувство национального достоинства, дружбы между народами, уважения к старшим поколениям, долга, милосердия, чувство хозяина; труд — основной источник духовного и материального богатства и благополучия человека, условие успешного развития общества.

Однако деградация духовной сферы общества, социальная дифференциация, экономическая дезинтеграция еще с 1990-х гг. привела к значительному росту тревожных тенденций в молодежной среде, что выразилось в негативном отношении к таким ценностям, как Отечество, малая родина, верность культурно-национальным традициям своих предков, знание истории своего края. Внимание на отрицательное влияние сект на патриотиче-

ское воспитание и краеведческую работу среди молодежи обращает Е. О. Мухтаров, т. к. нетрадиционные религии пропагандируют неуважение к отечественной истории и культуре, к тому же в сектах от 50 до 70% членом составляют именно молодые люди [5, с. 39-41].

Социальный состав участвующих в организации патриотической и краеведческой работы среди молодежи в Костромской области в целом тот же, что и по России, ограничиваясь, с одной стороны, представителями образованной части местного сообщества, составляющей социальный слой, определяемый как интеллигенция, и учащимися высших и средних учебных заведений – с другой. Сохраняется разделение по профессиональному принципу: на профессионалов (военных, преподавателей, музейных, библиотечных, архивных работников, чиновников общества охраны памятников истории и культуры, т.е. представителей вовлеченных в краеведение государственных структур) и любителей (представителей других профессий, занимающихся краеведением в свободное от основной работы время). Все это свидетельствует о наличии консервативного подхода к организации работы.

В целом функции краеведения здесь могут идти по двум направлениям: во-первых, накопление данных о регионе путем исследований, упорядочение, классификация полученного в ходе исследования материала, создание информационных баз. Проведение государственными учреждениями различных конкурсов («Ищу героя» в Костромской области, создание и деятельность поисковых отрядов) свидетельствует о том, что данная социальная функция краеведческой работы среди молодежи идет в общероссийских тенденциях.

Одной из особенностей Костромской области в данной сфере в 2000-х гг. стала конкурсная поддержка государственных и общественных объединений. В основе этого лежит понимание необходимости поддержки молодежных объединений, имеющих определённый опыт в сфере самоорганизации, развития самоуправления, воплощения в жизнь каких-либо социально значимых и творческих проектов. Выявить подобные объединения и позволяет конкурсная основа, которая, как правило, проходит в несколько этапов, и позволяет определить те объединения, которые должны быть поддержаны в большей степени. Типичный пример – проведение историко-краеведческой акции «Ищу героя» [2, С. 4].

Еще одна особенность Костромской области - преимущественная поддержка зарегистрированных объединений, ведущих историко-краеведческую деятельность. Можно предположить, что реализация данной особенности позволяет организовать более эффективную помощь этим объединениям, так как их оформленный юридический статус способствует лучшей реализации полученных бюджетных средств.

Специфической чертой Костромской области является также сотрудничество государства и РПЦ в сфере патриотической работы среди молодежи. К примеру, в 2005 г. в образовательные учреждения области была введена программа социокультурного курса «Истоки».

Следует отметить, что поисковое движение имеет огромный потенциал для изучения истории родного края в аспекте патриотического воспитания, однако юридико-

техническая нерадивость федерального законодателя привела к тому, что фактически правовое регулирование поисковой работы осуществляется почти исключительно субъектами РФ. При анализе их нормативно-правовых актов выявляется целый ряд противоречий и недостатков, существенно затрудняющих практическое правоприменение. К примеру, неразрешенным остался вопрос о том, кто и как должен координировать и развивать поисковое движение в Костромской области.

В заключении отметим, что несмотря на наличие в краеведческой работе среди молодежи огромного образовательного и нравственного потенциала для успешного патриотического воспитания, государственным и общественным объединениям в работе среди молодежи в начале 2000-х гг. пришлось столкнуться с ростом регионального и национального самосознания, что обострило проблемы взаимодействия федеральных и региональных традиций, проблемы полиэтничного населения регионов страны, развития национальных культур в условиях многонационального государственного образования. В качестве перспективы для дальнейшего развития можно предположить, что работа требует дальнейшего закрепления, постепенного увеличения объемов поддержки и расширения направлений сотрудничества, партнерства государства и молодежных общественных организаций и объединений.

Литература

1. Встреча Президента РФ В. В. Путина с представителями общественности по вопросам патриотического воспитания молодежи. 12 сентября 2012 года, Краснодар. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/16470> (дата обращения: 03.01.2014).
2. Комитет по делам молодежи администрации Костромской области. Центр поддержки общественных инициатив. Основные направления поддержки молодежной инициативы в Костромской области (программа деятельности ГУ ЦПМИ на 2004 г.). – Кострома, 2004.
3. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/> (дата обращения: 18.01.2014).
4. Кудинов В. А., Лейкин А. Я. Юная Россия: История детского и молодежного движения в России в XX веке. – СПб.: Институт специальной педагогики и психологии, 2000.
5. Мухтаров Е. О. Нетрадиционные религии как фактор, препятствующий патриотическому воспитанию молодежи. // Совершенствование патриотического воспитания молодежи в современных условиях: Материалы городской научно-практической конференции. / Под ред. проф. Г. К. Селевки. – Ярославль, ГАЦ, 1999.
6. Ткаченко В. В. Деятельность государственных и общественных организаций и учреждений по формированию ценностных ориентаций студенческой молодежи в конце XX – начале XXI века (на материалах Костромской, Ивановской и Ярославской областей). Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Специальность: 07.000 02 – Отечественная история. – Кострома, 2004.

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVI ВЕКА

Лунден Ирина Львовна

Доктор экономических наук, старший научный сотрудник, Института экономики РАН, г. Москва

INSTITUTIONAL TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN STATEHOOD IN THE FIRST THIRD OF THE 16TH CENTURY

Lunden Irina, Doctor habilitatus in economics, senior research fellow of the Institute of economics of the Russian Academy of sciences, Moscow, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается значение первой трети XVI века как важного этапа в формировании институциональных основ российской государственности.

ABSTRACT.

The article discusses the value of the first third of the XVI century as an important step in the formation of the institutional foundations of Russian statehood.

Ключевые слова: Василий III, власть, государственная собственность на землю, военно-поместная система, государственное управление.

Keywords: Vasily III, power, state ownership on land, military manorial system, public administration.

Продолжателем политики Ивана III - основателя и организатора Московской державы, заложившего институциональные основы государственного строя и определившего на века основные направления внешней политики, стал его сын Василий III (1505-1533), провозглашенный в 1502 г. официальным наследником и соправителем отца. С окончательным присоединением Пскова (1510), Рязани (1521) и завоеванием Смоленска (1514) завершилось формирование территории национального великорусского государства.

В силу того, что удельные традиции еще не были окончательно изжиты, а права на престол Василия III не бесспорны, задачей великого московского князя стало упрочение единоличной власти. Наиболее важные вопросы он решал самостоятельно, зачастую опираясь на «худородных» советников личной канцелярии. В итоге была фактически сведена на нет удельная система, существенно вырос статус великокняжеской власти. И хотя первый представитель византийской династии Палеологов на русском престоле «великий государь Божией милостью, един правый государь всея Руси и иным многим землям восточным и северным государь и великий князь» официально не принимал царский сан, на практике как во внешних сношениях, так и внутри своей государственной вотчины использовал царский титул. Как отмечал австрийский посол С. Герберштейн, Василий III властью далеко превосходил всех европейских монархов, считался проводником божественной воли [2]. Кроме того, что отъезд от великого князя считался изменой, бояре, обращаясь к государю, обязывались использовать формулу: «Аз, холоп твой, челом бьет...» [13, с. 165]. Тем не менее, полагает Р.Г. Скрынников, власть монарха не являлась полной [11, с. 40-52].

В церковных кругах активно разрабатывалась государственная идеологическая доктрина. Была создана концепция происхождения великокняжеской династии, предполагавшая непосредственную связь Москвы и первого Рима («Послание о Мономаховом венце»). «Повесть о белом клобуке» Д. Герасимова, послания Филофея и др. были направлены на доказательство права русского государства на византийское наследство, перемещения истинной церкви и императорской власти в Москву как в но-

вый и последний Рим. Представления о провиденциальном призвании России, единственного в мире независимого православного царства, влекли за собой и византийское представление о государе как «земном боге» и высшем авторитете в делах церкви, вытекающее из основной функции власти – защиты веры и церкви христовой. В качестве покровителя православия Василий III оказывал поддержку греческим монастырям на турецкой территории, регулярные выезды государя для поклонения русским православным святыням приобрели характер официального мероприятия.

Формирование обширной государственной территории и стремление к централизации управления вело к развитию государственного аппарата. Активно совершенствовалась дворцовая система. Во главе разраставшегося хозяйства государя стоял Большой Дворец, ведавший и важнейшими общегосударственными делами: выдачей жалованных грамот, судом по наиболее важным делам, контролем за деятельностью местных властей. Присоединенными удельными землями управляли региональные дворцы. Уменьшались сроки пребывания на должностях назначаемой из центра местной администрации – наместников и волостелей, осуществлявших свою деятельность на принципе кормления с управляемой территории, что в определенной мере ограничивало аппетиты управленцев. Для повышения эффективности местного управления были учреждены особые выборные должности с целью сыска по мелким уголовным делам, что подготовляло, считает М.М.Кром [9], будущую губную реформу 1530-1540 гг. В городах появились выборные городовые приказчики (военные коменданты). Великокняжеская канцелярия (Казна) ведала государственными финансами, внешней политикой, организацией военной службы и ее обеспечением, архивом и государевой печатью. При дворцах и Казне ширился штат канцеляристов (дьяков и подьячих). В конце XV — начале XVI вв. формируются основы дьяческого или приказного делопроизводства [10, с. 29-49]. Однако в целом бюрократический аппарат был невелик и насчитывал 121 дьяка [4, с.282]. Боярская Дума, состоявшая из назначенных государем представителей знатных родов, была немногочисленна, не имела четко фиксированных полномочий, но заседала постоянно, вы-

полная роль советника по тем или иным вопросам и оказывая влияние на кадровые назначения. Не доверяя княжеской аристократии, великий князь тем не менее считался с боярством, нуждаясь в его политической поддержке, и, как отмечает Г.В.Вернадский [1], в целом не покушался на его права, что не мешало, однако, жестко расправляться с негодными. Основным «поставщиком» кадров для государственной службы являлся Государев двор. При назначении на значимые посты в администрации и армии великий князь учитывал местнические отношения, хотя появились и прецеденты служебных назначений во время военных походов без учета иерархии родов («без мест»). Судопроизводство осуществлялось по общерусскому Судебнику 1497 г., уставным грамотам и по специальным государевым указам, а также по сложившейся местной практике.

Активно распространялась военно-поместная система, что стало возможным вследствие резкого увеличения государственного земельного фонда и кризиса боярства, заключавшегося в обнищании его нижних слоев. Государственная собственность на землю заняла ведущее место в системе землевладения. Было завершено начатое при Иване III перераспределение конфискованных новгородских земель среди московских малоземельных и безземельных служилых людей (детей боярских). Доходы с поместий должны были обеспечивать службу в тяжелой вооруженной коннице. Аналогично, ликвидация псковских вольностей сопровождалась конфискацией боярских вотчин, передававшихся государевым служилым людям на условиях обязательной военной службы, и переселением местной купеческой элиты. В опустевших городских дворах поселились новые землевладельцы и купцы из центральных уездов. Независимое псковское ополчение было упразднено. Введение великокняжеского судопроизводства и таможенных пошлин (тамги) в богатом Пскове существенно увеличивало государственные доходы. Лишились вотчин многие смоленские землевладельцы, которые переселялись в центральные уезды, где получали землю на поместном праве, а их место заняли московские дети боярские. Заменены москвитями и многие рязанцы. В итоге, создавалась опора Москвы на присоединенных землях и более эффективная оборона границ. Новая военная система позволила сформировать подчиненную центральной власти боеспособную армию, размер которой в первой трети XVI века оценивается в 40-50 тыс. человек, из них половину составляло дворянство [12, с. 45].

Нуждаясь для распространения поместной системы в увеличении фонда государственных земель в центральных уездах, государство продолжало активно вторгаться в сферу частной собственности, наступать на вотчинные привилегии. Было запрещено продавать вотчины «иногородним» и монастырям без особого разрешения великого князя («без доклада»). Княжеские наследственные вотчины могли переходить только прямым наследникам, в противном случае они изымались в казну. Пополнялся государственный земельный фонд и за счет черных волостей. Планы же по секуляризации богатых монастырских вотчин реализовать не удалось. Как полагает Р.Г.Скрынников, если бы они осуществились, то можно было бы обеспечить поместьями всех служилых людей московского Двора [11, с. 40-52]. По мнению С.М.Кашта-

нова, в первую половину правления Василия III государство активно наступало на церковное землевладение, стремясь по-возможности его сократить и ограничить имущественные права, особенно в финансовой и судебной сферах. Затем, в стремлении ослабить уделы, правительство пошло на уступки церкви, улучшая положение московских монастырей в удельных и бывших удельных землях, окружая последние «зонами привилегированного землевладения». Впоследствии политика была компромиссной, что проявлялось в возвышении отдельных монастырей и ущемлении прочих [7, с. 20-21; 8, с.244, 248, 253-255]. К тому же упрочилось влияние партии защитников церковной собственности (иосифлян), поддерживавших Василия III во всех начинаниях и способствовавших идеологическому оформлению власти, что не могло не сказываться на политике по отношению к монастырскому землевладению [8, с. 257-258; 5, с.233-235].

Укрепились внешнеполитические позиции крепнущего государства. Войны с Литвой за собиранье древнерусских земель как «отчины» государя всея Руси узаконили территориальные приобретения времен Ивана III и добавили новые. Разрушением особого балтийского «мира-экономики» (Новгород-Псков-Ливония) [12, с. 115-119] была подорвана экономическая основа независимости Новгорода и Пскова. Отношения с Ливонией определялись стремлением Москвы к признанию ливонско-русской границы по результатам войны (1500-1503), разрыву ее военного союза с Литвой и торговыми выгодами. Была достигнута определенная стабильность в отношениях с Ливонией, восстановлена после длительного перерыва торговля с Ганзой, причем русской стороне удалось добиться существенных уступок [6, с.260, 314].

Европа «открывала» для себя Россию. Были продолжены попытки интегрировать Московскую Русь в «христианский мир» через католическую унию и включение в состав Священной Римской империи в качестве провинции с предложением Василию III королевского титула, вовлечь в антитурецкий союз. Провал западной политики ознаменовал «поворотную точку в отношениях России и Европы», «горячая фаза» отношений с Западом однозначно и по всем позициям сменилась на «холодную», начал вызревать образ России как «антиевропы» [12, с. 69, 219-220]. Василий III позиционировал себя в качестве равноправного партнера с императором Священной Римской империи, преследовал свои цели, желая использовать союз с империей для войны с Польшей, и был заинтересован в развитии русско-турецких отношений, в т.ч. в связи с осложнениями в восточной политике. Так, рухнул многолетний союз с Крымским ханством, ставшим вассалом Османской империи, но стремившимся к гегемонии в татарском мире и претендовавшим на роль бывшей Золотой Орды в отношении Московского государства. Начался «крымский аукцион»: под угрозой военного нападения Крым торговался то с Москвой, то с Литвой, вымогая деньги и политические выгоды [12, с. 81]. Постоянные набеги крымских татар вынудили к укреплению оборонительной линии по течению Оки, началось строительство крепостей (Тула, Калуга, Зарайск) и расселение казаков к югу от окской линии. «Русь на юге села в глухую оборону...на ближних рубежах» [3, с. 56; 12, с.164]. Начались и проблемы с Казанью, стремившейся освободиться от московского контроля. В целом же, отмечает А.И.Филюш-

кин, восточная политика Василия III, хотя и осуществлялась в сложных условиях, была без кардинальных прорывов, но и без серьезных провалов [12, с.219].

Преодоление остатков политической автономии северо-восточных русских княжеств и новые территориальные приобретения способствовали развитию экономических связей между русскими землями, росту городов, промыслов, торговли. Это был период экономического подъема и «золотого века крестьянства» - лично еще свободного и сравнительно необремененного налогами. Повинности крестьян не превышали 20-30% годового дохода [12, с. 47]. Складывались первые крупные купеческие династии. На Восток (Казань, Астрахань, Турция) вывозились продукты промыслов и ремесел, а оттуда ввозились ткани, пряности и скот. Основными европейскими партнерами были Литва, Польша, Ливония, немецкие города. В торговом обороте Литвы и Польши доля России доходила до 30-50%. На Запад шли пушнина, мед, воск, пенька, лен, кожа, на Русь - металлы и ремесленные изделия [12, с.50]. В 1530-е гг. была проведена денежная реформа, направленная на унификацию денежного обращения и облегчение торговли. Началась активная монастырская колонизация Русского Севера.

В целом, заложенные Иваном III институциональные основы российской государственности получили дальнейшее развитие и оформление в первой трети XVI века. Усилился институт власти-собственности. Государственная собственность на землю стала основой формирующегося политико-правового устройства. Рост реальной власти государя всея Руси сопровождался развитием центральных органов государственного управления, централизацией финансов, сокращением административных и судебных полномочий на местах. Активно разрабатывалась доктрина «Москва — Третий Рим». Утвердилась тесно связанная с новой военной организацией поместная система, положив начало процессу превращения всех землевладельцев в единое служилое сословие и способствуя закату «золотого века боярства». Происходила

трансформация «Великого княжества Московского и государства всея Руси в Российское царство», а великий московский князь и государь Василий III был «демиургом этого процесса» [12, с. 220], используя силу, хитрость и «византийскую дипломатичность» [1].

Литература

1. Вернадский Г.В. Россия в средние века. М., 1997. Глава V.
2. Герберштейн С. Записки о Московии. М., 1988.
3. Загорский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI в. Воронеж, 1991.
4. Зимин А.А. Дьяческий аппарат в России второй половины XV - первой трети XVI в. // Исторические записки. М., 1971. Т.87.
5. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени (Очерки политической истории России первой трети XVI в.). М., 1972.
6. Казакова Н.А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV- начало XVI в. Л., 1975.
7. Каштанов С.М. Финансы Древней Руси. М., 1988.
8. Каштанов С. М. Социально-политическая история России конца XV — первой половины XVI в. М., 1967.
9. Кром М. М. «Вдовствующее царство»: Политический кризис в России эпохи «боярского правления» (30-е — 40-е гг. XVI в.). М., 2010.
10. Петров К.В. Приказная система управления в России в конце XV- XVII вв. М.; СПб., 2005.
11. Скрынников Р.Г. Третий Рим. СПб., 1994. Глава 3.
12. Филюшкин А.И. Василий III. М., 2010. Режим доступа к изд.: http://militera.lib.ru/bio/filyushkin_ai01/filyushkin_ai01.html#t63
13. Хорошкевич А.Л. Великий князь и его подданные в первой четверти XVI в. // Сословия и государственная власть в России. XV — середина XIX в. М., 1994. Ч.2.

ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ХИМИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Осколок Кирилл Владимирович

кандидат химических наук, доцент, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

STAGES OF DEVELOPMENT OF UNIVERSITY CHEMISTRY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Oskolok Kirill, Candidate of Chemistry, associate professor, Lomonosov Moscow State University

АННОТАЦИЯ

На химическом факультете Московского университета проводится исследование по истории развития университетской химии в России. В историографии вопрос о периодизации университетской химии еще не ставился, поскольку она рассматривалась в контексте естественнонаучного высшего образования. Анализ источников и литературы позволил разработать авторский вариант периодизации отечественной университетской химии. Университетская химия в постсоветской России подразделяется автором на три этапа: 1990-е гг.; 2000-2008-й гг.; с 2008-го года по настоящее время.

ABSTRACT

The research on history of development of university chemistry in Russia is conducted at chemical faculty of the Moscow University. In a historiography the question of a periodization of university chemistry was not raised yet as it was considered in the context of natural-science higher education. The analysis of sources and literature allowed developing author's option of a periodization of domestic university chemistry. The university chemistry in Post-Soviet Russia is subdivided by the author into three stages: the 1990th; the 2000-2008th; since the 2008th year to the present.

Ключевые слова: Российская Федерация; высшая школа; университетская химия; этапы развития.
Keywords: Russian Federation; the higher school; university chemistry; development stages.

Университетская химия – это синтез химической науки и образования; их комплексное развитие в итоге дает синергетический эффект. Эволюцию университетской науки и образования нужно изучать в контексте истории российской высшей школы. Только в этом случае появляется возможность выявить общие тенденции развития химической науки и образования, дать обоснованные прогнозы будущего университетской химии в России.

1. Политико-экономические и социально-культурные преобразования в Российской Федерации 1990-х гг. оказали существенное влияние на высшую школу страны, в том числе на университетскую химию. Отечественная система подготовки квалифицированных специалистов-химиков в рассматриваемый период развивалась под воздействием ряда факторов, среди которых следует выделить, как наиболее существенные, следующие:

- формирование рынка образовательных услуг, прежде всего, появление негосударственных образовательных учреждений и коммерческих отделений в государственных отраслевых вузах и университетах;
- значительное падение социального престижа высшего образования и науки в начале 1990-х гг., особенно среди молодежи;
- изменение спектра востребованных специальностей, в том числе, профессий, связанных с изучением химии;
- изменение правовых форм организации ведущих технических и технологических вузов, преобразование их в академии и университеты;
- становление новой парадигмы отечественного образования и науки с учетом опыта наиболее развитых государств мира;
- модернизация методологии, содержания и научно-методических основ высшего химического образования.

Развитие отечественной системы высшего химического образования в 1990-е гг. характеризовалось противоречивыми тенденциями. Реализация Закона об образовании 1992 г. и других нормативно-правовых и организационных компонентов образовательной реформы в Российской Федерации осуществлялась классическими университетами, техническими и технологическими вузами в условиях кардинальной социально-политической трансформации российского общества и финансово-экономического кризиса.

Падение уровня жизни и социального престижа работников образования оказывало негативно влияние на состояние кадрового корпуса химических факультетов. В течение первой половины 1990-х гг. из вузов ушло около 15% профессоров и 10% доцентов, в том числе, специалистов в области химии, снизились общие объемы подготовки специалистов высшей квалификации, прежде всего, в отраслевых вузах, кандидатов и докторов науки, развивалась тенденция старения профессорско-преподавательских кадров [12, с. 9].

При этом кризис в промышленности и научно-производственной сфере существенно ограничил возможности профессиональной реализации выпускников вузов, включая специалистов, подготовленных на химических

факультетах университетов и в химико-технологических вузах. В середине 1990-х гг. 30% российских безработных составляли лица с высшим образованием, из них каждый десятый – молодой специалист, не приступивший к профессиональной деятельности [10, с. 20]. Без работы оказывались и многие молодые химики, талантливые выпускники химических и химико-биологических факультетов университетов, а также технологических вузов уезжали за границу.

Хотя статистика 1990-х гг. показывала рост численности студентов университетов, он происходил, главным образом, за счет юридических и экономических факультетов, а также количества самих университетов. Только в 1992 г. в Российской Федерации численность образовательных учреждений, получивших статус университета, возросла с 48 до 97 [1, с. 83]. Подготовку кадров по непрофильным или смежным специальностям на коммерческой основе открывали, в том числе, ведущие химико-технологические вузы.

Так, в 1993 г. в Московском государственном институте химического машиностроения, преобразованном в академию, был создан факультет экономики и управления. Преобразование этого и других технологических вузов в академии и университеты диктовалось не только задачами выживания в сложных условиях, но и отражало тенденцию развития и внедрения в образовательное пространство, новых междисциплинарных парадигм естественнонаучного знания, возникновение новых химических технологий и производственных специализаций. При этом развивалось сотрудничество классических, технологических и педагогических университетов в сфере научно-теоретического и организационного совершенствования системы подготовки кадров химиков и преподавателей химии.

Научно-педагогическим сообществом высшей химической школы велся поиск альтернативных источников финансирования научно-исследовательских и образовательных программ. Авторитетные центры химического образования пошли по пути развития профильных и смежных образовательных направлений при одновременном внедрении новых, привлекательных для молодежи образовательных траекторий. Например, в 1993 г. на базе химического и биолого-почвенного факультетов Воронежского государственного университета и Воронежской государственной медицинской академии был организован Межвузовский международный фармацевтический факультет.

Определенную положительную роль в поддержке высшей химической школы России сыграли международные и отечественные благотворительные фонды. Например, в 1997 г. Международный благотворительный научный фонд (МБНФ) имени К.И. Замараева начал Программу финансовой поддержки молодых ученых в форме именных стипендий, присуждаемых на конкурсной основе талантливым российским аспирантам, выполняющим оригинальные диссертационные работы. В 1998 г. стипендии получили аспирантка Новосибирского государственного университета О.В. Васильцова, аспиранты МГУ имени М.В. Ломоносова - химики А.А. Галкин и В.Н. Гораль [19, с. 23].

Сокращение конкурса при поступлении на химические факультеты классических и технологических университетов привело к изменениям социального облика абитуриентов и студентов-химиков: с одной стороны, снизился уровень общеобразовательной подготовки поступающих, с другой – на химические факультеты приходили молодые люди, сознательно избравшие путь науки, вопреки массовым приоритетам своего поколения. На химический факультет Московского университета и других престижных вузов вырос приток абитуриентов из регионов России и стран ближнего зарубежья.

Ведущими тенденциями в методологии отечественного химического образования в 1990-е гг. стали его гуманизация, гуманитаризация и экологизация, развивавшиеся, с одной стороны, в контексте трансформации общей образовательной парадигмы, с другой – как часть процесса модернизации конкретных программ и курсов университетов и химико-технологических вузов. Формирование экологического мышления у будущих отечественных химиков-исследователей и химиков-инженеров, понимания студентами социальных аспектов химии явилось одним из важных элементов развития высшей химической школы Российской Федерации 1990-х – начала 2000-х гг. [11, с. 4-10].

Существенное значение для развития университетского химического образования имело Учебно-методическое объединение по химии (УМО). Деканы химических факультетов классических университетов России составили Пленум УМО. В 1992 г. УМО возглавил декан химического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова академик РАН В.В. Лунин. Деятельность УМО охватывала такие направления, как модернизация учебных программ и курсов химического цикла, разработка учебной и учебно-методической литературы, внедрение новых образовательных технологий в обучение будущих химиков, открытие новых специализаций по химическим наукам.

С 1992 г. на базе кафедры методики обучения химии в Российском государственном педагогическом университете имени А.И. Герцена в Петербурге действовал Научно-методический совет (НМС) по химии педагогических вузов России. В 1995 г. на V конференции-совещании химиков-педагогов России этот НМС по химии был переименован в Российскую ассоциацию химиков-педагогов. Одним из центральных направлений в деятельности Ассоциации стала модернизация программ подготовки учителей химии и специалистов высшей школы, разработка методических и содержательных основ формирования системы непрерывного химического образования [17, с. 4].

Создание новых кафедр, расширение или изменение профиля естественных факультетов университетов, технических и технологических вузов осуществлялось в соответствии с кадровыми потребностями регионов. Например, в 1993 г. было создано химическое отделение на биолого-географическом факультете Якутского государственного университета имени М.К. Аммосова. В последующие годы подготовка квалифицированных кадров химиков в Якутском университете осуществлялась по востребованным в данном регионе специализациям: химия окружающей среды, химия минералов, химия алмаза и химия технологии его обработки, а также сельскохозяйственная химия, химия морозостойких и биостойких полимеров [8, с. 5-6].

В ряде университетов уже в середине 1990-х гг. проводились эксперименты по внедрению новых образовательных технологий и систем контроля за текущей успеваемостью студентов. Это требовало значительных финансовых затрат и интеллектуальных усилий сотрудников. Например, в Уральском университете с 1995-1996 учебного года на вступительных экзаменах по химии использовалось тестирование, а на кафедре неорганической химии УрГУ с 1996 г. применялась рейтинговая система оценки знаний студентов [13, с. 382-383]. Профессорско-преподавательские коллективы химических факультетов и кафедр продолжали разработку новых учебников и учебных пособий. Так, в Воронежском государственном университете в 1997 г. издан учебник «Общая и неорганическая химия», который неоднократно переиздавался.

Осуществлялся и поиск путей более эффективного и плодотворного сотрудничества вузовской и академической науки в образовательной сфере. Так, в 1995 г. в Черноголовском научном центре был создан филиал химического факультета Московского университета – в настоящее время химический факультет Подмоскownого филиала МГУ. На факультете, организатором и руководителем которого стал академик РАН А.Е. Шилов, действовали кафедра биохимической физики (на базе Института проблем химической физики РАН) и кафедра макроскопической кинетики (на базе Института структурной макрокинетики и проблем материаловедения РАН). Обучение велось по специализациям: физическая химия, химическая кинетика и катализ, химическая технология, химическое материаловедение. В 1997 г. был открыт Центр ЯМР-томографии и спектроскопии Московского университета.

Всего в период 1997-1999 гг. в институтах Отделения общей и технической химии РАН было создано 30 учебно-научных центров, в деятельности которых принимали МГУ имени М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургский, Казанский, Нижегородский, Башкирский, Самарский и Томский государственные университеты, РХТУ, ТГТУ, МГАТХТ и ряд других технологических университетов и академий. К 1999 г. специальность высшего профессионального образования «химия» действовала в 50 государственных вузах: 44 классических университетах и в шести технических университетах.

Наряду с обучением студентов по специальности «Химия» (5 лет), вузы стали вводить подготовку по направлению «Химия», включавшую два уровня: бакалавра (4 года) и магистра (4+2 года). Химическим сообществом высшей школы разрабатывались учебные планы и программы в соответствии новыми образовательными траекториями. Вариативный учебный план подготовки бакалавров химии был представлен специалистами Российского университета дружбы народов на XVI Менделеевском съезде 1998 г. Они предложили усиленную подготовку студентов по физике и математике на 1 и 2 курсах обучения, углубленное изучение предметов «Общая химия», «Физическая химия», «Аналитическая химия», «Неорганическая химия» [3, с. 365].

В качестве эксперимента в некоторых педагогических университетах Российской Федерации открывалась магистратура по химии, предполагавшая усиление научно-исследовательского компонента в обучении. Так, магистратура по химии Нижегородского государственного

ного педагогического университета должна была формировать кадры преподавателей химии высокой квалификации и широкой эрудиции, с творческим и аналитическим подходом к педагогической деятельности, а также обладающих «исследовательскими навыками, нестандартным химическим мышлением и осознанием необходимости непрерывного образования, самообразования, саморазвития» [6, с. 48].

В целом, система высшего химического образования Российской Федерации подошла в начале 2000-х гг. к новому этапу своей естественной модернизации, имея существенный опыт правовых, структурных и организационных преобразований и потенциал дальнейшего эффективного развития. Требовалось адаптировать университетскую химию России к рыночной экономике.

2. На рубеже 1990-х – 2000-х гг. в России был принят ряд документов, установивших приоритет образования в государственной политике, и определивших пути модернизации образовательной системы. 24 июня 1999 г. Правительство России приняло «Федеральную программу развития образования на 2000-2005 гг.». 4 октября 2000 г. получила одобрение «Национальная доктрина образования в Российской Федерации до 2025 года». 29 декабря 2001 г. была утверждена «Концепция модернизации российского образования на период до 2010 года». Стержнем этих документов являлась установка на создание многоуровневой открытой системы вариативного образования, как неотъемлемого элемента масштабной модернизации страны.

Выступая на VII съезде Российского союза ректоров в 2002 г., Президент Российской Федерации В.В. Путин поставил задачу проведения образовательной реформы «быстро, грамотно, эффективно» [4, с. 8]. Система университетского химического образования активно включилась в процесс дальнейшей модернизации высшей школы. В рассматриваемый период российским университетским сообществом разрабатывались, обсуждались и внедрялись актуальные научно-методические концепции развития высшего химического образования, создавались новые учебные программы и курсы, инновационные образовательные технологии. Химические факультеты и кафедры университетов внесли значительный вклад в развитие теории и методики довузовского химического образования и системы профессиональной ориентации будущих химиков.

Химические кафедры Российского университета дружбы народов (РУДН) участвовали в процессе внедрения в учебный процесс новых методов обучения и оценки знаний студентов. В соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 29 июля 2005 г. «Об инновационной деятельности высших учебных заведений по переходу на систему зачетных единиц» в вузах страны началось внедрение балльно-рейтинговой модели оценки текущей и итоговой успеваемости студентов. В частности, с 2006-2007 учебного года на химических и других естественных факультетах ряда российских университетов в экспериментальном порядке была введена система зачетных единиц или так называемых «кредитов» – ECTS (European Credit Transfer System).

Эта модель описания учебного процесса заключалась в присвоении его отдельным компонентам «стоимости» в кредитных единицах. Рабочая нагрузка студента очной формы обучения в течение одного года составляла 60

«кредитов». Преподаватели химических кафедр РУДН после двух лет применения ECTS оценивали ее как достаточно эффективную и способствующую росту успеваемости. На базе РУДН в апреле 2008 г. состоялась очередная Всероссийская конференция по проблемам математики, информатики, физики и химии, в ходе которой обсуждались вопросы методики обучения химии в высшей школе, подготовки современных учебников и пособий по дисциплинам химического профиля [14, с. 4].

Включение российских вузов в мировую образовательную систему осуществлялось во второй половине 2000-х гг. Этому способствовало решение коллегии Министерства образования и науки РФ от 16 декабря 2004 г. «О реализации положений Болонской декларации в системе высшего профессионального образования Российской Федерации» [16, с. 26-27]. Тогда высшее химическое образование в России включало три компонента: подготовку бакалавров химии (направление 020100), магистров химии (направление 020100) и специалистов-химиков (специальность 020101). На первой ступени высшего химического образования – бакалавриате – студенты овладевали знаниями, позволявшими сделать выбор своей специальности и образовательного профиля, а также выйти на новый, более высокий уровень теоретических представлений о химии.

Учебно-методический совет по химии УМО классических университетов в 2000-е гг. проводил работу по совершенствованию образовательных стандартов и программ для бакалавров, специалистов и магистров по химическим образовательным направлениям. В то же время, Учебно-методический совет по химии УМО классических университетов придерживался мнения о необходимости сохранения, при переходе к Болонской системе, ступени специалиста-химика со сроком обучения 5 лет [15, с. 17]. Отмечалось, что существовал определенный риск нивелирования культурной самобытности российской высшей школы, потери высокого качества и фундаментальности, присущих отечественному университетскому образованию.

Ключевые вопросы развития химического образования ставились представителями университетов на авторитетных педагогических и химических форумах, включая Менделеевские съезды, в программы которых традиционно входит секция «Химическое образование». Фундаментальный доклад о развитии высшего образования в России был сделан на XVIII Менделеевском съезде в Москве академиком РАН В.А. Садовничим. Ученый подчеркнул, что сохранение фундаментальности высшего образования при переходе к Болонской системе является необходимым условием модернизационного развития отечественного образования и науки в XXI веке. Ректор МГУ имени М.В. Ломоносова выразил беспокойство падением уровня подготовки абитуриентов по математике, химии и физике, что оказывает негативное влияние на качество образовательного процесса в высшей школе [2, с. 6-7].

Одним из центральных аспектов модернизации университетского химического образования в рассматриваемый период явилась научно-методическая деятельность педагогических университетов в сфере разработки и реализации современных подходов к подготовке квалифицированных преподавателей химии. Взаимосвязь всех уровней образования, в том числе, существенное влияние

уровня подготовки школьников на учебный процесс в колледжах и вузах, определяла важность обеспечения общеобразовательной школы квалифицированными учителями химии. Квалификация и личность преподавателя химии приобрела особое значение в контексте проблемы профессиональной ориентации школьников и подготовки их к поступлению в университеты на химические специальности.

Научное сообщество педагогических университетов России в рассматриваемый период поддерживало идею фундаментального химического образования и разрабатывало пути ее реализации в рамках многоуровневого химического образования. Предлагались следующие направления фундаментализации химического образования: обновление содержания и совершенствование структуры курсов и их циклов; расширение внутри- и междисциплинарных связей; создание новых интегративных лекционных курсов; адаптация содержания и процесса освоения студентами фундаментальных теоретических курсов к решению профессиональных задач будущих специалистов; объединение теоретических и практических курсов на основе инновационных форм обучения; ориентация профессиональной подготовки на интегративные группы профессий; развитие научно-исследовательской работы студентов.

Новым направлением в развитии высшего химического образования в педагогических университетах России в 2000-е гг. стала разработка интегрированных образовательных программ по естественнонаучным направлениям. Так, в Институте естествознания Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена в Петербурге началась реализация многоуровневой подготовки магистров химико-экологического профиля, включавшая ряд профессионально-педагогических курсов, в т. ч. «Современные теоретико-методические и технологические основы обучения химии» [9, с. 33-34].

Таким образом, период 2000-2008 гг. оказался весьма плодотворным для развития университетской химии России. Химические факультеты российских университетов быстрее других подразделений вузов адаптировались к условиям рыночной экономики, поскольку успешно готовили высококвалифицированных специалистов для нефтегазовой промышленности и соответствующих научно-исследовательских структур. Химические факультеты классических и других университетов творчески восприняли их директивный перевод на Болонскую систему, сохранив за собой право подготовки в новых условиях специалистов-химиков. Химические факультеты, кафедры и лаборатории встали в первые ряды реальных защитников окружающей среды, что усилило их позиции.

3. Финансово-экономический кризис, разразившийся в 2007 г., не оставил в стороне и Россию. С 2008 г. он стал оказывать негативное влияние и на российскую высшую школу. К чести руководителей большинства университетов и их химических факультетов, последствия этого кризиса оказались не столь тяжелыми, как для других вузов России. За предыдущий исторический период химические факультеты университетов существенно нарастили свою учебно-материальную базу, укрепили связи с отраслями народного хозяйства и наладили взаимовыгодные международные отношения в сфере университетской химии. Значительно улучшился кадровый состав многих химических факультетов российских университетов.

В условиях кризиса продолжалась институционализация инновационных образовательных форм в системе технических университетов. Базовый вуз по разработке программ для высшей школы по специальности «Химическая технология», Казанский государственный технологический университет (КГТУ) стал центральным звеном образовательного кластера, в котором осуществлялась подготовка кадров для нефтехимической промышленности. В структуру кластера вошли две подсистемы, включавшие учреждения профессионального образования и профильные предприятия: Нижнекамский нефтехимический колледж – КГТУ – ОАО «Нижнекамскнефтехим»; Профессиональный лицей № 19 (Казань) – КГТУ – ОАО «Казаньоргсинтез». В КГТУ также создали Корпоративный университет, вошедший в технополис «Химград». Был разработан проект создания научно-образовательного холдинга «Нефть и химия» с участием КГТУ [5, с. 134-136].

Технические университеты России в ряде случаев предпочитали следовать практико-ориентированной модели обучения химии, характерной для химико-технологических вузов, поскольку их ведущей профильной специальностью оставалась химическая технология. В частности, ректор КГТУ, профессор Г.С. Дьяконов в интервью профильному журналу (в 2008 г.) высказал мнение, что традиционная классическая образовательная парадигма не соответствует условиям современного российского общества. «Базовым, на наш взгляд, является противоречие между традиционным продуктом университетского образования (знания, умения, навыки, учебный опыт деятельности) и требованиями подготовки специалистов, подготовленных к реальной проектной деятельности в условиях инновационной экономики, – подчеркнул он. – Современное высшее профессиональное образование должно быть ориентировано главным образом на овладение способами действия (компетенциями). Поэтому новые стандарты направлены на четкое видение результата образовательного процесса в виде профессиональных компетенций» [18, с. 51].

Подготовка квалифицированных химиков к концу 2000-х гг. осуществлялась в 64 субъектах Российской Федерации: в 64 классических университетах, 13 технологических и 3 педагогических университетах. Химические факультеты университетов выполняли важнейшую функцию по воспроизводству кадров отечественной химии, формирующей концептуальные направления в развитии отечественной химической науки и химического образования. По состоянию на 15 октября 2010 г. лицензии на подготовку бакалавров имели 77% российских университетов, на подготовку магистров – 72% университетов, на подготовку специалистов – 91% университетов. В рамках перехода на двухуровневое образование с 1 сентября 2011 г. было сохранено образовательное направление подготовки специалистов с пятилетним сроком обучения.

В феврале 2011 г. в Большом зале Президиума Российской академии наук состоялась торжественная церемония открытия Года химии в России, где затрагивались и актуальные проблемы подготовки кадров квалифицированных химиков. Академик РАН В.В. Лунин в интервью журналу «Нанометр» по итогам этого события выделил ряд ключевых вопросов в развитии высшего химического образования в современной России. В том числе, он подчеркнул необходимость создания гибкого механизма отбора абитуриентов, поступающих в вузы на химические

специальности с учетом результатов Единого государственного экзамена (ЕГЭ). В.В. Лунин сказал, что сокращение учебных часов по химии и физике в школьной программе и включение химии в перечень необязательных предметов при зачислении в технические и технологические вузы обусловили снижение качества довузовской профильной подготовки и осложнили оценку уровня знаний выпускников. Преподавателям технических университетов «приходится изыскивать особые методологические подходы, чтобы обеспечить приемлемый уровень химических знаний студентов к концу освоения ими курса химии в высшей школе» [7].

Выдвижение во второй половине 2000-х гг. российскими университетами различных дискуссионных моделей развития методологии и методики высшего химического образования свидетельствует о высоком теоретическом и практическом потенциале отечественных химических школ и активизации их научной деятельности. Важным фактором модернизации университетской химии в России стало тесное теоретическое и методическое взаимодействие химических факультетов классических, технических и педагогических университетов.

30 октября 2014 г. в Московском университете прошёл X съезд Российского Союза ректоров. Участники съезда обсуждали вопросы развития системы высшего образования в стране. В пленарном заседании съезда принял участие Президент Российской Федерации В.В. Путин, который выступил на пленарном заседании съезда. «За последние годы мы немало сделали, чтобы отечественные вузы, университеты развивались в соответствии с требованиями времени, становились конкурентоспособными, задавали ориентиры передовым высокотехнологичным отраслям экономики», – отметил Президент России. Он также подчеркнул, что современной высшей школе нужна большая открытость, необходимо внедрение объективных систем оценки качества обучения.

Затем выступил Президент Российского Союза ректоров, академик РАН В.А. Садовничий, который остановился на шести ключевых моментах. Заклучая свой доклад, ректор МГУ отметил, что нам есть чем гордиться: своими достижениями в науке и образовании. Мы многое сделали первыми и рады, что весь мир пользуется этими достижениями, в том числе и те, кто утверждает, что в России нет науки или плохое образование. Вспомним: Ломоносов открыл атмосферу Венеры; Циолковский доказал возможность покорения космоса; Менделеев построил периодическую систему элементов; Попов изобрёл радио; Жуковский, Сикорский сумели обеспечить полёты летательных аппаратов, создали базу для современной авиации; Вернадский ввёл понятие ноосферы как глобальной сферы разума; Павлов открыл условный рефлекс. Мечников – природу иммунитета; Тимошенко научил весь мир строить мосты; Зворыкин изобрёл телевидение; Семёнов первым описал цепную реакцию; Курчатов, охладив некоторые горячие головы, обеспечил условия для сохранения глобального мира на планете, что мы и ощущаем; Королёв и Келдыш осуществили первый полёт человека в космос, мы запустили первый искусственный спутник, первый луноход; Басов и Прохоров создали первый лазер – этот перечень неполный. Можно многое сказать о современных наших успехах, и об этом обязательно будет сказано в своё время. Поэтому так важно вести ра-

боту по популяризации науки, пропаганде наших достижений, добиваться признания нашего вклада в мировую науку и образование [20].

Для российской университетской химии периода 1990-х - 2000-х гг., как показало проведенное автором статьи исследование, характерны следующие объективные тенденции: сохранение в качестве приоритетного государственного планирования и финансирования подготовки кадров химиков; фактический отказ от развития химических факультетов в негосударственных вузах; широкое использования лучшего зарубежного опыта, особенно после присоединения Российской Федерации к Болонскому процессу; крепнущая связь университетской химии с академической и отраслевой наукой; нацеленность химических факультетов университетов на решение неотложных задач народного хозяйства, особенно после введения рядом развитых государств мира экономических санкций против России.

Литература

1. Аврус А.И. История российских университетов. – М., 2001. С. 83.
2. Актуальные проблемы высшего образования в России: Доклад ректора МГУ академика В.А. Садовничего на XVIII Менделеевском съезде по общей и прикладной химии 24.09.2007 г. Москва, РАН. – М., 2007. С. 6-7.
3. Венсковский Н.У., Есина Н.Я., Молодин А.К.. Об учебном плане подготовки бакалавров по направлению 510500 – Химия // Материалы XVI Менделеевского съезда по общей и прикладной химии. – М., 1998. Т. 1. С. 365.
4. Выступление президента Российской Федерации В.В. Путина на VII съезде Российского союза ректоров // Бюллетень Министерства образования Российской Федерации. 2003. № 1. С. 8.
5. Дьяконов Г. С. и др. Непрерывная профессиональная подготовка кадров в региональном интегративном образовательном комплексе нефтехимической отрасли. – Казань, 2009. С. 134-136.
6. Жильцов С.Ф., Карпов Г.М. О структуре и содержании магистерского образования по химии // Актуальные проблемы химического и химико-педагогического образования на довузовском, вузовском и послевузовском этапах: Тезисы докладов V Российского координационного совещания 14-17 ноября 1995 г. – СПб., 1995. С. 48.
7. Интервью академика РАН В.В. Лунина: «Проблемы подготовки кадров для химического образования и науки в России» // Нанометр: Электронный журнал. 15 марта 2011 г.
8. Кершенгольц Б.М. Химическое образование в Якутии в связи с развитием науки, химической и биотехнологической промышленности // Химия: образование, наука, технология. Сборник материалов республиканской научно-практической конференции 16-17 апреля 2003 г. – Якутск, 2003. Ч. 1. С. 5-6.
9. Кузнецова, Н. Е. Фундаментализация, системность и действенность естественнонаучного образования // Академические чтения. Вып. 1. – СПб., 2001. С. 33–34.

10. Ладыец Н.С., Сабурова Л.А., Розин В.М. Социокультурные аспекты регионального развития университета. – Ижевск. 1996. С. 20.
11. Макареня А.А. Размышления о проблемах химического образования // Гуманизация химического образования как один из аспектов реализации современной парадигмы образования: Материалы научно-практической конференции, 6-8 апреля 1998 г. – Новокузнецк, 1998. С. 4-10.
12. Марченко В.В. Состояние высшей школы в новых условиях // Университетское образование в условиях формирования рыночных отношений: Материалы Международной научно-методической конференции, 17-18 апреля 1997 г. – Пенза, 1997. Ч. 1. С. 9.
13. Материалы XVI Менделеевского съезда по общей и прикладной химии. – М., 1998. Т. 1. С. 382-383.
14. Материалы XLIV Всероссийской конференции по проблемам математики, информатики, физики и химии 21-25 апреля 2008 г. – М., 2008. С. 4.
15. Научная конференция «Государственная политика и современность». Сборник материалов. – М., 2007. С. 17.
16. Официальные документы Министерства образования и науки РФ: Материалы Методического семинара 29 марта 2005 г. – М., 2005. С. 26-27.
17. Пак М. Химико-методическое наследие ученых Российского государственного педагогического университета (50-летию кафедры методики обучения химии РГПУ имени А.И. Герцена посвящается). – СПб., 1997. С. 4.
18. Университет в структуре образовательного кластера. Интервью с ректором КГТУ профессором Г.С. Дьяконовым // Высшее образование в России. 2008. №2. С. 51.
19. Химия в России. Апрель-май 1998. № 5. С. 23.
20. X съезд Российского Союза ректоров – режим доступа к изд.: <http://Kremlin.ru/transcripts46973>

РЕКОНСТРУКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА И ОРГАНИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В СЕВЕРНОЙ ОСЕТИИ В 1943 – 1944 ГГ.

Салказанов Заур Георгиевич

*аспирант кафедры теории и методологии социальной работы факультета социальной работы
ФГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный университет имени К.Л.Хетагурова»,*

RECONSTRUCTION OF THE ECONOMIC POTENTIAL AND THE SOCIAL SECURITY ORGANIZATION IN NORTH OSSETIA IN 1943 – 1944YY.

Z. G. Salkazanov, post-graduate student of the Department of theory and methodology of social work, faculty of social work of FSEI HPE «North-Ossetian state University named by K. L. Chetagyrov»,

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается сложный период в истории нашей страны, когда Советский Союз вел жесточайшую кровопролитную справедливую войну против фашизма. Колоссальные разрушения во всех сферах жизнедеятельности, гибель миллионов людей, вот что оставял после себя враг на освобожденной территории. Возвращение регионов к мирной жизни требовало особого внимания со стороны государства. Особенно нуждались в помощи, оставшиеся без кормильцев многодетные и одинокие матери, вдовы, дети-сироты, инвалиды. Поэтому, целью данной статьи является, выявление на основе изучения источников, мероприятий, осуществляемых на освобожденной от оккупантов в 1943 году территории Северной Осетии, предпринятых советским правительством для поддержки нуждающихся граждан.

Методологической базой исследования в освещении заявленной темы послужили принципы историзма и объективизма, которые предполагают изучение любого явления или процесса в конкретных исторических условиях и связях.

Материалы исследования могут быть использованы при подготовке лекций и спецкурсов по истории, истории социальной работы, краеведению, всеми, кто интересуется историей и различными формами социальной помощи и поддержки нуждающихся людей.

Ключевые слова. Социальная помощь и поддержка, многодетные и одинокие матери, вдовы, дети-сироты, социальное обеспечение, экономический и социальный потенциал, законодательные меры, кустарное производство.

ABSTRACT

The article discusses a difficult period in our country's history, when the Soviet Union waged a fierce and bloody a just war against fascism. Enormous destruction in all spheres of life, the death of millions of people, that would leave the enemy in liberated territory. The return to civilian life demanded special attention from the state. Especially needed help left without breadwinners of large families and single mothers, widows, orphans, the disabled. Therefore, the aim of this article is the identification based on the study of sources of activities liberated from the Nazis in 1943, the territory of North Ossetia, taken by the Soviet government to support the provisions of needy citizens.

Methodological basis for the research in light of the announced topic was the principles of historicism and objectivism, which involve the study of any phenomenon or process at a given historical conditions and relationships. The study materials can be used in the preparation of lectures and special courses in history, history of social work, local history, all those interested in the history and various forms of social assistance and support to people in need.

Keywords: Social assistance and support, large families and single mothers, widows, orphans, social security, economic and social potential, legislative measures, handicrafts.

Приоритетные направления партии и правительства СССР освобожденных от немецко-фашистских оккупантов районах определялись объективными задачами по восстановлению разрушенных объектов промышленного и сельскохозяйственного производства, отъём эффективного выпуска продукции которых зависели итоги войны.

На занятой врагом в 1942 году территории Северной Осетии были ликвидированы все советские учреждения. В обязанность жителей входило беспрекословное выполнение всех приказов оккупантов. За хранение оружия и помощь партизанам полагался расстрел. Под открытым небом на территории городов Дигора и Моздок были созданы лагеря военнопленных. В оккупированных Дигорском, Алагирском и Ардонском районах погибло 1328 мирных жителей, зверски замучены желающие сотрудничать с фашистами 128 патриотов, угнано в рабство 2400 человек. [1:26]

Однако, не смотря на планы вермахта, оккупированные территории не стали экономическим тылом вражеской армии. Мощным препятствием на пути фашистов стали активные организованные действия партизан и подпольщиков, благодаря которым были приостановлены подвоз техники и боеприпасов, вывоз награбленного имущества и угон советских граждан в Германию.

Во время отступления немецко-фашистские захватчики подвергли тотальному разрушению и разграблению города и села, промышленные и транспортные объекты, все структуры сельского хозяйства, научные и культурные учреждения, музеи и библиотеки, картинные галереи. Советским людям предстояло в короткий срок восстанавливать народное хозяйство.

Трудность восстановительного периода освобожденных районов заключалась в том, что работы проводились, когда страна вела смертельную схватку против гитлеровской Германии. Родина воевала и восстанавливала разоренные врагом промышленные центры. «История не знала примера одновременного осуществления крупнейших военных наступательных операций и восстановительных работ в столь грандиозных масштабах», - отмечалось в партийных документах. [2:11]

Определяющую роль в развертывании гигантских работ по восстановлению народного хозяйства сыграло постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором указывались средства комплексного восстановления экономики, хозяйства и культуры освобожденных районов. Кроме того, при СНК СССР был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от гитлеровской оккупации, на который возлагались руководство и контроль за исполнением сроков по возрождению объектов народного хозяйства.

Восстановительные работы в широких масштабах проводились на территории Северо-Осетинской Автономной Советской Социалистической Республики, оккупированные районы которой были освобождены в январе 1943 года. Реконструкция требовала значительных капитальных вложений и трудовых ресурсов. Первоначально ставилась планка достижения довоенного уровня развития социалистической индустрии. К концу 1943 года большинство предприятий Северной Осетии стали выпускать продукцию. Этому способствовало отстроенное железно-

дорожное сообщение Орджоникидзе - Алагир. Самоотверженно работал многонациональный трудовой коллектив завода «Электроцинк», который в 1943 году перевыполнил план на 113,3%. Отлично справлялись с выпуском продукции горняки Садона и Мизура. [3: 4]

Довоенное производство в Северной Осетии было представлено в основном продукцией для широкого потребления. Оно так и значилось в графах отчета как «ширпотреб». В 1944 году производство сохранило свою направленность и состояло из восстановленных цехов по массовому пошиву брюк, индивидуального пошива, 10 ремонтных цехов (против 9 довоенных). Несмотря на то, что обеспеченность кожаными материалами и квалифицированными мастерами была гораздо ниже, чем, до войны, обувное производство все же по выпуску валовой продукции достигло довоенного уровня. Выпуск продукции в натуральном выражении по важнейшим видам изделий на 1944 год составил: босоножки-717 пар; сапоги мальчуковые - 317 пар; спортивные - 3526 штук и т. д. По плану за 1944 год один рабочий должен был дать продукции на 2 960 рублей, практически дал 2 968 рублей, т.е. на 100,1 %. Средняя заработная плата на одного человека по плану - 3649 рублей, фактически - 3 450 рублей или 94,55 %.

В годовом отчете по финансово-хозяйственной части отмечено, что к 1944 году были улучшены и материально-бытовые условия рабочих, а именно, все рабочие были снабжены приусадебными участками и бесплатно наделены посевным семенным материалом в виде картофеля, огурцов и помидоров и дровами. Помощь оказывалась в первую очередь тем семьям, члены которых были призваны в Красную Армию. [2:4]

В 1944 году были восстановлены и работали швейная мастерская, лесозавод «Красное знамя», фабрика корпусной мебели, обувное производство. На заводе «Электроцинк» за счет ассигнований на восстановительные работы были построены сушильные печи в бонарском цеху, стена со стороны реки Терек, отремонтирован белильный цех. [3:6]

В первой половине 1943 г. были достигнуты первые успехи в возрождении предприятий машиностроения, легкой и пищевой промышленности. Они стали выпускать ту же продукцию, что и до войны, притом в объеме почти предвоенного уровня. С августа 1943 г., когда произошел коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны, фронт восстановительных работ значительно расширился. Благодаря героизму и трудовому энтузиазму жителей Северной Осетии в 1943 г. был восстановлен ряд важнейших производств: генераторов, турбин, приборов, текстильных машин, электровакуумных изделий. Резвакуация и восстановление промышленных объектов в условиях, когда материальные ресурсы в стране были еще ниже довоенных, было сопряжено с нехваткой оборудования, станков, электроэнергии, транспорта, финансовых ресурсов, металла, механизмов и квалифицированных кадров. Резко возросла потребность в квалифицированных кадрах. Так, например, в феврале 1943 года на обувной фабрике было 49 рабочих, учеников - 20, ИТР - 7, служащих - 6, МПС - 1, охрана - 4. Всего - 87 человек. В течение 1943 года было принято на работу 72 человека и уволено 10, из которых - 5 человек выбыли в армию, 2 - на учебу, по болезни - 3 человека. [4: 96]

В короткий период времени с 1943-1944 гг. в республике было подготовлено 884 механизатора, среди них 527 трактористов, 103 комбайнера, 38 механиков. Благодаря энтузиазму жителей в этот же период был восстановлен 121 колхоз, государственный план ярового сева был выполнен на 124,4%, государство получило 185 пудов хлеба [2:335]. Из приведенных данных следует, что на плечи небольших коллективов ложилась очень большая задача по обеспечению армии и тыла всем необходимым.

Значительные успехи были сделаны государством и в налаживании социальной помощи населению. Так, для женщин-матерей был увеличен срок дородового отпуска, снижен рабочий стаж, для назначения пособия по беременности и родам, увеличен размер пособий по уходу за новорожденным, назначена выплата пособий многодетным матерям при рождении третьего и каждого последующего ребенка (ранее оно выплачивалось только при рождении седьмого ребенка).

Государство установило обязательную выдачу пособий одиноким матерям и дополнительного пайка беременным женщинам и кормящим матерям; учреждены «Медаль материнства», орден «Материнская слава», почетное звание «Мать-героиня». Так, ежемесячные пособия многодетным матерям в 1943 году составили сумму 5 389 775 рублей, а одиноким матерям было выдано 46 329 пособий на сумму 243 7680 рублей. [4:7]

Во второй половине января 1943 года, Президиумом Верховного Совета СОАССР были заслушаны доклады наркомсобесов о ходе выполнения Указа Президиума Верховного Совета Союза ССР от 26 июня 1941 года «О назначении и выплате пособий семьям военнослужащих по республике», проживающих в городе Орджоникидзе. [1:1]

Для оказания помощи инвалидам, Отечественной войны, было принято решение о восстановлении подведомственных Наркомату организаций - Всероссийского общества Глухонемых и Всероссийского общества Слепых. [1:2]

Народный комиссариат социального обеспечения Северной Осетии, руководствуясь постановлением СНК РСФСР и указанием Председателя Совнаркома СОАССР тов. Кулова «О проработке вопроса об организации интерната», посчитал целесообразным организацию в республике двух интернатов, количеством в 400 человек: один интернат трудовой общего типа на 250 койко-мест и второй больничного типа на 150 койко-мест. [4:3]

Для организации таких интернатов, Наркомсобесу потребовалось два дома: один квадратурой 700 к/м. и второй в 2 250 к/м. Площадь зданий была определена произвольно с учетом не только жилых помещений, но и всех необходимых помещений для нужд учреждений - столовых, клубов, кухни и других помещений. [4:3]

Приблизительная смета сумм по организации и содержанию указанных интернатов на 1943 - й год составила:

- по интернету общего типа.....2 091 000 рублей;
 - по интернату больничного типа.....1 264 760 рублей.
- Всего 3 355 760 рублей. [4:9]

Правительство СССР приняло специальное постановление «О трудовом устройстве инвалидов Отечественной войны». Одновременно руководители предприятий, учреждений, организаций обязывались в кратчайшие сроки, без задержки предоставлять инвалидам Отечественной войны соответствующую работу. Это постановление правительства ускорило трудовое устройство инвалидов, способствовавшее улучшению их материального положения.

Об эффективности и качестве проделанной работы в освобожденных районах в том числе, говорят следующие статистические данные. Подано 1760 заявлений, рассмотрено - 1760, удовлетворено - 1760. Не было отказано не одному инвалиду. Всего на учете в СОАССР на 5 мая 1943 год состояло на учете 1 814 человек инвалидов. Сумма выплаченных пенсий в республике на 5 мая 1943 год составила 1 224 466 рублей. [5:4-5]

В 1944 году в СОАССР было всего получающих пенсии 1814 человек, из них: 1 группы - 17; 2 группы - 830; 3 группы - 967. Работающих пенсионеров в промышленности было - 138; в кооперации - 50; надомник - 1; в сельском хозяйстве - 361; обучающихся - 40; работающих и обучающихся - 907: в т.ч. - 1 группы 189 и 2 группы - 718. Подлежали снятию с 3 группы - 249. Работали на данный момент - 907; обследовано - 285; в администрации работало - 159; торговле и общепите 45; прочей квалификации - 370; в охране - 93; всего - 867. Что составляло в % - ом соотношении 100%. [6:6]

Таким образом, во время Великой Отечественной войны приоритетное место в деле помощи и поддержки отводилось проблемам участников войны и их родственников, инвалидам войны, детям-сиротам. Государство, несмотря на столь тяжелое время, выделяло средства на пособия нуждающимся слоям населения, эвакуировало детей из горячих точек.

Анализ материала позволил сделать вывод о том, что в мировой истории не было государства, способного сочетать ведение войны с быстрым восстановлением разоренных врагом районов. Только Советское государство смогло приступить в военное время без помощи извне к ликвидации последствий навязанной ему войны и осуществлению грандиозного плана восстановительного строительства.

Литература

1. Центральный государственный архив Республики Северная Осетия - Алания. Ф.379. Оп.1. Д.3.
2. ЦГА РСО - А. Ф.379. Оп.1. Д.5.
3. ЦГА РСО - А. Ф.379. Оп.1. Д.4.
4. ЦГА РСО - А. Ф.379. Оп.1. Д.36.
5. ЦГА РСО-А. Ф.379. Оп.1. Д.37.
6. ЦГА РСО-А. Ф.379. Оп.1. Д.10.

РЕФОРМЫ АЛЕКСАНДРА II: НЕУДАВШАЯСЯ ПОПЫТКА «РЕВОЛЮЦИИ СВЕРХУ»

Федоров Олег Александрович

кандидат исторических наук, профессор, Орловский государственный институт искусств и культуры
г. Орел

REFORMS OF ALEXANDER II: A FAILED ATTEMPT OF "REVOLUTION FROM ABOVE"

Fedorov Oleg Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Professor Orel State Institute of arts and culture, Orel

АННОТАЦИЯ

В статье обосновывается революционный характер реформ Александра II, характеризуются их роль и место среди предпосылок формирования правового государства и гражданского общества в России; делается вывод о причинах неудачи «революции сверху».

ANNOTATION

The article explains the revolutionary nature of the reforms of Alexander II, characterizes their role and place among the prerequisites of constitutional state and civil society forming in Russia; makes a conclusion about the causes of "revolution from above" failure.

Ключевые слова: «революция сверху»; «великие реформы»; модернизация; гражданское общество; правовое государство.

Key words: "revolution from above"; "great reforms"; modernization; civil society; constitutional state.

Тезис об исторической необходимости и закономерности модернизации экономического и политического строя в России второй половины XIX века стал общим местом. Общему кризису феодально-крепостнической системы и «великим реформам» Александра II посвящена обширная литература. Вместе с тем в рамках проблемы исследования названных процессов существует аспект, дальнейшая разработка которого весьма актуальна, – и с позиций деидеологизации парадигм, устоявшихся в советской историографии, и с точки зрения выявления исторических аналогий, как отдаленных, так и близлежащих по хронологической шкале. Речь идет о взгляде на модернизацию 60-х – 70-х годов XIX века как на яркий пример попытки «революции сверху», предпринятой самодержавием и удивительным образом остановленной революционным движением «снизу».

Бесспорно, необходимость реформ была очевидной. Говоря о противоречиях тридцатилетней николаевской эпохи и называя ее военно-династической диктатурой, А.Е. Пресняков отмечал: «Старый, веками сложившийся строй государственных и общественных отношений господствует в ней (эпохе – О.Ф.) еще всецело. А жизнь страны – экономическая, гражданская, духовная – бьется в этих старых рамках, которые становились ей все более тесными...» [11, с. 27]. Одной из важнейших объективных предпосылок назревшей модернизации стало поражение России в Крымской войне 1853–1856 гг., крайне обострившее социальные противоречия. Что касается субъективных предпосылок, то ведущее место среди них занимает смерть Николая I (18 февраля (2 марта) 1855 г.) и восшествие на престол Александра II. Условия для «революции сверху» созрели.

Условимся считать революционными лишь те реформы, которые непосредственно затрагивали сами основы социально-политического строя Российской империи. В этом смысле финансовая и военная реформы, а также реформа системы просвещения при всей их значимости не носили революционного характера. Да, это была модернизация, более того – довольно резкий поворот в сторону государственного капитализма и выравнивания статусов сословий, но не революция в собственном значении этого понятия. А вот крестьянская, земская, городская и судебная реформы к революционным (для того времени тем паче) могут быть отнесены с полным правом, не говоря уж об отмене цензуры [12].

В ходе крестьянской реформы 1861 г. крепостное право было не просто «упразднено». Главным результатом действия известного Манифеста стали «даруемые крестьянам и дворовым людям права», что в совокупности с «возлагаемыми на них обязанностями» [7] означало (впервые за много столетий, минувших после поэтапного

закрепощения) формирование полной правосубъектности крестьянина, пусть и с оставлением его в пределах сословия. Более 22 млн. крестьян империи получили личную свободу, право без согласия помещика определять род занятий, приобретать имущество, заключать сделки, выбирать место жительства, поступать на службу и т.д. Да, это была революция. И она была проведена «сверху» – не только потому, что сам Александр еще до реформы применил этот термин [7], но и в силу неготовности крестьянства отменить крепостное право «снизу»: общинный менталитет и накопленный за многие поколения рефлекс подчиненности не отпускал крестьян на свободу, что поставило правительство перед неизбежностью существенного (до 1883 года) продления их временно-обязанного состояния. Поэтому реформа и оставила общину нетронутой. В силу этого она была половинчатой, компромиссной, являла собой лишь первый, но все же революционный этап длительного процесса становления буржуазных отношений в деревне.

С отменой крепостничества почти совпала по времени другая реформа – земская. Ее революционный характер может быть поставлен под сомнение, и вполне обоснованно: мол, что нового и революционного в губернских и уездных сословных земских собраниях, если основы местного самоуправления были заложены еще Иваном IV? С этим трудно не согласиться. Но последние губные избы были ликвидированы в самом начале XVIII века, а последний сословный совещательный орган (Земский собор) собрался в России еще раньше – в 1684–1684 гг. [8, с. 51]. А дальше была эпоха абсолютизма с ее жесткой вертикалью власти, не предполагавшей органов народного представительства. Потребовалось более полутора столетий, чтобы самодержавие пришло к необходимости восстановления подобных органов. Согласно «Положению о губернских и уездных учреждениях» 1864 г., «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам каждой губернии и каждого уезда» были образованы земские собрания с весьма широкими полномочиями (дела о земских повинностях, раскладка общих податных сборов на местные нужды, управление земским имуществом и расходованием земских денежных сумм и т.д.) [10, с. 1–10]. Но самое главное – эти органы были сословными и выборными, в отличие от учрежденных Екатериной II дворянских собраний, которые являлись сословными и не избирались, а формировались только из представителей дворянского сословия (шляхетства).

То же коснулось и городов, правда, несколько позже, в 1870 г., когда в рамках городской реформы было издано «Городовое положение», введившее сослов-

ное местное управление в городах. Избираемые городские думы и создаваемые ими управы для реализации своих функций (как бы сказали сегодня – для решения вопросов местного значения) получили право собирать налоги с городской недвижимости и торгово-промышленных заведений, они устраивали рынки и базары, занимались развитием местной торговли и промышленности, поддерживали социальную инфраструктуру [5, с. 821–839]. Эти органы также были всеобщими, что свидетельствует об их отличии от шестигласных екатерининских дум, которые строились по сословному принципу и, кроме того, не обладали административной властью.

Важное место в ряду реформ заняла реформа печати, отменившая предварительную цензуру по значительной части книг и журналов; цензура сохранилась для массовых периодических изданий [3, с. 359–371]. Этот смелый шаг правительства в сторону гласности раскрепостил публицистику и литературу. Духовными вождами значительно возросшей разночинской интеллигенции в России стали журналы «Современник», «Отечественные записки», «Русское слово». В то же время эта реформа способствовала и появлению правой прессы («Русский вестник», «Московские ведомости» и др.). В целом отмена предварительной цензуры сделала контроль над прессой более жестким. Но при всех своих противоречиях реформа способствовала дальнейшему росту печати, особенно либерально-буржуазного направления.

Все перечисленное дало толчок развитию общественных отношений, которые уже в то время (правда, за рубежом) в совокупности именовались гражданским обществом. Бесспорно, это был лишь зародыш, но с явными признаками, характерными для данного явления. И наличие местного самоуправления, и тенденция к более полному обеспечению прав и свобод человека, и присутствие в экономике частной собственности на средства производства, и предпосылки свободно формирующихся общественных мнений – это общепризнанные условия становления гражданского общества. Перечень далеко не полный, но он и не бывает полным на стадии, которую можно назвать инкубационной. Стадия была обозначена вполне определенно, что дает нам возможность утверждать, что отмеченные реформы Александра II носили революционный характер, тем более, если они следовали за периодом, который А.Е. Пресняков назвал «военно-династической диктатурой» [11].

Вместе с тем, опорной конструкцией «революции сверху» была воля императора, пусть и окруженного сановными сторонниками реформ из числа так называемой либеральной бюрократии (великий князь Константин Николаевич, С.С. Ланской, Я.Н. Ростовцев, П.А. Валуев, М.Т. Лорис-Меликов, Д.А. Милютин и др.). Далекое не все они считали, что Россия созрела для конституции, но в необходимости реформ были убеждены. Именно они вместе с другими представителями русской интеллигенции (Б.Н. Чичерин, К.Д. Кавелин, Ю.Ф. Самарин, И.С. Аксаков и др.) во многом определяли основные направления реформаторской деятельности правительства. Вольно или невольно они внесли большой вклад в зарождение многопартийности и демократических начал в России.

Но попытка «революции сверху» не удалась, так как не было единства среди политической элиты тогдашнего российского социума. Несмотря на волю импера-

тора, его курс наталкивался на противодействие консервативных сил высшей бюрократии, сохранявшей значительное политическое влияние при дворе. Лагерь противников реформ возглавляли начальник III отделения Собственной ЕИВ канцелярии граф П.А. Шувалов и министр юстиции граф В.Н. Панин.

Кроме того, как ни странно, либеральные реформы не только не были поддержаны «снизу», но и вызвали крайне негативную реакцию радикально настроенной части народничества, которую не удовлетворила умеренная программа «Земли и воли», общества, которое сформировалось в 1861 г. вокруг журнала «Современник». Ярким свидетельством неудовлетворенности стала прокламация «Молодая Россия» (1862 г.). Заочный спор «Земли и воли» и «Молодой России» проходил без участия самого народа, о благе которого они пеклись, и вскоре зашел в тупик. Ожидаемых народных выступлений в начале 60-х гг. XIX в. не произошло, и в марте 1864 г. общество «Земля и воля» самораспустилось.

В 1876 г. возникла вторая «Земля и воля», главное место в деятельности которой первоначально занимала агитация. Допускался и террор, но как один из методов агитации с целью привлечения внимания народа и как средство защиты от проникновения провокаторов.

15 августа 1879 г. на Петербургском съезде «Земли и воли» произошел раскол. Образовались две организации: «Черный передел» и «Народная воля». «Народная воля», объединившая профессионалов-революционеров, представляла собой централизованную законспирированную организацию, взявшую на вооружение практику индивидуального террора.

Если революцию трудно было представить без кровопролития, то кровопролитие без революции подрывало доверие к лозунгам равенства, свободы, всеобщего блага, провозглашенным революционерами. Народовольцы, одержимые идеей убийства императора Александра II, не смогли заметить, что самодержавие в конце 70-х – начале 80-х гг. колебалось и лавировало между обещаниями усилить репрессии и углубить реформы. Проводить политику выхода из кризиса было поручено верховной распорядительной комиссии с чрезвычайными полномочиями во главе с М.Т. Лорис-Меликовым (с конца 1880 г. – министр внутренних дел). Лорис-Меликов планировал создать при императоре высшее представительское учреждение, даровать основные политические свободы. Призывая либералов перейти из оппозиции в правительственный лагерь с целью углубления реформ, он пытался снизить уровень напряженности в обществе [12].

Несмотря на личное бесстрашие Александра II, попытки покушения на его жизнь (всего 8) членами террористической организации «Народная воля» вызвали вполне определенную реакцию правительства: 12 февраля 1880 г. был создан чрезвычайный орган – Верховная распорядительная комиссия по охранению государственного порядка и общественного спокойствия. Комиссию возглавил министр внутренних дел, член Государственного совета генерал-адъютант М.Т. Лорис-Меликов. Целью деятельности комиссии являлось «прекращение покушений на государственный и общественный строй». 3 марта 1880 г. в ведение комиссии перешли Третье отделение Собственной Его Величества канцелярии и Отдельный корпус жандармов [4]. Однако все эти меры не возымели долж-

ного эффекта, и 1 марта 1881 г. года в ходе очередного покушения Александр II был смертельно ранен [6]. Как следствие, осенью 1881 г. в составе дворцового ведомства были учреждены Собственная Его Императорского Величества Охрана и должность Главного начальника Охраны [1, с. 42–45]. Это стало точкой отсчета формирования самостоятельной спецслужбы России, ответственной за обеспечение безопасности первых лиц государства и существующей по настоящее время [2, с. 9–19].

Но успешному завершению «великих реформ» это уже, увы, не помогло. Проект «русской конституции» Лорис-Меликова, одобренный императором за день до смерти, так и остался нереализованным. Шанс на дальнейшее углубление реформ по пути к правовому государству и гражданскому обществу был упущен. Вместе с тем, опыт александровской «революции сверху», хоть и не удавшийся, ознаменовал собой новый, весьма уверенный шаг к действительной революции, отстоявшей от реформ более чем на два десятилетия, но явившейся их прямым продолжением.

Список литературы

1. Астрахан В.И. Организация охраны российских императоров в XIX в.: динамика, особенности, уроки // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2012. – № 5. – С. 42–45.
2. Астрахан В.И. Теоретико-методологические основы систематизации и актуализации опыта правового регулирования государственной охраны // Современное общество и право. – 2014. – № 3 (16). – С. 9–19.
3. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета от 6 апреля 1865 г. «О некоторых переменах и дополнениях в действующих ныне цензурных постановлениях» // Периодическая печать и цензура Российской империи в 1865–1905 гг. Система административных взысканий: Справочное издание. – СПб.: Издательство «Нестор-История», 2011.
4. Государственный архив Российской Федерации. – Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел.
5. Городовое положение. Утверждено указом Александра II 16 июня 1870 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 45. – № 48498.
6. Дворжицкий А. И. Первое марта 1881 г. // Александр II. Воспоминания. Дневники. – СПб., 1995.
7. Манифест от 19 февраля (3 марта) 1861 г. «О всемирнейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей» // Российское законодательство X–XX вв. Т. 7. – М., 1989 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/feb1861.htm>
8. Никольский В.К. Земский собор о вечном мире с Польшей 1683–84 гг. // Научные труды Московского педагогического института / Под редакцией проф. И.И. Месяцева. – М., 1928. – Вып. № 2.
9. Отмена крепостного права Александром II [Электронный ресурс]. URL: <http://biofile.ru/his/552.html>
10. Положение о губернских и уездных земских учреждениях. Утверждено указом Александра II 1 января 1864 г. // Полное собрание законов Российской империи. – Собр. 2. – Т. 39. – № 40457.
11. Пресняков А.Е. Апогей самодержавия. Николай I. – Л.: Изд-во Брокгауз – Ефрон, 1925.
12. Федоров О.А. История социально-экономических реформ в России. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015.

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

КОМПЕТЕНТНОСТНЫЙ ПОДХОД В ОБРАЗОВАНИИ: НЕКОТОРЫЕ СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Антипин Николай Александрович

кандидат филос. наук, доцент кафедры философии и права Санкт-Петербургского государственного лесотехнического университета, г. Санкт-Петербург

COMPETENCE APPROACH IN EDUCATION: SOME CONTEMPORARY ISSUES

Antipin Nikolai Aleksandrovich, candidate of philosophical Sciences, associate Professor of philosophy and law of St.-Petersburg state forest-technical University, St.-Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены актуальные вопросы формирования компетентностного подхода в образовании и взаимодействия его с квалификационным подходом. Показано, что оба эти подхода основываются на знаниях, умениях и навыках (т. е. ЗУНах) и по сути своей являются ЗУНовскими подходами. Они различаются, в основном, по наличию расставленных в них акцентов, которые сделаны в одном случае на знаниях, а в другом - на умениях или же на умениях и навыках.

ABSTRACT

The article deals with topical issues of formation of the competence approach to education and its interaction with the qualification approach. It is shown that both of these approaches are based on knowledge, abilities and skills (i. e. ZUNah) and are inherently ZUNovskimi approaches. They differ mainly arranged by the presence in them of accents that are made in one case on the knowledge, and in other case on the abilities or abilities and skills.

Ключевые слова: образование, квалификация, знания, умения, навыки, компетенции, компетентности, квалификационный подход, компетентностный подход.

Keywords: education, qualification, knowledge, abilities, skills, competencies, competence, qualification approach, competence approach.

В многочисленных публикациях, посвященных компетентностному подходу в образовании, обсуждается ряд вопросов, среди которых немало дискуссионных тем, да и само понятие компетентности, которое в них используется, заслуживает дальнейшего обсуждения. Связано это с тем, что в 2003 году Россия присоединилась к Болонскому соглашению, после чего идеи компетентностного подхода стали усиленно разрабатываться и внедряться в нашу образовательную практику. Сложилось и получило широкое распространение устойчивое мнение, что компетентностному подходу в образовании нет достойной альтернативы. На нем основывается и проходящая в рамках Болонского процесса реформа высшей школы, включающая введение многоуровневой системы образования, которая предусматривает подготовку бакалавров и магистров в рамках единого европейского образовательного пространства. В соответствии с этой целью приказом Минобрнауки № 40 от 15.02.2005 года был утвержден план мероприятий на 2005-2010 годы по реализации положений Болонского процесса в российском образовании. В нем были предусмотрены такие мероприятия, как разработка, утверждение и введение в действие новых Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования 3-го поколения на основе компетентностного подхода и системы зачетных единиц.

1 сентября 2013 года эти стандарты были введены в действие и стали использоваться в российских вузах на

основе компетентностного подхода. С учетом имеющегося опыта разрабатываются Федеральные государственные образовательные стандарты 4-го поколения, но возникает такой вопрос: «Как и когда появился компетентностный подход в российском образовании и как он соотносится с тем подходом, который ему предшествовал?» В современной отечественной литературе на этот вопрос имеются разные по своему содержанию ответы, а некоторые авторы приходят к выводу, что сам по себе компетентностный подход является серьезной теоретической проблемой. Так, например, в одной из статей, посвященных проблемам и перспективам реализации компетентностного подхода в образовании, мы читаем: «В какой-то мере, сама эта тема оборачивается для каждого нового исследователя своеобразным заколдованным кругом» [3]. И это действительно так, поскольку, несмотря на обилие публикаций, наличие кандидатских и даже докторских диссертаций, посвященных компетентностному подходу в образовании, многие относящиеся к нему проблемы все еще остаются нерешенными. Но даже в рамках более или менее обоснованных решений имеются такие противоречия, обнаружение которых позволяет нам говорить о недостаточной разработанности этой темы. Складывается впечатление, что реформы образования, проводимые на столь шатких теоретических основаниях, тоже оказываются в каком-то своеобразном «заколдованном круге».

Не претендуя на рассмотрение всех вопросов, относящихся к этой теме, остановлюсь на некоторых из них, которые мне представляются наиболее актуальными и недостаточно исследованными. Считается, например, что современная реформа образования предполагает переход от квалификации к компетентности и, соответственно, от квалификационного подхода в образовании к компетентностному подходу. Необходимость этого перехода, как отмечают, связана с изменениями, которые происходят в жизни общества, и участием России в Болонском процессе, цель которого – интеграция отечественной высшей школы в общеевропейское образовательное пространство [см., напр.: 1, 2].

Говорят, и пишут об этом много, но нет еще достаточной ясности по многим теоретическим вопросам. Чаще всего компетентностный подход противопоставляют в качестве альтернативы квалификационному подходу, который иногда называют «знаниевым». Но сведение квалификационного подхода к «знаниевому» вряд ли можно считать оправданным. Мне оно представляется некорректным, поскольку знания, наряду с умениями и навыками (сокращенно их называют ЗУНами), лежат в основе упомянутых двух подходов, а компетенции/компетентности состоят из знаний, умений и навыков. С некоторой долей условности можно сказать, что оба эти подхода по сути своей являются ЗУНовскими и различаются по наличию в них акцентов, которые сделаны в одном случае на знаниях, а в другом – на умениях или же на умениях и навыках. Имеются и другие отличительные особенности, связанные со степенью разработанности упомянутых двух подходов, а также с тем, что компетенции/компетентности больше связаны со способностями человека решать стоящие перед ним задачи.

Попытки сведения компетенций/компетентностей к умениям или же к умениям и навыкам тоже некорректны, поскольку знания, наряду с умениями и навыками, присутствуют в компетенциях/компетентностях и в самом компетентностном подходе. Если же настаивать на противопоставлении компетентностного подхода «знаниевому» и называть его «умениевым», то и это противопоставление окажется некорректным, поскольку компетенции/компетентности состоят из знаний, умений и навыков и не могут быть сведены к умениям.

Критики могут полагать, что приведенные здесь суждения некорректны, поскольку надо сосредоточиться на акцентах, которые делаются внутри того или иного подхода, состоящего из знаний, умений и навыков, но в ответ на это можно выдвинуть следующие положения. Если, например, в компетентностном подходе делается акцент на умениях, то от этого он становится преимущественно «умениевым», а если на знаниях, то преимущественно «знаниевым», а если на навыках, то преимущественно «навыковым». Но полное их разграничение или сведение компетенций/компетентностей к навыкам или к умениям или даже к совокупности навыков и умений некорректно, поскольку умения предполагают знания и навыки. А так как компетенции/компетентности состоят из знаний, умений и навыков, то разграничение их по наличию акцентов является далеко не полным и весьма условным разграничением.

Аналогичная ситуация возникает и при попытке противопоставления компетентностного подхода квали-

фикационному, как инновационного подхода традиционному. Если квалификационный подход состоит из ЗУН и вместе с тем является традиционным подходом, то превращение его в инновационный и вместе с тем в компетентностный подход вполне возможно, поскольку оба они состоят из ЗУН. А это значит, что существующее в нашей литературе отождествление квалификационного подхода с традиционным, а компетентностного с инновационным подходом является весьма условным и не вполне корректным отождествлением. Необходимо учесть и то, что противопоставление знаний, умений и навыков может быть, как полным, так и частичным, а противопоставление их с помощью акцентов в рамках того или иного из упомянутых двух подходов является лишь частичным. Кроме того, возникновение компетентностного подхода в значительной степени было связано с предшествующим ему развитием квалификационного подхода. А так как оба они являются ЗУНовскими подходами, то можно сказать, что на определенном этапе своего развития ЗУНовский подход превратился из квалификационного подхода в компетентностный.

Все это позволяет нам сделать вывод, что противопоставление упомянутых двух подходов, когда один из них рассматривается как традиционный, а другой как инновационный, является не вполне корректным, поскольку инновации присутствуют не только во втором подходе, но и в первом. Можно говорить, что один из них является преимущественно традиционным, а другой преимущественно инновационным, но нельзя отрицать наличие между ними внутренней (имманентной) связи. Кроме того, учитывая некоторые отличительные особенности компетентностного подхода, а также то, что предшествующих ему подходов было несколько (и они существуют до сих пор), можно говорить о дополнительном их влиянии на формирование его содержания. Здесь я имею в виду такие более или менее традиционные для нашей страны подходы, как культурологический, научно-образовательный, дидактоцентрический, функционально-коммуникативный и др.

Говоря об упомянутых двух подходах (квалификационном и компетентностном) как состоящих из знаний, умений и навыков, мы, тем не менее, различаем их по структуре и содержанию. При компетентностном подходе целью образования является не только передача студенту совокупности знаний, умений и навыков, необходимых для его будущей профессиональной деятельности, но и развитие его кругозора, мировоззрения, способности к самообразованию, к творческой деятельности. Наличие этих и некоторых других дополнительных характеристик позволяет нам отличить компетентностный подход от квалификационного подхода, по крайней мере, в прошлом его значении. Если упомянутые характеристики распространить на содержание квалификационного подхода в полной мере, то он утратит свою специфику и преобразуется в компетентностный подход. Кроме того, при компетентностном подходе все эти характеристики вступают в систематическое взаимодействие друг с другом, и таким образом осуществляется его интегративная функция, на основе которой и происходит описание интегрированного результата образовательного процесса. Так создаются модели базовых компетенций для подготовки специалистов в различных отраслях профессиональной деятельности, а компетенции в каждой такой модели подразделяются на различные сферы деятельности, называемые доменами.

Говоря о взаимодействии квалификационного и компетентностного подходов в образовании, мы используем такие понятия, как «квалификация», «компетенция» и «компетентность». Соотношение их само по себе является серьезной теоретической проблемой, но прежде чем говорить о ней, рассмотрим некоторые вопросы, связанные с определением упомянутых понятий. Согласно наиболее распространенным представлениям, компетенция включает в себя совокупность взаимосвязанных профессиональных и личностных качеств человека, используемых в определенной сфере его профессиональной деятельности, способность осуществлять необходимые действия для решения относящихся к ней задач, а компетентность заключается в обладании и владении человеком соответствующей компетенцией, необходимой для осуществления им своей профессиональной деятельности.

Квалификацию (да и компетентность тоже) иногда рассматривают как состоящую из умений. Так, например, говорят о том, что «понятие компетентности не содержит каких-либо принципиально новых компонентов, не входящих в объем понятия «умение»; поэтому все разговоры о компетентности и компетенции представляются несколько искусственными, призванными скрыть старые проблемы под новой одеждой» [4; цит. по: 3]. В действительности это не совсем так, поскольку компетентность здесь трактуется слишком узко, а в развитой своей форме она состоит из знаний, умений и навыков, но цитируемый здесь автор, по-видимому, не замечает этого. Он не считает необходимым использование в русском языке таких понятий, как «компетенция» и «компетентность», и даже само проникновение их в русский язык рассматривает как очередное проявление того негативного процесса, в результате которого «педагоги скоро начнут писать тексты, записывая английские слова с помощью кириллицы» [4; цит. по: 3].

Отчасти с этим следует согласиться, но надо обратить внимание и на то, что именно официальные документы побуждают нас говорить о «компетентностном подходе», который уже используется в российском образовании, хотя прилагательное «компетентностный», с точки зрения современного русского языка, является не вполне корректным. Мне представляется не вполне корректным говорить и о переходе, например, от квалификации к компетентности и, соответственно, от квалификационного подхода к компетентностному без учета их внутренней (имманентной) связи. Учитывая, однако, то, что Федеральные государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования 1-го и 2-го поколений разрабатывались на основе понятия квалификации, а стандарты 3-го поколения – на основе понятия компетентности, можно думать, что мы имеем дело с разными подходами. А это значит, что их соотношение само по себе является проблемой и заслуживает более подробного рассмотрения.

Дело в том, что в 1997 году квалификационный подход был зафиксирован в Лиссабонской конвенции «О признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в европейском регионе» и Россия присоединилась к ней в 2000 году. В этой конвенции была сформулирована концепция международного признания результатов образования и выдвинуто требование к академическому сообществу выработать конвертируемые общепонятные критерии такого признания. Поиски необходимых

критериев продолжились в ходе формирования Болонского процесса, и на основе этих поисков сформировалась новая методология – «компетентностный подход».

Все это позволяет нам сделать вывод, что тенденция к изменению квалификационной парадигмы в образовании существовала еще до Болонского процесса, и подписание в 1999 году Болонского соглашения определенным образом было с нею связано. Кроме того, сама тенденция к изменению квалификационной парадигмы в образовании основывалась не только на субъективных предпочтениях. Она имела объективный характер, обусловленный социальными и экономическими изменениями, предъявившими новые требования к системе образования. Но есть еще одно очень важное обстоятельство, которое позволяет нам понять, в чем заключалась сама идея противопоставления квалификации и компетентности и, соответственно, квалификационного и компетентностного подходов в образовании. Так, например, в одном из докладов международной комиссии по образованию, представленном ЮНЕСКО и опубликованном в 1997 году, об этом сказано следующее: «Все чаще предпринимателям нужна не квалификация, которая с их точки зрения слишком часто ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера, а компетентность, которая рассматривается как своего рода коктейль навыков, свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются квалификация в строгом смысле этого слова... социальное поведение, способность работать в группе, инициативность и любовь к риску» [5; цит. по: 6, с. 8].

Это высказывание небесспорно и нуждается в комментарии, но оно проливает свет на то, как появилась и в чем заключалась сама идея противопоставления квалификации и компетентности, квалификационного и компетентностного подходов в образовании. Квалификация слишком часто, с точки зрения западных предпринимателей, «ассоциируется с умением осуществлять те или иные операции материального характера» и поэтому она не устраивает их. Компетентность же рассматривается ими как «своего рода коктейль навыков», свойственных каждому индивиду, в котором сочетаются «квалификация в строгом смысле этого слова» и некоторые другие способности индивида, необходимые для успешного выполнения им своих профессиональных обязанностей. Иначе говоря, компетентность состоит из квалификации (но не в узком, а в широком смысле этого слова) и различного рода навыков, относящихся к способностям индивида. Вызывает определенное возражение то, что при этом квалификация (в узком смысле этого слова) сводится лишь к умениям, а компетентность (включая квалификацию в широком смысле этого слова) к навыкам и это характерно для многих западных авторов. Они, конечно же, понимают, что умения не существуют без знаний, а навыки без умений, но при этом дают понять, что главными они считают не знания и даже не умения, а навыки, по которым они и судят о компетентности человека, способного выполнять свои профессиональные обязанности.

Советская, а затем и российская педагогика в лице своих лучших представителей отстаивает другой подход, который иногда называют квалификационным, но при определенных обстоятельствах он может быть назван и компетентностным, поскольку его основой являются зна-

ния, умения и навыки, внутри которых могут быть сделаны разные акценты. Если на первом месте по значению стоят знания, то такой подход становится преимущественно «знаниевым». А если умения, обогащенные знаниями, превращаются в навыки, то такой подход, по западным меркам, может считаться компетентностным. И, видимо, не случайно то, что некоторые наши авторы называют компетенции (и компетентности) навыками, а иногда умениями. Но при этом понятия «компетенция» и «компетентность» ими отождествляются, хотя в других высказываниях, сделанных другими, а иногда одними и теми же, авторами, эти понятия различаются. Проблема соотношения этих двух понятий, тем не менее, существует и заслуживает более подробного рассмотрения.

Надо сказать, что история формирования компетентностного подхода в странах Запада и в России довольно сложная и запутанная. Некоторые наши авторы, зная ее в подробностях, склонны думать, что по ряду вопросов они готовы отдать пальму первенства не зарубежным, а отечественным мыслителям, но заявляют об этом с большой осторожностью, ставя, как правило, лишь вопросы. Так, например, у автора одной из упомянутых уже мной статей, посвященных проблемам реализации компетентностного подхода в образовании, возникает следующее соображение: «Ведь вся история советской и, позже, российской педагогики за последние полвека разве не предстает полной драматизма борьбой против догматического заучивания понятий, правил и принципов. Более того, именно в результате этой борьбы возникли все известные на сегодняшней день концепции, включая алгоритмизацию, поэтапное формирование умственной деятельности, развивающее и личностно-ориентированное обучение. Но, тогда не есть ли современная версия компетентностного подхода очередной попыткой переименования безусловных достижений советской и российской педагогики в угоду сегодняшней конъюнктуре?» [3].

Вопрос, конечно же, является риторическим и остается без ответа. Однако некоторые другие авторы отмечают, что еще за несколько лет до подписания Россией в 2003 году Болонского соглашения в проектах государственных образовательных стандартов основного, общего и среднего (полного) общего образования появился и активно использовался термин «компетенция». Все чаще это понятие, говорят они, встречается в публикациях, посвященных вопросам модернизации современного российского образования. Многие, по их мнению, «почувствовали недостаточность триады «знания–умения–навыки» (ЗУН) для описания интегрированного результата образовательного процесса». Отсюда они приходят к выводу, что «истоки формирования этого понятия, пришедшего в Россию из англосаксонской традиции образования, можно найти в исследованиях советских ученых» [6, с. 6]. «Компетенция, – говорят они, – понятие, пришедшее в Россию (а, впрочем, и в другие образовательные системы) из англосаксонской традиции образования. Может быть, и в самом деле, как это сегодня можно нередко видеть, иное «новое» в европейском образовании – это хорошо забытое «старое» советское. Вероятно, формирование моделей деятельности специалиста и разработка профиля специалиста в исследованиях советских ученых (Н. Ф. Талызина, Н. Г. Печенюк, Л. Б. Хихловский), выполнен-

ные в системно-деятельностной методологии, были опережающими решениями отечественных методистов-исследователей» [6, с. 6].

Имеются и другие точки зрения, одна из которых заключается в том, что компетентностный подход зародился в США в конце 50–начале 60 годов XX века как стремление найти критерии для описания выдающихся результатов работы. Поэтому первые компетентности выявлялись в процессе наблюдения за наиболее успешно работающими специалистами. Для оценки их компетенций использовался в основном бихевиаристский подход, основанный на выявлении функциональных обязанностей каждой личности, описании основных фиксируемых действий, приводящих к наиболее высокому результату [7, с. 36].

Вопрос о том, где зародились основы компетентностного подхода, в России, США или в странах западной Европы, довольно сложен, в особенности, если учесть широкий масштаб влияния педагогических идей американского философа Джона Дьюи (1859 - 1952). Этот вопрос заслуживает специального рассмотрения, но при этом важно иметь в виду, что характерное для некоторых наших авторов противопоставление квалификации и компетентности, в наиболее явном виде было сформулировано в одном из упомянутых мною выше докладов международной комиссии по образованию, представленному ЮНЕСКО и опубликованному в 1997 году.

Можно сказать, что компетентностный подход на Западе, а затем и у нас в России был противопоставлен квалификационному подходу именно потому, что квалификация рассматривалась при этом слишком узко, но в рамках компетентностного подхода она стала рассматриваться более широко и, наконец, ее содержание совпало с содержанием компетентности. Необходимо отметить также, что в ныне действующем Законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 года № 273 (в редакции 2013 года) упомянутое противопоставление отсутствует. Образование рассматривается в нем как «единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов» [Глава 1, ст. 2]. Примечательно то, что в нем нет ни слова о компетентности и уж тем более о компетентностном подходе, да и сам термин «компетенция» используется только в единственном числе.

Все это позволяет нам сделать вывод, что проблема соотношения квалификационного и компетентностного подходов в образовании выходит на новый уровень понимания и образовательные реформы должны основываться на более четких определениях тех понятий и тех подходов, которые в них используются.

Библиографический список

1. Андреев А. Л. Компетентностная парадигма в образовании: опыт философско-методологического анализа // Педагогика. – 2005. № 4. - С. 19-27.

2. Андреев А. Л. Инновационный путь развития России в контексте глобального пространства образования // Вестник Российской Академии наук, 2010. – Т. 80. – № 2. – С. 99-106.
3. Бермус А. Г. Проблемы и перспективы реализации компетентного подхода в образовании // Интернет-журнал «Эйдос». - 2005. - 10 сентября. - <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>
4. Бершадский. М. Е. Педагогический дискуссионный клуб «Компетенция и компетентность: сколько их у российского школьника» (портал Аудиториум.ru, 2002 год).
5. Доклад международной комиссии по образованию, представленный ЮНЕСКО «Образование: сокрытое сокровище». – М.: ЮНЕСКО, 1997.
6. Компетентностный подход. Реферативный бюллетень. - РГУ, 2005.
7. Торчинский Н. В. Зарубежные модели компетенций эпидемиологов // Медицинский Альманах. Рецензируемый научно-практический журнал, № 3 (22), август 2012, с. 36 - 43.

САМОСТЬ: ПРЕДПОСЫЛКИ СОВРЕМЕННОЙ ДЕФИНИЦИИ

Ефремова Ольга Николаевна

кандидат филос. наук, доцент, Кемеровская государственная медицинская академия, г. Кемерово

SELFNESS: THE BACKGROUND OF THE CURRENT DEFINITIONS

Efremova Olga, Candidate of philosophical, assistant professor of Kemerovo state medical Academy, Kemerovo

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются этапы формирования современной дефиниции понятия самость, предшествующие возможности сделать самость предметом собственной сознательной рефлексии. Осознание самости в рефлексивных актах является условием философского анализа. Анализ каждого этапа в философском осмыслении самости дал возможность сформулировать дефиницию и выявить значимые для каждого индивида функции, реализуемые в процессе его становления и самоосуществления.

ABSTRACT

The article considers the stages of formation of the modern definitions of the concept of the self, is prior to the possibility of making the self the subject of self-conscious reflection. Awareness of the self in reflexive acts is a condition of philosophical analysis. The analysis of each stage in the philosophical understanding of the self gave an opportunity to formulate a definition and to identify significant for each of the individual functions, that are implemented in the process of its formation and self-actualization.

Ключевые слова: самость, арете, индивидуация; Keywords: self, Aretha, individuation

Есть основания полагать, что картезианской традиции в интерпретации самости предшествовали достижения античного самопознания. Термин «самость» еще не получил своего рождения и распространения. Античными мыслителями (Сократ, Платон, Аристотель) были введены в философию такие понятия, как Добродетель (Арете), Благо, Истина, которые подразумевают априорную психическую гармонирующую целостность и полноту в душе человека.

В качестве отправной точки для начала своего исследования мы принимаем имеющий место в античной истории философской мысли антропологический поворот, предваряющий все последующие достижения в осознании, рефлексии самости. Основанием для принятия указанной точки отсчета, на наш взгляд, правомерно выступает поставленная мыслителями (софисты: Протагор, Горгий и Сократ) проблема человеческой души и ее совершенствования.

Антропологический поворот в античной философии стал возможным только после осмысления космоса как божественного порядка, красоты, гармонии и разума. Способность первых античных мыслителей усмотреть в безличных силах природы, ее превосходящей мощи божественное начало, и мыслить человека сопричастно с этим началом (архэ), есть преддверие антропологического поворота в философии.

Самопознание начинается с необходимости отчуждения, о котором говорит Г. Гегель, как об условии этого процесса. «Дух отчуждает себя, а затем из этого отчуждения возвращается в себя, тем самым только теперь проявляется в своей действительности и истине, составляя также достояние сознания» [3]. Отчуждение, о котором говорит Гегель, как о необходимом процессе познания Абсолютом самого себя, и есть бессознательная проекция. До тех пор, пока требующее осознания содержание не проецировано, пока оно в себе самом, оно не имеет возможности быть познанным. Мы полагаем, что в античной философии Добродетель, Благо, Истина являются результатом отчуждения (проекции) имеющей место в душе каждого человека априорной гармонирующей целостности и полноты.

Поставленная Сократом цель совершенствования души путем диалектического мышления (постижения чистых форм добродетели) а priori предполагала знание об организующем начале, основе, понимании неотвратимых трудностей и усердия на пути достижения совершенства. «Платон называет знанием умение выбирать подлинное Благо. При этом он говорит, что главное в жизни – это приобрести именно такое знание, которое позволит нам сделать правильный выбор. Это знание базируется на незыблемом понимании тех идей и образов, которые есть у человека в душе, если она настроена на постижение духовной сущности Блага и справедливости» [4;с.177]

Знание, о котором говорит Сократ, Платон и позднее Аристотель, имеет особый характер, и его постижение требует особых душевных усилий. Эти познавательные усилия не только интеллектуальные, но необходимо требуют всех возможных форм душевной активности: воли и аффекта. Ибо на пути самопознания индивид претерпевает глубокие изменения, затрагивающие все уровни его душевной организации. Герои диалогов Платона испытывали на себе такие перемены и отзывались о них ярко и убедительно. Так Алквад в диалоге «Пир» говорит: «Ну, я был укушен чувствительнее, чем кто бы то ни было, и притом в самое чувствительное место – в сердце, в душу – называйте как хотите, укушен и ранен философскими речами, которые впиваются в молодые и достаточно одаренные души сильнее, чем змея, и могут заставить делать и говорить все, что угодно... Мне казалось – нельзя больше жить, как я живу» [6].

Для указания на добродетель, благо и совершенство души античные греки обращались к понятию арете, смысл и контекст применения которого менялись и дополнялись на протяжении всей истории античной мысли.

Можно сказать, что арете выступало своеобразным символом, предваряющим процесс становления, индивидуации. «Символ – это антиципация состояния сознания, которое только вступило в процесс становления» [7; с. 184]. На основании понимания арете как антиципации, мы будем рассматривать этот символ как проекцию самости. И первоначально обратимся к имеющей место трансформации значения понятия «арете», которая отражает процесс самопознания и его достижения.

Первичным значением понятия «арете» была «высшая степень пригодности или производительности какой-либо вещи». Арете в таком случае следует понимать как мастерство изготовления вещи, вида деятельности, доведенного в своем совершенствовании до искусства. Афиняне ценили мастерство, и стремились к совершенствованию того вида деятельности, которому посвящали себя. Особенно следует отметить стремление к совершенству и мастерству в ремеслах, где мастер мог указать свое имя или свой знак, т.е. знак авторства. Указание на авторство – есть прямое свидетельство осознания индивидом своей уникальности и ценности. И следующим значением, закрепленным за этим понятием стало «искусство, совершенство, высшая степень чего-либо».

Например, арете тела есть лучшее его состояние, расцвет его силы и красота формы. Так в сочинениях Платона понятие арете было применимо к видам деятельности человека, к предметам, к телу человека и животного, указывая на идею прекрасного в разных его проявлениях. Арете – это идея прекрасного, совершенного.

Понятие арете применялось и к военному делу, и к прежнему значению прибавились мужество и воинская доблесть, которые не могут быть достигнуты без упорного труда и стремления к добродетели. Закрепление за понятием арете значения добродетели, требующей труда и стремления души к совершенствованию, легло в основу следующей трансформации значения понятия. Арете стало рассматриваться в контексте воспитания, как его цель, не только любого гражданина Афин, но в последующем как цель воспитания философа, правителя.

Понимание арете как цели воспитания заставило афинян искать ответ на вопрос о возможности научить и

научиться «арете». «Нет арете ни от природы, ни от учения, и если она кому достанется, то по божественному уделу, помимо разума». Правоммерно предположить указание Платона на изначально бессознательную природу арете [6].

В диалоге «Государство» Платон допускает мысль о том, что для арете человека имеются задатки (предпосылки), которые при специально созданных условиях (достижении идеала государственной утопии) могут быть развиты до совершенства, выражением которого является арете).

Одной из составляющих арете Платон называет справедливость, которая понимается как способность сочетать и уравнивать три начала в человеке. В таком прочтении арете обладает функцией регуляции динамического баланса психического и хтонического в человеке, баланса сознательного и бессознательного [6].

Платон подчеркивает, что душа благородного человека непременно устремлена к достижению арете. Приближение души к состоянию арете – это приближение души к божественному в себе. Этимологически слово арете (греч. Αρετή) близко слову гармония (др.-греч. ἁρμονία) в философии – согласование разнородных и даже противоположных (конфликтных) элементов. Общая этимологическая составляющая этих двух греческих слов ἄρ – переводимая как «сочетание» [1].

Аристотель приходит к пониманию арете как середины – состоянию между избытком и недостатком какого-либо качества (трусость – храбрость). Арете выполняет интегрирующую полярности функцию (самости). Аристотель вносит значимый для нашего исследования семантический оттенок понятия арете, указывая на сознательный характер. Достижение добродетели в ее высшем качестве возможно при условии сознательности всех выборов и решений в пользу добродетели, т.е. арете достигается как результат осознанных решений, выборов.

Греческая культура и образование включали в себя специальные созидающие «арете» условия. Освоение дисциплин, преподаваемых в античных школах было направлено на достижение гармонии человеческой души и тела, обретению целостности и полноты. Риторика требовала от учащихся не только грамотной речи и веской аргументации, но прежде всего, осознания своей позиции, своих убеждений и ценностей. Риторика опосредованно содействовала самопознанию. Музыка преподавалась как теоретическая дисциплина, раскрывающая известные на то время закономерности гармонического звучания. Музыка и математика – это примеры познанной закономерности и порядка, дающих гармонию числа, звука. Эти примеры иллюстрируют и подтверждают общую для античных греков нацеленность и устремленность к самопознанию, и что это самопознание происходит как интернализация бессознательных содержаний самости (проекций).

Достижение арете представляет собой процесс, который К. Юнг позднее назовет индивидуацией – осознания самости посредством осознанных выборов из альтернатив и их последующее присвоение (интернализация проекций самости). Раскрытие, индивидуация, осознание и реализация самости происходит только через осознание точки выбора и своего авторства решения.

Стоики, следующие платоновскому пониманию арете, внесли свое прочтение, понимая арете как неотъемлемое условие для обретения счастья и как взаимообусловленность добродетелей. Опираясь на толкование стоиков, мы вновь обнаруживаем гармонизирующую и интегрирующую функции арете.

Несмотря на все приведенные значения понятия арете, в античной мысли не было еще ни термина «самость», ни его дефиниции. Но отсутствие термина не означает, что не имели места предпосылки к его появлению.

Изменение значений понятия арете отражает процесс и достижения самопознания античного человека. Постановка Сократом проблемы самопознания и совершенствования души, поиск Истины в душе человека, культура и образование в античной Греции послужили достаточным основанием для последующих исследований. Проведенный историко-этимологический экскурс дает основания сформулировать рабочее определение предмета нашего исследования. Самость – априорная структурная целостность, получающая свое наполнение в процессе осознания авторства в актах собственного выбора (в процессе индивидуации).

Аналогия, которую усматривает К.Юнг в понимании терминов «архетип» и «идеи» (Платона) дает основание понимать самость как структуру априорную, как архетип, получающий свою реализацию в процессе индивидуации. Признать самость, как априорную организующую основу психического и хтонического, значит, на наш взгляд, признать, что генезис самости имеет свой источник в коллективном бессознательном. «Априорное для индивида является апостериорным для рода и может быть объяснено из приспособительной природы знания» [5;с.33].

Если природу самости описать представить в понятиях трансцендентального идеализма (И. Канта), то априорной структурой, аналогичной самости, будет выступать трансцендентальное единство апперцепции, обеспечивающее синтез и единый центр осознания всех возможных ощущений и образов восприятия [5;с.130]. «Вот почему все представления, данные в созерцании, в совокупности принадлежат мне, означает, что я соединяю их в одном самосознании или, по крайней мере, могу соединить их в нем, ... только в силу того, что я могу постичь многообразное содержание представлений в одном сознании, я называю все их моими представлениями; в противном случае я имел бы столь же пестрое разнообразное Я (selbt), сколь у меня есть осознаваемых мной представлений».

Дефиниция И. Канта необходимо обращает наше исследование к рассмотрению функций самости. Приведенное определение «трансцендентального единства апперцепции» предполагает интегрирующую функцию такой структурной целостности, которой является самость. Самость в реализации интегрирующей функции обеспечивает психике индивида способность ассимилировать полученный опыт, присвоить его содержание, «встроить», инкорпорировать в имеющуюся целостность.

В концепции К. Юнга интегрирующая функция самости реализуется, прежде всего, в способности сознания сосуществовать с бессознательными содержаниями и принимать, включать их в сознательную область самости. «Бессознательное сотрудничает с сознанием разумно и целенаправленно; и даже в том случае, когда оно ведет себя по отношению к сознанию антагонистично, манера

его выражения все же остается интеллигентной и компенсаторной, как если бы оно пыталось восстановить нарушенное равновесие» [7;с.444].

Мы видим необходимость указать так же на гармонизирующую функцию, которая, согласно этимологическому значению, заключается в способности индивида сочетать в себе полярные характеристики, их взаимовлияние. Подобным образом Аристотель определял арете, как золотую середину между крайностями: трусость – храбрость, сила – слабость и т.п. Ту же функцию объединения противоположностей (содержаний сознания и бессознательного), реализуемую самостью, К. Юнг называет трансцендентальной. «Речь тут идет об иррациональном процессе жизни, который выражает себя в определенных символах. ... В этом случае значение символов представляется неизбежным, так как именно в них осуществляется объединение сознательных и бессознательных содержаний. Из их объединения получаются новые ситуации или новые положения сознания» [7;с.453].

Телеология Аристотеля (его понятие «энтелехия») существенно дополняют наше понимание гармонизирующей основы. Идея Аристотеля о заложенной в самой вещи, в душе человека цели собственного раскрытия, воплощения, реализации потенциала дает основание предположить телеологическую функцию самости. «Душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же есть энтелехия; стало быть, душа есть энтелехия такого тела. Энтелехия имеет двоякий смысл: или такой, как знание, или такой, как деятельность созерцания; совершенно очевидно, что душа есть энтелехия как знание» [2;с.394]. На основании введенного Аристотелем понятия «энтелехия», имеющего значения «знания» души, мы обозначаем телеологическую функцию самости. Душа, как энтелехия, включает в себе знание потенциальности и цели. Это априорное «знание» о цели как изначальном замысле целого и как о завершенном образе бытия, т.е. «знание» своего максимума реализации потенциала, которого можно достичь. Телеологическая функция самости, на наш взгляд, заключается не только в обозначении цели как начального замысла и образа завершенного бытия, но и в побудительной силе к раскрытию своего потенциала. Телеологическая функция самости обретает свое еще большее значение, обеспечивая регенерирующую функцию, которая имеет для нашего дальнейшего исследования решающее значение.

Регенерирующая функция самости, как было сказано выше, возможна в связи с телеологической функцией. От непосредственного значения слова (лат. Regeneratio - возрождение, возобновление) – восстановление утраченного равновесия, гармонии, интеграции в содержаниях сознания благодаря имеющейся априорной структурной целостности – самости. Для индивидов, чье эго (Я) ослаблено, регенерирующая функция имеет решающее значение, выступая как терапевтический ресурс.

Многовековая идея человечества, архетип коллективного бессознательного и вместе с тем неотъемлемая функция самости – идея Бога. «... понятие бога в конечном счете является необходимой психической функцией, иррациональной по своей природе, которая вообще не имеет ничего общего с вопросом о существовании Бога... куда как мудрее осознанно признать идею Бога; ведь в противном случае богом просто станет что-то другое...» [7;с.301]. Таким образом, самость обладает, на наш взгляд, телеологической функцией, т.е. обязывает индивида

к поиску надлежащего содержания, наполняющего идею, архетип бога.

Тот факт, что самость как проекция, имела место в самом раннем философском дискурсе, подтверждает архетипическую, априорную природу самости как структурной целостности индивида. Понимание генезиса самости позволило сформулировать определение, имеющее значимый для дальнейшего исследования акцент. Историко-этимологический экскурс позволил обнаружить функции самости, так же проецируемые в символы и образы целостности и гармонии.

Список литературы

1. Античная философия: Энциклопедический словарь. — М.: Прогресс-Традиция. П. П. Гайденко, М. А. Солопова, С. В. Месяц, А. В. Серегин, А. А. Столяров, Ю. А. Шичалин. 2008.
2. Аристотель Сочинения в четырех томах. Т.1. Ред. В.Ф. Асмус. — М.: Мысль, 1975
3. Гегель Г. Феноменология духа. Философия истории. — М.: Эксмо, 2007. — 880с. -
4. Йегер В. Пайдейя. Воспитание античного грека Т. 2. /Пер. с нем. М.Н. Ботвинника. - М.: «Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина. 1997.
5. Кант И. Критика чистого разума. / Пер. с нем. Н. Лосского. — М.: Эксмо, 2006. — 736с.
6. Платон Диалоги. Серия: Золотой фонд мировой классики. — М.: НФ «Пушкинская библиотека», 2006. — 551с.
7. Юнг К. Бог и бессознательное. — М.: Олимп, ООО АСТ ЛТД, 1998. — 408с.

АСПЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ КАТЕГОРИИ «МОЛЧАНИЕ» В КОНТЕКСТЕ КОММУНИКАЦИИ

Казаква Елена Юрьевна

аспирант, преподаватель, Забайкальский государственный университет, г. Чита

Любимова Людмила Михайловна

кандидат филологических наук, профессор, Забайкальский Государственный университет, г. Чита

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается семиотическая категория «молчание» с точки зрения социологического аспекта, под которым понимается характеристика адресанта и адресата коммуникации. Особое внимание уделено анализу молчания языковой личности и группы людей, мужчины и женщины, а также представителей разных возрастных групп.

Ключевые слова: коммуникация, семиотика, социологический аспект.

Репрезентация философской категории «молчание» в многочисленных разноструктурные элементы - тексты семиотических моделей культур свидетельствует о ее особой значимости для представителей социума. В разных лингвокультурных сообществах молчание материализуется по-своему, что позволяет обстоятельно изучать особенности модели культуры, поскольку культура — это семиотическое единство, система, в которой каждый текст, знак, код связаны между собой, а их целостность отражает вектор направления развития социума.

Задачей данной статьи является изучение типов молчания с точки зрения характеристики адресата и адресанта коммуникации, где под коммуникацией понимается семиотическое целое.

Молчание в философских трактатах Карла Ясперса и Мартина Хайдеггера мыслится как определенный шифр, с помощью которого можно понять коммуникативное намерение собеседника, а также как общее поле коммуникации, где коммуникация расценивается с точки зрения семиотики. [6; С.58]. Подобно шифру, молчание не есть сама цель, а определенный посредник между истинной восприятия и осознания-воплощения этого восприятия в мысли, в семиотическом тексте, в знаке. При этом, какой смысл приобретет знак зависит от сложившейся знаковой системы в той или иной культуре.

Категория «молчание» функционирует в культурном поле разных национальностей, ее план содержания может отражать как универсальные, так и специфические понятия культурных картин мира.

Философ Мартин Хайдеггер рассматривает молчание как источник, основание для языка бытия, языка, выполняющего формативную функцию. Молчание у философа выступает в роли «чистилища» мысли и языка, средством очищения от публичности языка, научает ответственности за сказанное и собирает для самой мысли [6; С.76].

Интерпретация смыслового поля семиотической категории «молчание», по нашему убеждению, должна строиться на основании сопутствующих молчанию лингвистических и экстралингвистических факторов. Представляется, что среди аспектов классификации категории «молчания» основным является социологический аспект, под которым понимается характеристика молчания адресанта и адресата коммуникации, но не следует игнорировать такие критерии как: направленность молчания (молчание, направленное на себя, внутрь и молчание, направленное во внешний мир); репрезентация категории молчания в составляющих модель культуры семиотических текстах: религия, политика, искусство, наука, бытовая сфера.

Обратимся к характеристике социологического аспекта категории «молчание», который строится на основании характеристики адресанта и адресата молчания. Здесь можно выделить такие значимые для дешифровки молчания характерные особенности адресанта и адресата, как гендерный принцип, возрастная характеристика адресата и адресанта, количественная характеристика адресанта молчания (индивидуальное и коллективное).

Беспорным в современной науке является факт различного гендерного мировосприятия, и разницы в выражении данного мировосприятия в вербальном и невербальном поведении представителей разных полов. В междисциплинарном ключе рассмотрен вопрос о разности речевого и неречевого поведения представителей полов. Молчание – категория семиотического порядка, которая также, как и другие невербальные компоненты модели культуры, по – разному проявляет себя в созданных мужчинами и женщинами культурных текстах. В рамках психолингвистики, психологии, семиотики, философии рассматриваются изменение социальных ролей мужчин и женщин, и в связи с данным положением дел изменяющееся гендерное мировоззрение и воплощение (материализация) мировоззрения в вербальное и невербальное поведение. Так, в феминистских исследованиях патриархальной модели культуры, категория молчание выступает как метафора подчинения.

По – мнению исследователя Михайловой Т.Л. женское молчание является маркированной формой гендерной идентичности. При этом молчание трактуется автором как вынужденное в прошлых столетиях поведение женщины, начавшее смену наполнения смыслами благодаря изменению положения женщины в современном мире, здесь молчание женщины мыслится автором как некая тайна вселенной, разгадать которую мужскому мировоззрению непосильно [5; с.90].

В контексте исследования антропокультурологической семиотической категории молчания, представляется важным рассмотреть вопросы функционирования молчания в коммуникации между женщиной и мужчиной, а также в коммуникации представителей полов с миром посредством своего выражения в творчестве, где мужчина и женщина являются полноправными участниками взаимодействия. В статье другого исследователя Шарова К.С. женская коммуникация более эмоциональна, нежели мужская, она ориентирована на социальные проблемы и является элементом социализации женщины, тогда как коммуникация мужчин логична, основана на фактах, при этом «отражает больший эгоцентризм». Спорным, на наш взгляд, является заключение автора о том, что женщины менее разговорчивы, чем мужчины. Однако мужчины относят к одной из главных добродетелей женщины – умение молчать. «Не красота всякой женщины – золото, но ум и молчание» - Григорий Богослов [7; С.38].

В рамках гендерной коммуникации представляется первостепенным изучить гендерное молчание. Здесь следует отметить некоторую асимметрию в лане содержания данной категории у женщин и мужчин, т.е. если вербальное проявление женщин более эмоционально, то молчание имеет менее широкий спектр значений: это обида, страх, гнев, смущение, сочувствие. Молчание мужчин более многозначно чем их речь, оно может выражать: гнев, паузу в определении правильности выбора, страх, радость, умолчание информации (при этом как положительной, так и отрицательной), влюбленность, игнорирование и др. Интересны с этой точки зрения ряд высказываний, отмеченных исследователями в процессе наблюдения за коммуникацией разнополых собеседников: «Мужчина молчаливей женщины: влюбленный забывает все слова, а женатый не успевает вставить ни слова. (Константин Мелихан) или Молчание женщины еще надо заслужить. Тамара Клейман или Мужчина доказывает свою любовь не

тем, как о ней говорит, а тем, как о ней молчит (Мориц Готлиб Сафир). Я был тронут <...> умением постоянно молчать - редкий талант, который я ставлю в женщине выше всех артистических талантов! (Чехов А.П.).

Следует подчеркнуть, что разные модели культуры демонстрируют разное проявление категории «молчание». Так, в модели русской традиционной культуры женское молчание выражает чаще эмоции и чувства негативной эмоциональной окраски: обида, злость, страх, разочарование, горе, реже позитивные: смущение (от влюбленности), радость. Особенно сильным является женское молчание в горе, оно заполняет все пространство женщины. Необходимо заметить, что молчание здесь следует также изучать в соотношении с традиционными установками представителей модели культуры.

Исследователь Баженова И. С., обращая внимание на репрезентацию гендерного молчания в художественных текстах, отмечает, что обращает на себя внимание тот факт, что женщины редко изображаются молчаливыми в ЭС (эмоциональном состоянии), например, от смущения она может потерять дар речи, накрепко замолчать, от страха или удивления - онеметь /гробовое молчание застыло. Молчание мужчины сопровождает все эмоции, например: удивление - несколько минут стоял, не говоря ни слова /онеметь, смущение - заикнулся и не кончил речи / смутился и замолчал /сбивался в речах, молчал, радость - далее он говорить не мог, гнев - прошла минута мрачного молчания /минуты две длилось молчание /смолчал /замолчал /молчание продолжалось около минуты, страх - наступило молчание /воцарило молчание, печаль - молчание длилось довольно долго /грустно замолчал /последовало молчание[1; с.2].

Интересными являются, на наш взгляд, размышления по поводу гендерности молчания американского психолога Джона Грея в тексте здесь автор выделяет несколько примеров различности значений молчания женщин и мужчин. Мужчины молчат, а женщины говорят в следующих ситуациях, когда человеку нужно обдумать проблему и найти практическое решение; когда он никак не может отыскать ответа на мучающий вопрос; когда он расстроен или пребывает в состоянии стресса. В такие минуты ему требуется побыть одному, чтобы остынуть и снова взять себя в руки. Он просто не хочет говорить и делать того, о чем впоследствии, возможно, сам пожалеет; когда человеку необходимо найти самого себя. Последний мотив приобретает особую важность, когда мужчины влюбляются. Тогда временами они начинают как бы терять и забывать себя. Мужчина может ощутить, что чрезмерное сближение с женщиной делает его зависимым и что ему нужно отрегулировать степень этого сближения. Когда дистанция между ним и предметом его любви сокращается настолько, что он начинает терять свое «я», включается сигнал тревоги, призывающий его заглушить в пещеру. В результате мужчина выходит из нее обновленным, любящим, с еще большей, чем прежде, уверенностью в себе». Женщины же молчат, по мнению Дж. Грея, в двух случаях: «Либо когда осознает, что может больно ранить другого человека тем, что собирается сказать, либо когда не верит этому человеку и не желает с ним не только говорить, но и вообще иметь что-либо общее. Поэтому нет ничего странного в том, что женщина начинает чувствовать себя неуверенно, когда мужчина вдруг погружается в молчание» [3; С.39].

Таким образом, бесспорным является тот факт, что семиотическая категория «молчание» может быть исследована в контексте гендерных проявлений психолингвистических особенностей личности и отношений между мужчиной и женщиной.

Обратим внимание на следующий аспект возрастное молчание. Молчание, как категория, характеризующая возрастные особенности представителей социума, менее исследована, однако представляется, что существующая разница в мировосприятии порождает инаковость в значениях молчания представителей разных поколений, не только в виду изменений основных канонов жизнеустройства, но и с точки зрения установленных традициями правил отношений между младшим и старшим поколениями. Почтительное молчание в поведении детей, подростков в традиционных культурах - норма при общении со старшими, показатель воспитанности. К молчанию людей в уважаемом возрасте прислушиваются, оно многоголосное, многозначное поучительное. В воспитании детей молчание - это особый педагогический метод, который применяется для осознания детьми значения меры, терпения, разницы поведения в особых сакральных местах. Так, в некоторых моделях культур (например: эвенкийской, бурятской, китайской, русской) существуют разные модификации игры в молчанку, суть ее заключается в одном и том же: дети соревнуются друг с другом в продолжительности молчания. Часто в повседневной жизни можно услышать реплики, обращенные к подросткам: «Молчи, когда с тобой говорят старшие». или «Придержи язык. Помолчи, когда тебя не спрашивают» и т.д.

Нами был проведен опрос разновозрастных представителей эвенкийской, бурятской, русской и китайской культур, который свидетельствует о применении категории «молчание» взрослыми в коммуникации с детьми в педагогических целях. В педагогических целях, по данным проведенного анкетирования, используется молчание родителями, когда ребенок нарушил установленные правила. Молчание - наказание здесь прекращается лишь при полном понимании, а где-то при исправлении, ошибок ребенком. Молчанию-терпению-почтению учатся представители восточных культур на протяжении всей жизни.

Философы утверждают, что гораздо легче человеку научиться говорить, нежели молчать. «Люди учатся, как говорить, а главная наука - как и когда молчать (Л.Толстой). («Человеку нужно два года, чтобы научиться говорить, и пятьдесят, чтобы научиться молчать» - Э. М. Хемингуэй).

При осмыслении плана содержания данной категории необходимо обратить внимание на такой критерий как молчание группы людей и молчание отдельно взятого человека. К данным типам молчания в текстах большинства культур отношение неравнозначное. Если молчит толпа, это тягостное тяжелое ощущение для каждого, молчание толпы - это предзнаменование в назревании серьезных изменений в русской модели культуры. «Везде так шумно, что не слышно, как безмолвствует народ» - М. Генин...

В пример можно привести высказывания А.С. Пушкина о народной массе и той роли, которую народ играл в династическом перевороте в Москве в начале XVII в.: «В этом „народ безмолвствует“ таится глубокая политическая и нравственная мысль: при всяком великом общественном перевороте народ служит ступенью для властолюбцев-аристократов; он сам по себе ни добр, ни зол, или, лучше сказать, он и добр и зол, смотря по тому, как

заправляют им высшие; нравственность его может быть и самую чистою и самую испорченною, — все зависит от примера: он слепо доверяется тем, которые выше его и в умственном и в политическом отношении; но увидевши, что доверенность его употребляют во зло, он безмолвствует от ужаса, от сознания зла, которому прежде бессознательно содействовал; безмолвствует, потому что голос его заглушается внутренним голосом проснувшейся, громко заговорившей совести. В высшем сословии совсем другое дело: там совесть подчинена и раболепно покорствует расчетам честолюбия или какой другой страсти...»[2; С.451].

Молчание языковой личности также трактуется по-разному, в зависимости от экстралингвистических и лингвистических факторов. Молчание одного - это и подвиг, и трусость, и страх, и отчаянье. «Кто молчать не умеет, тот и говорить не способен» - Сенека или « Он так много знал, что с ним можно было помолчать на любую тему» - Михаил Генин.

Думается, что молчание как необъяснимая, непонимаемая многими людьми категория часто вызывает чувство страха, поэтому рождаются такие тексты: «молчит, как пень» или «молчит как неживой», молчание приобретает оценку презрения, если в нем социум замечает умолчание чего-либо с корыстными целями или по причине страха: Промолчи - попадешь в первачи. Промолчи, промолчи, промолчи! [2;1].

Молчание как характеристика адресанта - индивидуума и адресанта - толпы, группы, социума проявляет себя по-разному, и отражает бытийную категорию правильности-неправильности выбора поведения.

Таким образом, выделение разных аспектов молчания с точки зрения характеристики участников коммуникации позволяет выделить социолингвистический критерий анализа данной категории и в дальнейшем выйти на анализ особенностей информационной системы культуры и модели разных национальных культур.

Литература

1. Баженова И. С. Гендерные аспекты невербальной коммуникации. URL: <http://www.gender-cent.Ryazan.ru/bazhenova.htm>
2. Галич А. Стихи;/Старательный вальсок <http://ruspoeti.ru/aut/galich/>
3. Белинский В.Г. Полное собрание сочинений, т. IX, стр. 451; 1953-1959гг Издательство Академии Наук СССР
4. Грей Джон Мужчины с Марса, женщины с Венеры/ пер с англ.. М.: ОООИзд-во София, 2010г. - 39с.
5. Лотман Ю.М. Семиосфера / Ю.М. Лотман. - С-Петербург: Искусство-СПБ, 2000.
6. Михайлова Т. Л. Женское молчание как бинарная оппозиция мужскому властному дискурсу/ Российский научный журнал - Иваново: Издательство «Ивановский государственный университет» - ООО «Центр социальной поддержки женщин и семьи» (Издательский центр «Юнона»), 2008. - 90 с.
7. Философский словарь / под ред. А.А. Грицанова. - М., 2003.
8. Шаров К.С. Мужчины и женщины в вербальной коммуникации: проблема гендерлекта Автор Шаров К.С. с. 38/ Научно - теоретический журнал РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК ВОПРОСЫ ФИЛОСОФИИ № 7 02.08 2012, - МОСКВА.

ПРИОРИТЕТЫ ТРЁХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ: СФЕРА ПЕДАГОГИКИ

Пищик Александр Михайлович

доктор филос. наук, профессор, Дзержинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы, г. Дзержинск

THE PRIORITIES OF THE THREE CIVILIZATIONS: THE SPHERE OF PEDAGOGY

Pishchik Alexander, Doctor of Philosophy, professor Of the Dzerzhinsky branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

АННОТАЦИЯ

Целью статьи является определение изменений в сфере педагогики в аграрной, индустриальной и постиндустриальной цивилизации. Системодейательностный подход позволил выделить приоритетные факторы развития трёх цивилизаций в сфере педагогической деятельности.

ABSTRACT

The aim of the article is to identify changes in the sphere of pedagogy in agrarian, industrial and post-industrial civilization. System-activity approach allowed us to identify the priority factors in the development of the three civilizations in the sphere of pedagogical activity.

Ключевые слова: системодейательностный подход; приоритеты развития; аграрная, индустриальная и постиндустриальная цивилизация; педагогическая деятельность.

Keywords: system-activity approach; priorities for development; agrarian, industrial and post-industrial civilization; pedagogical activity.

В предыдущих статьях «Приоритеты трёх цивилизаций» были рассмотрены цивилизационные тренды в сфере экономической деятельности [6] и экологической деятельности [7]. Задача данной статьи – выявление цивилизационных трендов в сфере педагогической деятельности (таблица 1). Педагогическая деятельность – родовая

деятельность человека и общества по передаче социального опыта человечества в виде ценностных ориентаций, знаний и умений новым поколениям людей в их воспитании, образовании и обучении [5, с. 33].

Таблица 1

Цивилизационные изменения отношений в сфере педагогики

Сферы деятельности	Цивилизация		
	Аграрно-ремесленная до XX века	Индустриальная XX век	Пост-индустриальная XXI век
ПЕДАГОГИКА	Этно-национальная	Интернациональная	Личностная
Педагогические функции	Обучение	Образование	Воспитание
Идеальный уровень государственного образования	Всеобщее начальное	Всеобщее среднее	Всеобщее высшее
Роль педагога	Мастер	Источник и передатчик новой информации	Антрополог
Ключевой результат образования	Опыт и навыки	Научные знания	Методология деятельности
Слагаемые культуры человека	Операциональная культура	Информационная культура	Мотивационная культура
Тип культуры человека	Профессиональная	Общая	Мировоззренческая
Мировоззрение	Религиозное	Научное	Универсальное

Комментарии к таблице 1:

1. Человек имеет три набора социальных качеств: этнонациональные, общечеловеческие (интернациональные) и личностные (уникальные). Аграрно-ремесленная педагогика преимущественно направлена на воспроизводство этнонациональных социальных качеств человека. Общечеловеческие и личностные качества при этом служат средством для достижения этнонациональной педагогической цели. Индустриальная педагогика направлена на воспроизводство общечеловеческих/интернациональных качеств индивида, полезных для развития промышленности. Этнонациональные и личностные качества индивида используются как сред-

ство для воспроизводства индустриальных интернациональных качеств человека. Постиндустриальная педагогика озабочена развитием уникальных личностных качеств индивида. Этнонациональные и общечеловеческие качества индивида являются средством для достижения заветной педагогической цели – помочь ученику найти и реализовать свою уникальную миссию в социуме.

2. Педагогическая деятельность реализуется в функциях воспитания, образования и обучения [3, с. 61]. Воспитание – это процесс передачи аксиологического опыта человечества (ценностные ориентации) со стороны общества новым поколениям. Образование – это процесс передачи информации

ного опыта человечества (знаний) со стороны общества новым поколениям. Обучение – это процесс передачи праксиологического опыта человечества (умений) со стороны общества новым поколениям.

Все три функции реализуются в педагогической деятельности на всех этапах цивилизационного развития. Однако каждый цивилизационный этап имеет свою доминирующую функцию.

Аграрно-ремесленная педагогика преимущественно озабочена воспроизводством социальных умений. Знания и установки обслуживают формирование социальных умений. Обучение – педагогическая функция, направленная на формирование социальных умений. Эффективность воспитания (формирование ценностных установок) и образования (усвоение знаний) проверяется по результатам обучения (формирование умений). В аграрно-ремесленный период ученик проходил испытание на профессиональные умения, прежде всего.

Индустриальная педагогика занята формированием преимущественно знаниевой культурой ученика. Система образования – социальная «мегамашина» передачи знаний. На экзаменах проверяется преимущественно способность усваивать стандартные знания. Умения решать учебные задачи не выходят за границы знаниевой культуры (знание алгоритма решения задачи с заранее известным правильным ответом). Умения здесь рассматриваются как вспомогательное средство для усвоения знаниевой культуры. «Ядром» передаваемого в педагогическом процессе социально-культурного «гена» является знание. Умение и установка (ценностная ориентация) – вспомогательная «оболочка» знаниевого «ядра».

Постиндустриальная педагогика ориентирована преимущественно на формирование социальных установок (ценностных ориентаций). Воспитание направлено на формирование мотивационной культуры ученика. В современном мире «жизненный цикл» знаний и умений очень короток. Для выпускника вуза XXI в. устаревание знаний и умений происходит через 2-3 года [8, с.143]. Пока ученик учится, приобретённые знания и умения обесцениваются. В глобальном мире перемен важную роль имеет формирование в воспитательном процессе относительно стабильных ценностных ориентаций ученика на восприятие непрерывного обновления знаний и умений как норму, на постоянное совершенствование методологии и технологии освоения информационной и операциональной среды, на умелое сочетание традиции и новации, культуросообразных и творческих программ деятельности, командной и индивидуальной работы. В постиндустриальной педагогике эти и другие ценности нормативно закреплены в общекультурных, личностных и профессиональных компетенциях.

3. В Декларации тысячелетия ООН поставлена следующая задача: обеспечить к 2015 г. возможность получить в полном объёме начальное школьное образование для детей (как мальчиков, так и девочек) во всём мире [2].

Всеобщее начальное образование было пределом мечтания педагогики аграрно-ремесленной цивилизации. О всеобщем среднем образовании в тот период никто не думал. Индустриальная цивилизация решила задачу всеобщего начального и всеобщего среднего образования. Постиндустриальная цивилизация ставит задачу всеобщего высшего образования. Высокие технологии всё в большей мере нуждаются в субъектах, уровень которых

превышает общее и профессиональное среднее образование. Современный тренд – массовое высшее образование.

4. Педагогом аграрно-ремесленной цивилизации в производственной сфере был преимущественно мастер. Материальная цивилизация воспроизводится благодаря профессиональному труду. Сельскохозяйственный и ремесленный труд как базис материальной цивилизации воспроизводится при наличии педагогической системы, передающей социальный опыт труда от поколения к поколению. Мастерство взрослых усваивалось подрастающим поколением непосредственно в трудовой деятельности. Таким образом, здесь речь идёт не о книжной, а о производственной педагогике. Мы знаем историю книжной (письменной) педагогики от древних цивилизаций до наших дней. История производственной педагогики ещё ждёт своих авторов. Для анализа материальной цивилизации нам важны логика и история развития производственной педагогики. Аграрная педагогика осуществлялась непосредственно в «поле». Сельскохозяйственный трудовой цикл, включающий множество простых и сложных действий, для своего ежегодного воспроизводства, нуждался в полной передаче сельскохозяйственного мастерства от старшего поколения младшему. Ремесленная педагогика осуществлялась непосредственно в мастерских. В развитых цеховых системах ученик, согласно заключённому договору между мастером и представителями ученика, проходил обучение ремеслу. Срок обучения зависел от профессии и продолжался от двух до 12 лет [1, с.101-129].

Воспроизводство материальной индустриальной цивилизации осуществлялось благодаря педагогической системе, в которой педагог был преимущественно источником/передатчиком новой для ученика информации. Машинная система нуждалась преимущественно в инженерных и квалифицированных рабочих кадрах для своего функционирования и воспроизводства. Общество в целом стало превращаться в социальную «мегамашину», в которой существуют массовые типовые рабочие места. Подготовка к этим типовым местам включала передачу в основном знаниевой культуры. Элементарные «конвейерные» умения «оператор» (от слова операция на конвейере) индустриального производства осваивал быстро, непосредственно включаясь в производственный процесс. Сложные «инженерные» умения могли быть освоены только на базе сложной знаниевой культуры, которая транслировалась от учителя к ученику в системе общего и профессионального образования.

Становление и воспроизводство постиндустриальной материальной цивилизации нуждается в новой генерации педагогов. Приоритетными источниками новой информации для учеников всё в большей мере становится «Мир электронной информации». Традиционные учителя индустриальной эпохи, как правило, не поспевают за своими учениками в овладении компьютерными технологиями. Профессиональный опыт учителя индустриальной эпохи является во многом малоприменимым для ученика постиндустриальной эпохи. Главная задача педагога информационной цивилизации – помочь ученику адаптироваться к динамичным постоянным изменениям среды обитания. Для этого он должен стать антропологом. Учитель-антрополог начала XXI в. работает в парадигме холистической педагогики [4]. Его задача – помочь ученику

найти и реализовать уникальную миссию в социуме [9]. Социум информационно-инновационной постиндустриальной цивилизации будет прирастать за счёт уникальных личностей, способных предложить обществу нестандартные решения.

5. Ключевым результатом образования в аграрно-ремесленной цивилизации был усвоенный социальный опыт и профессиональные навыки, приобретенные учеником. Индустриальная педагогика считала ключевым результатом образования научные знания, усвоенные учеником. Постиндустриальная цивилизация ориентирует систему образования на овладение учениками методологии деятельности. Поскольку период качественного обновления методологии на порядок больше периода качественного обновления научного знания, то такой переход неизбежен в условиях существенного сокращения актуального срока жизни знания.

6. Слагаемыми культуры человека являются мотивационная, информационная и операциональная составляющие. Операциональная культура включает в себя принципы, методы, способы, методики, которые организуют действия, операции и приемы деятельности. Интегративным показателем операциональной культуры являются умения (включая навыки).

Аграрно-ремесленная педагогика главным своим результатом считает умения ученика, т.е. его операциональную культуру. Мотивационная и информационная культура оцениваются как средство для становления и воспроизводства операциональной культуры ученика.

Индустриальная педагогика направлена на передачу информационной (знаниевой) культуры, по преимуществу. Знания информационной культуры представлены в образовательном процессе в виде набора упорядоченных и неупорядоченных сведений, догматически и проблематично представленных, достоверных и гипотетических, концептуально-теоретически обоснованных и необоснованных, ориентированных на критическое и некритическое усвоение. Мотивационная и операциональная культура ценятся как средство для усвоения учениками информационной культуры.

Постиндустриальная педагогика ориентирована преимущественно на формирование мотивационной культуры ученика в процессе его воспитания и самовоспитания. Мотивационная культура состоит из желаний, хотений, влечений, стремлений ученика к той или иной деятельности. Мотивация поведения является как осознанной, так и неосознанной (предмет глубинной психологии). Осознанная мотивация может быть, как одноцелевая, так и многоцелевая. Цели проявляются в задачах и интегрируются в мотивационной программе человеческой деятельности. Сегодня мотивация работника – важнейший показатель качества труда. Любовь к своей профессиональной деятельности – приоритетный фактор качества труда и высококонкурентного качества продукции в современной Японии. Информационная и операциональная культура всё в большей мере рассматриваются как средство для формирования мотивационной культуры ученика в процессе его подготовки к профессиональной деятельности.

7. Аграрно-ремесленная педагогика преимущественно ориентирована на воспроизводство профессиональной культуры человека. Мировоззренческая и общая культура оцениваются как средство прироста профессиональной культуры. Уровень жизни людей определяется их профессиональным мастерством.

Индустриальная педагогика преимущественно занята воспроизводством общей культуры ученика. Уровень мировоззренческой и профессиональной культуры непосредственно зависит от уровня общей культуры человека.

Постиндустриальная педагогика всё в большей мере уделяет внимание развитию мировоззрения учеников, понимая преходящий характер профессиональной и общей культуры в динамичном веке. Мотивационная культура профессиональной деятельности формируется в недрах мировоззренческой культуры.

Мировоззренческая культура – культура отношения человека как целостного существа к универсуму как единой целостности, другими словами, – моделирование человеком отношения двух мер: меры человека и меры универсума. Мировоззренческая культура представлена шестью основными типами целостного взгляда на мир и место человека в этом мире: обыденное сознание, миф, религия, искусство, наука, философия [3, с. 7-9].

Общая культура – культура освоения доступного человеку мира. Природоведение, техноведение, обществоведение и человековедение – крупные блоки общей культуры человека [3, с.11].

Профессиональная культура – культура взаимодействия человека с профессиональной средой. Основными сферами профессиональной культуры являются хозяйственно-экономическая и экологическая, педагогическая и управленческая, научная и художественная, медицинская и физическая культура.

8. Религиозное мировоззрение было мотивационным двигателем педагогики аграрно-ремесленной цивилизации. Производственная педагогика, воспроизводящая материальную культуру в смене поколений, неразрывно связана с религиозной жизнью сельской и городской общины. Ремесленные цехи были одновременно и религиозно-благотворительными братствами в период расцвета цехового строя [1, с.293-320]. Религиозно-нравственное воспитание ученика – неперемutable условие цехового обучения.

Индустриальная педагогика поклоняется другому «богу» – Науке. Научное мировоззрение, научные знания культивируются как наиболее верные. Религиозное воспитание уходит из государственной системы образования в воскресные школы и подполье. Система индустриального образования полностью отделена от церковных влияний. Авторитет науки непрерывно падает. В науку верят так же, как раньше верили в Бога.

Постиндустриальная педагогика признает авторитет науки, но уже не во всём. Возрастает значимость всех других типов мировоззрения: народного опыта (возрождение значимости традиционной народной педагогики), религии (традиционной и нетрадиционной), мифологии (старой и новой), философии, искусства. В холистической (целостной) педагогике интегрируются все названные типы мировоззрения как равноценные и комплементарные.

ные. Обозначается тенденция универсализации мировоззрения. Партнёрский диалог основных типов мировоззрения в педагогической деятельности – принцип холистиче-

ской педагогики. В таблице 2 показано смещение культурной доминанты человека при переходе от одного типа цивилизации к другому.

Таблица 2

Система культуры личности и её цивилизационные приоритеты

Типы культуры	Слагаемые культуры:		
	операциональная	информационная	мотивационная
мировоззренческая			пост-индустриальная
общая		индустриальная	
профессиональная	аграрно-ремесленная		

В таблице 3 представлен базовый состав мировоззренческой, общей и профессиональной культуры личности.

Таблица 3

Типы культуры личности и их состав

Тип культуры:		
Мировоззренческая	Общая	Профессиональная
Состав культуры (базовые блоки)		
обыденное сознание миф религия искусство наука философия	природоведение техноведение обществоведение человековедение	хозяйственно-экономическая экологическая педагогическая управленческая научная художественная медицинская физкультурная

Определение основных понятий таблицы 3:

Мировоззренческая культура – тип культуры, моделирующей систему «человек-универсум».

Общая культура – тип культуры, моделирующей систему природы (природоведение/естествознание), систему техники (техноведение/технознание), систему общества (обществоведение/обществознание), систему человека (человековедение/человекознание).

Профессиональная культура – тип культуры, моделирующей профессиональную деятельность.

Состав мировоззренческой культуры:

Обыденное сознание – мировоззрение, основанное на моделировании системы «человек-универсум» с позиции здравого смысла.

Миф – мировоззрение, основанное на символическом моделировании системы «человек-универсум».

Религия – мировоззрение, основанное на догматическом моделировании системы «человек-универсум», где догмат есть непререкаемая божественная (данная через божественное откровение) истина.

Искусство – мировоззрение, основанное на художественно-образном моделировании системы «человек-универсум».

Наука – мировоззрение, основанное на номологическом («номос» - объективный закон) моделировании системы «человек-универсум».

Философия – мировоззрение, основанное на концептуальном моделировании системы «человек-универсум».

Состав профессиональной культуры:

Хозяйственно-экономическая культура – культура производства, распределения, обмена и потребления материальных ценностей (продуктов и товаров).

Экологическая культура – культура сохранения, восстановления и совершенствования природы, а также защиты человека и общества от негативных воздействий природной среды и утилизации отходов человеческой деятельности.

Педагогическая культура – культура передачи социального опыта человечества в виде ценностных ориентаций, знаний и умений новым поколениям людей в процессе их воспитания, образования и обучения.

Управленческая культура – культура регламентации человеческой деятельности в функциях планирования, организации, руководства, контроля и регулирования.

Научная культура – культура номологического освоения (отражения и преобразования) действительности.

Художественная культура – культура художественно-образного освоения (отражения и преобразования) действительности.

Медицинская культура – культура, реализуемая в функциях диагностики, профилактики и лечения с целью сохранения и восстановления жизнеспособности всех систем человеческого организма.

Физическая культура – культура оптимального (физкультурная функция) и максимального (спортивная функция) развития всех систем человеческого организма.

Литература

1. Грацианский Н. Парижские ремесленные цехи в XIII-XIV столетиях. – Казань: Типолиитография Императорского Университета, 1911. – 347 с. – режим доступа к изд.: <http://mexalib.com/view/38115>
2. Декларация тысячелетия Организации Объединённых наций. Принята резолюцией 55/2 Генеральной Ассамблеи от 8 сентября 2000 года – режим доступа к изд.: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml
3. Зеленев, Л.А. Банк артов (методология теорий): монография / Л.А. Зеленев, Р.И. Никифоров. – Н.Новгород: Общероссийская академия человековедения, 2015. – 65 с.

4. Миллер Дж. Холистическое образование // Первое сентября. – 2002. - № 50. – С.14-15– режим доступа к изд.: <http://ps.1september.ru/article.php?ID=200205007>
5. Пищик А.М. Научно-исследовательская программа Нижегородской методологической школы // Евразийский союз учёных (ЕСУ). Ежемесячный научный журнал, 2005. - №4 (13). Часть 13. – С. 31-34 – режим доступа к изд.:
6. http://www.euroasia-science.ru/files/arhiv/29-30.04.2015/evro_13_p13.pdf#page=31
7. Пищик А.М. Приоритеты трёх цивилизаций // Национальная ассоциация учёных (НАУ) / Ежемесячный научный журнал, 2015. - №6 (11) часть 2. – С.155-158 – режим доступа к изд.: <http://national-science.ru/files/Arhiv/3-4.07.2015/p2/6-171.pdf#page=1>
8. Пищик А.М. Приоритеты трёх цивилизаций: сфера экологии // Национальная ассоциация учёных (НАУ) / Ежемесячный научный журнал, 2015. - №7 (12) часть 3. – С.40-43 [электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL:<http://national-science.ru/files/Arhiv/7-8.08.2015/p3/5-82.pdf#page=1>
9. Сафонов А.Л. Демографические вызовы экономике и рынку труда в Российской Федерации в условиях глобализации // Диалог культур в условиях глобализации: 11-е международные Лихачевские научные чтения 12, 13 июля 2011 года. Т.1: доклады. СПб. – 2011. – С.141-144 – режим доступа к изд.: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihicht/2011_Sbornik/Tom_1/000_Plenarnoe/051_SafonovAL.pdf
10. Хуторской А.В. Педагогические основания Доктрины образования человека в Российской Федерации: Доклад к заседанию Бюро Отделения философии образования и теоретической педагогики РАО 27 января 2015 года // Вестник Института образования человека; 19.01.2015 г. - режим доступа к изд.: <http://eidos-institute.ru/journal/2015/0119.htm>

ПЕРЕМЕНЫ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Шиповская Людмила Павловна

доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева

Ефремова Дина Владимировна

старший преподаватель кафедры философии РГАУ МСХА им. К.А. Тимирязева

Ключевые слова: реформы в образовании, компетентностный подход, активные формы обучения, точка бифуркации, адаптивные и локомотивные стратегии, модернизация.

В течение длительного периода развития университетского образования формы организации обучения в высшей школе претерпели значительные трансформации, но сохранили свою традиционность, определенный алгоритм взаимодействия преподавателя и студента, что позволяет говорить об их определенной технологичности. К традиционным технологиям обучения в высшей школе можно отнести технологии проведения лекций, семинаров, лабораторных работ, организации самостоятельной работы и т.д. На протяжении всей истории высшей школы лекция (от лат. «lectio» «чтение вслух») являлась ведущей формой обучения и в идеале представляла собой логически стройное, систематическое, последовательное и ясное изложение научного вопроса.

Перемены в сфере образования не могут не подчиняться объективному закону. Третий закон диалектики, как известно, гласит: развитие неизбежно проходит через разрушение. Нововведения в образовательной среде вытесняли основы, работавшие годами и десятилетиями. На это есть ряд объективных причин. Во-первых, изменения и реформы в образовании были неизбежны в ходе перехода от плановой экономики к рыночной. Во-вторых, высшая школа не могла не отреагировать на те социокультурные изменения, что носили глобальный характер. Так было и будет всегда. Каких-то вещей, уходящих в прошлое, жаль. Неслучайно сегодня слышится все больше голосов, призывающих к разумному консерватизму. Высказываются мнения о необходимости вывести высшую

школу из состояния непрерывного экспериментирования. Власти, работающие над изменением законов, принимают сегодня судьбоносные стратегически важные решения, которые затрагивают миллионы людей, заинтересованных в получении качественного образования в настоящем и будущем. Нужно ли в очередной раз повторять, что от состояния образовательной сферы зависит дальнейшее благополучие страны.

Система образования охвачена реформами уже второе десятилетие подряд, причем в нашей стране преобразования идут настолько противоречиво, что складывается устойчивое впечатление об их неэффективности. Разработчики реформ ссылаются на то, что модернизации мешает чрезмерная централизованность и консервативность системы.

Но какой же тип образования нужен нам сегодня? Ответить на этот вопрос не просто. Поиски ответа на него, несомненно, стимулируют инновационные процессы в теории и практике, способствуют возникновению новых направлений педагогической мысли. Одним из них является так называемый компетентностный подход к образованию, который в последние годы становится все более популярным и в России.

Компетентностный подход разрабатывается с расчетом на "глобальное" применение: речь идет, в частности, о том, чтобы осуществить модернизацию российского образования на "компетентностной" основе [1; 2]. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от

идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. N 10.

2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентного подхода) // Высшее образование в России. 2004. N11.,

Компетентный подход имеет кардинально инновационный характер, в некотором смысле компетентная парадигма как бы представляет в сфере образования то, что называют современностью. Изменения, происходящие в современном мире, ведут к становлению такого типа культуры, для которого чисто "знаниевое" образование оказывается уже неприемлемым. Среди причин, вызвавших кризис традиционной модели образования, в первую очередь называют то, что в современных условиях устаревание информации происходит значительно быстрее, чем завершается естественный цикл обучения в средней или высшей школе.

Ответ на вызовы "информационной революции" и формирование глобального рынка видится в смещении конечной цели образования со знаний на компетентности. При этом под компетентностью обычно понимается некая интегральная способность решать возникающие в различных сферах жизни конкретные проблемы. Такая способность, конечно же, предполагает наличие знаний, но, как справедливо указывается в теоретических разработках, посвященных обоснованию компетентного подхода, нужно не столько располагать знаниями как таковыми, сколько обладать определенными личностными характеристиками и уметь в любой момент найти и отобрать нужные знания в созданных человечеством огромных хранилищах информации. В этом смысле компетентная модель образования, по мнению ее разработчиков, отличается от знаниевой примерно так же, как знакомство с правилами шахматной игры от самого умения играть [1, с. 11].

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. N 10.

Активные формы обучения отнесены к классу образовательных технологий, обозначенных как «технологии модернизации обучения на основе активизации и интенсификации деятельности учащихся». Активные формы обучения — это методы, которые побуждают учащихся к активной мыслительной и практической деятельности в процессе овладения учебным материалом. В качестве основных неоспоримых достоинств выступают высокая степень самостоятельности, инициативности, развитие социальных навыков, сформированность умения добывать знания и применять их на практике, развитие творческих способностей.

Со стороны кажется, что результаты нововведений не соответствуют задумке. Уж слишком часто чиновники всех уровней стали делать признания о том, что на подготовительном этапе нововведения кажутся продуманными и обоснованно необходимыми, а в процессе реализации приходится иметь дело с «непредсказуемыми явлениями».

Професср Г.Ф. Сунягин (Санкт-Петербург) объясняет отсутствие стабильности тем, что некогда единая система оказалась в расчлененном состоянии и «каждая из подсистем начала трактовать себя как самодостаточную, т.е. исходить не из потребностей целого, ибо таковое плохо просматривается, а отталкиваться от желаемого».

[4, 103]. Сунягин Г.Ф. Образование в переходном обществе. Философия образования. Сборник материалов конференции. Серия "Symposium", выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.101-109

Беглое знакомство с состоянием высшей школы позволяет думать, что в процессе реформирования были допущены досадные промахи и ошибки, но специалисты в области нелинейных систем обнадеживают тех, кто надеется на «выздоровление». Важно то, что в данный момент времени система находится в точке бифуркации, а значит, сегодня нам дана уникальная возможность исправить ошибки.

На сегодня у нас в стране высшее образование доступно каждому. Абсолютное большинство российских выпускников становятся студентами институтов, университетов и академий. Образование превращается в моду... Всем известно, что «массовая» культура никогда не взойдет на ступень классического искусства, так и «массовизация» высшего образования дает повод задуматься о негативных последствиях. В условиях избытка вузов в колледжи, техникумы и училища идет учиться настолько малая доля способных выпускников, что без радикальных преобразований и здесь не обойтись. К сожалению, это наглядно демонстрируют пошатнувшиеся позиции учреждений среднего профессионального образования.

Механизмом, обеспечивающим непредсказуемость, выступает бифуркация (от англ. fork – вилка) – состояние, за которым для системы открывается множество вариантов развития; процесс повторяется неоднократно, таким образом, развитие представляет собой «каскад бифуркаций, раскрывающий целый веер возможных путей развития системы» [2, 930]. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.

Однореформы уже идут, другие на подходе. Результаты нередко разочаровывают, планы настораживают. Усилия по реформированию не всегда направляются точно к цели. На этот счет высказываются психологи, культурологи, историки и даже сатирики, объясняя происходящее крайней противоречивостью нашего менталитета. На самом деле, мы имеем дело с типичными флуктуациями (случайностями). Именно они ответственны за то, что порой получается весьма неожиданный эффект. Когда изменения смещаются в область сильно неравновесных состояний, поведение системы начинает подчиняться совершенно иным закономерностям, нежели в состоянии устойчивости. Вероятно, данное положение не всегда принимают в расчет в процессе разработки проекта. Научиться попадать в резонанс – означает освоить непростое искусство адекватного управляющего воздействия.

Довольно любопытно рассмотреть с синергетической точки зрения упомянутую тенденцию популяризации высшего образования. Увеличение количества студентов в вузах в одних случаях радуют, в других настораживают. Оправданы опасения тех, кто боится обесценивания вузовского диплома. Тревогу высказывают и те, кто убежден, что обучение столь большого количества студентов неизбежно приведет к снижению качества. Абсолютно верно подмечена еще одна негативная тенденция: с каждым годом вузы имеют дело с абитуриентами, которые практически слабо подготовлены к получению высшего образования. Введение повсеместного образования на

коммерческой основе позволяет даже тем «выпускникам» общеобразовательных школ, которых бы даже не рассматривали как абитуриентов в профессиональные училища, становиться студентами ВУЗов.

Стоит напомнить о том, что попытки отказаться от "знаниевой" ориентации образования предпринимались и раньше. В отечественной педагогике это, в частности, получившее распространение в 1920-е гг. стремление к отмене традиционного предметного преподавания. Характерная для педагогических увлечений тех лет идея растворения знаний в практических контекстах, связанных с освоением различных комплексов (природа, общество, труд), в чем-то напоминает компетентностный подход. Опыт, однако, показал, что полноценное обучение требует, во-первых, четкого выделения знаний как самостоятельной цели учебной деятельности, а во-вторых, представления знаний в виде логически связной (когерентной) системы. От планов отмены предметного обучения уже к началу 1930-х гг. пришлось отказаться. И вовсе не из-за сопротивления консервативной педагогики, а из-за протестов работодателей, не получавших достаточно подготовленного кадрового пополнения, и родителей, которые все больше убеждались в том, что "теперь в школах ничему не учат". Без систематического освоения знаний не происходило и эффективного формирования умений. Проще говоря, обучавшиеся по "новейшему" тогда методу дети не могли научиться хорошо считать, читать и писать [6]. 6. Fitzpatrick Sheila. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921 - 1934. Cambridge, 1979.

Как известно, познание и практика образуют две стороны единого процесса освоения мира. Практика непосредственно соединяет человека с объективной действительностью, выступает в этом процессе в качестве ведущей стороны. И исторически, и логически познание есть лишь особым образом обособившийся момент практики. Для того, чтобы видеть за деталями общий смысл развернувшейся в последние годы полемики, необходимо отчетливо уяснить себе, что компетентностный подход затрагивает не только дидактику, методiku и организацию учебного процесса. По сути своей это еще и спроектированная на сферу образования социальная стратегия. В самом общем плане социальные стратегии можно естественным образом разделить на адаптивные и локомотивные. В первых рассматриваются как "разумные" лишь такие задачи, которые связаны с функциями приспособления индивидуальных и коллективных субъектов к тем или иным обстоятельствам. Они выведены из круга тем, подлежащих обсуждению, вследствие чего субъекты в таких стратегиях предстают как своего рода "системные операторы", осуществляющие предписанные (или разрешенные) им "ходы". В противоположность этому, локомотивные стратегии включают в себя момент дистанцирования субъекта от наличных условий его деятельности, что

позволяет рассматривать эти условия с точки зрения их целенаправленного преобразования.[3]. Зимняя И. А., Алексеева О. Ф., Князев А. М., Кривченко Т. А., Лаптева М. Д., Морозова Н. А. Отражение содержания ключевых социальных компетентностей в текстах действующих ГОС ВПО (теоретико-эмпирический анализ) // Проблемы качества образования: Кн. 2. Ключевые социальные компетентности студента. М.; Уфа, 2004.

Весь процесс модернизации, если рассматривать его в плоскости отношений между обществом и образованием, можно представить, как столкновение адаптивных и локомотивных стратегий, в котором перевес попеременно получает то одна из них, то другая. Проблемы современного российского образования - еще один повод, чтобы задуматься над тем, что такое модернизация, каковы ее исторические горизонты и какую, собственно, модернизацию мы сегодня осуществляем. Исходим ли мы из абстрактной модели современного общества (постиндустриальное, открытое, демократическое, информационное и т.п.) или из анализа реально существующих обществ и их специфических потребностей? Видим ли свою цель в воспроизведении неких показавшихся кому-то "хорошими" образцов или стремимся к формулировке и реализации собственного исторического проекта? На наш взгляд, исторический проект российской модернизации еще полностью не сложился, поскольку те глобальные конфигурации, в которые должна вписаться Россия, объективно еще до конца не выявились. Это налагает очень сильный отпечаток на ситуацию в образовании.

Литература

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Компетентностная модель: от идеи к образовательной программе // Педагогика. 2003. N 10.
2. Байденко В. Компетенции в профессиональном образовании (к освоению компетентностного подхода) // Высшее образование в России. 2004. N11., [2, 930]. Всемирная энциклопедия: Философия / Главн. науч. ред. и сост. А.А. Грицанов. – М.: Харвест, Современный литератор, 2001. – 1312 с.
3. Зимняя И. А., Алексеева О. Ф., Князев А. М., Кривченко Т. А., Лаптева М. Д., Морозова Н. А. Отражение содержания ключевых социальных компетентностей в текстах действующих ГОС ВПО (теоретико-эмпирический анализ) // Проблемы качества образования: Кн. 2. Ключевые социальные компетентности студента. М.; Уфа, 2004. [4, 103]. Сунягин Г.Ф. Образование в переходном обществе. Философия образования. Сборник материалов конференции. Серия "Symposium", выпуск 23. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2002. С.101-109
4. [5]. Fitzpatrick Sheila. Education and Social Mobility in the Soviet Union, 1921 - 1934. Cambridge, 1979.